ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY OF THE
MAY 16 1959
WOMAN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

4

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

БЕЛИЦЕР В. Н. **Очерки по этнографии народов коми. XIX — начало XX в.** М. Изд-во АН СССР. 1958. 393 стр. 1 300 экз. 23 р. 80 к.

Боспорские города. Т. 2. Работы Боспорской экспедиции 1946—1953 гг. Под ред. В. Ф. Гайдукевича и Т. Н. Книпович. М.—Л. Изд-во АН СССР. Ленингр. отделение. 1958. 503 стр. 1 500 экз. 34 р. 35 к.

ВАЛИХАНОВ Ч. **Избранные произведения.** (Вступит. статья А. Маргулана). Алма-Ата. Казгослитиздат. 1958. 643 стр. 20 000 экз. 22 р. 50 к.

ГОЛУБ П. **Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. (Март 1917 — февраль 1918 г.).** Киев. Госполитиздат УССР. 1958. 255 стр. 8 000 экз. 5 р. 45 к.

ГУЛЯМОВ Я. Г. и др. **История Узбекской ССР.** В 1 т. Ташкент. Изд-во АН УзССР. 1958. 691 стр. 10 000 экз. 27 р. 20 к. На узбекском языке.

Документы внешней политики СССР. Т. 2. (1 января 1919 г.—30 июня 1920 г.). М. Госполитиздат. 1958. 803 стр. 30 000 экз. 15 руб.

Кавказский этнографический сборник. Вып. 2. М. Изд. вост. лит. 1958. 275 стр. 1 200 экз. 16 р. 70 к.

КУЗНЕЦОВ И. В. и ЛЕБЕДЕВ В. И. **История СССР. XVIII—середина XIX в.** Пособие для учителей. М. Учпедгиз. 1958. 436 стр. 25 000 экз. 9 р. 15 к.

ЛЕЙТ А. **Экономика и хозяйственные связи буржуазной Латвии. (1929—1939 гг.).** Очерки. Рига. Латгосиздат. 1958. 237 стр. 3 000 экз. 5 р. 45 к. На латышском языке.

Материалы и исследования по этнографии каракалпаков. Под ред. Т. А. Жданко. М. Изд-во АН СССР. 1958. 412 стр. 1 500 экз. 25 р. 30 к.

Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде. (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Т. 1. Л. Изд-во Ленингр. ун-та. 1958. XXVIII. 384 стр. 2 000 экз. 22 р. 80 к.

НЕТЕСИН Ю. Н. **Рабочее движение в Риге в период столыпинской реакции.** Рига. Изд-во АН Латв. ССР. 1958. 192 стр. 2 000 экз. 8 р. 75 к.

Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. Изд-во АН СССР. 1958. 947 стр. 8 000 экз. 45 руб.

Самарская губерния в годы гражданской войны. (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Сост. М. А. Ганина и др. Куйбышев. Кн. изд. 1958. 576 стр. 3 000 экз. 10 р. 30 к.

САХАРОВ А. М. **Очерки истории СССР. XVII век.** Пособие для учителей. М. Учпедгиз. 1958. 247 стр. 23 000 экз. 6 р. 25 к.

СМИРНОВ И. И. **Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в.** М.—Л. Изд-во АН СССР. Ленингр. отделение. 1958. 516 стр. 3 000 экз. 23 р. 35 к.

Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. (1917—1918). М. «Московский рабочий». 1958. 524 стр. 4 500 экз. 8 р. 75 к.

УСМАНОВ Х. Ф. **Столыпинская аграрная реформа в Башкирии.** Уфа. Башкнигоиздат. 1958. 175 стр. 2 000 экз. 3 р. 15 к.

Всеобщая история

ДИМИТРОВ Г. **Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 г.— Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии. 19 дек. 1948 г.** М. Госполитиздат. 1958. 224 стр. 80 000 экз. 2 р. 80 к.

ДИНКЕВИЧ А. И. **Военные фина... Японии. (1937—1945).** М. Изд. вост. ... 1958. 116 стр. 1 500 экз. 3 р. 50 к.

История профдвижения за рубеж... Вып. 3. 1939—1957 годы. М. Профиздат. 1958. 670 стр. 25 000 экз. 9 р. 50 к.

КОВАЛЬ В. С. **Борьба в США по вопр... сам политики в отношении СССР в г... Великой Отечественной войны. Ию... 1942 г.— июнь 1943 г.** Киев. Изд-во ... УССР. 1958. 140 стр. 4 000 экз. 2 р. 35 ... На украинском языке.

ЛАВРОВСКИЙ В. М. **Проблемы иссле... вания земельной собственности в Анг... XVII—XVIII вв.** М. Изд-во АН СССР. 19... 179 стр. 1 500 экз. 7 р. 80 к.

ЛУКАС А. **Материалы и ремесленн... произведения древнего Египта.** Пер. ... англ. Вступит. статья В. И. Авдиева. ... Изд. иностр. лит. 1958. 747 стр. 26 р. 80 ...

МЯО ЧУ-ХУАН. **Краткая история Ко... мунистической партии Китая.** Пер. с ... М. Госполитиздат. 1958. 256 стр. 50 ... экз. 6 руб.

Нюрнбергский процесс над главны... немецкими военными преступника... Сборник материалов. В 7 т. Под об... ред. Р. А. Руденко. Т. 3. Военные прест... ления и преступления против человечн... сти. М. Госюриздат. 1958. 816 с... 46 000 экз. 14 руб.

ПОПОВ В. И. **Англо-советские отнош... ния. (1927—1929).** М. Изд-во ИМО. 19... 194 стр. 3 250 экз. 7 р. 30 к.

РОГИНСКАЯ А. Е. **Очерки по истор... Франции. (XVII—XIX вв.).** М. Изд-во ИМ... 1958. 368 стр. 4 750 экз. 12 р. 65 к.

Русско-индийские отношения в XVII ... Сборник документов. М. Изд. вост. ли... 1958. 455 стр. 1 500 экз. 26 руб.

Русско-китайские отношения. 1689... 1916. Офиц. документы. М. Изд. вост. ли... 1958. 139 стр. 1 900 экз. 8 р. 50 к.

СЕМЕНОВА Н. И. **Государство сикхо... Очерки социальной и политической ис... рии Пенджаба с середины XVIII до сер... дины XIX в.** М. Изд. вост. лит. 19... 177 стр. 1 200 экз. 6 руб.

СКАЧКОВ К. А. **Пекин в дни тайпи... ского восстания.** Из записок очевидц... М. Изд. вост. лит. 1958. 360 стр. 1 500 эк... 14 руб.

Средние века. Сборник. Вып. 13. М. Из... во АН СССР. 1958. 186 стр. 1 700 эк... 9 р. 80 к.

ФАНЬ ВЭНЬ-ЛАНЬ. **Древняя истори... Китая. От первобытнообщинного стро... до образования централизованного фе... дального государства.** Пер. с китайс... (Предисловие Р. В. Вяткина). М. Изд-в... АН СССР. 1958. 294 стр. 5 000 эк... 12 р. 90 к.

ФОНЕР Ф. С. **История рабочего движ... ния в США.** Т. 2. От создания Америка... ской федерации труда до возникновени... американского империализма. Пер. ... англ. М. Изд. иностр. лит. 1958. 603 ст... 26 р. 60 к.

ФОРМОЗОВ А. А. **Пещерная стоянк... Староселье и ее место в палеолите.** М... Изд-во АН СССР. 1958. 125 стр. 1 500 эк... 9 руб.

ШЕРВУД Р. **Рузвельт и Гопкинс.** Гла... зами очевидца. В 2 т. Пер. с англ. Вступ... пит. статья Ю. В. Борисова. Т. 1. М. Изд... иностр. лит. 1958. 679 стр. 23 р. 35 к.

ЭРРИО Э. **Из прошлого. Между двум... войнами. 1914—1936.** Пер. с франц. Вст... пит. статья А. З. Манфреда. М. Изд... иностр. лит. 1958. 772 стр. 27 р. 45 ... Мемуары французского политическог... деятеля и дипломата.

Юго-Восточная Азия. Очерки экономик... и истории. М. Изд. вост. лит. 1958. 174 ст... 5 000 экз. 6 руб.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 4 АПРЕЛЬ 1959 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

А. П. Смирнова — Из истории борьбы В. И. Ленина за сплочение левых социал-демократов в годы первой мировой войны . . . 3

Б. С. Тельпуховский — Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны 23

С. Ф. Найда, Н. С. Мутовкин — Важная веха в истории КПСС . . 46

Генерал армии Во Нгуен Зиап, Министр обороны ДРВ — Освободительная война вьетнамского народа против французских империалистов и американских интервентов (1945—1954 гг.) 75

Ене Костман, член ЦК Компартии Австрии — Некоторые уроки борьбы австрийских рабочих против фашизма (февраль 1934 г.) . . 87

ИСТОРИОГРАФИЯ

Академик М. Н. Тихомиров — Начало славянской письменности в свете новейших открытий 98

В. Ф. Семенов — Проблемы политической истории Англии XVI в. в освещении современных английских буржуазных историков . . . 106

И. А. Воронков — Инвентари имений — важный источник по истории польской феодальной деревни 124

СООБЩЕНИЯ

Франтишек Граус (Чехословакия) — К вопросу о происхождении княжеской (королевской) власти в Чехии 138

В. М. Далин — Новые документы об отношении Бабефа к Дантону . 156

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СССР

А. Я. Грунт, Ю. А. Поляков, Д. А. Коваленко — Сборники статей, изданные к 40-летию Октябрьской социалистической революции Московским государственным университетом 161

А. П. Алексашенко, В. С. Василенко, А. Я. Костенко — Новый труд по истории Украинской ССР 171

У. Г. Чернявский — Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде (1941 год) . 180

Л. Н. Пушкарев — А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники 185

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Б. П. Гуревич, Е. Д. Степанов — Ценные документы о развитии международных связей Китайской Народной Республики . . 190

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Н. С. Павлов — Обсуждение итогов работы институтов Востоковедения и Китаеведения Академии наук СССР за 1958 год 201

К. И. Седов — Коллоквиум о состоянии изучения в странах народной демократии истории Октябрьской революции 207

А. П. Бажова — Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы . 214

Хроникальные заметки 221

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ В. И. ЛЕНИНА ЗА СПЛОЧЕНИЕ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. П. Смирнова

В истории нашей партии, в истории всего международного коммунистического и рабочего движения огромную роль сыграла борьба русских большевиков во главе с В. И. Лениным против оппортунизма, социал-шовинизма, национализма, за сплочение левых элементов социал-демократии в различных странах, за пролетарский интернационализм и солидарность рабочего класса. Эта борьба являлась идеологической и организационной подготовкой к созданию III, Коммунистического Интернационала. Несмотря на актуальность данной проблемы, она до сих пор не получила должного освещения в исторической литературе. Работы И. С. Юзефовича, С. Бантке, недавно вышедшая книга Я. Темкина [1], ряд журнальных статей 30-х годов, ставших библиографической редкостью, несколько брошюр о тактике большевиков в годы первой мировой войны лишь частично касались этой темы. За последние годы не появилось ни одной работы, в которой бы освещалась борьба В. И. Ленина на Циммервальдской и Кинтальской конференциях, в Циммервальдском объединении за сплочение на марксистской основе левых элементов в международном рабочем движении. В то же время за рубежом неоднократно публиковались и переиздавались книги и статьи о циммервальдских конференциях [2], тенденциозно освещающие их историю.

Настоящая статья ставит своей задачей показать борьбу В. И. Ленина и большевиков за сплочение левых социал-демократов в годы первой мировой войны, за создание III, Коммунистического Интернационала.

★

Левое течение в международной социал-демократии начало складываться задолго до первой мировой войны. Оно отражало революционные настроения рабочих масс, их недовольство оппортунистической политикой руководства социал-демократии.

Левые социал-демократы выступали с критикой оппортунистов, разоблачали их отступление от марксизма, но не заняли последовательной позиции в этой борьбе. Они преклонялись перед «авторитетом» лидеров партии, боялись решительно выступить против них, продолжали оставаться в одной партии с оппортунистами. Характеризуя деятельность левых социал-демократов, Вильгельм Пик писал: «В то время как оппор-

---

[1] И. С. Юзефович. Основание Коммунистического Интернационала. М.-Л. 1940; С. Бантке. Борьба за создание Коммунистической партии Франции. М. 1936; Я. Г. Темкин. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). Л. 1957.

[2] R. Grimm. Zimmerwald und Kiental. Bern-Belp. 1917; его же. Zimmerwald och Kiental. Stockholm. 1917; его же. Lenin in der Schweiz. Газета «Der Öffentliche Dienst» № 15, 13 апреля 1956 г.; его же. Zimmerwald und Kintal. «Der Öffentliche Dienst», № 16, 20 апреля 1956 года.

тунисты в партии, в профсоюзах и кооперации строили и укрепляли се опорные пункты, свои фракционные органы и связи,— левые только б язливо старались не показаться «фракционерами» и «нарушителя партийного единства» [3].

Задолго до войны, со II съезда РСДРП, В. И. Ленин и большеви проводя линию на решительный разрыв с оппортунистами в российск социал-демократии, боролись и против международного оппортунизм Борьба В. И. Ленина за создание подлинно революционной парт в России, против русских оппортунистов-экономистов, меньшевик троцкистов и прочих являла образец последовательно марксистск тактики и указывала левым социал-демократам путь революционн борьбы против международного оппортунизма.

Выступления В. И. Ленина на международных конгрессах II Инт национала и попытки сплотить, сорганизовать левых социал-демократ на Штутгартском и Копенгагенском конгрессах, его критика непослед вательности и нерешительности левых свидетельствовали о том, что принимал все меры к тому, чтобы помочь им занять последовательно волюционные позиции, стать на путь решительного разрыва с оппорт нистами и создания революционной партии, способной возглавить раб чий класс в его борьбе за социалистическую революцию и диктатуру пр летариата.

Первая мировая империалистическая война обнажила всю гнилос II Интернационала, разъедаемого оппортунизмом. Оппортунизм превр тился в социал-шовинизм, открыто вставший на сторону своей импер алистической национальной буржуазии. II Интернационал потерпел кра Он распался на отдельные партии, предавшие забвению интернацион лизм и классовую солидарность пролетариата и в угоду империалистич ской буржуазии своих стран натравлявшие рабочих одной нации на р бочих других наций.

Только партия большевиков решительно повела борьбу за превращ ние империалистической войны в гражданскую. Против войны также в ступили Болгарская рабочая социал-демократическая партия («тесняки и Сербская социал-демократическая партия. В. И. Ленин разработал т зисы о войне, которые были положены в основу манифеста ЦК РСДР давшего марксистскую оценку империалистической войне как грабител ской, разоблачившего предательство лидеров II Интернационала и об явившего решительную борьбу всем социал-шовинистам и оппортуниста

Под руководством В. И. Ленина большевики развернули активную р волюционную работу в России. Большевистские депутаты в Государстве ной думе отказались голосовать за военные кредиты. Они предприня объезд ряда промышленных районов и рабочих организаций, выступали докладами о тактике большевиков по отношению к войне, разъясняли р бочим необходимость активной революционной борьбы против империал стической войны и самодержавия. Большевики дали достойный ответ Ва дервельде, который призывал прекратить классовую борьбу во время во ны и оказывать содействие «своему» правительству в ведении ее. Парти ные организации, несмотря на жесточайшие преследования, сохраня тесные связи с трудящимися, организовывали нелегальный выпуск лис ков, прокламаций с обличением захватнических устремлений царизма, пр дательства социал-патриотов — меньшевиков и эсеров, с разъяснением л нинской политики, показывающей единственно возможный, революцио ный выход из войны. Большую работу провели большевики против военн промышленных комитетов, организуемых буржуазией, а также проти меньшевиков, пытавшихся подчинить революционное рабочее движени

---

[3] Предисловие В. Пика к книге В. Спиру. Когда раздался призыв Спартака (Из истории борьбы германского пролетариата против войны 1914—1918 гг.). М. 193 стр. 3—4.

интересам империалистической буржуазии. Широкую революционную деятельность большевики развернули в армии и флоте, политически просвещая матросов и солдат, разъясняя им большевистские лозунги. Революционная работа большевиков в России в период первой мировой войны — это яркий образец борьбы за революционный марксизм, за пролетарский интернационализм, за интересы рабочего класса, против империалистической войны, против русского и международного оппортунизма — социал-шовинизма и центризма.

Вскоре после начала первой мировой войны почти во всех социал-демократических партиях начали раздаваться голоса протеста против оппортунистической политики руководства этих партий. Вступили в борьбу и левые в германской социал-демократии. «Из числа больших европейских партий, — указывал В. И. Ленин, — в ней первой подняли громкий голос протеста товарищи, оставшиеся верными знамени социализма» [4]. 5 августа 1914 г., на другой день после голосования в рейхстаге по вопросу о военных кредитах, собралась группа немецких левых социал-демократов — Р. Люксембург, Ф. Меринг и др., — которые решили заявить о своем несогласии с политикой руководства партии и намерении вести работу по организации масс на борьбу против империалистической войны и социал-шовинизма [5]. Это совещание положило начало организации немецких левых, позже выступавшей под названием группы «Интернационал», «Спартак», «Союз Спартака». Немецкие левые только в тяжелых условиях военного положения, писал В. Пик, «начали создавать собственные нелегальные связи и организации» [6]. Взгляды группы немецких левых социал-демократов были выражены в «Заявлении», с которым К. Либкнехт, Р. Люксембург, К. Цеткин выступили 10 сентября 1914 г. в печати социалистических партий нейтральных стран.

Оживлялась деятельность левых и во французской социал-демократии. В. И. Ленин отмечал, что во Франции и Бельгии, на территории которых проходили военные действия, левое, интернационалистическое течение хотя медленно и нерешительно, но все же подавало голоса протеста против оппортунизма и войны. «Сам Вальян, ведущий шовинистскую линию, — писал В. И. Ленин, — ...вынужден признать, что он получает ряд писем от протестующих французских социалистов, указывающих, что война есть империалистская война, что французская буржуазия не менее других повинна в ней» [7].

Процесс полевения в среде социал-демократии выражался в массовом выходе из партии и сокращении тиража газеты «L'Humanité» (стоявшей в то время на позиции социал-шовинизма), например, по Парижу и департаменту Сены с 66 тыс. экз. в июне 1914 г. до 25 тыс. экз. в декабре того же года [8]. Во французской социал-демократии все чаще стали раздаваться голоса протеста против империалистической войны, призывы к интернациональному объединению рабочих различных стран. «Нужно отдать справедливость всей партии в целом: она далеко не разделяет мнения своих вождей и камарильи, сидящей в «L'Humanité», — писала В. И. Ленину находившаяся во Франции Л. Н. Сталь. — Многие, ранее ошибавшиеся, начинают понимать все ошибки вообще и огромную ошибку в частности — вхождение социалистов в министерство» [9]. На одном из собраний в окрестностях Парижа в конце 1914 г., на котором присутствовали представители 12 секций партии, была фактически осуждена шовинистическая

---

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 295.

[5] Сборник «Спартак» во время войны». Документы и нелегальные листовки союза «Спартак» во время войны. М. 1933, стр. 8, 69.

[6] В. Спиру. Указ. соч., стр. 4.

[7] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 20.

[8] Газета «L'Humanité», 15 февраля 1915 года.

[9] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 351, д. 27424, л. 1.

политика «L'Humanité». На этом собрании указывалось, что газета непо хожа на партийную газету, что в ней нет никакого социализма и что он изменила прошлому [10]. В защиту интернационализма начали выступать и члены профессиональных союзов.

Интернационалистические настроения стали проявляться и среди со циалистов Англии. В Британской социалистической партии левые элемен ты группировались вокруг газеты «The Trade Unionist» (А. Инкпин и др.) Наиболее решительную позицию занимал учитель-социалист Джон Мак лин, которого В. И. Ленин относил к активным интернационалистам, упоминая его имя вместе с именами К. Либкнехта и других руководи телей левых социал-демократов [11].

Рост оппозиционных настроений и формирование левого течения на блюдались в Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и других нейтраль ных странах. Например, А. М. Коллонтай в письме к Н. К. Крупской о 10 февраля 1915 г. писала об интернационалистах Дании, что «намерени у них прекрасные, дух радикальный, но часто нет почвы и ясност линии» [12].

В Голландии на позиции интернационализма стала группа левых Паннекуком и Гортером во главе. Голландские левые имели свой орган — газету «De Tribune», на страницах которой они разоблачали империали стические цели войны и предательство социал-шовинистов.

Как указывал В. И. Ленин, в Италии революционная часть социал демократии «борется с шовинизмом и разоблачает буржуазно-корыстный характер призывов к войне, встречая поддержку огромного большинства передовых рабочих» [13].

В Швейцарской социал-демократической партии левое крыло состав ляли главным образом организации молодежи. Во главе левых были се кретарь Цюрихской организации социал-демократии Платтен и Нобс В США интернационалистскую позицию занял руководитель левого крыла Американской социалистической партии Дебс. В Болгарии левое течение представляли «тесняки» во главе с Д. Благоевым.

С самого начала войны «тесняки» оценивали ее как войну импери алистическую, захватническую. Орган партии «тесняков» — журнал «Но во время», выходивший под редакцией Д. Благоева, разоблачал политику буржуазии и социал-шовинистов обоих военных блоков. «Тесняки» вопре ки предложению Плеханова категорически отказались выступить в под держку вступления Болгарии в войну на стороне Антанты. Они отклонили также предложение Парвуса об одобрении выступления Болгарии на сто роне «Тройственного союза». «Тесняки» отказались голосовать за воен ные кредиты и разоблачали политику «широких» социалистов, их буржуаз но-националистическую деятельность. Они во многом следовали революци онной тактике большевиков. Признавая крах II Интернационала, они вы ступали за создание нового Интернационала, вели революционную борьбу против империалистической буржуазии и оппортунистов. «Тесняки» близко подошли к ленинизму, хотя и не заняли в то время подлинно ленинской позиции, не поняли революционной сущности ленинских ло зунгов поражения своего правительства в империалистической войне и превращения империалистической войны в гражданскую.

Таким образом, во всех странах шел процесс объединения революци онных элементов, велась борьба против оппортунизма, принимавшая различные формы. «Во всех странах мира,— писал В. И. Ленин,— действительно подготовляется собира ние сил рабочего класса» [14].

---

[10] Там же.
[11] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 192.
[12] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27243, л. 1.
[13] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 20.
[14] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 113

Но процесс формирования и организационного сплочения левого направления в западноевропейских социал-демократических партиях проходил медленно. В. И. Ленин позже объяснял этот факт наличием у левых старых, социал-демократических традиций, отсутствием решительности и опыта революционной борьбы. Ряд левых социал-демократов не смог занять последовательно революционной, интернационалистской позиции и впоследствии оказался в лагере врагов рабочего класса.

★

Несмотря на малочисленность и слабость левых социал-демократов, В. И. Ленин высоко оценивал их роль в организации масс на борьбу против империалистической войны и социал-шовинизма. «Если бы при каждом данном кризисе, — писал он, — маленькая группа... могла направлять широкие массы в сторону революции, это было бы очень хорошо. При всех кризисах массы не могут действовать непосредственно, массы нуждаются в помощи со стороны маленьких групп центральных учреждений партий» [15]. В. И. Ленин указывал на необходимость всемерного укрепления групп левой социал-демократии, активизации их действий, оказания помощи в выяснении задач, вставших перед ними в связи с войной и изменой лидеров партии делу рабочего класса. Он разъяснял находившимся в эмиграции в разных странах большевикам необходимость всеми способами искать сближения с левыми, объяснять им важность и неизбежность разрыва с оппортунистами, убеждать в правильности большевистских лозунгов. «Мы, русские интернационалисты,— писал В. И. Ленин,— ни в малой степени, разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей... Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел» [16].

Первостепенной задачей В. И. Ленин считал идейное сплочение интернационалистских сил на революционно-марксистских позициях. «Интернационал состоит в том,— писал он,— чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т. е. собирать свои силы... против правительств и командующих классов каждый своего «отечества» [17].

Громадную роль в идейном сплочении интернационалистских элементов в международном рабочем движении сыграли выработанные В. И. Лениным тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» и резолюции Бернской конференции заграничных организаций большевистской партии. Эти документы давали глубоко научное решение возникших в ходе войны теоретических вопросов, обосновывали политику революционной социал-демократии. Большую работу проделали В. И. Ленин и большевики, чтобы сделать эти документы доступными левым социал-демократам. Владимир Ильич посылал манифест ЦК большевикам, находившимся в эмиграции в разных капиталистических странах, он сам организовал перевод манифеста на иностранные языки и требовал от большевиков активной работы по распространению его среди левых социал-демократов разных стран. «Если Коллонтай на нашей стороне, пусть поможет «двинуть» этот манифест на других языках» [18],— писал он в Стокгольм.

---

[15] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 389.
[16] Там же, стр. 296.
[17] Там же, стр. 82.
[18] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 127.

Большую роль в сплочении интернационалистов сыграл восстановле
ный под руководством В. И. Ленина в ноябре 1914 г. центральный орга
РСДРП «Социал-Демократ». В тяжелое военное время, несмотря на мн
гочисленные препятствия и преграды, газета проникала во все страны
Распространяя великие ленинские идеи в массах, она собирала и сплачи
вала все честные, прогрессивные элементы международной социал-дем
кратии, оставшиеся верными делу рабочего класса. О влиянии газеты сви
детельствуют проведенные в различных странах вечера и юбилейные сб
ры в честь выхода ее пятидесятого номера, а также присланные в адре
редакции приветствия. Например, на юбилейном собрании парижской сек
ции РСДРП присутствовали французские социалисты, которые зачитал
приветствие «Социал-Демократу». Такие же вечера проводились и други
ми секциями РСДРП. Редакцией было получено множество приветстви
от социалистов Парижа, Лиона, Цюриха, Женевы, Лозанны, Шо-де-Фон
Копенгагена и других пунктов [19]. Многие социал-демократические групп
и интернационалисты различных стран поддерживали газету материа
ально.

Публикуемые в «Социал-Демократе» сводки о поступивших пожерт
вованиях и сборах в пользу газеты, а также о полученных от ее продаж
в различных странах деньгах показывают, что средства поступали из Ло
занны, Парижа, Чикаго, Лондона, Тулузы, Монпелье, Генуи, Нью-Йорка
Христиании, Стокгольма, Женевы, Сен-Назера, Берна и других городов [20].
Из различных мест редакция получала восторженные отзывы о «Социал
Демократе» и выражение солидарности с позицией редакции.

В условиях войны, когда возможность общения была чрезвычайно
затруднена и ограничена, В. И. Ленин использовал различные пути и ме
ры для налаживания международных связей левых социал-демократов.
Он лично и Н. К. Крупская от имени заграничного ЦК РСДРП вели ин
тенсивную переписку с большевиками и некоторыми другими политэми
грантами, стоявшими на позициях интернационализма, посылали им мате
риалы, разъяснявшие политику большевистской партии, занимались во
просами организации связи с левыми и распространения среди них боль
шевистской литературы.

Основной опорой В. И. Ленина в этой работе служили заграничны
секции РСДРП, созданные политэмигрантами-большевиками в Лондоне
Париже, Стокгольме, а также в Женеве и других городах Швейцарии.
Они имели связи с местными социал-демократами. Через эти секции Вла
димир Ильич узнавал о положении дел в стране, выясняя позицию и дея
тельность левых элементов, знакомил интернационалистов с документами
нашей партии.

Через М. М. Литвинова, находившегося в эмиграции в Лондоне,
В. И. Ленин получал информации о деятельности интернационалистиче
ских групп и о положении в Англии. «Я переписываюсь с лондонским то
варищем (Mr. Litvinoff), который представляет ЦК нашей партии в
МСБ...» (Международном социалистическом бюро.— *А. С.*) [21],— писал он
А. М. Коллонтай. В. И. Ленин и Н. К. Крупская переписывались с боль
шевиками-эмигрантами во Франции (С. И. Гопнер, Л. Н. Сталь и др.),
имевшими связи с французскими интернационалистами. От В. И. Ленина
заграничные секции РСДРП получали указания по работе среди левых.
«По поводу наших выступлений у французов хотелось бы получить кой-
какие сведения,— писали В. И. Ленину из Парижа в 1915 г.,—...хотелось
бы знать, как Вы смотрите на дальнейшую работу. Пока речь идет о са
мой общей критике официальных партий» [22].

---

[19] «Социал-Демократ», № 50.
[20] «Социал-Демократ», №№ 40, 43, 53.
[21] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 272.
[22] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27446, л. 3.

Член парижской секции большевиков Л. Н. Сталь писала: «...наша левая группа уже согласилась с лозунгом гражданской войны. Мы устраиваем периодические собрания и пропагандируем их...» [23]. В. И. Ленин связался с группой «Интернациональных социалистов Германии». Имелись также связи с некоторыми членами группы К. Либкнехта.

Тесный контакт В. И. Ленин имел с левыми социал-демократами Италии и Швейцарии, с «тесняками» Болгарии и др. Ни одной возможности не пропускал Владимир Ильич для умножения и упрочения связи с социалистами-интернационалистами, не упускал из поля своего зрения даже одиночек, которые, хотя робко и неуверенно, отстаивали идеи интернационализма и выступали против войны. «...чем больше связей с представителями левой части Интернационала, тем лучше» [24], — писал он.

В целях выявления и сплочения левых социал-демократов В. И. Ленин пытался использовать конференцию итальянских и швейцарских социалистов, проходившую в Лугано 27 сентября 1914 года. Делегаты ознакомились с ленинскими тезисами о войне. Будучи центристски настроены, они не могли встать на позиции интернационализма, но ряд положений ленинских тезисов нашел отражение в резолюции конференции. В тех же целях была использована и конференция социалистов нейтральных стран в Копенгагене в январе 1915 г., и особенно состоявшиеся весной 1915 г. в Берне социалистические конференции женщин и молодежи. На конференции женщин-социалисток, созванной в марте 1915 г., присутствовали представительницы 8 стран: Германии, Франции, Англии, России, Польши, Италии, Голландии, Швейцарии. Большинство делегаток занимало близкую к центризму позицию. Они не понимали необходимости разрыва с социал-шовинистами и отстаивали линию примирения с ними. По поручению В. И. Ленина от ЦК РСДРП на конференции присутствовали И. Арманд и Н. К. Крупская. Они внесли проект резолюции, излагавший четкую программу деятельности левых интернационалистов, разъяснявший большевистские лозунги и тактику, призывавший к разрыву с оппортунистами. Но конференция отвергла этот проект и ограничилась расплывчатой, ни к чему не обязывавшей резолюцией. Конференция отказалась провозгласить бесповоротный разрыв с социал-шовинистами и, как указывал В. И. Ленин, «...еще раз повторила старую ошибку, ошибку II Интернационала, дипломатически прикрывавшего оппортунизм и расхождение слова с делом» [25].

То же произошло и на конференции социалистической молодежи в апреле 1915 года. Руководство здесь фактически осуществляли швейцарский центрист Р. Гримм и русская меньшевичка, работавшая в Итальянской социалистической партии, А. Балабанова. На этой конференции И. Арманд от имени ЦК РСДРП также внесла проект резолюции, разъяснявший большевистские лозунги. Но конференция отвергла этот проект и приняла резолюцию в духе центризма.

Обе конференции наглядно свидетельствовали о нерешительности, слабости многих левых, влиянии на них соглашательских, каутскианских взглядов. В книге «Социализм и война» В. И. Ленин указывал: «За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей... Мы имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене, интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества. Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями... Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были шагом на месте» [26].

---

[23] Там же, д. 27405, л. 2.
[24] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 272.
[25] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 180.
[26] Там же, стр. 295.

В целях сплочения левых летом 1915 г. Владимир Ильич организов издание журнала «Коммунист». При этом В. И. Ленин и большевики ра считывали помочь колебавшимся левым разобраться в сложных вопрос теории и политики, вставших перед международным рабочим движ нием. В журнале были напечатаны статьи В. И. Ленина: «Крах II Инте национала», «Честный голос французского социалиста», «Империализм социализм в Италии».

Быстрый рост революционных настроений рабочих и усиление вли ния среди них левых социал-демократов заставляли всех лакеев буржу зии искать новые методы обмана масс. Характерными в этом отношен были действия немецких центристов Каутского — Гаазе, которые пыт лись использовать революционные настроения рабочих, их стремление миру, к восстановлению международных пролетарских связей. Лживым социал-пацифистскими фразами центристы хотели еще раз обмануть р бочих. Разоблачая эти попытки оппортунистов, В. И. Ленин писал: «...К утский и К° хотят теперь при помощи левых фраз и чисто словесного от хода от «политики 4 августа» «заглушить» начинающееся революционно брожение. Мы теперь за мир — будут говорить эти господа вместе с Ренн делем и К°, стремясь удовлетворить этим революционные массы» [27].

В. И. Ленин правильно определил цели каутскианцев. 20 июня 1915 Каутский, Гаазе и Бернштейн выступили с манифестом, в котором призы вали трудящихся к единству, к борьбе за мир без аннексий. Они почуя ли, что «массы дольше не потерпят, что «надо» повернуть налево, даб продолжать н а д у в а т ь массы» [28].

В то же время центристы, понимая, что никакими мерами нельз предотвратить назревавшее объединение интернационалистов, что неи бежно должно было привести к разрыву с социал-шовинизмом и крах каутскианской политики, предприняли попытку взять в свои руки созы международной конференции и путем создания на ней центристского большинства обеспечить принятие каутскианских решений.

Предложение о созыве предварительной конференции интернациона листов швейцарский центрист Гримм разослал не революционным эле ментам, проявившим себя в борьбе с социал-шовинизмом, а правому ру ководству социал-демократических партий, ссылаясь на то, что приглаша ются представители партий, входивших в МСБ. Гримм умышленно не поставил ЦК РСДРП в известность о созыве конференции. В. И. Ленин так ответил Радеку, пытавшемуся всячески оправдать действия Гримма «Вы пишете, что «Гримм делает это (= обход ЦК?) не преднамеренно».. Гм, гм! Мне кажется это мало вероятным. Разве Гримм действительно ре бенок? П о с л е двух конференций в Берне??» [29].

Владимир Ильич указывал, что Гримм и ему подобные вели к тому, чтобы обеспечить свое влияние на конференции, рассчитывая, что на ней будет принята программа истощения революционных сил, «программа от каза от борьбы, программа отваживания рабочих о т революции, програм ма у с п о к о е н и я рабочих л е в ы м и фразами...» [30]. В. И. Ленин считал целесообразным использовать конференцию в целях дальнейшего идей ного сплочения и организационного объединения интернационалистов и усиления фронта революционной борьбы против империалистической войны и социал-шовинизма. Он указывал на необходимость использо вания всех колеблющихся в Интернационале, которые были способны сделать некоторый сдвиг влево, в сторону усиления борьбы против со циал-шовинизма. «Эти элементы,— отмечал он,— могут быть нашими попутчиками. Сближение с ними против социал-шовинистов необходимо. Но надо помнить, что это — т о л ь к о попутчики, что в главном и основ-

[27] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 35, стр. 146.
[28] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 36, стр. 291.
[29] Т а м ж е, стр. 290.
[30] Т а м ж е, стр. 291.

ном при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут не с нами, а против нас, пойдут с Каутским, Шейдеманом, Вандервельде, Самба» [31].

В. И. Ленин разработал четкий план действий левых элементов по отношению к конференции. «Наша программа,— писал он,— должна быть.

1) идти, коль позовут;

2) сплотить заранее «левых» т. е. сторонников революционных действий против своего правительства;

3) преподнести... наш проект резолюции (голландцы + мы + левые немцы + О...);

4) выставить 2—3 оратора на конференции...» [32].

Владимир Ильич проводил огромную работу по подготовке к конференции. Он поставил задачу теснее сплотить и организовать левых социал-демократов, противопоставить каутскианским планам подлинно революционную программу. «Нашу позицию Вы знаете из «Социал-Демократа»,— писал он А. М. Коллонтай.— В русских делах мы не будем за единство с фракцией Чхеидзе... ибо это есть прикрытие и защита «Нашего Дела». В интернациональных делах мы не будем за сближение с Haase-Bernstein-Kautsky (ибо они на деле хотят единства с Зюдекумами и прикрытия их, хотят отделаться левыми фразами и ничего не изменить в старой гнилой партии)» [33].

В. И. Ленин считал, что интернационалисты должны на конференции выступить с общей декларацией, осуждающей социал-шовинистов, категорически отвергающей их лозунг «защиты отечества» в применении к империалистической войне и содержащей программу активизации революционных действий против войны. «Идейная декларация «левых» от имени нескольких стран имела бы гигантское значение» [34],— подчеркивал он. По мнению Владимира Ильича, эта декларация должна была провести резкую грань между марксистской левой и каутскианцами, потребовать решительного разрыва с оппортунизмом как пособником империалистической буржуазии. «Гвоздем борьбы будет,— писал В. И. Ленин,— объявлять ли Prinzipienerklärung [35] беспощадную (вплоть до раскола) борьбу оппортунизму = социал-шовинизму». Далее он указывал, что необходимо добиваться «именно по этому пункту возможно большей ясности и твердости формулировки» [36]. Оживленную переписку вел Владимир Ильич с левыми по вопросу о выработке совместной декларации с точным изложением принципиальной позиции по всем важнейшим вопросам. Особенно большое значение он придавал выступлению немецких левых. Указывая на необходимость объединения различных групп немецких революционных социалистов и их совместного выступления с резолюцией, манифестом или декларацией, В. И. Ленин писал: «Либо немецкие левые сплотятся теперь (хотя бы для идейного выступления от имени анонимной группы «Stern» или как хотите: рабочие потом будут примыкать к этой группе), либо надо плюнуть на них» [37].

В письме к А. М. Коллонтай В. И. Ленин писал о необходимости укрепления связей со шведскими и норвежскими левыми социал-демократами, просил выяснить, согласны ли они «...готовить общую декларацию (или резолюцию)», подчеркивая, что «спешить с этим надо сугубо» [38].

---

[31] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 297.
[32] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 291.
[33] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 148.
[34] Там же.
[35] Заявление о принципах, декларация о принципах.
[36] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 304.
[37] Там же, стр. 293.
[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 149.

Резкой критике подверг Владимир Ильич декларацию голландской социалистки Роланд-Гольст, напечатанную в швейцарской газете «Berner Tagwacht». В письме к Д. Вайнкопу он предостерегал его от солидаризирования с Роланд-Гольст, указывая, что ее позиция выражает лицемерный интернационализм, такой же, как и «интернационализм» Каутского и Троцкого, на деле являвшийся лишь прикрытием социал-шовинизма. В. И. Ленин настаивал на ускорении выработки декларации левых. «Начинание, которым мы сейчас заняты,— писал он,— план интернациональной декларации принципов марксистской левой, настолько важно, что мы не вправе медлить и должны успешно довести его до конца, и притом как можно скорее. То, что мы запаздываем, представляет большую опасность!» [39].

Большую роль сыграл выработанный В. И. Лениным «Проект резолюции Циммервальдской левой», разосланный всем левым социал-демократам, с которыми были установлены связи. В его основу были положены главные положения манифеста ЦК РСДРП и резолюций Бернской конференции заграничных секций РСДРП. Проект был разослан для обсуждения, как говорил В. И. Ленин, «для спевки». «Посылаем проект (индивидуальный) декларации международных левых,— писал Владимир Ильич А. М. Коллонтай.— Очень просим перевести и сообщить левым Швеции и Норвегии, дабы д е л о в ы м образом двинуть Verständigung [40] с ними» [41].

В. И. Ленин стремился обеспечить возможно более полное представительство интернационалистов на конференции. В письме секретарю лозаннской секции большевиков он подчеркивал: «...и м е н н о французы, антишовинисты имели бы т е п е р ь... сугубо важное значение на конференции» [42].

В. Коларов вспоминал, как вскоре после приглашения Р. Гримма прислать представителя ЦК Болгарской социал-демократической партии на конференцию Д. Благоев получил письмо В. И. Ленина, в котором он настаивал на участии в конференции болгарских левых («тесняков») [43].

Не исключая возможности, что не удастся обеспечить присутствие представителей революционных элементов на конференции, В. И. Ленин попробовал договориться об издании манифеста от имени левой независимо от конференции. «А согласны ли на общий наш манифест левых разных стран (независимо от конференции)?» [44] — писал он А. М. Коллонтай. «Дьявольски важно было бы совместное интернациональное выступление л е в ы х марксистов!» — подчеркивал Владимир Ильич в другом письме, разъясняя, что «принципиальное заявление — главное и, пока, единственно возможное» [45]. Он был чрезвычайно обрадован, получив декларацию норвежцев, излагавшую их взгляды, в основном соответствовавшие ленинскому проекту декларации.

Двурушническую позицию занимал К. Радек. Не выступая открыто, он противодействовал сплочению левых, пытался посеять среди них неверие в свои силы. Он заявлял, что левые в Германии являются лишь продуктом брожения в массах и их выступление с декларацией нецелесообразно. Разоблачая оппортунистические измышления Радека, В. И. Ленин указывал, что левые в Германии сделают историческую ошибку, если под предлогом, что «они продукт брожения в массах», откажутся выступить с Prinzipienerklärung. Он подчеркивал, что именно «д л я развития «брожения в массах» нужна левая декларация и программа. В в и-

---

[39] Т а м ж е, стр. 150.
[40] Сговор.
[41] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 35, стр. 154.
[42] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 36, стр. 306.
[43] «Воспоминания болгарских товарищей о Ленине». М. 1958, стр. 20.
[44] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 36, стр. 301.
[45] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 35, стр. 155.

ду такого брожения она нужна. Для превращения «брожения» в «движение» она нужна. Для развития «брожения» в гнилом Интернационале она нужна. И немедленно!!!»[46].

Суровой критике подверг В. И. Ленин представленный Радеком проект декларации левых. Отсылая его обратно Радеку, он писал: «При сем Ваш проект. Ни слова о социал-шовинизме и (=) оппортунизме и о борьбе с ними!! Зачем такое прикрашивание зла и сокрытие от рабочих масс их главного врага в социал-демократических партиях?.. (Ваш проект слишком «академичен», не боевой призыв, не боевой манифест)»[47]. Понимая вред, который мог нанести этот проект делу сплочения левых, В. И. Ленин разослал им письма с разъяснением неправильности положений проекта Радека.

Чтобы разъяснить важнейшие вопросы политики и тактики революционной социал-демократии, В. И. Ленин написал работу «Социализм и война», в которой дал подробные комментарии к манифесту ЦК РСДРП и резолюциям Бернской конференции. Эта брошюра была опубликована на немецком языке и раздавалась делегатам конференции.

Накануне открытия конференции, 4 сентября 1915 г., по инициативе В. И. Ленина было созвано частное совещание левых социал-демократов. Н. К. Крупская писала, что Владимир Ильич «сделал на частном совещании доклад о характере войны и о тактике, которая должна быть применяема международной конференцией»[48]. Он вскрыл буржуазное содержание лозунга «мир», которым Р. Гримм хотел на конференции объединить интернационалистов. Ленин показал, что этот лозунг тогда на деле выражал мещанское пожелание без учета действительности, уводившее от революции, помогавшее империалистическим правительствам. «Мир—иллюзия и фраза при теперешних правительствах»[49],—отмечал он.

На совещании была оформлена Циммервальдская левая группа, избрано ее бюро во главе с В. И. Лениным; приняты проекты резолюции и манифеста, с которыми левые выступили на конференции.

Первая конференция интернационалистов проходила в швейцарской деревне Циммервальд с 5 по 8 сентября 1915 года. В ней участвовало 38 делегатов от 11 стран: России, Германии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, Болгарии, Румынии, Польши. Не могли прибыть представители Англии ввиду отказа правительства выдать им разрешение на выезд. Большинство делегатов занимало каутскианскую, центристскую или близкую к каутскианцам позицию. Это большинство вошло в историю под названием «Циммервальдская правая».

Циммервальдская левая группа, объединявшая 8 делегатов и возглавлявшаяся В. И. Лениным, сплоченно и организованно выступала на конференции против большинства. При голосовании по отдельным вопросам левые собирали до 12 голосов.

На конференции были заслушаны и обсуждены следующие вопросы: 1) доклады представителей отдельных стран; 2) совместная декларация представителей Германии и Франции; 3) предложение Циммервальдской левой о принятии принципиальной резолюции; 4) принятие манифеста; 5) выборы; 6) принятие резолюции симпатии жертвам войны и преследуемым.

Борьба между Циммервальдской левой и каутскианским большинством началась при обсуждении внесенного левыми проекта принципиальной резолюции, содержавшего четкую характеристику войны как империалистической, грабительской, ведущейся в интересах империалистической буржуазии, осуждавшего социал-шовинистов и их лозунг «защиты отече-

---

[46] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 296.
[47] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 159.
[48] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 250.
[49] «Ленинский сборник» XIV, стр. 188.

ства» в несправедливой войне. Сам проект на конференции не обсужда
ся. Спор шел по вопросу о возможности принятия принципиальной ре
люции. Центристское большинство возражало против принятия такой р
золюции, мотивируя это тем, что оно будто бы не имело полномочий
пославших их организаций. За передачу проекта в комиссию для выр
ботки принципиальной резолюции голосовало 12 делегатов.

Ожесточенная идейная борьба между Циммервальдской левой
оппортунистическим большинством развернулась при обсуждении ман
феста, по принципиальным вопросам оценки положения, о путях борьбы
задачах социал-демократии.

На конференции были представлены три различных проекта маниф
ста, обсуждение которых вызвало долгие и бурные прения. О их содерж
нии можно судить по записям В. И. Ленина [50] и его статьям «Первый шаг
«Революционные марксисты на международной социалистической конф
ренции 5—8 сентября 1915 г.». Владимир Ильич разоблачил шаткую, к
леблющуюся, непоследовательную позицию немецких делегатов, возгла
лявшихся Ледебуром. Признавая нарастание и неизбежность революци
они отрицали необходимость призывов к развертыванию активных де
ствий по подготовке к революции (братание солдат на фронте, организа
ция политических стачек, уличных демонстраций, гражданской войны). С
лидаризируясь с плехановской оценкой, немецкие делегаты называли вс
это «вспышкопускательством». В то же время они соглашались с необхо
димостью следовать примеру членов думской РСДР фракции, которы
действовали как раз в целях развития гражданской войны.

Против проекта левых выступали Р. Гримм, французские и итальян
ский делегаты. Французские делегаты Мергейм и Бурдерон заявили
что они не за тем пришли на конференцию, чтобы «давать формулу III Ин
тернационала» [51]. Они высказывались против пропаганды революционны
действий, считая их якобы несвоевременными.

В своем выступлении на конференции В. И. Ленин раскрыл лицеме
рие и фальшь каутскианского большинства, разоблачил его попытки по
прикрытием левых фраз избежать раскола с социал-шовинистами.

Борьба продолжалась и в комиссии, куда были переданы все тр
проекта манифеста. Не добившись принятия своего проекта, левые нача
ли вносить многочисленные поправки к манифесту, выработанному комис
сией, и им «ряд основных мыслей революционного марксизма удалос
провести» [52]. Выработанный комиссией и принятый конференцией мани
фест отражал нерешительность, колебания многих делегатов и борьбу
различных направлений среди них.

Владимир Ильич назвал этот манифест «компромиссным». Голосуя
за него, Циммервальдская левая в особой резолюции отмечала непо
следовательность и недоговоренность манифеста: отсутствие оценки оп
портунизма, указания конкретных революционных средств борьбы проти
войны и т. п. Левые заявили, что манифест их не вполне удовлетворяет
и что они будут, где только возможно, отстаивать революционную, мар
ксистскую позицию [53]. Все же Циммервальдский манифест, несмотря на
его недостатки, В. И. Ленин считал шагом к идейному и практическому
разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Мотивируя голосование
левых за манифест, он писал: «Было бы сектантством отказываться сде
лать этот шаг вперед в м е с т е с меньшинством немцев, французов, шве
дов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и пол
ную возможность критиковать непоследовательность и добиваться боль
шего. Было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с расту

[50] См. там же, стр. 179—181.
[51] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 357.
[52] Там же, стр. 351.
[53] См. там же, стр. 353—354.

щим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед, что оно готово и хочет завтра сделать шаг назад, пойти на мир со старым Международным социалистическим бюро» [54]. На конференции было зачитано письмо К. Либкнехта с призывом к разрыву с оппортунистами, укреплению международной солидарности рабочих и признанием необходимости гражданской войны против империалистических правительств. Это письмо В. И. Ленин слушал с большим вниманием. «Гражданская война, это великолепно!» — несколько раз повторил он. Он сделал выписки наиболее важных мест из этого письма [55].

Конференция приняла резолюцию симпатии жертвам войны и преследуемым, в которой выражала братское сочувствие сосланным в Сибирь думским депутатам-большевикам, репрессированным за революционную деятельность К. Либкнехту, Р. Люксембург и К. Цеткин. Конференция заявила о своем стремлении следовать «примеру этих смелых борцов и неустанно преследуя цель будить в международном пролетариате революционный дух и объединять его в борьбе против братоубийственной войны и против капиталистического общества» [56].

Французская и немецкая делегации выступили с совместной декларацией о необходимости проведения энергичной борьбы против войны и правительств, толкавших рабочих на взаимное уничтожение. Конференция избрала Интернациональную социалистическую комиссию.

Ход конференции подтвердил правильность политики большевиков. «...успех нашей линии несомненен...— писал Ленин.— В сентябре 1914 г. манифест нашего Центрального Комитета — как будто одинокий... В сентябре 1915 г. мы сплачиваемся в целую группу международной левой, выступаем со своей тактикой, проводим ряд основных наших идей в общем манифесте, участвуем в образовании ИСК (Интернациональной социалистической комиссии), т. е. фактически нового Международного социалистического бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого» [57].

Большим успехом интернационалистского движения В. И. Ленин считал организацию международной левой группы. Но в Циммервальдской левой только большевики занимали до конца революционную позицию. Поэтому В. И. Ленин настоятельно подчеркивал необходимость усиления и укрепления Циммервальдской левой. Он разъяснял ошибки и заблуждения некоторых левых социалистов и указывал, что конференция открыла новый этап борьбы за интернационализм. Мы, писал он, «будем распространять наши взгляды не менее, чем будет распространяться манифест» [58]. Он ставил задачу бороться за дальнейшее развитие социалистического движения и очищение его от оппортунистической скверны.

После конференции со всей силой развернулась борьба внутри Циммервальдского объединения. В. И. Ленин разоблачил попытки Р. Гримма, возглавлявшего ИСК, скрыть суть разногласий на конференции, значение образования Циммервальдской левой и ее требований. Владимир Ильич организовал публикацию документов Циммервальдской левой, выступал в Швейцарии с докладами об итогах конференции. В газете «Социал-Демократ» было напечатано несколько статей, посвященных итогам конференции, в том числе статьи В. И. Ленина с призывом к дальнейшей борьбе. По предложению Владимира Ильича было подготовлено специальное

---

[54] Там же, стр. 354.

[55] «Письмо Карла Либкнехта к Циммервальдской конференции» «Пролетарская революция», 1929, № 7 (90), стр. 142.

[56] «Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала». Материалы и документы 1914—1919 гг. М. 1934, стр. 178.

[57] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 354—355.

[58] Там же, стр. 354.

письмо об итогах конференции, переведенное на различные языки и разосланное левым социал-демократам.

Вскоре после конференции, в сентябре 1915 г., была создана расширенная Интернациональная социалистическая комиссия с постоянным представительством от социалистических партий всех стран. В ее состав от ЦК РСДРП вошли В. И. Ленин, И. Арманд и другие. Отмечая сдвиги в социалистическом движении, В. И. Ленин в то же время ставил задачу углублять борьбу, двигать вперед Циммервальдское объединение.

Газета «Социал-Демократ» с материалами о Циммервальдской конференции (№№ 45-46, 47) была разослана левым течениям всех социалистических партий и широко распространялась за границей. В целях более широкой популяризации документов левых и осведомления о Циммервальдской конференции было решено издать отдельную брошюру. В письме А. М. Коллонтай в Америку 9 ноября 1915 г. В. И. Ленин писал: «Мы издаем здесь на-днях (по-немецки, а затем н а д е е м с я пустить по-французски и, если удастся извернуться с деньгами,— по-итальянски) маленькую брошюрку от имени Циммервальдской левой. Под этим именем мы хотели бы пустить возможно шире в междунар[одное] обращение нашу левую группу в Цим[мер]в[а]л[ь]де (Ц. К. + P.S.D.) + лат[ыши] + шведы + норвежцы + 1 немец + 1 шв[ей]ц[а]рец) с е е п р о е к т о м р е з о л ю ц и и и м а н и ф е с т а»[59]. Владимир Ильич просил Коллонтай издать эту брошюру на английском языке для распространения в Англии и Америке. «Это д. б. первое выступление я д р а л е в ы х с.-д. в с е х стран, имеющих ясный, точный, полный о т в е т на в[опро]с, что делать и куда итти»[60],— писал он.

Брошюра была издана в ноябре 1915 г. под названием «Internationale Flugblätter» № 1 («Die Zimmerwalder Linke über die Aufgaben der Arbeiterklasse») («Интернациональный летучий листок» № 1 («Циммервальдская левая о задачах рабочего класса»)). Она была послана в различные страны, в том числе А. М. Коллонтай и Лиге социалистической пропаганды в Америке, в Швецию и Норвегию для перевода на шведский и норвежский языки, а также в Германию и Францию.

Много внимания уделял В. И. Ленин подготовке журнала международных левых. Н. К. Крупская писала: «...наладился международный журнал (будет выходить в Берне), деньги дала Роланд-Холст, которая, как и левые голландцы, присоединилась к Циммервальдской левой. Первый номер почти готов. Хотят тот-же журнал издавать и по французски»[61].

Первый номер журнала под названием «Vorbote» («Предвестник») вышел в январе 1916 г. с ленинской статьей «Оппортунизм и крах II Интернационала»; второй номер вышел в апреле 1916 г. с тезисами «Социалистическая революция и право наций на самоопределение».

Большую переписку вел Владимир Ильич с интернационалистскими элементами, разъясняя им позицию Циммервальдской левой, осведомляясь об их деятельности, советовался с ними, указывал конкретные задачи.

В результате упорной и настойчивой работы В. И. Ленина и большевиков по распространению идей Циммервальдской левой влияние ее на массы росло и ширилось во всех странах, усиливая ряды интернационалистов. Конец 1915 и начало 1916 г. ознаменовались значительным оживлением международного революционного рабочего движения. Стали чаще взрывы возмущения трудящихся в связи с затянувшейся империалистической войной, ростом дороговизны и бедствиями, обрушивавшимися на рабочих. Увеличилось число стачек и демонстраций. Объективно сложившееся в Европе положение свидетельствовало об углублении экономи-

---

[59] «Ленинский сборник» II, стр. 253.
[60] Там же, стр. 253—254.
[61] «Ленинский сборник» XI, стр. 199.

ческого и политического кризиса. «Мы стоим, несомненно, накануне социалистической революции» [62],— писал В. И. Ленин.

Наряду с ростом революционного движения шел процесс высвобождения трудящихся из-под влияния каутскианцев. Усилилась работа левых в ряде стран, росло их влияние на массы, среди левых окрепли тенденции к разрыву с социал-патриотами и самостоятельному организационному оформлению. В январе 1916 г. на квартире К. Либкнехта была созвана общегерманская конференция группы «Спартак», оформившая ее как самостоятельную организацию. Группа стала решительнее выступать в качестве организатора и руководителя рабочего движения. В листовках-письмах «Спартака», нелегально издававшихся и распространявшихся в Германии, разоблачались замыслы германского империалистического правительства и тактика социал-шовинизма. В. И. Ленин указывал: «Работа германской группы Спартак, которая вела систематическую революционную пропаганду в самых трудных условиях, действительно спасла честь германского социализма и германского пролетариата» [63].

Усилилась деятельность интернационалистов во Франции. Участники конференции в сентябре — октябре 1915 г. издали полулегально на французском языке брошюру «Интернациональная социалистическая конференция в Циммервальде». Эта брошюра содержала документы конференции и была распространена в количестве 10 тыс. экземпляров. В конце 1915 г. французские левые создали «Комитет интернационального действия». Оживилась работа интернационалистов в Англии, Австрии, а также в нейтральных странах: Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии и др.

Полевение масс и усиление влияния на них левых социал-демократов заставили центристов оживить свою деятельность, усилить борьбу внутри Циммервальдского объединения. В связи с попыткой созыва МСБ Гримм опубликовал заявление о том, что ИСК имеет временный характер и прекратит свою деятельность, как только начнет функционировать Международное социалистическое бюро. Это был прямой отказ от всех достижений интернационализма, попытка вступить в открытый сговор с социал-шовинистами в МСБ.

Оценивая этот шаг как предательство интернационализма, В. И. Ленин выступил с резким протестом против заявления Гримма и всей его оппортунистической деятельности как председателя ИСК. Для обсуждения вопроса об отношении циммервальдистов к созыву МСБ было созвано совещание расширенной ИСК, проходившее в Берне с 5 по 8 февраля 1916 года. На нем присутствовали 22 представителя от интернационалистов России, Германии, Италии, Норвегии, Австрии, Швейцарии, Болгарии, Румынии. Состав делегатов свидетельствовал об изменении соотношения сил в пользу левых, что наложило отпечаток на ход работы совещания и на его решения. Резкой критике подвергли большевики заявление Гримма, оценивая его как согласие на восстановление II Интернационала; они подчеркивали необходимость активизации деятельности ИСК.

Представленный Гриммом проект манифеста был составлен под влиянием левых и делал шаг вперед по сравнению с Циммервальдским манифестом. В нем осуждались участие социалистов в буржуазных правительствах и учреждениях, служивших «обороне» страны в империалистической войне, голосование за военные кредиты, подчеркивалась необходимость всемерной поддержки рабочего движения и подготовки решительных революционных действий.

Но и этот документ также страдал половинчатостью и недоговоренностью. В нем ничего не говорилось о разрыве с оппортунистами. После двухдневных прений было решено проект манифеста переработать в обращение. Специально созданная комиссия под давлением большевиков и

[62] В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 364.
[63] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 306.

левых социал-демократов включила в проект обращения поправки в ду Циммервальдской левой. Попытки восстановления II Интернационала п тем взаимной амнистии скомпрометировавших себя вождей в обращен оценивались как «заговор против социализма» [64]. В проекте подчеркив лось, что жизненные интересы пролетариата и борьба за его освобожд ние для социалистов должны быть выше организационной партийной ди циплины, что вожди социал-демократии своими оппортунистически действиями освобождают членов партии от всякой обязанности по отн шению к ним. Но проект обращения также отличался непоследовател ностью, не доводил до конца революционные положения. Поэтому д легация ЦК РСДРП, возглавляемая В. И. Лениным, внесла заявлен о том, что она видит в обращении шаг вперед по сравнению с решени ми первой Международной социалистической конференции в Цимме вальде, но не во всех положениях находит его удовлетворительным.

На совещании обсуждался вопрос о созыве второй Международн социалистической конференции, которая должна была выразить отнош ние социалистов к созыву МСБ и к социал-пацифизму. Оживленные пр ния развернулись по вопросу об определении состава предстоявшей ко ференции. Вопреки стремлению циммервальдского большинства обесп чить центристский состав участников В. И. Ленин добивался приглаш ния на конференцию левых и подлинно интернационалистских элементс От имени левых он внес проект решения о созыве второй Международно социалистической конференции с указанием срока созыва и порядка раб ты: «1) борьба с войной; 2) интернациональное объединение социалистс враждебных войне и национализму; 3) практические меры организаци агитации и борьбы с правительствами; 4) развитие циммервальдских р шений» [65].

Совещание решило созвать конференцию в апреле 1916 г. и утве дило программу ее работы, отклонив ряд вопросов, внесенных левым в том числе о самоопределении наций, о международной организаци пролетариата и др. В конце совещания В. И. Ленин выступил с резко критикой лживого интернационализма меньшевиков и их попыток пре ставить в качестве интернационалистов ОК (меньшевистский Организ ционный комитет.— *А. С.*) и фракцию Чхеидзе.

Решения совещания расширенной ИСК свидетельствовали об усил нии влияния в массах Циммервальдской левой и росте революционно движения. 8 февраля 1916 г., выступая на интернациональном митинг организованном ИСК в Берне, В. И. Ленин заявил, что рост револю ционных выступлений пролетариата во всем мире «служит на ручательством, что после европейской войны на ступит пролетарская революция...» [66].

После совещания ИСК В. И. Ленин и большевики развернули рабо ту по подготовке ко второй Международной социалистической конфере ции. Не дожидаясь официального сообщения о созыве конференции, п поручению В. И. Ленина было разослано всем секциям РСДРП и левы группам письмо о совещании ИСК и о созыве конференции. В март 1916 г. вышел № 52 газеты «Социал-Демократ», в котором было напе чатано обращение расширенной ИСК и статья В. И. Ленина «О «про грамме мира»», разоблачавшая новую попытку центристов под прикры тием лживо-левых лозунгов повести революционное движение в русло угодное империалистической буржуазии и социал-шовинистам.

Вскоре В. И. Ленин разработал «Предложение Центрального Коми тета РСДРП 2-ой социалистической конференции» и разослал его все большевистским организациям и левым социал-демократам Франции

---

[64] «Социал-Демократ» № 52.
[65] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 109.
[66] Там же, стр. 114.

Германии, Англии, Швейцарии, Италии, Голландии, Норвегии, Швеции и других стран. В этом документе Владимир Ильич указывал, что для революционных социалистов программа борьбы за мир должна состоять в разоблачении лжи социал-пацифистов, в разъяснении массам того положения, что действительно справедливого мира можно добиться только путем социалистической революции и свержения империалистических правительств. В «Предложении...» критиковалось стремление правых циммервальдистов пойти на соглашение с социал-шовинистами.

Огромные трудности, возникшие при подготовке к конференции, в значительной степени объяснялись осложнениями внутри Циммервальдской левой. Уже первые выступления левых обнаружили путаницу в их взглядах по важнейшим вопросам программы и тактики пролетариата в связи с империалистической войной. Особенно большие колебания и ошибки обнаружились в области национального вопроса, ставшего одним из наиболее актуальных в то время.

Большое значение в разъяснении ошибок левых имели работы В. И. Ленина «О брошюре Юниуса», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Военная программа пролетарской революции», «О лозунге «разоружения»» и др.

Теоретическую путаницу и колебания левых попытались использовать враги партии Бухарин и Радек в целях борьбы против ленинцев. В. И. Ленин решительно пресекал все попытки Пятакова, Бухарина, Радека извратить марксистскую теорию, разоблачал их стремления посеять разногласия в Циммервальдской левой, критиковал двурушническую, примиренческую позицию Шляпникова и Зиновьева.

Так же как и в Циммервальде, В. И. Ленин в Кинтале беседовал со многими делегатами от ряда стран. «Ленин говорил со мной по-немецки... Его вопросы были очень точны,— писала Анна Шуберт (делегат немецких левых социал-демократов.— *А. С.*).— От меня он хотел узнать, как обстояли дела в Берлине, какое настроение у рабочих и как они ведут борьбу против войны» [67].

Вторая Международная социалистическая конференция проходила в Кинтале 24—30 апреля 1916 года. В ней приняли участие 43 делегата от Польши, России, Германии, Франции, Италии, Швейцарии. Ряд представителей левых не мог попасть на конференцию. Некоторые из них передали свои полномочия другим партиям: латыши — ЦК РСДРП, Роланд-Гольст — краевому правлению ПСД. Бурдерон и Мергейм вместе с приветствиями конференции сообщили о согласии поставить подписи под ее решениями. Французская синдикалистская молодежь прислала резолюцию с изложением своих взглядов.

Левое крыло на конференции было сильнее, чем в Циммервальде, что явилось результатом изменения соотношения сил в международном рабочем движении в пользу интернационализма. На конференции обсуждались следующие вопросы: 1) борьба за окончание войны, 2) отношение пролетариата к вопросам мира, 3) агитация и пропаганда, 4) парламентская деятельность, 5) массовая борьба, 6) о созыве МСБ.

Упорная борьба шла по вопросу об отношении Циммервальдского объединения к созыву МСБ, от решения которого в значительной мере зависело все дальнейшее развитие социалистического движения. Циммервальдская правая, не высказывая определенно своего мнения, стремилась всемерно оттянуть разрыв с социал-шовинистами. Подвергая критике позицию правых, В. И. Ленин указывал, что высказываться за созыв МСБ — значит помогать социал-шовинистам обманывать рабочих, отказываться от революционного пути борьбы. «Восстановлять обанкротившееся Международное социалистическое бюро будут социал-шовинисты и каутскиан-

[67] Сборник «Незабываемый Ленин». М. 1958, стр. 48.

цы всех стран» [68],— писал он. Владимир Ильич подчеркивал, что задач социалистов состоит в том, чтобы разъяснять неизбежность разрыва социал-шовинистами, которые под флагом социализма вели политик буржуазии.

Конференция приняла политическую резолюцию, осуждавшую дея тельность МСБ и в то же время не отвергавшую возможность его созыв по требованию Циммервальдского объединения. Левые добились при нятия к этой резолюции добавления, оговаривавшего, что в случае со зыва МСБ должна быть созвана расширенная ИСК для обсуждени вопроса об общем выступлении представителей Циммервальдского об единения.

В резолюции были отвергнуты как утопические все социал-паци фистские проекты о разоружении, о третейских судах для решени конфликтов между странами. В ней подчеркивалось, что «борьба з прочный мир может заключаться лишь в борьб за осуществление социализма» [69]. Конференция принял манифест, который В. И. Ленин считал дальнейшим шагом вперед несмотря на все его недостатки.

По инициативе В. И. Ленина во время работы Кинтальской конфе ренции было проведено несколько совещаний левых. На их обсуждени были поставлены тезисы ЦК РСДРП, излагавшие позицию большевико по важнейшим вопросам конференции. На совещании Радек выступи против ленинских тезисов, оспаривая право большевиков на самостоя тельное, отдельно от Циммервальдской левой, выступление с тезисами Ведя линию на раскол Циммервальдской левой, он пытался использо вать обычные приемы эмигрантских склочников и свалить вину н большевиков. «В Кинтале,— писал В. И. Ленин,— Радек хотел майори зировать нас среди левых, на совещании левых, пользуясь Фрёлихом Робманшей и т. п., и что потребовался ультиматум для того, чтобы заставить его признать самостоятельность нашего ЦК» [70].

На совещании Владимиру Ильичу удалось добиться сплочения ле вых для их совместного выступления на конференции против каутскиан ского большинства, «ни на иоту не ослабив «Циммервальдской левой» и имея предпосылки для борьбы против глупизма по во просу об отношении к демократии» [71]. Был выработан и проект резолю ции по вопросу о мире, внесенный на конференции от имени Циммер вальдской левой. В него были включены основные ленинские положения

После Кинтальской конференции В. И. Ленин и большевики повели борьбу за осуществление ее решений. Всем организациям левых было разослано написанное при участии В. И. Ленина письмо ЦК РСДРП с подробным освещением хода конференции, ее решений и дальнейших задач левых циммервальдистов. В. И. Ленин выступал с рефератами об итогах конференции.

Затягивание империалистической войны, истощение материальных и людских ресурсов, назревание революционного кризиса оживили паци фистские тенденции среди буржуазии воюющих государств. Резко усили лась пацифистская пропаганда. В. И. Ленин указывал, что эта пропаганда была прежде всего рассчитана на то, чтобы «мирно разоружить миллионы пролетариев и безопасно перевести их — под прикрытием благовидной идеологии и непременно окропив их святой водицей сладеньких пацифист ских фраз! — из грязных, вонючих, смрадных траншей, где они занима лись бойней, на каторги капиталистических фабрик, где они должны «че

---

[68] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 167.

[69] «Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала», стр. 184.

[70] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 174.

[71] Там же, стр. 204—205.

тным трудом» отрабатывать сотни миллиардов государственного дол-
а...» [72]. В этих условиях Циммервальдская правая в ряде крупнейших
тран — Франции, Германии, Италии — скатилась «вполне и целиком к
тому осужденному и отвергнутому в Кинтале социал-пацифизму!» [73], по-
ернула к открытому союзу с социал-шовинистами, совершив тем самым
редательство в отношении Циммервальда. Правые пытались примирить
ве в корне противоположные политики: политику Циммервальда, осудив-
шего социал-пацифизм, и проводимую ими на деле линию социал-паци-
изма. Циммервальдские правые «на словах о с у д и л и «социал-паци-
изм»..., а на деле повернули к нему!!» [74]. Об этом свидетельствовало из-
анное 30 декабря 1916 г. обращение ИСК, проникнутое лицемерием и
живыми фразами.

Такую тактику правых В. И. Ленин оценил как крах Циммервальда.
Он написал проект тезисов обращения к ИСК, в котором, разоблачая
нусность поведения Р. Гримма и других, призывал левых социал-демо-
ратов потребовать созыва новой конференции, безоговорочно осудить
уржуазный реформизм и социал-пацифизм, уже отвергнутый в Кинтале,
бъявить о решительном организационном разрыве с социал-шовинизмом,
судить поведение правых циммервальдистов, сделавших невозможным
альнейшее существование Циммервальдского объединения [75].

В. И. Ленин предполагал послать обращение в ИСК и в печать.
Но 7 января 1917 г. Р. Гримм, являвшийся одновременно и председате-
ем правления Швейцарской социал-демократической партии, провел
постановление об отсрочке созыва чрезвычайного съезда этой партии,
который должен был обсудить вопрос об отношении к войне, к реше-
ниям Кинтальской конференции и к социал-пацифизму. Это означало,
то Гримм открыто вступил в союз с социал-шовинистами. Оценивая
акие действия как «смерть Циммервальда», В. И. Ленин потребовал
немедленного выхода левых из Циммервальдского объединения, разрыва
оппортунистами и организации левых для борьбы за III Интернацио-
ал. «Циммервальд» явно обанкрутился,— писал он,— и хорошее слово
служит опять для прикрытия гнили!» [76].

В. И. Ленин написал обращение «К рабочим, поддерживающим
борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону
воих правительств», в котором разоблачил всю гнусность правых цим-
ервальдистов и показал, что Циммервальд повторил «х у д ш и е тра-
иции II Интернационала, потерпевшего позорный крах...» [77]. Он указывал
а необходимость открытого разоблачения Циммервальдской правой,
ерешедшей на сторону буржуазно-реформистского пацифизма, и измены
Циммервальду со стороны Гримма. «Я не хочу быть с таким субъектом в
Циммервальдской организации и посылаю в свой ЦК мотивированное
аявление об этом» [78].

По инициативе В. И. Ленина в январе и феврале 1917 г. в Цюрихе
Ольтене были проведены совещания циммервальдистов разных стран,
а которых «двойственное и двуличное поведение циммервальдского
ольшинства было формально заклеймено левыми интернационалистами
ескольких стран...» [79]. В письмах к левым социал-демократам и больше-
икам В. И. Ленин поставил задачу организации нового Интернационала
олько силами левых, занимавших позицию действительно революцион-

---

[72] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 263.
[73] Там же, стр. 223.
[74] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 230.
[75] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 197—208.
[76] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 233.
[77] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 226.
[78] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 217.
[79] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 60.

ного интернационализма. «Нельзя терпеть далее циммервальдское б
лото,— писал он.— Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» ост
ваться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехан
вых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленн
Надо остаться в Циммервальде только для информации»[80].

В этот период В. И. Ленин развернул деятельность по оказанию п
мощи швейцарским левым в их борьбе против Гримма и других центр
стов. Одновременно он повел еще более усиленную работу среди левы
за создание III, Коммунистического Интернационала. Он указывал, чт
«раскол в международном масштабе... назрел», что надо вести работ
по организации «III Интернационала только против каутскианце
всех стран... только в сближении с людьми, стоящими на позиц
Циммервальдской левой»[81].

★

Борьба В. И. Ленина и большевиков в годы первой мировой войн
за сплочение левых элементов социалистических партий была подгото
кой к созданию действительно революционного международного объед
нения рабочих — III, Коммунистического Интернационала. Деятельност
Ленина и левых социал-демократов в Циммервальдском объединени
была направлена на идеологическое воспитание масс, высвобождение и
из-под влияния социал-шовинизма и центризма. Циммервальдскую
Кинтальскую конференции В. И. Ленин считал зародышами III Интер
национала. Они способствовали усилению левых элементов во всех стра
нах, их идейному и организационному размежеванию с оппортунистам
подготовляли почву для создания коммунистических партий и III Интер
национала.

[80] Там же.
[81] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 186—187.

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б. С. Тельпуховский

В советской историографии еще нет специальных исследований о коренном переломе в ходе Великой Отечественной войны. Мы располагаем лишь рядом брошюр и кандидатских диссертаций, посвященных героической борьбе воинов Сталинграда и населения города [1]. О причинах и характере военно-политических событий, обусловивших коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и в ходе второй мировой войны, лишь бегло говорится в общих работах [2].

Буржуазные фальсификаторы истории и реакционные военно-политические деятели извращенно показывают эти причины. Некоторые из них пытаются приписать решающую роль в достижении коренного перелома в ходе второй мировой войны действиям англо-американских войск на фронтах, которые на самом деле были второстепенными [3]. Другие пытаются поставить знак равенства между событиями на этих фронтах и разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом [4]. Многие английские и особенно американские авторы вообще предпочитают умалчивать об исторической победе наших Вооруженных Сил под Сталинградом [5].

Все же значительная часть буржуазных исследователей, в том числе и многие западногерманские военные историки, а также многие бывшие гитлеровские генералы и офицеры, вынуждены признать, что исход вто-

---

[1] М. А. Водолагин. Сталинград в Великой Отечественной войне. Сталинград. 1949; А. Н. Климов. Трудящиеся города Сталинграда и области в борьбе за разгром немецко-фашистских оккупантов под Сталинградом. М. 1954 (кандидатская диссертация); М. П. Ермаков. К вопросу об истории борьбы за Сталинград. М. 1951 (кандидатская диссертация); Н. Н. Миколенко. Организующая и вдохновляющая роль коммунистов в героической обороне Сталинграда. М. 1953 (кандидатская диссертация); П. К. Спикин. Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор разгрома гитлеровских полчищ под Сталинградом. М. 1953 (кандидатская диссертация), и др.

[2] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1955; «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1956; Г. А. Дебогин. Вторая мировая война. М. 1958; В. А. Секистов «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943 гг.). М. 1958; «Вторая мировая война. 1939—1945 гг.». Военно-исторический очерк. М. 1958, и др.

[3] Fieldmarshal the Viscount Montgomery of Alamein. El Alamein to the river Sangro. London. 1949; F. R. Dulles. America's rise to World Power. New York. 1955; H. C. Butcher. My Three years with Eisenhower. New York. 1946; E. Rommel. Krieg ohne Hass. Heidenheim. 1950; A. Kesselring. Soldat bis zum letzten Tag. Bonn. 1953; F. von Papen. Memoirs. London. 1952; Б. Г. Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. М. 1957; Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. М. 1956, и др.

[4] W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. London. 1954; A. Bryant. The Turn of the Tide. London. 1956; J. R. Deane. The strange Alliance. New York. 1947; A. M. Chassin. Histoire militaire de la seconde guerre mondiale. Paris. 1947; L. Gigli. La seconda Guerra mondiale. Bari. 1951; H. L. Stimson and Mc. G. Bunday. On Active Service in Peace and War. New York. 1948.

[5] D. Eisenhower. Grusade in Europe. London—Toronto. 1949; W. Bedell Smith. Eisenhower's six great decisions. New York—Toronto. 1956; E. Jack. The rising crescent. New York — Toronto. 1944; М. Риджуэй. Солдат. М. 1958; О. Брэдли. Записки солдата. М. 1957; J. Kennedy. The Business of War. London. 1957; Dave Floyd A. The Origins and Consequences of World War II. New York. 1948.

рой мировой войны был решен на советско-германском фронте и ч
огромную роль в этом сыграла Сталинградская битва, ознаменовавша
начало коренного перелома в мировой войне [6]. Даже в таком реваншис
ском издании, каким является боннский «Солдатский календарь», Ст
линград назван «поворотным пунктом» второй мировой войны [7].

В настоящей статье делается попытка кратко осветить развити
военно-политических событий и дать анализ причин, обусловивших к
ренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и вместе с те
всей второй мировой войны.

★

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, фашис
ское командование сосредоточило к лету 1942 г. на советско-германско
фронте значительно бо́льшие силы, чем в первые месяцы войны. На эт
раз гитлеровцы решили нанести основной удар на южном крыле совет
ско-германского фронта, где они имели большой перевес в танках
авиации.

Цели летнего наступления 1942 г. были определены в директиве Ги
лера № 41 от 5 апреля 1942 года. В ней указывалась следующая осно
ная задача немецких вооруженных сил: «...Окончательно уничтожит
оставшиеся еще (!) в распоряжении Советов силы и лишить их, по ме
возможности, важнейших военно-экономических центров» [8].

Немецкое командование намеревалось разгромить войска Красно
Армии к югу от Орла, захватить важные в экономическом отношени
районы Донбасса, Дона и Кубани, затем развить наступление дальше н
юг для захвата кавказских нефтяных районов и пути через Кавказ. Дл
этого гитлеровцы планировали нанести удар из района Курска в напра
лении Воронежа, захватить его и продолжить наступление в южном на
правлении, чтобы поддержать второй прорыв, который они рассчитывал
осуществить из района Харькова. Чтобы обеспечить успешное наступле
ние на Кавказском направлении, 6-я полевая и 4-я танковая армии, п
замыслу гитлеровского командования, должны были продвинуться вни
по течению Дона на юго-восток, выйти к Волге в районе Сталинграда, за
хватить город и соединиться здесь с войсками, наступавшими из район
Таганрога, Артемовска через Северный Донец и далее на северо-восто
по течению Дона [9]. Захват Сталинграда являлся для врага главнейше
из ближайших задач. Фашистское командование считало, что успех на
юге создаст предпосылки для завершения в пользу Германии войны про
тив СССР.

Планируя новое наступление, Гитлер и его клика преследовали и да
леко идущие политические цели. Они надеялись в случае успеха уско
рить вовлечение в войну против Советского Союза Турции и Японии, ко
торые связывали свое открытое выступление против нашей страны с успе
хом летнего наступления немецко-фашистских войск.

Если бы гитлеровцы добились успеха на юге советско-германского
фронта, то и положение Англии и США резко ухудшилось бы. Признавая
этот факт, бывший государственный секретарь США Стеттиниус писал
«Американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели
в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы

[6] W. Görlitz. Der deutsche Generalstab. Frankfurt a. M. 1950; O. H. Kühner
Wahn und Untergang. Stuttgart. 1957; K. Assman. Deutsche Schicksalsjahre; J. Wie
der. Die Tragödie von Stalingrad. Deggendorf. 1955; G. Toepke. Stalingrad wie es
wirklich war. Stade. 1949; Г. Дёрр. Поход на Сталинград. М. 1957; К. Типпель
скирх. История второй мировой войны. М. 1956; «Мировая война 1939—1945 гг.»
Сборник статей. М. 1957.

[7] «Deutscher Soldatenkalender». München. 1957, S. 9

[8] Г. Дёрр. Указ. соч., стр. 127.

[9] Там же, стр. 127—129

сумели бы захватить Великобританию. Они бы также захватили Африку, а затем сумели бы создать плацдарм в Латинской Америке» [10]. Новым наступлением гитлеровцы стремились также поднять престиж фашистской Германии, подорванный в результате поражения ее армии зимой 1941/42 г., укрепить свое внутриполитическое и внешнеполитическое положение.

На 1 июля 1942 г. фашисты имели на советско-германском фронте не менее 237 дивизий [11], в том числе 20 танковых, 15 моторизованных и более 5 кавалерийских. В Северной Африке против англичан действовало только 4 немецких и 11 итальянских дивизий [12]. Вооруженные силы США в это время вообще не вели никаких военных действий. Огромное численное превосходство — одна из важнейших причин успехов гитлеровцев на советско-германском фронте летом 1942 года.

Сосредоточив на южном участке советско-германского фронта колоссальные силы, враг летом 1942 г. перешел здесь в наступление и, используя свое численное превосходство, добился серьезных успехов. Немецко-фашистским захватчикам удалось продвинуться к предгорьям Кавказа, прорваться к Сталинграду. У стен этого города развернулось величайшее сражение.

Советское Верховное главнокомандование, своевременно раскрыв план врага, решило усилить войска, действовавшие на Сталинградском направлении. 10 июля по распоряжению Ставки Верховного главнокомандования из ее резерва на дальние подступы к Сталинграду были выдвинуты 62-я и 64-я общевойсковые армии, вошедшие в состав Сталинградского фронта, образованного 12 июля. На этот фронт Ставка направила значительные силы артиллерии и авиации. Командующим фронтом вскоре был назначен генерал А. И. Еременко, а членом Военного Совета — Н. С. Хрущев.

Одной из важнейших мер по обеспечению обороны Сталинграда, принятых Ставкой, явилось создание оборонительных рубежей на ближних подступах к городу. Сооружение их началось по решению Государственного Комитета Обороны еще во второй половине октября 1941 г., когда враг занял Донбасс. Строительство вели переброшенные сюда инженерные войска Красной Армии и население Сталинградской области. В январе 1942 г. здесь работало около 195 тыс. человек, большую часть которых составляли местные жители, использовалось свыше тысячи тракторов и автомашин, до 5 тыс. подвод. Сталинградская партийная организация направила на строительство более 2 тыс. коммунистов политруками и агитаторами [13].

В феврале 1942 г. был возведен внешний оборонительный рубеж протяженностью в 487 километров. Между этим рубежом и Сталинградом строились еще два оборонительных рубежа, работы на которых к лету 1942 г. были выполнены на 40—50%.

В середине июля, когда немецкие войска вторглись в пределы Сталинградской области, обком партии по согласованию с военным командованием принял решение о срочном сооружении оборонительного рубежа непосредственно вокруг города, на его окраинах. Местные партийные и советские органы мобилизовали все силы городского населения. На строительство в отдельные дни выходило до 50 тыс., а в среднем ежедневно 15—20 тыс. человек.

Как и в других крупных городах, в Сталинграде с первых же дней

---

[10] E. Stettinius. Roosevelt and the Russians. New York. 1949, p. 7.

[11] См. «Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.». Вып. II. М. 1956, стр. 96.

[12] По другим данным, в Северной Африке действовало не 11, а 8 итальянских дивизий. См. R. Tars. Campagnes d'Afrique, p. 167.

[13] М. А. Водолагин. Указ. соч., стр. 95.

войны партийные организации и советские органы стали формировать народное ополчение и организовали его боевую подготовку. Еще лето 1941 г. в народное ополчение записалось по Сталинградской области бо лее 50 тыс. человек. Многие из них потом вошли в состав регулярны войск. Сформированная из донских казаков кавалерийская дивизия — впоследствии гвардейская — прошла славный боевой путь от Сальски степей до Будапешта. Кроме того, в области было образовано 83 истре бительных батальона, при которых создавались специальные подразде ления истребителей танков. Более 15 тыс. жителей Сталинграда входил в состав команд МПВО и групп самозащиты. Сотни женщин ухаживал за ранеными солдатами и офицерами в госпиталях [14].

Сталинградская партийная организация в эти дни все делала для то го, чтобы обеспечить бесперебойную работу предприятий, выпускавши военную продукцию.

С выходом из строя железнодорожных линий Сталинград — Тихо рецк и Сталинград — Лихая на правобережье Волги действовала лиш линия Сталинград — Поворино, подвергавшаяся систематическим бом бардировкам. Волга теперь также не была надежной коммуникацией она оказалась в зоне активных действий вражеской авиации. В этих усло виях сталинградская промышленность стала важной базой снабжени войск Сталинградского фронта вооружением и боеприпасами.

19 июля 1942 г. Государственный Комитет Обороны указал сталин градским партийным и советским органам на необходимость ускоре ния темпов работы военной промышленности. 20 июля состоялось собра ние городского партийного актива, определившее план действий партий ных организаций по мобилизации всех сил на увеличение производств военной продукции. Благодаря принятым мерам Сталинградский трак торный завод увеличил выпуск танков, несмотря на то, что все предприя тия города испытывали большие трудности с сырьем, подвоз которог резко сократился. Танки прямо с завода своим ходом шли на фронт. Мно гие рабочие сталинградских заводов на новых машинах следовали в рай он боев и вливались в ряды армии.

Партийная организация города в эти грозные дни решала много сложных задач: формировала рабочие отряды, обеспечивала их оружием занималась строительством оборонительных рубежей, укрепляла МПВО налаживала бытовое обслуживание населения, проводила эвакуацию женщин и детей. Коммунисты неизменно шли в первых рядах защитни ков города, показывая пример мужества и стойкости.

24—25 августа на оборонительных позициях севернее Тракторного завода, по реке Сухой Мечетке, заняли оборону пять отрядов рабочих Тракторного завода, завода «Красный Октябрь» и др. Тысячи сталинград цев вступили добровольцами в части Красной Армии, рабочие отряды подразделения МПВО. В первые дни обороны города в ряды его защит ников влилось более 8 тыс. рабочих и служащих; свыше 4 тыс. человек вошло в состав охраны предприятий.

Советские воины героически защищали Сталинград, сковывая и пе ремалывая отборные фашистские войска, давая возможность советскому Верховному командованию накопить силы, скрытно сосредоточить резер вы и подготовить решительное контрнаступление. Оборона советских войск становилась все более упорной.

В ходе оборонительного сражения советских войск под Сталингра дом гитлеровцы потеряли 182 800 человек только убитыми и свыше 500 тыс. ранеными. Велики были потери неприятеля и в боевой тех нике. Наши войска подбили и уничтожили 1 450 танков, 4 тыс. пулеметов, свыше тысячи минометов и столько же орудий разных калибров. Было сбито в воздухе и уничтожено на аэродромах 1 337 вражеских самоле-

[14] Там же, стр. 55.

тов [15]. Военнопленные говорили, что бои под Сталинградом и в самом городе были мясорубкой для немецких войск. Генерал-майор бывшей немецко-фашистской армии Ганс Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград» признавал, что потери немецких войск в людях и технике были несоизмеримы с их успехами. Об этом же пишет К. Типпельскирх: «Немецкие войска... понесли тяжелые потери, численность некоторых частей и подразделений снизилась до четверти штатной численности» [16].

Коммунистическая партия укрепляла моральный дух советских войск, вдохновляла весь народ и его воинов, вселяла в них бодрость и уверенность в победе, учила не жалеть сил и самой жизни для разгрома врага. В первых рядах сражавшихся всегда находились коммунисты.

Трудящиеся страны, воины Красной Армии все теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии, лучшие из них вступали в ее ряды. В 1942 г.— в исключительно тяжелое для Родины время — в партию вступило 1 349 тыс. человек. Партийные организации Красной Армии и Военно-Морского Флота приняли в партию в первом полугодии 1942 г. 431 850, а во втором полугодии, когда шли тяжелые бои на Сталинградском направлении,— 640 238 человек [17].

В конце 1942 г. война вступила в новый период. От оборонительных боев Красная Армия перешла в решительное наступление, успех которого положил начало коренному перелому в ходе войны.

В упорных сражениях летом и осенью 1942 г. Красная Армия основательно подорвала силы немецко-фашистских войск, наступавших на южном крыле советско-германского фронта, остановила их и создала условия для полного разгрома всей выдвинувшейся на восток группировки противника под Сталинградом.

Гитлеровское командование и не подозревало о том, что над немецкими войсками в районе Сталинграда нависла серьезная опасность. 4 октября 1942 г. Гитлер писал в приказе № 420817/42: «Приготовления к зимней кампании находятся в полном разгаре. Вторая русская зима застанет нас лучше подготовленными. Русские, силы которых значительно уменьшились в результате последних боев, не смогут уже в течение зимы 1942/43 г. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть» [18].

Что касается политических и военных деятелей США и Англии, то они, не видя глубинных источников сил Советского Союза, считали невозможным переход Красной Армии в наступление под Сталинградом. Американский посол в Москве Стэнли сообщил в Вашингтон, что, по его мнению, линия фронта зимой 1942/43 г. останется стабильной [19]. Поддерживая это мнение, генерал Хэрли, посетивший Советский Союз, заявил, что немецким захватчикам «не может быть нанесено серьезное поражение в России» [20].

Решающее значение для успеха контрнаступления советских войск имел правильный выбор направлений главных ударов. Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, была поставлена задача разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах к городу и ударами по сходящимся направлениям окружить, а затем уничтожить основную массу сосредоточенных под Сталинградом соединений вражеской армии.

Был блестяще выбран и момент для перехода наших войск в контрнаступление, начавшееся тогда, когда наступление противника зашло в

[15] Н. М. Замятин. Битва под Сталинградом. М. 1944, стр. 30.
[16] К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 239.
[17] См. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 55.
[18] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 194.
[19] W. Leahy. I was There. New York. 1950, p. 124.
[20] Там же, стр. 147.

тупик. При планировании контрнаступления был умело использован фактор внезапности.

Условия для успешного контрнаступления советских войск под Сталинградом создавались в период оборонительного сражения. Ко времени перехода наших войск в контрнаступление под Сталинградом военная промышленность нашей страны достигла огромных успехов. Это дало возможность накануне контрнаступления сосредоточить в составе трех фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского — 17 031 орудие и миномет, более 1 140 танков и 1 267 самолетов [21].

Идея удара по немецким войскам под Сталинградом по сходящимся направлениям возникла у Верховного главнокомандования Красной Армии еще в ходе оборонительного сражения. 4 октября и затем во второй половине октября 1942 г. представители Ставки Верховного главнокомандования провели с командованием фронтов совещания, посвященные разработке плана предстоявшего контрнаступления. Определенный интерес в этом отношении представляют соображения командования Сталинградского фронта. В одном из документов, направленных командованием этого фронта в Ставку, указывалось: «Решение задачи по уничтожению противника в районе Сталинграда нужно искать в ударе сильными группами с севера в направлении на Калач и в ударе с юга, с фронта 57-й и 51-й армий в направлении Абганерово и далее на северо-запад» то есть также на Калач. Это предложение мотивировалось: слабой боеспособностью вражеских войск на участках намеченного прорыва; удаленностью от места прорыва тех войск противника, которые он мог использовать в качестве резерва (неприятельские войска в основном были сосредоточены вблизи Сталинграда и в самом городе); наличием ранее специально подготовленных плацдармов на южном берегу Дона и в районе межозерных дефиле.

Стратегический план разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и широких наступательных операций на других участках советско-германского фронта явился итогом глубокого анализа военной обстановки, большой творческой деятельности командующих: Сталинградским фронтом — генерала А. И. Еременко, члена Военного Совета Н. С. Хрущева, Юго-Западным фронтом — генерала Н. Ф. Ватутина, члена Военного Совета А. С. Желтова, Донским фронтом — генерала К. К. Рокоссовского, члена Военного Совета А. И. Кириченко, а также работников Генерального штаба и ряда ответственных руководителей Наркомата обороны. Согласно этому плану, на Юго-Западный и Донской фронты возлагалась задача — прорвать вражескую оборону с плацдармов в районе Серафимович — Клетская и нанести стремительный удар в направлении на Калач [23]. Войска Сталинградского фронта должны были прорвать оборону врага юго-западнее Сталинграда и нанести удар в направлении Советский, Калач [24]. Этими встречными ударами наступавшие войска должны были замкнуть кольцо окружения гитлеровских войск, находившихся в районе Сталинграда.

В целях обеспечения операции с юго-запада частью своих сил Юго-Западный фронт должен был нанести вспомогательный удар на Боковскую, Чернышевскую и Обливскую. Для обеспечения операции с юга Сталинградский фронт частью своих сил должен был наступать в юго-западном направлении на Абганерово, Нижне-Чирская, Котельниковский. Войскам левого крыла Донского фронта предстояло нанести вспомогательные удары севернее Сталинграда, чтобы сковать главную группировку противника.

[21] «Агитатор и пропагандист Советской Армии», 1953, № 1, стр. 20.

[22] А. Еременко. Историческая победа под Сталинградом. «Коммунист» 1958, № 1, стр. 35.

[23] Архив Министерства обороны СССР (МО СССР), ф. 118, оп. 7108, д. 5, л. 101.

[24] Там же, ф. 114, оп. 26734, д. 3, л. 63.

Операция окружения была рассчитана на 4 дня. Начало наступления намечалось на 19 ноября для Юго-Западного и Донского и на 20 ноября для Сталинградского фронтов.

К началу контрнаступления советских войск перед частями Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов находились 8-я итальянская, 3-я румынская, 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, 4-я румынская армия. На Сталинградском направлении враг имел еще значительные резервы, насчитывавшие более 10 дивизий, но они были разбросаны. Например, в резерве 8-й итальянской армии были 4 пехотные дивизии, которые находились в районах Россоши, Богучар, Радченского, Миллерово; 3-я румынская армия также имела в резерве 4 дивизии; 2 танковые дивизии, составлявшие резерв выдвинувшейся на восток немецкой группировки, располагались западнее Сталинграда [25].

Таким образом, всем трем нашим фронтам противостояло более 50 дивизий, в том числе 3 моторизованных и 5 танковых. Это составляло более 50% всех сил, развернутых немецко-фашистским командованием южнее Орла. Войска противника поддерживались 4-м воздушным флотом в составе трех авиационных корпусов. Кроме того, гитлеровцы перебросили под Сталинград авиационный корпус 1-го воздушного флота, действовавший под Ленинградом.

Лишь в результате перегруппировок, произведенных по указанию Ставки командованием фронтов в соответствии с планом операции, на направлениях наших главных ударов было создано значительное превосходство в живой силе и технике. Так, на фронте наступления ударной группировки Юго-Западного фронта было достигнуто следующее соотношение: людей — 2 : 1, орудий — 2 :1, минометов — 3, 4 : 1, танков — 2 : 1. В полосе наступления ударной группировки Сталинградского фронта соотношение было еще более выгодным для советских войск: людей — 2, 5 : 1, орудий — 3 : 1, минометов — 3 : 1, танков — 3 : 1. Еще значительнее было превосходство на направлениях главных ударов армий. Вот, например, соотношение, достигнутое в нашу пользу, на направлении главного удара 5-й танковой армии: людей — 2, 7 : 1, орудий всех типов — 5, 7 : 1, минометов — 4, 4 : 1.

Контрнаступление развернулось в полном соответствии со стратегическим планом Верховного главнокомандования. 19 ноября 1942 г. одновременно на нескольких участках Юго-Западного и Донского фронтов начался прорыв вражеской обороны. Утром этого дня после мощной артиллерийской подготовки советская пехота в сопровождении танков дружно ринулась в атаку, быстро преодолела на ряде участков передний край вражеской обороны и устремилась вперед.

Ближайшая задача стратегической операции трех фронтов была блестяще решена в течение 4—5 дней. В окружении оказались 22 дивизии 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий общей численностью около 330 тыс. солдат и офицеров. История войн не знает случаев, когда в столь короткое время при почти равных силах осуществлялось бы полное окружение такой огромной армии врага. Попытки противника выручить окруженную группировку не увенчались успехом. Во второй половине декабря 1942 г. гитлеровцы потерпели тяжелые поражения в районах Среднего Дона и Котельниковского.

Почти одновременно с контрнаступлением под Сталинградом Ставка Верховного главнокомандования организовала наступление наших войск и на других участках фронта. 26—28 ноября советские войска предприняли наступление в районе восточнее Великих Лук и западнее Ржева.

Началось массовое изгнание немецко-фашистских войск с нашей земли. Красная Армия захватила и прочно удерживала в своих руках инициативу в военных действиях.

[25] Там же, ф. 114, оп. 26734, д. 5, карты №№ 21—22.

Ликвидацией окруженной группировки противника под Сталинградом завершилась величайшая из битв второй мировой войны. Фашистская армия потерпела невиданное в истории войн поражение. В боях на Сталинградском направлении враг потерял в общей сложности 66 дивизий, или четвертую часть всех сил, действовавших тогда на советско-германском фронте. «Сталинград,— говорил И. В. Сталин,— был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» [26].

В битве под Сталинградом советская военная наука выдержала суровую проверку, доказав свое полное превосходство над военной наукой фашистской Германии.

Многие современные буржуазные фальсификаторы истории пытаются представить германскую армию под Сталинградом как слабого противника. Разоблачая подобные вымыслы, Вальтер Ульбрихт справедливо отмечает: «Превосходство советской стратегии и вооруженных сил было обусловлено не ошибками немецкого командования и не тем, что немецкие солдаты разучились воевать. Красная Армия победила под Сталинградом потому, что она в противоположность захватнической политике и варварству германского империализма боролась за правое дело, за свободу и прогресс человечества» [27].

Стратегическое контрнаступление, начавшееся под Сталинградом и продолжавшееся зимой 1942/43 г., организованное и подготовленное советским Верховным главнокомандованием, привело к разгрому главной группировки немецко-фашистской армии, с действиями которой гитлеровское командование связывало все свои планы второго года войны против Советского Союза. В ходе зимнего наступления Красная Армия нанесла колоссальный урон врагу: окружила и полностью ликвидировала под Сталинградом две гитлеровские армии, разгромила три армии союзников Германии, забрала в плен свыше 300 тыс. фашистских солдат и офицеров, вывела из строя огромное количество вооружения и техники противника. Фашистская армия потеряла сотни тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными.

По немецким данным, общие потери германской авиации за вторую половину 1942 г. составили 5 240 самолетов [28]. Из этого числа в Северной Африке было потеряно 425 самолетов (246 бомбардировщиков и 179 истребителей) [29]. 4 815 самолетов погибло на советско-германском фронте и в Северной Атлантике. В результате огромных потерь на советско-германском фронте Гитлер был вынужден «снять со Средиземного моря авиацию, которая ему нужна была на русском фронте» [30]. Разгром под Сталинградом и огромные потери, понесенные в ходе зимнего наступления, до основания потрясли фашистскую военную машину и изменили ход всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции, создав необходимые предпосылки для победы над фашистской Германией.

Победа Красной Армии, освободившей от фашистских захватчиков обширную территорию, вызвала огромный политический и трудовой подъем в нашей стране. Труженики тыла брали на себя обязательство с еще большим напряжением работать для нужд фронта. Усилился приток денежных сбережений, добровольно вносимых населением в фонд обороны. Жители освобожденных от оккупантов районов приступили к восстановлению промышленности и сельского хозяйства.

---

[26] И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. 5-е изд., стр. 113.

[27] В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М. 1957, стр. 15.

[28] «Weltkrieg 1939—1945». T. III. Der Luftkrieg, S. 101.

[29] Там же.

[30] П. Баржо. Флот в атомный век. М. 1956, стр. 73.

Успехи Красной Армии еще выше подняли моральный дух советских юдей, находившихся на временно оккупированных территориях, упрочи- и их веру в победу над врагом. Значительно активизировали свою борьбу ействовавшие в тылу врага партизанские отряды. Народные мстители свобождали от фашистских извергов целые районы, восстанавливали там оветскую власть.

Поражение на советском фронте резко ухудшило хозяйственное и оенно-политическое положение гитлеровской Германии, поставив ее пе- ед глубочайшим кризисом. Моральный дух фашистских войск и тыла ыл серьезно подорван. Немецкий писатель Гейнц Рейн следующим обра- ом оценивает влияние сталинградского разгрома на гитлеровскую Гер- анию: «Это был решающий удар, он сбил нас с ног, главное, морально бил с ног, мы тогда, в сущности, уже были побежденными в морально- олитическом отношении» [31].

Следствием победы Красной Армии явилось дальнейшее истощение атериальных ресурсов и людских резервов Германии. В конце января 943 г. здесь была объявлена так называемая «тотальная мобилизация».

Удары, нанесенные Красной Армией, до основания потрясли фашист- кий блок, усилили в нем разброд и уныние. Италия оказалась на грани оенно-политической и экономической катастрофы. Ослабление позиции е в гитлеровском блоке, тяжелые поражения, которые потерпели ее ойска на советском фронте, непосредственная угроза полного разгро- а — все это до крайности обострило внутриполитический кризис в стра- е, открыло реальные перспективы выхода Италии из войны и распада тало-германской «оси».

Поражение гитлеровцев под Сталинградом, разгром армий союзни- ов Германии привели и к обострению внутриполитического положения Венгрии и Румынии, оказали огромное влияние на позицию Финлян- ии. Если до этого представители финского правительства развивали ланы захвата обширных советских территорий, то теперь финские прави- ели начали утверждать, что «Финляндия не участвует в схватке великих ержав», что якобы Финляндия является нейтральной страной [32], подго- авливая тем самым почву для выхода из войны.

Разгром фашистских войск под Сталинградом произвел тяжелое печатление и на империалистическую Японию, которая с нетерпением дала падения Сталинграда, чтобы выступить против СССР. Изме- ившаяся коренным образом стратегическая обстановка на советско- рманском фронте заставила Японию воздержаться от открытого вы- упления.

Турция, которая также готовилась выступить на стороне Германии, осле разгрома фашистских войск под Сталинградом вынуждена была казаться от своего замысла. Американская газета «ПМ» в марте 947 г. опубликовала две статьи бывшего члена турецкого кабинета, ко- рый отмечал, что Турция произвела мобилизацию и решила объявить йну СССР сразу же после того, как Берлин сообщит о падении Ста- нграда. «Все было наготове,— писал автор.— Турция готовилась всту- ть в войну против Советского Союза... Но когда Иненю позвонил он Папену по телефону, чтобы сообщить ему о том, что Германия по- чает нового союзника, последний сообщил, что началось отступление мцев под Сталинградом. Тогда Иненю, не сообщив фон Папену о пла- х Турции, немедленно отменил мобилизацию» [33].

Таким образом, результатом разгрома фашистских войск под Ста- нградом явилось и серьезное ухудшение внешнеполитического по- жения Германии, рост ее изоляции на международной арене. Расчеты

---

[31] Г. Рейн. Конец Берлина. М. 1948, стр. 320.

[32] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 225.

[33] См. газету «Красная звезда», 27 марта 1947 года.

гитлеровской клики на распад антигитлеровской коалиции провалились, а блок фашистских государств дал глубокую трещину.

Сталинградская битва и последовавшее за ней общее наступление Красной Армии оказали огромное влияние на освободительное движение народов, боровшихся против гитлеровской Германии.

Воодушевленные примером героической борьбы советского народа и его воинов, народы стран, находившихся под ярмом германского фашизма, усилили свое сопротивление захватчикам.

«Славная эпопея Сталинграда,— писал Морис Торез,— знаменует решительный поворот в справедливой войне цивилизованного мира против гитлеровской Германии... О советскую скалу разбились волны фашистских орд... 6-я германская армия, которая как ураган пронеслась тогда по Франции, целиком уничтожена... Каждый истинный француз глубоко чувствует, какую неоценимую помощь оказывает Красная Армия делу освобождения Франции» [34].

Во Франции в 1943 г. широкий размах приняли действия боевых отрядов вольных стрелков и партизан. В Польше активную борьбу против оккупантов вела Гвардия людова, созданная под руководством Польской рабочей партии. С 15 мая 1942 г. по 15 декабря 1943 г. отряды Гвардии людовой спустили под откос 127 поездов захватчиков и разрушили 36 железнодорожных станций, освободили из фашистской неволи 1 450 политических заключенных [35]. В Албании партизаны в 1943 г. объединились в национально-освободительную армию. Росло и все более активизировалось движение Сопротивления в Болгарии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии, Норвегии, Бельгии, во Франции и в других оккупированных фашистами странах.

С каждым днем нарастала сила ударов китайской Народно-освободительной армии и партизан, боровшихся против японских империалистов. Развертывалось также национально-освободительное движение в Корее, Вьетнаме, Индонезии и других странах, порабощенных японскими империалистами.

Характеризуя историческое значение Сталинградской битвы, Мао Цзэ-дун в 1942 г. писал: «Эта битва является не только переломным моментом в ходе советско-германской войны и даже не только переломным моментом в ходе нынешней мировой войны против фашизма, но она явится и переломным моментом во всей истории человечества» [36].

Руководитель Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд, подчеркивая значение побед советских войск для подъема национально-освободительного движения в Чехословакии, говорил: «Три дня траура, объявленного немцами в связи с их поражением под Сталинградом, были для нас, чехов, днями радости. А похоронный звон, который немцы оплакивали армии, загубленные ими под Сталинградом, возвещал нашему народу новое возрождение» [37]. Активный участник партизанского движения в Болгарии Коста Ламбрев писал, что разгром немцев под Сталинградом болгарский народ воспринял как светлый праздник в душе своей [38]. Видный итальянский ученый-коммунист Р. Батталья оценивает Сталинградскую битву как «кульминационный пункт второй мировой войны не только в военном, но и в психологическом отношении» [39].

Рост силы и авторитета Советского Союза был не по душе лишь империалистической реакции, все еще надеявшейся на то, что Советский

---

[34] «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3, стр. 17.

[35] М. Монин. Польша на пути к социализму. М. 1955, стр. 22.

[36] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 4. М. 1953, стр. 188—189.

[37] «Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу». М. 1951, стр. 157.

[38] К. Ламбрев. Среднегорски партизани. София. 1948, стр. 5.

[39] Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления. М. 1954, стр. 74.

Союз будет обескровлен в результате войны и окажется в зависимости от США и Англии. Примечательно в этом отношении письмо Черчилля Идену от 8 января 1942 г., которое бывший английский премьер приводит в своих мемуарах, посвященных второй мировой войне. «Никто не может представить,— говорилось в письме,— каково будет к концу войны соотношение сил и где будут стоять победоносные армии. Все же представляется вероятным, что Соединенные Штаты и Британская империя не только будут далеки от истощения, но и явятся самым могущественным военным и экономическим блоком, какой когда-либо видел мир, а Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи в восстановительных целях куда больше, чем мы будем нуждаться в его помощи» [40]. Выступая в штабе 8-й английской армии в Триполи, Черчилль выразил свою мысль более определенно: «Я хотел бы видеть германскую армию в могиле, а Россию — на операционном столе» [41].

Однако победы Красной Армии зимой 1942/43 г. обрекли на провал расчеты американских и английских империалистов, намеревавшихся диктовать в результате войны свою волю народам мира. Наши победы создали еще более благоприятную обстановку для открытия второго фронта в Европе и быстрого разгрома гитлеровской Германии совместными ударами союзников. Однако это не входило в планы англо-американских правящих кругов. Вместо того, чтобы подкрепить удары Красной Армии ударами по Германии с запада, для чего имелись все возможности, англо-американское командование ограничилось лишь высадкой в августе 1942 г. небольшого десанта на французском побережье в районе Дьеппа и проведением десантной операции в Северной Африке в ноябре того же года.

Десант в районе Дьеппа был заранее обречен на неудачу. Можно с уверенностью утверждать, что он был предпринят англо-американским командованием лишь для того, чтобы обосновать «невозможность» вторжения в Европу. Операция в Африке, как и предшествовавшие ей действия англичан под Эль-Аламейном, также не могла оказать сколько-нибудь существенного влияния на положение на советско-германском фронте, где решалась судьба второй мировой войны. Наоборот, успех английских войск под Эль-Аламейном был во многом предопределен упорными оборонительными боями советских войск под Сталинградом. Трудность положения, создавшегося для фашистской армии на советско-германском фронте уже в августе — сентябре 1942 г., лишила гитлеровское командование возможности усилить свои войска в Северной Африке, заставила его бросать в район Сталинграда резервы, предназначенные для североафриканского театра. Именно в этом заключалась одна из существенных причин успеха англо-американских войск в Северной Африке.

Такой же политики затягивания открытия второго фронта придерживались правительства Англии и США во время наступления Красной Армии зимой 1942/43 года. И. В. Сталин писал Рузвельту 16 марта 1943 г., что «в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль — март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Советской Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте» [42].

[40] W. Churchill. Указ. соч. Т. III, стр. 616.

[41] Р. Сквайрс. Дорога войны. М. 1952, стр. 18.

[42] «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II. М. 1957, стр. 58.

Во время войны, особенно в 1943—1944 гг., даже самые реакционные политические деятели США и Англии признавали огромное значение сталинградской победы Красной Армии в ходе второй мировой войны. В своем послании И. В. Сталину 1 февраля 1943 г. У. Черчилль назвал успех советских войск «изумительной победой» [43]. Газета «Times» в феврале 1943 г. отмечала: «Великий боевой подвиг советских войск увенчал этот город двойным лавровым венком, одним — за защиту против невиданного в истории натиска врага, и другим — за изумительное наступление, которое изменило коренным образом весь ход военных событий» [44].

Но как только правящие круги США и Англии перешли в послевоенный период к «холодной войне» против стран социализма, они «забыли» о своих прежних оценках сталинградской победы. В реакционной английской и американской литературе, посвященной итогам войны, в высказываниях ряда военных деятелей и публицистов Англии и США резко обозначилась тенденция всячески умалять влияние этой победы на ход второй мировой войны и в то же время преувеличивать значение кампании в Северной Африке, в частности сражения у Эль-Аламейна. Например, бывший начальник штаба армии США генерал Маршалл, не решаясь обойти полным молчанием победу советских войск под Сталинградом, вместе с тем пытается преуменьшить ее значение, ставя знак равенства между сражением под Эль-Аламейном и битвой под Сталинградом (!). В своем докладе президенту о действиях американских войск в Европе и на Тихом океане он писал: «Кризис войны разразился под Сталинградом и Эль-Аламейном» [45]. Между тем на советско-германском фронте гитлеровское командование имело в ноябре 1942 г. около 270 дивизий, из них почти 200 немецких, что составляло более 70% всех сухопутных войск фашистской Германии *. А под Эль-Аламейном действовало всего лишь 4 немецких и 8 итальянских дивизий.

Однако правду о Сталинграде скрыть невозможно. Ричард Сквайрс, служивший во время второй мировой войны в рядах английской армии как честный наблюдатель событий, отмечает в своих записях: «Армия русских, ее железное упорство, ее боевой дух и непреклонная воля уже давно вызывали восхищение и энтузиазм у наших солдат, но, узнав о победе на Волге, мы испытали также и чувство колоссального облегчения. Незадолго до того наши войска основательно побили Роммеля под Эль-Аламейном. Но эта победа была одержана в далеком Египте, вдали от тех районов, где сражались главные германские вооруженные силы. Весть о Сталинграде была первой вестью, знаменующей решительную победу над фашистской Германией. Мы понимали, что герои Сталинграда борются не только за Россию, но и за всю Европу, стонущую под игом нацизма, и за нас, англичан» [46].

Бывший генерал немецко-фашистской армии Ганс Дёрр, которого вряд ли можно заподозрить в симпатиях к Красной Армии, в своей книге «Поход на Сталинград» пишет: «В 1942 г. Сталинград стал поворотным пунктом второй мировой войны. Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой» [47]. Бывший начальник немецкого генштаба сухопутных войск генерал-полковник Цейтцлер отмечал: «В ноябре (1942 г.—*Б. Т.*) я говорил Гитлеру, что потерять под Сталинградом четверть миллиона солдат — значит подорвать основу всего Восточного фронта. Ход собы-

---

[43] Там же. Т. I, стр. 90.

[44] «The Times», 2 февраля 1943 года.

[45] «The War Report of George C. Marshall, H. H. Arnold, Ernest S. King». New York. 1947.

* «Правда», 22 февраля 1959 года.

[46] Р. Сквайрс. Указ. соч., стр. 13.

[47] Г. Дёрр. Указ. соч., стр. 15.

ий показал, что я был прав. Сталинградское сражение действительно казалось поворотным пунктом всей войны»[48].

Историческое значение победы Красной Армии под Сталинградом остоит в том, что она положила начало коренному перелому в развитии сей второй мировой войны, заложив прочную основу для полного раз-рома гитлеровской Германии.

Как бы ни старались фальсификаторы истории извратить факты и малить значение великой победы Красной Армии под Сталинградом, ароды всего мира навсегда сохранят чувство благодарности и любви защитникам волжской твердыни. Память о беззаветном героизме и ужестве советских войск, решивших исход второй мировой войны, свя-енна для всего передового человечества.

«Сталинград навеки остался сиять для нас неугасимой звездой»,— аявил старейший борец за мир, датский писатель Мартин Андерсен ексе. «Без победы под Сталинградом,— писали в книге отзывов Музея бороны Царицына — Сталинграда члены одной из китайских делега-ий,— не было бы сегодняшней победы в Китае».

Руководитель американской профсоюзной делегации, посетивший етом 1951 г. Советский Союз, в письме председателю Сталинградского ородского Совета отмечал: «Даже после этих долгих лет, полных пута-ицы и лжи о вашем городе и о вашем народе, мы сохранили память героизме Советской Армии и вашего народа под Сталинградом. Амери-анские солдаты и их семьи, из которых многие были бы убиты герман-кими пушками, если бы их не заставили замолчать русские под Сталин-адом, должны быть вечно благодарны вашему городу за тот подвиг, оторый он совершил во имя человечества...»[49].

Во многих странах мира в знак признательности советскому народу, реклонения перед бессмертными подвигами советских людей улицы и лощади городов названы славным именем Сталинграда. На скале одной сопок, которые упорно обороняли бойцы корейской Народной армии в ериод борьбы против американских интервентов, было высечено: «Вда-еке мы от Сталинграда, но город-герой — в наших сердцах». «Сталин-ад — в наших сердцах»; «Сталинград ведет нас на подвиг»; «будем ойки, как защитники Сталинграда» — эти слова стали боевым кличем огих борцов колониальных стран, сражающихся против иностранных работителей за свободу и независимость.

Битва под Сталинградом и последовавшее за ней зимнее наступление ших войск продемонстрировали растущую мощь Красной Армии. Одер-анная ею победа явилась триумфом советского общественного и госу-рственного строя, Вооруженных Сил СССР, советской военной науки.

★

Фашистские заправилы сознавали, что для поднятия пошатнувшегося естижа им нужна победная военная операция на советско-германском онте. В этих целях летом 1943 г. противник, избрав для наступления кий участок фронта в районе Курска, подготовил здесь крупные силы большим числом новых танков типа «Тигр», «Пантера» и самоходных удий типа «Фердинанд». Массовое и неожиданное применение тяжелых нков и орудий должно было, по расчету гитлеровцев, гарантировать им пех. Но и это наступление было обречено на неудачу, так как фашист-е командование планировало его без учета реальных возможностей ложившихся армий и изменившегося в пользу Красной Армии соотноше-я сил.

---

[48] З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др. Роковые решения. М 8, стр. 209.

[49] «Правда», 1 февраля 1953 года.

С летним наступлением 1943 г. агрессоры связывали далеко идущ планы. Они надеялись, что в результате разгрома советских войск Ц трального и Воронежского фронтов, оборонявших Курский выступ, с шистские войска выровняют линию фронта, получат возможность повес наступление в восточном и северо-восточном направлениях, вернут се потерянную стратегическую инициативу и тем самым изменят ход вой в свою пользу. Об этом свидетельствует приказ Гитлера от 4 июля 1943 в котором говорилось, что «германская армия переходит в генеральн наступление на Восточном фронте», что удар, который она нанесет, «дс жен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в хо войны» и что «это последнее сражение за победу Германии» [50].

Оперативный замысел гитлеровского командования состоял в то чтобы встречными ударами с орловского и белгородско-харьковско плацдармов отрезать советские войска, располагавшиеся по дуге Курск го выступа и в районе Курска, окружить их и уничтожить.

К 1 июля 1943 г. на советско-германском фронте находилась 231 вр жеская дивизия. Среди них было 36 дивизий гитлеровских вассалов Для наступления на Курском направлении противник сосредоточил 50 дивизий, в том числе 17 танковых, 3 моторизованные. В этой групп ровке насчитывалось более 500 тыс. солдат и офицеров, 6 763 орудия 3 200 минометов, более 3 155 танков и самоходных орудий. С воздуха поддерживало свыше 2 тыс. самолетов, включая много новых истребит лей, только что принятых на вооружение [52].

Летнее наступление врага не было неожиданным для Красной Арми Еще в апреле 1943 г. Ставка Верховного главнокомандования на основ нии глубокого анализа обстановки и полученных нашей разведкой данны определила, что главный удар противника в планируемом им летом на ступлении будет нанесен в районе Курского выступа. Это позволило свое временно разработать план и сосредоточить необходимые силы для раз грома фашистских войск. Было принято решение продолжать оборонять на занимаемых рубежах с тем, чтобы измотать и обескровить наступа ющие части врага, уничтожить его основную силу — танки, после чего введя свежие резервы, перейти в контрнаступление и мощными ударам с разных направлений добить главную группировку врага.

В соответствии с этим планом войска Центрального и Воронежского фронтов, расположенные в районе Курского выступа, должны были упор ной обороной измотать и обескровить врага, сломить его наступательную мощь, а затем во взаимодействии с войсками Западного и Брянского фро тов, занимавшими северный и восточный фасы Орловского выступ а также с войсками Степного и Юго-Западного фронтов, расположенны ми против белгородско-харьковского плацдарма гитлеровцев, перейт в контрнаступление и разгромить всю группировку немецко-фашистски войск на фронте Щигры — Орел — Курск — Белгород — Харьков.

По Курской дуге и далее в тыл, до реки Дон, развернулось строи тельство мощной полосы обороны. Основное внимание было уделено те участкам, где вероятнее всего противник мог нанести главные удары Значительную помощь войскам Центрального и Воронежского фронто в создании оборонительных рубежей оказало население прифронтово полосы. Только по решению Курского областного комитета Коммунисти ческой партии для строительства этих рубежей было сформирован четыре рабочие колонны, каждая по тысяче человек [53].

Ставка Верховного главнокомандования бдительно следила за всем

[50] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 232.

[51] «Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутны войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германско фронте за период 1941—1945 гг.». Вып. III. М. 1957, стр. 106, 108.

[52] БСЭ. Т. 50. Изд. 2-е, стр. 236.

[53] И. И. Тихонов. Битва под Курском. М. 1953, стр. 16.

происками врага. Она своевременно раскрыла не только план наступления фашистской армии, разработанный гитлеровским командованием, но и намеченный им срок перехода в наступление. 2 июля 1943 г. Ставка предупредила командование фронтов, что гитлеровцы могут перейти в наступление в период 3—6 июля, и дала конкретные указания по организации оборонительных действий.

Командование советских войск приняло меры к тому, чтобы расстроить и сорвать планы противника. Ночью 5 июля, когда гитлеровцы готовились к атаке, советские артиллеристы обрушили на врага огонь из сотен орудий. Фашистские войска понесли огромные потери еще до начала своего наступления. Только в полосе Центрального фронта огнем советской артиллерии было подавлено до 90 батарей противника и 60 наблюдательных пунктов [54]; артиллеристы 6-й гвардейской армии Воронежского фронта уничтожили свыше 4 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, много танков и орудий.

Утром 5 июля на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях враг начал сильную артиллерийскую подготовку. Затем последовал ряд воздушных бомбардировок, и гитлеровцы перешли в наступление. Непосредственно в ударных группировках они имели 30 дивизий, в том числе 18 танковых и моторизованных.

В результате упорного сопротивления и контрударов советских войск, мастерски осуществлявших стратегический план Ставки Верховного главнокомандования, наступление, на которое агрессор возлагал много надежд, было сорвано. Фашистские войска ценою больших потерь продвинулись на Орловско-Курском направлении только на 9—15 км, на Белгородско-Курском направлении — от 15 до 35 километров. Они не смогли прорвать фронт нашей обороны ни на одном участке.

Легенда о том, что гитлеровцы в наступлении летом всегда одерживают победы, была, таким образом, разоблачена.

12 июля 1943 г. войска Западного (командующий — генерал В. Д. Соколовский) и Брянского (командующий — генерал М. М. Попов) фронтов, а 15 июля войска Центрального фронта (командующий — генерал К. К. Рокоссовский) перешли в контрнаступление. После перегруппировки советские войска разгромили противника в районе Орла и Белгорода и в начале августа освободили эти города. Развивая успех, достигнутый в ожесточенных боях, советские войска усилили натиск в направлении Харькова и 23 августа 1943 г. освободили город.

В результате разгрома двух крупных вражеских группировок — орловской и белгородско-харьковской — наши войска выровняли линию фронта на этом важном участке и вышли на линию Брянск — Севск — Сумы — Котельва, западнее Харькова.

Битва под Курском показала, что советским военным искусством и армией были блестяще разрешены коренные вопросы организации и проведения оборонительных и наступательных операций в современных условиях.

Стратегическое значение победы Красной Армии в сражении под Курском было исключительно велико. «Если битва под Сталинградом,— говорил И. В. Сталин,— предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой» [55]. Битва под Москвой развеяла миф о непобедимости германской армии. Битва под Сталинградом до основания потрясла гитлеровскую военную машину, привела к потере фашистским командованием стратегической инициативы, положила начало коренному перелому в ходе войны и массовому изгнанию гитлеровцев из пределов Советской страны. Битва под Курском означала полный крах наступательной стратегии фашистской армии, она за-

[54] И. И. Маркин. Курская битва. М. 1958, стр. 48.
[55] И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 114.

вершила коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза. Гитлеровцы вынуждены были перейти к стратегической обороне и открыто заговорили о неизбежности затяжной войны. Курская битва свидетельствовала об огромном росте сил Красной Армии, повышении ее боевого мастерства, превосходстве стратегического руководства советского Верховного командования.

6 августа 1943 г. президент США Ф. Рузвельт направил И. В. Сталину специальное послание, в котором писал: «В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия... Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»

Победы Красной Армии стали возможны потому, что ее поддерживала вся страна, весь советский народ, руководимый Коммунистической партией.

Большую роль в достижении коренного перелома в войне сыграло партизанское движение, организованное Коммунистической партией в тылу фашистских войск. Советские люди в оккупированных районах решительно поднялись на борьбу против захватчиков, вступали в ряды партизан. Когда у стен Сталинграда и на Курской дуге происходили величайшие в истории сражения, разрушение путей подвоза резервов и техники врага имело очень важное значение. Коммуникации врага растянулись на тысячи километров. Во многих местах они проходили по лесам, что облегчало действия партизан, которые громили фашистские гарнизоны, карательные отряды и оккупационную администрацию, взрывали мосты железнодорожное полотно, пускали под откос поезда противника. Народные мстители держали врага в постоянной тревоге, преследовали и уничтожали гитлеровских пособников.

Под влиянием побед советских войск усиливалось антифашистское движение и в самой Германии. В годы войны, в тяжелых условиях гитлеровской диктатуры коммунистам Германии удалось сохранить и вновь создать ряд партийных организаций, которые вели политическую работу среди населения Германии, боролись против нацистского режима.

В Берлине действовала подпольная организация Антона Зефкова, которая образовала более 30 подпольных групп на крупнейших предприятиях города[57]. Подпольные организации образовались в Саксонии, Тюрингии и в других районах страны. В Саксонии центром подпольной организации был Лейпциг, где более чем на 15 крупнейших предприятиях имелись подпольные группы. Во главе организации стоял депутат рейхстага Георг Шуманн. Руководителем подпольщиков Тюрингии являлся коммунист депутат рейхстага Отто Нейбауэр. Подпольные организации Берлина, Саксонии и Тюрингии были связаны между собой, их руководители неоднократно встречались в Берлине, Лейпциге и Готе[58].

Коммунисты-подпольщики всячески стремились помогать иностранным рабочим и пленным. В связи с созданием на территории СССР 12 июля 1943 г. Национального комитета «Свободная Германия» (в него вошли ведущие германские коммунисты, а также ряд немецких солдат и офицеров из числа захваченных в плен под Сталинградом) подпольные организации в Германии развернули работу по объединению всех демократических сил на платформе манифеста Национального комитета.

В 1943—1944 гг. на военных предприятиях Германии не только уча-

---

[56] «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Т. II, стр. 76.

[57] G. Nitzsche. Die Saefkow-Jacob-Bästlein-Gruppe. Berlin. 1957, S. 10, 29, 43.

[58] Там же, стр. 37, 81; см. также G. Glondajewski und H. Schumann. Die Neubauer-Poser-Gruppe. Berlin. 1957, S. 23, 42.

тился саботаж, но происходили даже стачки. Гитлеровская клика прини-мала жестокие меры для подавления антифашистского движения в Гер-мании. В стране росло количество концентрационных лагерей. Если перед войной в Германии имелось 28 концентрационных лагерей, где находилось 5 тыс. человек, то к концу войны число концентрационных лагерей воз-росло до 85, а заключенных — до 803 тысяч. За период фашистской дик-атуры в Германии подверглось длительному заключению в концентра-ционных лагерях и тюрьмах около 3,5 млн. человек [59]. Десятки тысяч ком-мунистов и рабочих были убиты гитлеровцами.

Характеризуя деятельность коммунистов и антифашистов в годы гит-леровского режима, Вильгельм Пик пишет: «И в самое тяжелое время на-цистского гнета борьба немецких коммунистов не прекращалась. Загнан-ные в глубокое подполье, они до последнего дня боролись против подго-товляемой германскими империалистами второй мировой войны. По мере того как фашистская военная машина нападала то на одну, то на другую страну, опустошала их и депортировала людей на принудительные работы в Германию, росло сопротивление и укреплялось международное едине-ние борцов подпольного движения против войны и фашизма. Подвиги, которые немецкие коммунисты совершили совместно с антифашистами и борцами Сопротивления из многих стран, вновь спасли честь немецкого рабочего класса и одновременно создали первые предпосылки для друже-ственного сотрудничества новой, демократической Германии с другими народами. Братская дружба, которая связывает сегодня Германскую Демократическую Республику со многими когда-то оккупированными фашистами странами, основывается на их совместной борьбе против гер-манского империализма» [60].

Величайшую роль в обеспечении побед Красной Армии сыграли тру-женики тыла. В 1943 г. советские люди успешно решали задачу дальней-шего роста военного производства, повышения производительности труда. Под руководством партии труженики тыла добились в этом году значительных успехов. На востоке страны еще шире развернулась разра-ботка новых месторождений сырья. В 1943 г. сооружалось более 10 400 промышленных объектов [61]. Приходилось преодолевать многочис-ленные трудности: не хватало строительных материалов, техники, квали-фицированных кадров, не было необходимых жилищно-бытовых условий для рабочих. Стройки велись круглый год, днем, ночью, в любую погоду.

Быстро развивалась угольная промышленность. К концу 1943 г. стоимость выполненных капитальных работ только в угольной промыш-ленности Востока составляла более 1 млрд. рублей. В Кузбассе к этому времени было построено 34 новые шахты, которые стали давать половину всей довоенной угледобычи этого бассейна [62]. В результате за один только 1943 г. угольщики Кузнецкого бассейна дали стране на 4 млн. т угля больше, чем в 1942 году.

Наиболее глубокая перестройка была осуществлена в черной метал-лургии. Несмотря на потерю металлургических заводов Юга и сокраще-ние общего производства металлов, выплавка черных металлов для нужд военного производства резко увеличилась. В 1943 г. только восточные районы дали для военной промышленности почти 2,5 млн. т черных метал-лов — в 3 раза больше, чем давала на оборону вся страна в 1940 году. Благодаря усилиям рабочих, инженеров, ученых удалось намного увели-чить производство качественной стали.

Обогащалось новыми мощностями энергетическое хозяйство. В 1943 г. на 100 тыс. квт возросла мощность Челябинской электростан-

---

[59] БСЭ. Т. 11. Изд. 2-е, стр. 59.
[60] «Правда», 30 декабря 1958 года.
[61] «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.». М. 1957, стр. 263.
[62] Там же, стр. 269.

ции. Турбогенератор в 100 тыс. квт установили кузбассовцы на свое электростанции. Всего же в этом году вступило в строй в 4 раза больш турбин и в 5 раз больше котлов, чем в 1940 году. На Урале, наприме с начала войны и по октябрь 1943 г. в строй было введено 27 турбин [6

Валовая продукция промышленности в 1943 г. увеличилась проти 1942 г. на 17%; производство чугуна повысилось с 4,8 млн. т до 5,6 млн. стали — с 8 млн. т до 8,5 млн. т, добыча угля — с 75,5 млн. т д 93,2 млн. т [64], производство алюминия возросло на 20%, никеля — на 52% автомобилей — на 41%, электромоторов — на 129%, выработка электр энергии — на 12%. Производство самолетов увеличилось в 1943 г. п сравнению с 1942 г. на 37%, зенитной артиллерии — на 65%, крупнокал берных пулеметов — на 74%, производство артиллерийских самоходны установок возросло в 71 раз. Особенно резко вырос выпуск военной пр дукции в восточных районах [65]. Приведенные цифры свидетельствуют о то что советские люди, в трудных условиях войны непрерывно развивая с циалистическую промышленность, свои главные усилия направляли н обеспечение разгрома врага, удовлетворение растущих потребносте фронта.

За период с мая 1942 г. по апрель 1943 г. производительность тру поднялась в авиационной промышленности на 30%, в танковой — на 3 в электропромышленности — на 27, в легкой промышленности — на 46% [66]. Одним из основных условий роста производительности тру явилось широкое внедрение новой, передовой технологии. На изготовл ние важнейших видов военной продукции уходило по сравнению с довоев ным периодом в 2—3 раза меньше времени.

Большой рост производительности труда достигался и за счет внед рения на предприятиях поточного производства. Так, завод «Красны пролетарий» за полгода работы поточным методом сумел увеличить вы пуск боеприпасов на 71%. При этом рабочих на заводе стало меньш на 30%, а количество необходимого оборудования сократилось на 28%. На заводе «Памяти революции 1905 года» в результате перехода на по точный метод одного только механического цеха производительность тру да повысилась на 25% при одновременном уменьшении числа рабочих н 16% и снижении себестоимости на 14% [67].

Огромное значение для роста производительности труда, экономи сырья и материалов имела рационализаторская деятельность рабочих инженеров и техников. На одном из артиллерийских заводов за семь меся цев 1943 г. в производство было внедрено 465 рационализаторских пред ложений. Это позволило ежегодно экономить 11 млн. руб., 6 тыс. т метал ла, 720 т ферромарганца. Десятки тысяч рационализаторских предложе ний ежемесячно внедрялись и на других предприятиях. Только в течени марта 1943 г., например, на заводах машиностроения было внесен 20 тыс. организационно-технических и рационализаторских предложений из которых 8 тыс. были реализованы в том же месяце [68].

В увеличении выпуска продукции для фронта, в снижении ее себе стоимости значительную роль сыграли комсомольско-молодежные брига ды. В октябре 1943 г. в стране было 35 694 бригады, объединивши 289 720 рабочих, а к январю 1944 г. стало 46 620 бригад с числом рабо чих 400 тысяч [69]. Бригада молодых слесарей-сборщиков на заводе внутри шлифовальных станков в Москве, возглавляемая А. Шашковым, в 1943 г.

---

[63] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 263.

[64] «Пропагандист и агитатор», 1957, № 23, стр. 27.

[65] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Великой Оте чественной войны. М. 1947, стр. 142.

[66] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 265.

[67] Там же, стр. 266.

[68] Там же.

[69] «Правда», 24 января 1944 года.

собрала 263 станка, причем 62 из них сверх плана. За этот год молодые рабочие освоили выпуск станков девяти моделей. Бригада из месяца в месяц увеличивала выработку; она в течение восьми месяцев 1943 г. держала переходящее Красное знамя МГК ВЛКСМ и в течение 12 месяцев занимала первое место в Кировском районе.

Труженики тыла боролись также за снижение себестоимости, особенно в отраслях военной промышленности. Цены на военную продукцию в 1942 г. и 1943 г. были снижены в общей сумме на 35 млрд. руб. по сравнению с 1940 годом [70].

Если Красная Армия уже в 1943 г. превзошла противника по количеству основных технических средств борьбы, то в этом была великая заслуга нашего рабочего класса, результат героического труда всех работников советской промышленности.

В период войны известную роль в снабжении Красной Армии и населения продовольствием и промышленными товарами играли и поставки союзников. Однако не выдерживают критики утверждения буржуазных авторов о якобы огромном значении для победы Советского Союза над фашистской Германией помощи по ленд-лизу. Так, генерал Вестфаль, пытавшийся умалить мощь Советского Союза, писал, что американские поставки в огромной степени помогли красному колоссу возместить потери, понесенные в первые месяцы войны, и в ходе войны постепенно усилить военную мощь России... Можно без преувеличения сказать, что без такой огромной американской поддержки русские войска вряд ли были бы в состоянии перейти в наступление в 1943 году» [71].

Между тем известно, что удельный вес поставок промышленных товаров в СССР извне составил всего лишь около 4% потребления [72]. Остальную массу товаров — 96% — дали Советскому государству отечественные заводы и фабрики. В то время как Великобритания получила материалов по ленд-лизу на 30 269 млн. долл., поставки в СССР составляли только 9 800 млн. долларов [73].

В 1940 г. советская танковая промышленность дала 2 794 боевые машины, в 1941 г.— 6 590, в 1942 г.— 24 719 машин, а в дальнейшем она производила в среднем по 30 тыс. танков и бронемашин в год. В 1941 г. авиационная промышленность СССР выпустила 7 902 самолета, в 1942 г.— 2 768, а в последующее время войны — около 40 тыс. самолетов в год. В стране было налажено массовое производство артиллерии и минометов, в том числе реактивных установок («катюш») [74]. В течение последних трех лет Великой Отечественной войны советская промышленность производила ежегодно в среднем до 120 тыс. орудий всех калибров, до 450 тыс. ручных и станковых пулеметов, свыше 3 млн. винтовок и около 2 млн. автоматов. Минометная промышленность за период 1942—1944 гг. производила ежегодно в среднем до 100 тыс. минометов [75].

Неуклонное повышение уровня производства в решающих областях промышленности, увеличение выпуска военной продукции свидетельствовали о том, что со второй половины 1942 г. начался коренной перелом в работе промышленности, который создал условия для коренного перелома на фронте. Все это явилось результатом поистине исполинской организаторской и идейно-воспитательной деятельности Коммунистической партии.

В то время как в Советском Союзе в ходе войны успешно развивалось

---

[70] «Десятая сессия Верховного Совета СССР». Стенографический отчет. 1944, стр. 15.

[71] З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др. Указ. соч., стр. —115.

[72] См. Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 74.

[73] БСЭ. Т. 24. Изд. 2-е, стр. 490.

[74] «Пропагандист и агитатор», 1958, № 1, стр. 33—34.

[75] И. В. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. М. 1953, стр. 21.

новое строительство и вступали в строй новые промышленные мощност
гитлеровская Германия в результате поражений ее армий и огромных п
терь в технике на советско-германском фронте становилась все слабее
только в военном, но и в экономическом отношении. Время работало пр
тив нее.

Правда, эксплуатируя немецкий рабочий класс, используя подневол
ный труд людей, согнанных в Германию из оккупированных стран, а так
производственные ресурсы почти всей Европы, германские монополист
еще могли увеличивать объем военной продукции. Фашистская Германи
в 1943 г. выпустила 19,8 тыс. танков, штурмовых орудий, бронемашин
бронетранспортеров, 22 тыс. боевых самолетов, 27 тыс. орудий кали
ра 75 мм и выше, 23 тыс. минометов, около 35,6 тыс. легких зенитных ор
дий [76]. Но гитлеровцам становилось все труднее восполнять огромные п
тери в технике на советско-германском фронте. Поэтому фашистская а
мия начала отставать от Красной Армии по своей техническ
оснащенности.

Победы Красной Армии в конце 1942 г. и в 1943 г. коренным обр
зом изменили обстановку на советско-германском фронте.

В 1943 г. Красной Армии впервые за годы войны удалось осущ
ствить большое летнее наступление против фашистских войск. Это н
ступление, начавшееся в ходе Курской битвы, продолжалось затем
неослабевающей силой. В результате наступательных операций наши
войск в 1943 г. от фашистских захватчиков были очищены Левобережна
Украина, Донбасс, Тамань, Орловская и Смоленская области. Советски
воины прорвали блокаду Ленинграда, вступили на Правобережну
Украину, заняли подступы к Крыму. Красная Армия окончательно вырва
ла инициативу из рук врага, заставила фашистское командование отка
заться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско
германском фронте. В летне-осенней кампании 1943 г. фашистская арми
понесла невосполнимый урон в людях и технике, ее боевой дух был на
ломлен.

Все эти обстоятельства поставили немецко-фашистскую армию пе
ред катастрофой и создали исключительно благоприятные условия дл
полного разгрома гитлеровской Германии. Только отсутствие второг
фронта в Европе, позволявшее гитлеровцам перебрасывать с Запад
и из самой Германии на советско-германский фронт новые войска, вре
менно оттягивало окончательное поражение армии агрессора.

Победы Красной Армии оказали решающее влияние на весь ход вто
рой мировой войны. Ее мощные и непрерывные удары на огромном фро
те лишили противника возможности усилить свои войска в Северной Аф
рике и Италии и тем самым значительно способствовали успехам англо
американских войск на этих второстепенных театрах военных действи
В середине 1943 г. в Италии разразился политический кризис. Здес
широко развернулось народное движение против фашистского режима
за выход из войны. В сентябре 1943 г. итальянское правительство Ба
дольо вынуждено было безоговорочно капитулировать, порвать с Ге
манией, а затем объявить ей войну.

Крах итальянского фашизма привел к углублению внутриполитиче
ского кризиса среди всех сателлитов Германии. Усилилась военно-поли
тическая изоляция Германии. Удары советских войск до основания по
трясли все здание фашистского блока, и оно стало разваливаться.

Вдохновленные победами Красной Армии, народы, стонавшие по
гнетом гитлеровцев, усилили борьбу против фашистского режима. Осо
бенно широко развернулась национально-освободительная борьба в Поль
ше, Чехословакии, Франции, Албании, Югославии и Греции, где дви

[76] «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М. 1956, стр. 27

жение народного сопротивления возглавили коммунистические и рабочие партии. Бывший начальник штаба немецко-фашистской группы войск «Запад» Блюментритт признал: «Трудности в 1943 г. увеличились потому, что движение Сопротивления во Франции к тому времени стало очень грозным и повлекло за собой много жертв с нашей стороны и серьезное напряжение»[77].

В то время как фашистский блок распадался, отношения между странами антигитлеровской коалиции, боевое содружество их армий крепли. В 1943 г. США и Англия усилили свои боевые действия в бассейне Средиземного моря. Однако масштабы этих действий по-прежнему были незначительны по сравнению с гигантской борьбой, развернувшейся на советско-германском фронте.

Упрочение союза и сотрудничества между странами антигитлеровской коалиции нашло свое выражение в решениях Московской конференции министров иностранных дел трех держав — СССР, США и Великобритании, состоявшейся 19—30 октября 1943 г., и Тегеранской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании (с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.).

Нанося все новые и новые удары фашистской Германии и ее союзникам, Советский Союз сплачивал вокруг себя все народы, стремившиеся к скорейшему разгрому и уничтожению фашистского «нового порядка» в Европе.

12 декабря 1943 г. в Москве был подписан договор о дружбе, взаимной помощи в войне и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией. Договор гарантировал Чехословакии военную помощь Советского Союза в деле освобождения ее народов от фашистского рабства. Каждая статья советско-чехословацкого договора была проникнута идеей поддержания прочного мира в Европе в послевоенный период.

В ходе войны за освобождение своей территории советский народ оказывал братскую поддержку народам оккупированных гитлеровцами стран в их борьбе против фашистских угнетателей. В марте 1943 г. в сражение с фашистскими захватчиками на советско-германском фронте вступили первые воинские части зарождавшейся новой чехословацкой армии, сформированные с помощью и на территории Советского Союза. В октябре 1943 г. вместе с советскими войсками начали действовать части сформированной в нашей стране польской дивизии имени Костюшко, которая явилась ядром будущего Войска Польского.

Великие успехи Красной Армии на фронтах Отечественной войны, героический труд советских людей в тылу, мудрая советская внешняя политика, сплотившая вокруг СССР все свободолюбивые народы, заложили основы для дальнейших решающих побед над фашистскими захватчиками.

★

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом явился результатом мудрой политики Коммунистической партии и Советского правительства, огромной организаторской и политической работы партии, самоотверженного труда советских людей, массового героизма советских воинов. Он был достигнут благодаря дальнейшему усилению технико-экономической мощи советского тыла, совершенствованию военного мастерства командных кадров Красной Армии и Военно-Морского Флота, высокому моральному духу их личного состава.

Большую роль в подрыве гитлеровского тыла, в отвлечении значительной части фашистских войск сыграли партизаны и участники Сопротивления в оккупированных странах.

---

[77] L. Hart. The Other Side of the Hill, pp. 240—241.

Все это облегчало успешное развертывание военных действий союзных армий на второстепенных театрах войны, ибо фашистское командование не могло оказать необходимой помощи действовавшим там своим войскам. Летом 1942 г. на советско-германском фронте находилось 70% немецко-фашистских войск, в Западной Европе — около 13%, а на африканском театре войны — 1,5% [78]. В 1943 г. основные силы фашистской армии по-прежнему находились на советско-германском фронте.

Пытаясь принизить решающую роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в победе над фашистской Германией, реакционные буржуазные авторы объясняют ее поражение различными второстепенными факторами, которые не имели и не могли иметь существенного значения для исхода войны. Так, Д. С. Фуллер, Ж. Буше, К. Типпельскирх, Г. Гудериан, Е. Манштейн и другие буржуазные историки и генералы пытаются объяснить поражение фашистской армии суровостью русского климата, огромной протяженностью коммуникаций, недостатком хороших дорог в нашей стране, отсутствием у фашистской армии теплого зимнего обмундирования и т. д. Но ведь и Красная Армия должна была преодолевать все эти трудности! Больше того, нашим войскам при продвижении на запад приходилось действовать в несравненно более тяжелых условиях: они должны были восстанавливать разрушенные гитлеровцами коммуникации, подвозить все снабжение из глубокого тыла.

Широкое распространение среди буржуазных историков получил тезис об «ударе ножом в спину», выдвинутый еще после первой мировой войны Людендорфом. Воскрешая этот тезис, буржуазные исследователи утверждают, что Германия потерпела поражение не столько от своих противников, сколько из-за недостаточной подготовленности к войне, измены генералитета, недостаточного патриотизма населения, в результате антифашистского и оппозиционного движения против гитлеровского режима. Насколько подобные версии далеки от истины, свидетельствует, например, один из документов личного архива Паулюса, в котором говорится: «При том положении вещей, которое сложилось на рубеже 1942/43 г., я надеялся путем длительного, упорного сопротивления под Сталинградом служить как раз интересам немецкого народа, так как мне казалось, что поражение на Восточном фронте заградит всякий политический выход. Революционная мысль о том, чтобы сознательно привести к поражению, чтобы этим самым повредить Гитлеру и нацистскому режиму, как препятствию для окончания войны, тогда совсем не входила в круг моих соображений».

Смехотворны попытки фальсификаторов истории искать причины поражения фашистской армии в личных просчетах и ошибках Гитлера, взявшего на себя военное руководство. Они обвиняют Гитлера в том, что он не учитывал особенности театра войны на Востоке, сковывал инициативу командующих групп армий и командиров соединений, применял изжившие себя формы и методы управления войсками, грубо вмешивался в руководство операциями и навязывал войскам устаревшую тактику. Бывший начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер характеризует Гитлера как азартного игрока, слабо разбиравшегося в военном деле, не обладавшего решительностью и пониманием развития хода военных действий. Примерно так же отзываются теперь о Гитлере и другие видные генералы фашистской армии. Они, ранее безмерно превозносившие «своего фюрера», после второй мировой войны пытаются свалить на него всю вину за поражение. Тем самым они хотят реабилитировать себя и военную систему германского империализма, которая якобы не потерпела поражения. Но известно, что войну против СССР планировал германский генеральный штаб, те же генералы, и прежде всего Гальдер.

---

[78] В. А. Секистов. Указ. соч., стр. 270.

как начальник генерального штаба. Гитлер, бесспорно, совершил ряд непоправимых ошибок в области политики и руководства войсками. Он, как и генералитет фашистской армии, не понимал природы советского общественного и государственного строя, несокрушимого единства советского народа, коренного отличия армии нового типа от армий капиталистических стран. Война против СССР являлась политической и военной авантюрой, которая должна была завершиться разгромом фашистской Германии.

Некоторые буржуазные авторы утверждают, что если бы Гитлер разрешил армии Паулюса отступить из-под Сталинграда, перегруппировать войска и, получив подкрепление, нанести новый удар, то Германия одержала бы победу в этой войне. Черчилль в мемуарах о второй мировой войне пишет, что гитлеровское руководство допустило роковую стратегическую ошибку, разбросав свои силы и не создав мощной резервной армии, чтобы использовать ее для «генерального сражения», которое и могло якобы решить исход войны в пользу Германии.

Подобные заявления ни в коей мере не вытекают из действительного хода минувшей войны, не говоря уже о том, что они не вскрывают основных причин поражения фашистской Германии. Известно, что на протяжении всей войны гитлеровское командование главные усилия направляло против Красной Армии, выделяя на африканский, а затем и на европейский театры против англо-американских войск такие силы, которые не могли оказать решающего влияния на ход военных событий. Судьба войны решалась на главном, советско-германском фронте, где были сосредоточены основные силы фашистской Германии. Создание какой-либо «резервной армии» также не могло изменить положения на советско-германском фронте, да гитлеровское военное руководство и не могло держать крупные резервы. Ведь все новые соединения оно вынуждено было немедленно бросать на Восток, где эти резервы быстро перемалывались Красной Армией.

Лживые утверждения прислужникам империализма нужны для того, чтобы принизить роль Советского Союза и его армии в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии. Фальсификаторы истории всячески стараются скрыть от народных масс подлинные причины поражения фашистских агрессоров, замолчать подлинные источники сил, опираясь на которые советское социалистическое государство одержало великую победу.

Уроки первой и второй мировых войн свидетельствуют о том, что германский империализм, развязавший эти войны в целях установления своего мирового господства, не случайно дважды потерпел тяжелое поражение. Вместе с германским империализмом потерпели жестокое поражение и те реакционные силы, которые вдохновляли его, всесторонне помогали ему в развязывании агрессии. Крах агрессивных планов германских империалистов и стоявших за их спиной американо-английских реакционеров исторически закономерен. Такая же участь ждет и всех тех, кто стремится ныне развязать новую войну против сил мира и социализма.

ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ КПСС

(К 40-ЛЕТИЮ VIII СЪЕЗДА РКП(б))

С. Ф. Найда, Н. С. Мутовкин

В марте 1959 г. исполнилось 40 лет со времени созыва историческо VIII съезда РКП(б). Решения VIII съезда сыграли исключительно ва ную роль в партийном, советском и военном строительстве, в укреплен военно-политического союза рабочего класса со средним крестьянство упрочении дружбы народов советских республик, победоносном заверш нии гражданской войны и борьбы с интервентами, развитии международ ного революционно-освободительного движения, становлении Коммун стического Интернационала.

Многими решениями этого съезда и поныне руководствуются в па тийной практике, советском и военном строительстве, некоторые из ни до сих пор составляют основу программных положений нашей партии и т. Программа РКП(б), принятая VIII съездом, оказала огромное влиян на мировое революционное движение.

Главнейшим источником для изучения вопросов, связанных VIII съездом, служат его протоколы (стенографический отчет), которы впервые были изданы в 1919 году. В 1933 г. они вышли вторым изданием дополненным рядом материалов, хранившихся в архиве Института ма ксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Этому изданию предпослана кратка вводная статья от редакции, которая сохраняет научную ценность и в на стоящее время.

Сейчас Институт марксизма-ленинизма предпринимает третье изда ние стенографического отчета VIII съезда РКП(б).

Следует сказать, что вопрос о VIII съезде РКП(б), заслуживающи пристального внимания историков, разработан слабо, о съезде нет круп ных и обстоятельных исследований.

В 1949 г. Госполитиздат опубликовал небольшую книгу В. Л. Игнать ева «Восьмой съезд РКП(б)», представляющую собой хорошо скомпонс ванный комментарий к протоколам съезда. В 1955 г. этот же автор изда брошюру «Восьмой съезд Коммунистической партии и его историческо значение в дальнейшем укреплении союза рабочего класса и трудово крестьянства», которая в значительной мере повторяет предыдущую. Е достоинство состоит в том, что она свободна от элементов культа личности которые были свойственны первой брошюре В. Л. Игнатьева. В прошлом году вышла в свет брошюра А. Н. Костакова «Упрочение союза рабочего класса и среднего крестьянства на основе решений VIII съезда партии» Автор ее внимательно изучил газетный материал и частично привлек но вые архивные документы, что позволило ему показать решения VIII съез да партии в действии. Однако небольшой объем брошюры помешал А. Н. Костакову с достаточной полнотой раскрыть тему.

VIII съезду РКП(б) посвящен и ряд журнальных статей; среди ни определенный интерес вызывает статья Н. Ф. Кузьмина «Военный вопро на VIII съезде партии» («Вопросы истории КПСС», 1958, № 6), написан ная частично на свежем документальном материале. Но автор статьи

в полной мере не выяснил причин, вызвавших вынесение военного вопроса на повестку дня VIII съезда и ход прений на съезде по этому вопросу.

В данной статье авторы ставят перед собой задачу шире осветить некоторые положения, рассматривавшиеся VIII съездом, и прежде всего военный вопрос.

★

VIII съезд Коммунистической партии проходил в Москве с 18 по 23 марта 1919 года. Это было время, когда империалисты Антанты, одержав победу над Германией и ее союзниками в первой мировой войне, стали господствующей силой в капиталистическом мире, который ненавидел и хотел стереть с лица земли Советскую Россию. Под шумок о мире и предстоящей демобилизации многомиллионных армий руководящие круги США, Англии и Франции приняли меры к расширению военной интервенции и усилению помощи внутренней контрреволюции в России. Именно в дни съезда начался первый объединенный поход внешних и внутренних сил контрреволюции (начиная от колчаковцев, деникинцев и кончая разнородными буржуазно-националистическими элементами и мелкобуржуазными партиями меньшевиков, эсеров и др.) против Советской республики.

Главная роль в этом походе была отведена колчаковским войскам, которые в марте 1919 г. перешли в наступление.

Временные успехи колчаковцев облегчали действия деникинских войск, которым в этом походе отводилась вторая по значимости роль.

Все это осложняло положение государства рабочих и крестьян. Но вместе с тем действовали и факторы, укреплявшие власть Советов. Так, в результате краха австро-германской антисоветской интервенции еще в ноябре 1918 г. был ликвидирован Брестский договор; на Украине, в Белоруссии и Прибалтике с осени 1918 г. началось второе триумфальное шествие Советской власти, которое продолжалось до мая 1919 года. Особенно большие успехи были достигнуты на юге Украины, где весной того же года советские войска разгромили петлюровцев, белогвардейцев и изгнали интервентов с позором.

В начале 1919 г. под влиянием Великого Октября и в результате обострения противоречий империализма начался мощный подъем революционного движения в капиталистических странах. Массовые стачки рабочего класса переходили в вооруженные схватки с буржуазией. Поднялись на борьбу против империализма народы колоний и зависимых стран.

В Венгрии и Баварии весной 1919 г. были созданы советские республики. В этих условиях шло быстрое оформление коммунистических и рабочих партий. Вследствие роста коммунистического движения, кризиса и распада старых социал-демократических партий в начале марта 1919 г. в Москве состоялся I конгресс Коминтерна.

Итак, VIII съезд РКП(б) собрался в сложной исторической обстановке.

Тогда перед Коммунистической партией и Советской властью стояла задача мобилизовать все силы народа и материально-технические средства на разгром внешних и внутренних сил контрреволюции, не прекращая, однако, под огнем врага великих социалистических преобразований в области экономики и культуры. Для этого необходимо было поднять на более высокую ступень партийное и советское строительство, выработать правильную, соответствующую новым условиям политику рабочего класса по отношению к среднему крестьянству, упорядочить дальнейшее строительство Красной Армии и Флота и решить другие важнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

Созыву VIII съезда партии предшествовала большая подготовительная работа, проведенная ЦК РКП(б) и под его руководством местными

партийными и военными организациями. Так, уже в конце 1918 г. в партийных организациях началось обсуждение вопросов, которые предполагалось включить в повестку дня VIII съезда партии. В частности, рассматривались программа партии, вопросы партийного, советского и военного строительства, работы партии в деревне и т. д.

2 февраля 1919 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям со специальным письмом, в котором рекомендовалось увязывать подготовку к съезду с работой по укреплению своих рядов, вовлечению коммунистов в активную партийную деятельность.

В марте ЦК РКП(б) несколько раз обсуждал вопросы, связанные с повесткой дня, организацией съезда и др. В феврале — марте партийные организации избрали делегатов съезда. На VIII съезд РКП(б) прибыли 301 делегат с решающим голосом, представлявшие 313 766 членов партии, и 102 делегата с совещательным голосом.

Повестка дня съезда включала в себя следующие вопросы: 1. Политический отчет Центрального Комитета. 2. Программа РКП(б). 3. Создание Коммунистического Интернационала. 4. Военное положение и военная политика. 5. Работа в деревне. 6. Организационные вопросы. 7. Выборы Центрального Комитета.

Ведущая роль в работе съезда принадлежала вождю Коммунистической партии и главе правительства первого в мире Советского государства В. И. Ленину, который выступал с докладами по первому, второму и пятому вопросам порядка дня, а также с речами при открытии и закрытии съезда. Вступительное слово В. И. Ленина и его отчет о деятельности ЦК РКП(б) имели направляющее значение.

В. И. Ленин особо подчеркнул важность организационных вопросов: «Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики,— говорил он,— то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные» [1].

Как известно, в стране, где преобладает мелкое крестьянское хозяйство, вопрос об отношении к среднему крестьянству в переходный от капитализма к социализму период является одним из сложнейших. В. И. Ленин со всей остротой поставил этот вопрос перед делегатами съезда. Он указал, что без союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту невозможно закрепить завоевания социалистической революции, защитить Советскую республику и успешно строить социализм.

Третьим центральным вопросом, на котором остановился В. И. Ленин в начале работы съезда, был вопрос о международном положении, расстановке сил на международной арене, борьбе социализма и империализма и значении созданного в Москве III, Коммунистического Интернационала.

Он выразил надежду, что успешное развитие мирового революционно-освободительного движения укрепит положение Советской республики и облегчит ее борьбу с внутренними и внешними врагами.

Освещая итоги политической деятельности ЦК партии за период между съездами, В. И. Ленин отметил, что ЦК РКП(б) являлся подлинно коллективным органом партии, ее генеральным и политическим штабом, работал он дружно и все важнейшие задачи, вставшие перед партией и государством, разрешал быстро и организованно.

«Не будь усиленной дружной работы, о которой я говорил, мы не

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 123.

могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач»[2].

Выдвинутые В. И. Лениным положения находились в центре внимания съезда при обсуждении других докладов и проектов резолюций. Веря в огромные творческие возможности трудящихся масс, В. И. Ленин заявил о необходимости изыскания свежих сил в народе, сил, способных строить новую жизнь и руководить созидательной работой.

Съезд принял по отчету ЦК резолюцию, в которой выразил полное одобрение политической линии Центрального Комитета партии.

На первом заседании съезда были созданы секции: военная, по работе в деревне и организационная.

★

На VIII съезде РКП(б) была принята новая, разработанная В. И. Лениным программа партии. Это имело чрезвычайно важное историческое значение не только для Российской Коммунистической партии (большевиков), но и для международного коммунистического движения. В программе был обобщен опыт всемирного освободительного движения пролетариата, и особенно рабочего класса России, впервые в истории пришедшего к власти, и намечены конкретные пути строительства социализма в нашей стране.

Вопрос о пересмотре программы нашей партии, принятой в 1903 г. на II съезде РСДРП, поднимался, как указывал В. И. Ленин, еще задолго до первой империалистической войны[3]. В Апрельских тезисах (1917 г.) В. И. Ленин наряду с предложением изменить название партии требовал и пересмотра ее программы.

На VII (Апрельской) партийной конференции обсуждался «Проект переработки теоретической, политической и некоторых других частей программы»[4], составленный Лениным. В этом проекте излагались поправки к программе 1903 года. На конференции была создана специальная программная секция. Однако сложная политическая обстановка в стране не позволила делегатам VII партийной конференции решить вопрос о программе, и лишь по докладу В. И. Ленина (о работе комиссии) было принято постановление: ЦК в двухмесячный срок подготовить проект программы к очередному съезду. В июне (в мае по ст. ст.) В. И. Ленин по поручению ЦК издал брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы»[5].

Почти в то же время вышел сборник статей, называвшийся «Материалы по пересмотру партийной программы». В нем были опубликованы проект программы и статьи А. Ломова, В. Милютина, В. Смирнова, касающиеся программы партии. Основные положения сборника расходились с проектом В. И. Ленина.

Вопрос о программе партии обсуждался на VI съезде РСДРП(б). Вследствие того, что этот вопрос не был достаточно подготовлен, съезд поручил ЦК на основе решений VII (Апрельской) конференции и VI съезда разработать платформу по составлению программы и организовать по этому поводу широкую дискуссию с тем, чтобы создать наиболее благоприятные условия для принятия программы на специально созванном съезде партии. После VI съезда в партийной печати был опубликован ряд статей о программных положениях нашей партии.

В. И. Ленин также выступил с новой статьей, «К пересмотру партийной программы», подвергнув в ней критике проект программы и статьи, опубликованные в указанном выше сборнике, и выступление Бухарина

---

[2] Там же, стр. 131.
[3] См. В. И. Ленин. Соч. Т. XX. Изд. 3-е, стр. 273.
[4] Там же, стр. 293.
[5] Там же, стр. 289—310.

по программному вопросу. К VII съезду партии В. И. Ленин написа «Черновой набросок проекта программы» [6], который был роздан все делегатам съезда в качестве материала для обсуждения.

VII съезд партии заслушал доклад В. И. Ленина об изменении пр граммы и названия партии. В. И. Ленин резко критиковал оппортунист ческие взгляды Бухарина и его сторонников, требовавших исключить вводной части программы анализ простого товарного производства и д монополистического капитализма, оставив только характеристику имп риализма.

По предложению В. И. Ленина VII съезд создал комиссию из 7 чел век для разработки проекта программы на основе резолюции, составленно В. И. Лениным. Вскоре после съезда Владимир Ильич написал и пред ставил в комиссию проект программы [7], который был неоднократно об сужден, выправлен и в таком виде в феврале 1919 г. опубликован в газ те «Правда». Этот вариант проекта программы и был представле VIII съезду РКП(б).

19 марта по поручению ЦК РКП(б) на съезде с докладом о про грамме партии выступил В. И. Ленин.

Тщетную попытку опровергнуть положения доклада В. И. Ленин сделали Бухарин и Пятаков, выступавшие как ярые оппортунисты. Он считали, что империализм является не последней стадией развития капи тализма, а особой социально-экономической формацией, что он-де несо вместим с домонополистическими формами хозяйства. Это антимарксист ское утверждение было направлено против ленинской теории социали стической революции. Из их оппортунистической теории «чистого импе риализма» вытекало, что в эпоху империализма возможна только «чисто пролетарская революция, в которой один рабочий класс противостои буржуазии и в которой нет ни антифеодальных движений, ни национальн освободительных войн.

Бухарин и Пятаков стояли на меньшевистско-троцкистских позиция отрицания роли среднего крестьянства в социалистической революции в строительстве социализма. Все это вело к лишению рабочего класса своего союзника и в конечном счете к отрицанию диктатуры пролета риата, высшим принципом которой является союз рабочего класса крестьянства.

Антиленинские взгляды Бухарина и Пятакова нашли поддержку со стороны Суница, Осинского и некоторых других участников съезда.

Но подавляющее большинство делегатов съезда поддержало В. И. Ленина. В. И. Ленин разбил оппортунистические доводы Бухарина и его сторонников. Он показал, что Бухарин и Пятаков, игнорируя на личие в стране простого товарного хозяйства, по существу, не считались с наличием среднего крестьянства, не признавали его роли в пролетар ской революции и социалистическом строительстве и тем самым в ко нечном счете отрицали диктатуру пролетариата. «...наша программа если она хочет быть верной,— отметил В. И. Ленин,— должна сказать то, что есть» [8].

Как показало обсуждение вводной части программы, на первый взгляд сугубо теоретический вопрос о характеристике капитализма в его высшей стадии имел самое непосредственное отношение к стратегии и тактике партии в условиях диктатуры пролетариата, к оценке классов и их взаимоотношений в переходный от капитализма к социализму период.

Другим пунктом проекта программы, по которому выявились серьез ные разногласия на съезде, был национальный вопрос. В. И. Ленин на

---

[6] В. И. Ленин. Соч. Т. XXII. Изд. 3-е, стр. 368—374.
[7] См. «Ленинский сборник» XIII, стр. 83—90.
[8] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 147.

стаивал на включении в программу пункта о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и создания своей государственности. Проведение в жизнь этого лозунга, по мнению В. И. Ленина, помогало сблизить трудящихся различных национальностей. Но не так думали Бухарин и Пятаков, выступившие на съезде в роли ревизионистов, отступников от марксизма-ленинизма. Бухарин и его кучка сообщников противопоставили лозунгу «Право наций на самоопределение» псевдореволюционный лозунг «Право трудящихся на самоопределение». Пятаков пошел еще дальше. Он возражал даже против лозунга, выдвинутого Бухариным, и утверждал, что необходимо «твердо стать на путь строгой пролетарской централизации и пролетарского объединения». За мнимой «левизной» взглядов Бухарина и Пятакова по национальному вопросу скрывалась великодержавно-шовинистическая сущность их воззрений.

Выступления Бухарина и Пятакова против лозунга «Право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» объективно были на руку империалистам, буржуазии угнетенных наций и буржуазно-националистическим партиям. Отказ от этого лозунга мог бы только затормозить классовую дифференциацию среди угнетенных народов, вызвать недоверие трудящихся этих наций по отношению к пролетариату господствующих наций. Если бы РКП(б) последовала увещеваниям Бухарина и Пятакова, пролетариат России мог бы лишиться такой мощной поддержки, как национально-освободительное движение внутри страны и за ее пределами.

В докладе и заключительной речи В. И. Ленин дал беспощадный отпор оппортунистическим разглагольствованиям Бухарина и Пятакова по национальному вопросу. В резолюции VIII съезда указывалось: «Обсудив проект партийной программы, выработанной комиссией VII съезда, VIII съезд РКП постановляет считать проект комиссии, как по форме построения (тип программы), так и в изложении основных принципов, задач, целей и тактики нашей партии, вполне отвечающим потребностям и задачам партии пролетарской революции. Поэтому съезд постановляет принять проект программы, выработанный комиссией VII съезда, в основу и сдать в комиссию для окончательного редактирования»[9].

В соответствии с этим решением программа была рассмотрена, а в ряде мест уточнена на заседаниях выделенной съездом комиссии.

22 марта комиссия доложила о результатах своей работы и внесла на голосование окончательно подготовленный проект программы. Съезд единогласно принял новую программу, разработанную под руководством великого Ленина.

Программа Коммунистической партии, одобренная VIII съездом, отличалась от той, которая была утверждена II съездом. Это была программа первой в истории марксистской партии, пришедшей к власти, программа, в которой основное внимание сосредоточивалось не на борьбе за победу революции (эти вопросы были уже решены в 1917 г.), а на задачах правящей партии, руководящей созидательной деятельностью народных масс, строящих новое общество и государство. Программа указывала то направление, в каком должно развертываться строительство новой жизни.

Коммунистическая партия Советского Союза, вооруженная этой программой, отстояла нашу Родину от интервентов и белогвардейцев в тяжелые годы гражданской войны, вывела страну из величайшей разрухи и голода, превратила ее из аграрной в передовую индустриально-колхозную державу, построила социализм, отстояла нашу Отчизну

---

[9] «Протоколы VIII съезда РКП(б)». Партиздат. 1933, стр. 365.

в битве с германским фашизмом и, залечив после войны раны, успешно ведет советский народ к победе коммунизма.

В программе с предельной ясностью излагались великие интернациональные задачи и обязательства перед мировым коммунистическим движением, лежащие на большевистской партии. В программе уделено большое внимание вопросу о власти как основному вопросу революции. В ней дана исчерпывающая характеристика советской формы государственной власти, советской демократии.

Программа четко разграничивает Советское государство и пролетарскую демократию от буржуазной республики и буржуазной демократии. Советское государство — новый тип государства, в котором власти стоят рабочие и трудящиеся крестьяне, где пролетариат, осуществляя свою диктатуру в союзе с крестьянством, то есть при поддержке подавляющего большинства народа, строит новое, социалистическое общество, подавляет при этом сопротивление эксплуататорских классов и организует защиту трудящимися Республики Советов.

В программе отмечалось, что в любой буржуазной республике демократия осуществляется только для богатых, а сама буржуазная республика, даже самая «демократическая», на деле — в силу господства частной собственности на землю и другие средства производства — является диктатурой буржуазии, машиной эксплуатации и подавления большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность буржуазной демократии, скрывающей классовую сущность государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства.

В программе указывалось, что советская демократия в отличие от демократии буржуазной не только формально провозглашает права и свободы, национальное и расовое равенство людей, равенство женщины с мужчиной, свободу слова, религии и т. д., но и на деле дает трудящимся реальные права и свободы, обеспечивая их материально и охраняя законом.

В программе подчеркивалось историческое значение руководящей роли в революции и созидательной деятельности пролетариата «как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс...» [10]. При этом партия заявляла, что она будет бороться за тесное единение промышленных рабочих с пролетариями и полупролетариями деревни, а также со средним крестьянством.

Одну из важнейших задач в области политической жизни партия видела в том, чтобы «...добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц» [11]. Подобная задача теснейшим образом была связана с требованием решительной борьбы против бюрократизма.

Эти важнейшие положения сохраняют свою силу и на современном этапе общественного развития. В последние годы под водительством ленинского ЦК Коммунистическая партия проделала громадную работу по вовлечению масс в управление государством. Все важные вопросы Коммунистическая партия Советского Союза ставила на обсуждение народа, глубоко учитывала мнение трудящихся. Усилилась роль Советов депутатов трудящихся в жизни страны, профсоюзов, комсомола, активизировалась деятельность производственных совещаний, собраний рабочих и колхозников и т. д.

Чтобы преодолеть недоверие трудящихся угнетенных наций к пролетариату прежде господствовавших наций, партия выдвигала в программе

---

[10] Там же, стр. 386.
[11] Там же.

ребование полного равноправия наций, устранения всех и всяких привиегий какой бы то ни было национальной группы, признание за равноравными нациями права на государственное отделение. Только последовательное проведение партией такой политики сделало возможным создание мощного союза равноправных социалистических советских республик [12].

При разрешении национального вопроса программа требовала учитывать исторически сложившиеся условия существования и положения той или иной нации или народности. «В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.» [13].

При проведении национальной политики программа предусматривала особую осторожность и чуткое отношение пролетариата ранее господствовавшей нации к народам, прежде находившимся в неполноправном положении. «Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России» [14].

Принципы ленинской национальной политики, закрепленные VIII съездом РКП(б), давно показали свою великую жизненную силу. Без их последовательного осуществления невозможно было бы упрочить Советскую власть, укрепить дружбу народов нашей страны, создать Союз Советских Социалистических Республик, выдержавший трудности классовой борьбы за победу социализма и суровые испытания Великой Отечественной войны против фашистской Германии и империалистической Японии и ныне уверенно идущий по пути строительства коммунизма. Можно с полным основанием сказать, что создание могучего лагеря мира и социализма во главе с Советским Союзом, мощный размах национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, разрушающего систему колониализма, в громадной степени объясняются претворением в жизнь ленинской национальной политики.

В области экономической программы партия ставила задачу всемерного развития производительных сил страны. Подлинный подъем их стал возможен на основе последовательного проведения политики индустриализации или, как указывалось в программе, в результате перехода от отсталых форм производства к более высокой крупной машинизированной индустрии» [15].

За годы Советской власти трудящиеся нашей страны ликвидировали вековую отсталость России в промышленном отношении и создали мощную индустрию, обеспечившую экономическую самостоятельность и независимость Советского государства. В настоящее время СССР по объему промышленного производства занимает первое место в Европе и второе в мире. Предметов народного потребления производится у нас в 2,7 раза больше, чем в 1940 году. Благодаря принятым партией и правительством мерам по крутому подъему сельского хозяйства за последние пять лет по сравнению с предыдущим пятилетием производство зерновых культур увеличилось на 39%, хлопка-сырца — на 20%, льноволокна — на 77%, сахарной свеклы — на 68%, подсолнечника — на 66%, картофеля — на 10%, овощей — на 38% [16]. В 1965 г. Советский Союз по

[12] Там же, стр. 387.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же, стр. 392.
[16] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». Госполитиздат. 1959, стр. 13.

абсолютному производству некоторых главнейших видов продукц превзойдет, а по другим приблизится к нынешнему уровню промышле ного производства в США.

В период принятия программы партии в целях правильного регул рования развития экономики выдвигалась в качестве одной из коренны задач борьба за «максимальное объединение всей хозяйственной де тельности страны по одному общегосударственному плану; наибольша централизация производства в смысле объединения его по отдельны отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших пр изводственных единицах и в смысле быстроты выполнения хозяйстве ных заданий; наибольшая слаженность всего производственного апп рата, рациональное и экономное использование всех материальны ресурсов страны» [17]. Планирование народного хозяйства нашей стран развивалось по мере роста и укрепления социалистических производ ственных отношений. Оно явилось одним из важнейших рычагов, пр помощи которых Советское государство добилось величайших успехов области экономики и культуры. Сейчас, в период развернутого строител ства коммунизма, роль планирования еще более возросла.

В программе указывалось, что «необходимо заботиться о расшир нии экономического сотрудничества и политических связей с другими на родами, стремясь одновременно к установлению единого хозяйственног плана с теми из них, которые перешли уже к советскому устройству» [18].

В настоящее время Советский Союз осуществляет экономическое со трудничество на основе товарищеской взаимопомощи со всеми социали стическими странами. Ширятся и крепнут также деловые связи СССР с другими государствами.

В качестве главной задачи в сельском хозяйстве программа выдви гала организацию крупного социалистического земледелия путем созда ния совхозов, поддержки колхозов и товариществ по совместной обра ботке земли и т. д. В этом программа усматривала «единственный пут к абсолютно необходимому повышению производительности земледель ческого труда» [19]. Вместе с тем в программе отмечалось, что, учитывая не избежность сравнительно длительного существования мелкого крестьян ского хозяйства, необходимо проведение ряда мероприятий, направлен ных на поднятие его производительности: упорядочение крестьянског землепользования, снабжение крестьян посевными материалами и искус ственными удобрениями, улучшение пород скота, распространение агро знаний, оказание агропомощи, ремонт сельхозинвентаря, устройство про катных пунктов, опытных станций и т. д.

Партия в своей работе в деревне, указывалось в программе, по-преж нему опирается на пролетарские и полупролетарские слои сельског населения, создает в деревне партийные ячейки, организации бедно ты, профсоюзы и т. д. и содействует сближению этих организаций с город ским пролетариатом, с тем чтобы свести на нет влияние деревенской буржуазии.

Коммунистическая партия неуклонно выполняла требования про граммы в области сельского хозяйства, переводя единоличные крестьян ские хозяйства на рельсы крупного коллективного социалистического сельского хозяйства.

Последовательное осуществление партией ленинского кооператив ного плана обеспечило победу социализма в деревне. Миллионы кре стьянских дворов ныне объединены в колхозы, которых в настоящее время насчитывается около 70 тысяч. Имеется также 6 тыс. совхо

---

[17] «Протоколы VIII съезда РКП(б)», стр. 392.
[18] Там же.
[19] Там же, стр. 395.

зов [20]. На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства были достигнуты громадные успехи. Так, при сокращении удельного веса населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, почти вдвое по сравнению с дореволюционным периодом валовая и товарная продукция сельского хозяйства увеличилась в несколько раз.

В области народного просвещения программа ставила задачу довести до конца начатое Октябрьской революцией «дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [21].

Программа определяла основы советской школы и просветительного дела. Провозглашалось введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей до 17 лет, преподавания на родном языке и совместного обучения детей обоего пола, создания сети дошкольных учреждений, снабжения всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства, подготовки новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма, вовлечения всех трудящихся в дело просвещения. Предполагалось также оказание государственной помощи самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян путем создания сети учреждений внешкольного образования: библиотек, народных домов, народных университетов, курсов, лекций, киностудий и т. д. Предусматривалось повсеместное распространение профессионального образования, открытие широкого доступа детям трудящихся в высшую школу, развертывание активной пропаганды коммунистических идей в народных массах, используя для этого все средства, находящиеся в распоряжении партии и государства.

За годы Советской власти в нашей стране осуществлена культурная революция, в результате которой достигнут невиданный расцвет культуры народов Советского Союза. Всеми видами обучения сейчас охвачено свыше 50 млн. человек. В настоящее время в СССР имеется 766 высших учебных заведений, 3 344 техникума и другие средние специальные учебные заведения, в которых обучается более 4 млн. человек. Число специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, составляет около 7 с половиной миллионов человек. Это в 39 раз больше, чем в 1913 году. Высшие учебные заведения нашей страны выпускают инженеров почти в 3 раза больше, чем в США [22].

В отношении развития науки и техники в программе говорилось: «Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны» [23].

В Советском Союзе ученым предоставлены все возможности для плодотворной научной деятельности, создана широкая сеть научных учреждений, оснащенных новейшим оборудованием. К концу 1958 г. у нас насчитывалось более 280 тыс. научных работников (в 28 раз больше, чем до революции). Советские ученые внесли большой вклад в техниче-

---

[20] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 12.

[21] «Протоколы VIII съезда РКП(б)», стр. 390.

[22] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 16.

[23] «Протоколы VIII съезда РКП(б)», стр. 394.

ский прогресс народного хозяйства нашей страны. В СССР создана мощная атомная промышленность. Запуск советских спутников Земли открыл новую эру в истории человечества — эру освоения космического пространства.

Триумфом советской науки и техники является запуск 2 января 1959 г. космической ракеты в сторону Луны. Успех советских людей означает крупную победу не только народов нашей страны, но и всего прогрессивного и миролюбивого человечества. Этот величайший научный эксперимент служит дальнейшему познанию человеком тайн вселенной и покорению сил природы, он предпринят в интересах сближения народов и дружественного сотрудничества между ними. Советский Союз был и остается активным поборником высоких идей прогресса и гуманности.

С установлением диктатуры пролетариата стало возможным полностью осуществить в нашей стране программу в области охраны труда. Советская власть в законодательном порядке установила 8-часовой рабочий день, а на тяжелых и вредных производствах — 6-часовой рабочий день. Были введены охрана труда, обязательные отпуска для рабочих и служащих за счет государства, увеличены пенсии по старости и инвалидности и т. д. Коммунистическая партия и Советская власть провели сокращение рабочего дня в предпраздничные и предвыходные дни, осуществили переход на сокращенный рабочий день рабочих и служащих ряда отраслей тяжелой промышленности, установили 6- и 4-часовой рабочий день и месячный отпуск для подростков, увеличили продолжительность отпусков по беременности и родам, повысили заработную плату низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих и т. д.

Принят закон о государственных пенсиях, значительно улучшающий пенсионное обеспечение рабочих и служащих. В 1958 г. население получило от государства пенсий на сумму 64 млрд. руб., что почти в два с половиной раза превышает размер пенсий, выплаченных населению в 1953 году.

На мероприятия по улучшению охраны труда, включая и коллективные договоры за 1956—1958 гг., вложено 8,8 млрд. руб., на выдачу бесплатной спецодежды рабочим — 13,5 млрд. рублей [24]. Советское государство ежегодно выделяет огромные суммы на медицинское обслуживание, на курортное лечение и т. д.

В программе нашли четкое разрешение вопросы партийного и советского строительства, военной политики, отношения РКП(б) к буржуазной культуре и науке, к буржуазным специалистам, и в частности к военспецам. В программе определялись также цели и задачи Коммунистической партии и Советского государства в борьбе за построение социалистического общества.

Таковы были основные положения принятой VIII съездом РКП(б) программы партии, которой суждено было сыграть величайшую роль в жизни нашей партии, в истории советского народа и мирового коммунистического движения.

Как отмечалось, за период с VIII съезда РКП(б), когда была одобрена существующая и ныне программа партии, произошли коренные изменения как в области международных отношений, так и в области строительства социализма в Советском Союзе. Главную черту нашей эпохи составляет то, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу.

В нашей стране построен социализм, и ныне советский народ вступает в период развернутого коммунистического строительства. Внеочередной XXI съезд КПСС наметил величественную программу построения коммунизма.

[24] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», стр. 18.

XX съезд поручил Центральному Комитету партии подготовить проект программы Коммунистической партии Советского Союза, исходя из коренных положений марксистско-ленинской теории, творчески развивающейся на основе исторического опыта нашей партии, братских партий социалистических стран, всего международного коммунистического и рабочего движения, а также с учетом подготавливаемого перспективного плана коммунистического строительства, развития экономики и культуры Советского Союза.

Проект новой программы должен быть подготовлен к очередному, XXII съезду КПСС, который состоится в 1961 году. В свое время В. И. Ленин называл план ГОЭЛРО второй программой партии. Семилетний и последующий перспективный планы экономического строительства и коренные положения, изложенные в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, будут положены в основу новой программы нашей партии.

Возвращаясь к резолюции VIII съезда РКП(б) по отчетному докладу ЦК и проекту программы партии, следует сказать, что они в значительной мере предопределили успешное решение других вопросов, стоявших на VIII съезде партии.

Далее съезд, заслушав информацию о I конгрессе Коминтерна, состоявшемся в начале марта в Москве, приветствовал Коммунистический Интернационал и присоединился к его платформе. Как известно, решающая роль в подготовке и образовании Коминтерна принадлежала РКП(б) и лично великому Ленину.

★

Большое место в работе VIII съезда РКП(б) занял военный вопрос. Его постановка была вызвана жизненной необходимостью создания регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии, способной в короткое время и ценой наименьших потерь разгромить кадровые армии интервентов и белогвардейцев.

Летом и осенью 1918 г. Красная Армия одержала первые крупные победы над интервентами и белогвардейцами. Однако усиленный напор интервентов против Советской республики, особенно в связи с поражением германского империализма в первой мировой войне и обострением гражданской войны, требовал дальнейшего всемерного укрепления и развития Советских Вооруженных Сил, способных на полях сражений отстоять свободу и независимость социалистического Отечества.

Вождь Коммунистической партии и глава Советского правительства В. И. Ленин поставил задачу создания массовой, многомиллионной Красной Армии. Для этого уже с осени 1918 г. в стране были созданы реальные условия. Главнейшим условием явился поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти, что давало возможность создать многочисленную Красную Армию.

К этому времени был накоплен известный опыт военного и военно-партийного строительства. Возникал вопрос: как же дальше развивать вооруженные силы нашей страны, по какому пути должно идти укрепление армии? В. И. Ленин и большинство членов партии считали, что следует увеличить численный состав Красной Армии, усилить ее коммунистами, создать в ней крепкий партийно-политический аппарат, пополнить рабочими, составлявшими ее ядро, укрепить военными специалистами и сделать армию в кратчайшие сроки вполне регулярной и боеспособной, что в ее строительстве в еще большей мере, чем прежде, необходимо критически использовать боевой опыт прошлого и последние достижения буржуазной военной науки. Часть коммунистов полагала, что армия должна быть полупартизанской, в основе своей милиционной, без централизованного управления. Такой армии, говорили они, нечему учить-

ся у буржуазных армий. По их мнению, новая армия, а вернее, народная милиция, разработает свою революционную стратегию и тактику борьбы свою организацию и т. д.

Выявилось также резкое расхождение в вопросе о военных специалистах старой армии. Центральный Комитет партии и В. И. Ленин считали, что военных специалистов необходимо использовать как начальников и командиров на командных должностях, на штабной и хозяйственно-организационной работе, у них следует учиться военному делу и при их помощи готовить свои командные кадры из среды рабочих и крестьян. Причем деятельность военспецов ставилась под разумный контроль комиссаров, коммунистов-начальников, реввоенсоветов армий фронтов, Реввоенсовета республики и, наконец, ЦК РКП(б). Ряд коммунистов придерживался иных взглядов. Некоторые из них, например, утверждали, что военных специалистов старой армии надо привлекать только как консультантов.

Все эти вопросы приобрели особую важность и остроту ввиду сложнейшей военно-политической обстановки, создавшейся в стране.

По указанию ЦК РКП(б) в конце 1918 г. обсуждение военного вопроса было вынесено на страницы «Правды» для того, чтобы обобщить накопленный опыт советского военного строительства, выявить точки зрения в партийных организациях на этот счет и наметить правильное его решение на съезде.

22 ноября 1918 г. в «Правде» была опубликована дискуссионная статья В. Сорина «Командиры и комиссары в действующей армии». Автор статьи высказывался против привлечения на командные посты Красной Армии военных специалистов старой армии. Он заявил: «Как вообще смеют николаевские командиры иметь собственную власть в стране, где у власти стоит рабочий класс»[25]. 25 декабря 1918 г. в «Правде» со статьей «Давно пора» выступил А. Каменский, который не только поддержал неправильные взгляды В. Сорина, но и дальше углубил их, ссылаясь на свой фронтовой опыт.

Выступая против использования на командных должностях военных специалистов, А. Каменский категорически требовал не допускать их в Действующую армию. Он видел в офицерах старой армии и флота лишь враждебную Советскому государству силу и высокомерно заявлял, что-де из X армии, защищавшей Царицын, были изгнаны все военспецы, которые могли работать только в тылу на курсах, «на фронте же,— писал он,— им не место»[26].

А. Каменский и некоторые другие считали чуть ли не всех военных специалистов врагами Советской власти, не хотели замечать ни того, что среди них было немало честных людей, преданных Родине и народу, ни того, что интеллигенция, в том числе и военная, начала обращать свои взоры в сторону Советской власти. Тем самым они подрывали веру в силу рабочего класса и его партию, в их умение правильно использовать военных специалистов.

А. Каменский охаивал военную политику и деятельность Центрального Комитета партии. ЦК РКП(б) охарактеризовал его взгляды как вредные и не соответствующие линии партии. В специальном постановлении Центральный Комитет разъяснил, что «политика военного ведомства, как и других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»[27].

Из опубликованных в «Правде» материалов видно, что на неправильных позициях в военном вопросе стояли и некоторые руководящие работники Московской организации. Это были прежде всего бывшие

[25] «Правда», 22 ноября 1918 года.
[26] «Правда», 25 декабря 1918 года.
[27] «Правда», 26 декабря 1918 года.

«левые коммунисты». Последние особенно резко выступали против военной политики ЦК на городской партконференции. В предложенной ими резолюции давалась неверная оценка вопросам военного строительства, в частности, они резко выступили против использования военспецов [28].

Наибольшего напряжения дискуссия по военным вопросам достигла накануне VIII съезда и на самом съезде.

Центральный Комитет партии, проводя твердую ленинскую политику в области военного строительства и руководства боевыми операциями фронтов и армий, не раз в резкой форме пресекал неправильные распоряжения Троцкого, его пренебрежительное отношение к политическим работникам, к видным военным командирам, воспитанным в годы Советской власти. Центральный Комитет партии неоднократно указывал Троцкому на его чрезмерное администрирование и слепое преклонение перед старыми военными специалистами. ЦК РКП(б) поправлял и тех коммунистов, которые наряду с критикой Троцкого и ошибок военного ведомства нередко высказывали свое сомнение в правильности военной политики ЦК РКП(б) и Советского правительства вообще.

ЦК РКП(б) также поправлял и те местные партийные организации и их руководителей, которые недостаточно уяснили себе сложность и сущность военной политики партии и принимали неправильные решения в области военных вопросов. Например, IV Вятская губернская конференция РКП(б) в резолюции о военной политике неправильно оценивала классовую сущность Красной Армии, заявив, что если в первый период (добровольческий) она имела строго классовый характер, то «...по мере развития борьбы и перехода от добровольчества к принципу строительства путем мобилизации ее классовый характер теряется благодаря вовлечению в нее широких слоев крестьянского непролетарского элемента» [29]. Из этого решения видно, что ряд коммунистов из Вятской организации в то время не понимал значения поворота основной массы среднего крестьянства на сторону Советской власти и что этим самым были созданы благоприятные условия для организации массовой регулярной рабоче-крестьянской Красной Армии. На этой конференции некоторые делегаты высказывались против привлечения военных специалистов на командные посты, предложив использовать офицеров старой армии только на технической работе [30]. Конференция выступила против установления повышенных окладов командному составу в армии по сравнению с рядовыми и по ряду других вопросов [31].

Неправильную позицию в оценке рассматриваемых вопросов заняла уфимская губернская конференция РКП(б). Она требовала вмешательства военных парторганизаций в оперативные дела, выражала недоверие к военным специалистам старой армии, недооценивала значение введения в армии твердой военной дисциплины и т. д.

Однако подобные решения принимались лишь в единичных случаях. Подавляющее большинство партийных организаций одобряло и всемерно поддерживало линию Центрального Комитета партии в области военного строительства, в организации массовой, строго дисциплинированной регулярной Красной Армии и его линию в руководстве боевыми операциями Красной Армии и Флота против интервентов и белогвардейцев. Так, IV Пензенский губернский съезд РКП(б) в резолюции о военной политике, поддерживая линию Центрального Комитета партии, указал, что строительство Красной Армии должно быть основано на строгого научных данных, что необходимо использовать военных специалистов

---

[28] «Правда», 16 марта 1919 года.
[29] Газета «Деревенский коммунист», 5 марта 1919 года.
[30] См. там же.
[31] Там же.

старой армии и в то же время обучать и воспитывать военных командиров из среды рабочих и крестьян, создавая кадры красных офицеров [32].

Такую же позицию заняла Нижегородская губернская партийная конференция. В отчете о ее работе говорилось, что по вопросу о военном положении и военной политике после долгих и горячих прений были приняты почти единогласно тезисы губкома РКП(б) [33], в которых выражалась поддержка линии ЦК.

Военную политику ЦК РКП(б) одобрила Воронежская губернская партийная конференция, подчеркнувшая, что Советской республике нужна могущественная армия, построенная по классовому принципу и комплектуемая по принудительной мобилизации [34].

Безраздельную поддержку военной политике ЦК РКП(б) оказала Иваново-Вознесенская губернская партийная конференция. Конференция указала, что следует широко использовать военспецов, установив за ними контроль со стороны комиссаров. Вместе с тем конференция высказала мнение о необходимости усиления подготовки командного состава из среды рабочих и крестьян, укрепления в Красной Армии строгой военной дисциплины и централизации управления [35].

На Симбирской губернской партийной конференции, состоявшейся в начале марта 1919 г., по вопросу о военной политике выступил С. И. Гусев. Он сказал, что ЦК РКП(б) проводит правильную линию по военному вопросу. Докладчик подверг резкой критике воззрения некоторых коммунистов, выступавших «за искоренение старого офицерства из армий» [36]. Симбирская губернская конференция РКП(б) в своей резолюции по докладу С. И. Гусева горячо одобрила военную политику Центрального Комитета партии и призвала коммунистов настойчиво проводить ее в жизнь.

Такое же решение приняла Самарская губернская конференция РКП(б), высказавшаяся за то, чтобы привлекать на командные посты военных специалистов и установить за их деятельностью контроль Коммунистической партии и Советской власти. Конференция подчеркнула, что «создать массовую регулярную армию без привлечения военных специалистов невозможно» [37].

Подобные резолюции были приняты большинством местных партийных организаций. Широкое предсъездовское обсуждение военного вопроса обеспечило успешную работу съезда.

Основные задачи военной политики партии были изложены в тезисах ЦК, обоснованы в отчете Центрального Комитета, сделанном В. И. Лениным, в его докладе о программе РКП(б) и в выступлении на пленарном заседании съезда по военному вопросу.

Военная политика, проводившаяся РКП(б), предусматривала решительный переход от партизанских и полупартизанских форм военного строительства к созданию массовой, регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии, с централизованным управлением.

Центральный Комитет партии считал необходимым привлекать на командные посты в советские войска военных специалистов старой армии и флота и контролировать их деятельность при помощи военных комиссаров. ЦК РКП(б) находил целесообразным критическое использование буржуазной военной науки, извлекая из нее все лучшее, полезное, применимое при создании Красной Армии.

Наряду с привлечением военных специалистов предлагалось уси-

---

[32] «Правда», 15 марта 1919 года.
[33] Газета «Нижегородская коммуна», 11 марта 1919 года.
[34] Газета «Воронежская беднота», 7 марта 1919 года.
[35] Газета «Рабочий край», 6 марта 1919 года.
[36] Газета «Пролетарий», 5 марта 1919 года.
[37] Газета «Коммуна», 5 марта 1919 года.

лить подготовку новых военных кадров из среды рабочих и трудящихся крестьян.

Центральный Комитет партии требовал всемерного укрепления партийно-политического аппарата в войсках и расширения коммунистического воспитания личного состава Красной Армии и Красного Флота.

Главное командование Красной Армии, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, правильно требовало от всех военнослужащих, и в первую очередь от командного и начальствующего состава, установления в войсках твердой воинской дисциплины, введения четкой военной организации, безоговорочного выполнения боевых приказов.

13 января 1919 г. в приказе Главного командования Советских Вооруженных Сил говорилось: за последнее время замечается, что на местах имеет место ничем не оправдываемое критиканство распоряжений начальников. Были случаи, что по получении боевого приказа не принимались меры к непосредственному его исполнению, а начинались беспочвенные рассуждения и споры по прямому проводу. Главное командование потребовало от воинов Красной Армии безоговорочного выполнения боевых распоряжений и прекращения критиканства боевых приказов, подрывавших авторитет и доверие к высшим командным лицам или штабам [38].

Против линии ЦК РКП(б) в области военного строительства выступила военная оппозиция. Ее ядром явились бывшие «левые коммунисты» В. Смирнов, Г. Сафаров, Г. Пятаков, А. С. Бубнов и другие. К ним примкнули некоторые делегаты — военные работники, никогда не состоявшие в оппозиции. Они резко критиковали неправильные действия Троцкого. Так, Б. П. Позерн говорил на военной секции, что во время нахождения на Царицынском участке Южного фронта Троцкий угрожал отправить в Москву под конвоем командующего X армией К. Е. Ворошилова и его, Позерна, члена РВС той же армии. Р. С. Землячка, обращаясь к Юреневу и другим сторонникам Троцкого, сказала, что они не знают того, что делается в армии и даже в коммунистических ячейках.

Однако в общем военная оппозиция не столько критиковала подобного рода действия руководителей военведа, и в том числе Троцкого, сколько направляла свой удар по линии ЦК партии. Она, по существу, стала на путь осуждения всей проводимой ЦК военной политики, игнорируя тот непреложный факт, что Центральный Комитет сурово бичевал ошибки и промахи в работе органов военведа, отдельных работников фронтов и армий и особенно Троцкого. Несмотря на рьяные попытки бывших «левых коммунистов», составлявших основное ядро в военной оппозиции, привлечь на свою сторону многих военных работников, этого им сделать не удалось. Военная политика ЦК получила поддержку и одобрение абсолютного большинства членов партии, и только единицы выступили против линии Центрального Комитета. Представители военной оппозиции возражали против предоставления командных прав военспецам, были противниками использования буржуазной военной науки, старых военных уставов (даже в переработанном виде), стояли за коллективные методы управления войсками, предлагали дать комиссарам и политорганам право решающего голоса в оперативных вопросах. Предложения военной оппозиции были чреваты опасными последствиями для партии и Советской республики. Поэтому необходимо было разоблачить и разбить вредные утверждения оппозиционеров, найти правильные пути к решению военного вопроса и тем самым дать возможность Коммунистической партии и Советской власти в ходе развернувшихся тяжелых боев превратить армию в боевой орган диктатуры пролетариата способный победить врагов и отстоять социалистическое Отечество.

[38] Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 6, оп. 4, 127, л. 95.

Обсуждение военного вопроса началось 20 марта на открытом заседании съезда. Был заслушан доклад ЦК о военном положении содоклад представителя военной оппозиции, изложившего ее платформу выраженную предварительно в специальных тезисах. В прениях по докладу ЦК и контрдокладу оппозиции записалось 64 человека. Ввиду крайне тяжелого положения на фронте, требовавшего быстрого завершения работы съезда, а также руководствуясь желанием дать возможность высказать свое мнение как можно большему числу записавшихся делегатов, обсуждение военного вопроса было перенесено на военную секцию.

В работе этой секции участвовали 85 человек, из них с решающим голосом было 57. Прения носили исключительно бурный характер.

В начале работы секции выяснилось, что большинство ее членов приняло за основу тезисы оппозиции. Тогда меньшинство секции, стоявшее на позициях ЦК РКП(б), в знак протеста покинуло заседание [39].

21 марта съезд вновь вернулся к военному вопросу. В этот день на закрытом вечернем заседании был заслушан доклад члена Реввоенсовета республики С. И. Аралова о военном положении страны.

Докладчик сообщил, что в Красной Армии недостает военных специалистов (около 60% от общей штатной потребности). Пополнить этот недостаток кадров можно было как за счет красных командиров, подготовляемых советскими военно-учебными заведениями, так и при помощи новых мобилизаций военных специалистов старой армии. Докладчик привел ряд случаев, свидетельствовавших о том, что без опытного командного состава наши войска при наличии хороших боевых качеств не раз терпели поражения и несли тяжелые потери. Это было продемонстрировано на примерах VIII, IX, X армий Южного фронта, III армии Восточного фронта и т. д. После С. И. Аралова выступил руководитель военной секции Ем. Ярославский, разделявший взгляды военной оппозиции.

Съезд решил предоставить слово для выступления в прениях трем ораторам от большинства военной секции, то есть от военной оппозиции, и трем от меньшинства, стоявшим на позиции ЦК, с последующим заключительным словом основных докладчиков.

В своих выступлениях на съезде оппозиционеры В. Смирнов, Г. Сафаров, Ф. Голощекин, А. Александров и др. требовали возрождения партизанщины и всех тех порядков, которые были присущи нашим войскам в переходный период от красногвардейских и партизанских отрядов к регулярной армии. Проведение в жизнь подобных мероприятий привело бы к ослаблению боеспособности Красной Армии и Флота и неизбежно к тяжелым поражениям на фронте.

В. Смирнов высказался за установление в Красной Армии коллективного командования и предложил всю ответственность за решение оперативных вопросов возложить на Реввоенсовет, то есть на коллективное руководство. Он был не согласен с введением в армии твердой дисциплины и внутреннего порядка, регламентируемых военными уставами и наставлениями. В. Смирнов отрицательно относился к привлечению на командные посты военных специалистов старой армии. Он и другие представители оппозиции считали, что введение военных уставов и приветствий, предоставление командных прав военным специалистам якобы оттолкнет от Красной Армии среднее крестьянство и тем самым ослабит военную мощь Советской республики.

Ф. Голощекин правильно критиковал Троцкого за незнание им положения на фронте, за составление нередко непродуманных приказов распоряжений и т. д. Но в то же время он голословно заявлял, что будто ЦК в должной мере не руководит военведом, отрицал необходимость цен-

[39] Такой поступок меньшинства был осужден В. И. Лениным в его выступлении по военному вопросу на закрытом заседании съезда.

рализованного управления и единого командования вооруженными си-
ами республики.

А. Александров утверждал, что Красная Армия прежде имела клас-
овый характер, но затем с переходом от добровольческого принципа
омплектования ко всеобщей воинской повинности она якобы перестала
ыть классовой, пополнилась нетрудовыми элементами, которые демора-
изовали ее. Он обвинял военных комиссаров в неправильных действиях
т. д.

Г. Сафаров категорически заявил, что строительство Красной Армии
существляется без воздействия Коммунистической партии и ее Централь-
ого Комитета. В основном такими же были выступления и ряда других
редставителей военной оппозиции.

В защиту ленинской линии ЦК по военному вопросу выступил на
акрытом заседании И. В. Сталин. Критикуя неправильные взгляды воен-
ой оппозиции, И. В. Сталин защищал принципиальные положения Цен-
рального Комитета партии о Красной Армии.

«...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисципли-
ированную регулярную армию и защитим Республику,— говорил
И. В. Сталин,— либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено...
Проект, представленный Смирновым, неприемлем, так как он может лишь
одорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регу-
ярной армии» [40].

Прежде чем предоставить заключительное слово докладчикам, съезд
аслушал выступление В. И. Ленина. Речь В. И. Ленина была выслушана
елегатами с огромным вниманием и оказала решающее воздействие на
ыработку и принятие съездом постановлений по военному вопросу в духе
инии ЦК РКП(б).

В. И. Ленин напомнил, что Центральный Комитет партии постоянно
уководил военным ведомством, что вопросы военного строительства об-
уждались буквально на каждом заседании ЦК, а также рассматрива-
ись на пленумах и Политбюро ЦК. Центральный Комитет неизменно
аботился о создании и целесообразном распределении резервов Крас-
ой Армии.

По отдельным вопросам в ЦК имели место разногласия и даже ошиб-
и, отметил В. И. Ленин, но из этого не следует делать вывод, что поли-
ика Центрального Комитета была неправильной и что она не проводи-
ась военным ведомством.

В. И. Ленин потребовал от всех коммунистов по-настоящему овла-
еть военным делом и стать примером дисциплинированности, организо-
анности и готовности идти на любые жертвы во имя победы над врага-
и Советской власти.

Без железной дисциплины, говорил Владимир Ильич, не может быть
рогущественной Красной Армии, особенно в стране с преимущественно
рестьянским населением. Проводимая партией политика идейного воспи-
ания крестьян, составляющих большинство состава Красной Армии, не-
бходима, но это еще не является единственным средством, которое мо-
ет обеспечить создание мощной регулярной армии. Тут нужна железная
исциплина, подчеркивал В. И. Ленин [41].

Он сурово осудил военных работников, выступавших против правиль-
ого и разумного использования военных специалистов и мечтавших о
озврате к коллективному руководству войсками. Отмечая беспримерный
роизм защитников Царицына в 1918 г., В. И. Ленин подверг критике
ошибки командования X армии, которые заключались именно в недооцен-
роли военных специалистов, в неправильном отношении к буржуазной
енной науке и в преклонении перед партизанщиной. Такая позиция

---

[40] И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 250.
[41] См. «История ВКП(б)». Т. 4. М.-Л. 1930, стр. 414.

командования X армии приводила к лишним жертвам и порой к неудач несмотря на величайший героизм личного состава X армии Южн фронта.

В заключение В. И. Ленин еще раз подчеркнул, что необходимо здать регулярную, проникнутую железной воинской дисциплиной арм с привлечением на командные посты военных специалистов.

Съезд, тщательно обсудив вопросы военного строительства, больш ством голосов (174 против 95) принял за основу тезисы ЦК РКП(Однако, признавая, что ряд конкретных критических замечаний в обла военной и военно-партийной работы, высказанных отдельными предста телями оппозиции (преимущественно военно-практическими работни ми), заслуживал внимания, а также желая добиться бо́льшего едино в принятии решения по военному вопросу, съезд, по предложению сво Президиума и Политбюро ЦК, постановил создать для выработки ре люции согласительную комиссию в составе пяти человек: трех — от бо шинства съезда и двух — от оппозиции.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и принятыми съездом основу тезисами ЦК, а также учитывая высказывания делегатов съез комиссия выработала и представила на обсуждение съезда резолюцию военным вопросам, которая и была единодушно одобрена 23 марта. В отвергались всякие попытки возродить в какой бы то ни было форме п тизанщину. Только регулярная армия, указывалось в решениях съез сможет защитить Советское государство от натиска международного периализма. Особо отмечалась в резолюции роль комиссаров в воени строительстве. Съезд обязал политические отделы армии производить ти тельный отбор комиссаров, очистить советские войска от карьеристов случайных людей. Съезд подчеркнул, что комиссары в своей практическ деятельности должны опираться непосредственно на ячейки солдат-ко мунистов.

По вопросу о командных кадрах съезд подтвердил правильность л нии, осуществляемой ЦК партии и Советским правительством, и дал у зание и впредь привлекать на командные и административные должно в Красной Армии военных специалистов старой армии и флота, ус новив за ними повседневный контроль. Одновременно съезд подчеркну что основой строительства Красной Армии должен быть классовый при цип, и предложил усилить подготовку командного состава из среды раб чих и передовых крестьян. С этой целью рекомендовалось организовать тылу и на фронте аттестационные комиссии для отбора и посылки курсы красных командиров наиболее отличившихся в боях красн армейцев.

Учитывая огромное значение политического воспитания армии и н обходимость непосредственного руководства этой работой со стороны Центрального Комитета, съезд постановил упразднить Всероссийское б ро военных комиссаров, создать вместо него Политический отдел Реввое совета республики, передав ему функции Бюро военных комиссаров, поставить во главе этого отдела члена ЦК РКП(б) на правах чле Реввоенсовета республики. При этом съезд решил «перенести центр тяж сти коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в п литотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действу щим на фронте частям» [42].

VIII съезд РКП(б) обратил особое внимание на усиление деятел ности армейских партийных организаций по политическому воспитани личного состава и на тщательный отбор в ряды РКП(б) действитель лучших представителей из рабочих и трудящихся крестьян, беззавет преданных делу коммунизма.

---

[42] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. Госполитиздат. 1954. Изд. 7-е, стр. 440.

Съезд со всей силой подчеркнул, что уважение к коммунистическим ейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет на опыте убедится, что принадлежность к Коммунистической партии не ет ему никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанности быть иболее самоотверженным и мужественным бойцом [43].

Во исполнение решений VIII съезда партии по военному вопросу енум ЦК РКП(б) принял 25 марта 1919 г. постановление об упразднии Всероссийского бюро военных комиссаров и создании вместо го Политического отдела Реввоенсовета республики. По указанию К РКП(б) от 15 мая 1919 г. Политотдел Реввоенсовета республики л преобразован в Политическое управление Реввоенсовета республики, работающее на правах военного отдела Центрального Комитета ртии.

На том же пленуме Центральный Комитет обсудил вопрос о работе енной секции VIII съезда РКП(б). Пленум ЦК отметил, что выступле- е делегатов съезда против деятельности Троцкого является для него рьезным предупреждением, о чем Центральный Комитет нашел нужным азать Троцкому, тем самым осудив его неправильные действия [44].

Партийные организации в Красной Армии росли с каждым днем, полнялись за счет лучших, передовых рабочих и трудящихся крестьян, евращаясь в могучую силу. Под руководством Центрального Комитета ртии в 1919 г. местные партийные организации мобилизовали на Вос- ный фронт свыше 20 тыс. коммунистов, на Южный фронт — около тыс., а в 1920 г., в период разгрома третьего объединенного похода танты,— свыше 25 тыс. коммунистов. Если в феврале 1919 г. в Красной мии было более 1 500 партийных ячеек, объединявших 29 706 коммуни- ов, то к концу года только в Действующей армии насчитывалось 4 238 коммунистов [45], что составляло больше половины численности всей ртии в то время.

Прошедшие в июне — июле 1919 г. в местных партийных организа- иях партийные конференции обсудили итоги VIII съезда РКП(б), в том исле и резолюцию по военному вопросу. Коммунисты на местах и в воин- их частях горячо одобрили исторические решения VIII съезда пар- и. Так, Московская общегородская конференция РКП(б), состоявшая- в первой половине июля 1919 г., заслушала доклад члена Реввоен- вета республики С. И. Гусева. Одобрив решение съезда по военному просу, конференция наметила конкретные меры по выполнению этого шения [46].

Петроградская конференция РКП(б), поддерживая решение I съезда по военному вопросу, в своей резолюции указала, что необ- имо всемерно укреплять Красную Армию, отдавая фронту лучшие тийные силы, и постановила мобилизовать в Петрограде в ряды Крас- й Армии и Флота не менее 500 коммунистов и 50 ответственных партий- х и советских работников [47].

Решения VIII съезда партии по военному строительству были поддер- ны и всеми другими партийными организациями, а настойчивое про- ение их в жизнь позволило в ходе гражданской войны создать много- иллионную регулярную армию, которая, опираясь на поддержку тру- ихся, отстояла Советскую власть и независимость СССР, разбила ар- и внутренних сил контрреволюции и с позором изгнала войска ин- вентов.

---

[43] См. там же, стр. 435—436.

[44] Справедливое недовольство членов партии поведением Троцкого выявилось во ия выборов в Центральный Комитет РКП(б); против него голосовало 50 делегатов, ьше, чем против других кандидатов в члены ЦК.

[45] См. И. Ф. Побежимов. Устройство Советской Армии. М. 1954, стр. 31.

[46] «Правда», 13 июля 1919 года.

[47] «Правда», 12 августа 1919 года.

★

Далее на съезде имело место обсуждение организационных вопро
Были изложены тезисы ЦК, в которых подводились итоги и стави
задачи в области партийного и советского строительства в духе указ
В. И. Ленина. Было также заслушано сообщение о работе оргсе
съезда. В прениях выступило около 20 человек.

В ходе обсуждения проблем партийного и советского строитель
В. И. Ленину и его соратникам пришлось вести беспощадную борьбу
тив оппортунистических взглядов, которые отстаивали Сапронов, О
ский и некоторые другие участники съезда.

Главные свои нападки эти оппортунисты направили против д
кратического централизма, являющегося основным организацион
принципом партии. Они вели линию на превращение партии в дис
сионный клуб, неспособный руководить массами. За всем этим скрыва
их капитуляция перед мелкобуржуазной стихией.

Съезд решительно осудил взгляды и действия оппозиционеров.
принял резолюцию по организационным вопросам. Касаясь вопросов п
строительства и, в частности, роста партии, съезд указал, что рабо
пролетарской и крестьянской молодежи следует широко открывать д
в партию, но партия все время должна следить за изменениями ее с
ального состава. ЦК обязывал парторганизации вести точный учет св
состава и периодически сообщать об этом в ЦК. Съезд подчеркнул,
рост партии ни в коем случае не должен идти за счет ухудшения ее
чественного состава. Отсюда резолюция требовала относиться с боль
разбором к приему в партию непабочих и некрестьянских элементов. С
постановил к 1 мая 1919 г. провести по всей стране перерегистра
членов партии, обязав ЦК разработать и издать к 10 апреля по эт
поводу инструкцию, указав в ней на необходимость проводить при п
регистрации особые меры контроля по отношению к тем членам пар
которые вошли в ее ряды после Октября 1917 года [48].

РКП(б) как правящая и руководящая партия послала десятки
сяч своих членов управлять страной. Задача партии заключалась в
чтобы «включить новые тысячи лучших своих работников в сеть г
дарственного управления (железные дороги, продовольствие, контр
армия, суд и прочее)» [49].

Однако здесь возникла серьезная опасность отрыва некоторых к
мунистов, занимавших руководящие посты, от масс и «заражения»
особой болезнью — бюрократизмом. «Против этого зла,— говорилос
резолюции,— необходимо начать самую решительную борьбу немед
но же. Коммунистов, членов Советов, необходимо обязать во что бы т
стало давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две
дели. Рабочих, пробывших на чисто советской работе более трех меся
подряд, следует возвращать на заводы по крайней мере на 1 месяц.
советские работники, члены партии, обязаны нести какую-либо партий
работу в своем районе» [50]. Съезд обязал всех коммунистов быть член
профсоюза и посещать профсобрания.

По решению VIII съезда состав ЦК значительно расширялся; он
стоял из 19 членов и кандидатов. ЦК обязан был не реже одного р
в три месяца созывать партийную конференцию из представителей от
берских и столичных комитетов партии с тем, чтобы на этих конфер
циях обсуждать важнейшие очередные вопросы, стоящие перед парт
Практически жизнь подсказала целесообразность проведения в ука
ные сроки пленумов ЦК и расширенных совещаний.

---

[48] «Протоколы VIII съезда РКП(б)», стр. 411.
[49] Там же, стр. 412.
[50] Там же.

На ЦК была возложена задача не реже одного раза в месяц рассы-ть губернским и столичным комитетам отчеты о своей деятельности, а что можно предавать гласности, печатать в газетах. Съезд вынес ре-ение создать в системе ЦК разъездную коллегию партийных инструкто-в для проверки работы местных партийных организаций и оказания им мощи. Местные ячейки обязаны были один раз в два месяца пред-авлять письменные отчеты о своей деятельности в уездные комитеты ртии и в губкомы, последние — в ЦК. В газетах вводились отделы пар-йной жизни.

В резолюции была определена внутренняя структура ЦК. В заранее тановленные дни должны были проводиться не менее двух раз в месяц ленумы Центрального Комитета.

Для решения текущих вопросов съезд обязал ЦК РКП(б) создать олитбюро, Организационное бюро и Секретариат. «Политическое бю-,— говорилось в резолюции съезда,— состоит из 3 членов Центрального омитета. Все остальные члены ЦК, имеющие возможность участвовать том или ином заседании Политического бюро, пользуются в заседании олитического бюро совещательным голосом. Политическое бюро при-мает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей боте за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Цент-льного Комитета» [51].

Оргбюро поручалось направлять всю организационную работу пар-и. Оргбюро должно было, как и Политбюро, отчитываться перед пле-мом ЦК каждые две недели.

Секретариат состоял из ответственного секретаря, члена Оргбюро и кнических секретарей из числа опытных партийных работников. Секре-риату поручалось организовать и ведать рядом отделов, выполняющих работу. Секретариат так же, как и Оргбюро, обязан был отчитываться рез каждые две недели на пленумах ЦК.

В резолюции было определено положение национальных организаций П(б), возникших в связи с образованием Украинской, Латвийской, товской и Белорусской Советских Республик. Ко времени VIII съезда П(б) были созданы коммунистические партии Украины, Белоруссии, твии и Литвы. Перед съездом стала задача определить их положение истеме РКП(б).

В резолюции, проникнутой идеями пролетарского интернационализма, орилось, что провозглашение ряда советских республик отнюдь не зна-, что РКП(б) должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе дерации самостоятельных коммунистических партий.

Съезд принял решение о необходимости существования «е д и н о й трализованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим й работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП(б) и ее оводящих учреждений безусловно обязательны для всех частей пар-, независимо от национального их состава. Центральные комитеты аинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами об-тных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП» [52].

В связи со сложной военной обстановкой съезд в той же резолюции нкте «Централизм и дисциплина» принял решение об установлении жайшего централизма и железной дисциплины, подобной дисциплине нной.

«Партия находится в таком положении,— говорилось в резолюции,— да строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются аб-ютной необходимостью. Все решения высшей инстанции абсолютно зательны для низших. Каждое постановление должно быть прежде го выполнено и лишь после того допустима апелляция к соответствую-

[51] Там же, стр. 413.
[52] Там же.

щему партийному органу. В этом смысле в партии в данную эпоху не ходима прямо военная дисциплина. Все предприятия партии, поддающ ся централизации (издательство, пропаганда и пр.), должны быть в и ресах дела централизованы.

Все конфликты разрешаются соответствующей высшей партийной станцией» [53].

В резолюции было уделено большое внимание вопросу учета и п вильного распределения партийных сил. Это вызывалось не только необ димостью проведения частых мобилизаций коммунистов для нужд арм флота, транспорта и т. д., но и тем, что ряд ячеек испытывал острый не статок в опытных работниках.

Правильное распределение партийных сил, указывалось в резо ции, является главным залогом успеха и одной из самых важных за партии.

Съезд подчеркнул, что все дело распределения партийных сил по чается ЦК и его решения обязательны для всех парторганизаций. Соотв ственно этому в каждой губернии партийные кадры распределялись губ мами партии, а в столицах — городскими комитетами.

ЦК поручалась самая решительная борьба против местничества и паратизма.

Съезд предлагал ЦК развернуть подготовку партийных работник для чего решено было организовать Высшую партийную школу при Ц выработать общую программу и план для занятий местных партийн школ и оказать этим школам помощь.

В целях широкой информации партийных организаций о жизни и боте партии ЦК было предложено наладить еженедельный выпуск «Из стий ЦК РКП(б)».

Съезд на основе поступивших с мест материалов и предложений легатов поручил ЦК внести необходимые изменения в Устав парт которые предлагалось рассмотреть и утвердить на ближайшей партк ференции. Новый Устав был утвержден в декабре 1919 г. на VIII Всер сийской конференции РКП(б).

В своих решениях по вопросам партийного строительства съезд только подвел итоги всей деятельности партии в этой области, ставш со времени Октябрьской революции правящей партией, но, обобщив оп и закрепив его в постановлениях, он вместе с тем наметил дальнейш пути партийного строительства и партийного руководства Советским сударством, пути роста партии и способы ее очистки от случайных чуждых элементов, пути правильного использования кадров и их под товки и т. д.

Указания съезда по вопросам партийного строительства сыгра огромную роль в истории деятельности партии по руководству жизн страны и ее борьбы с интервентами и белогвардейцами. Эти указания хранили свое значение и до наших дней; они оказали серьезное влиян на развитие и укрепление братских компартий.

Современные ревизионисты яростно выступают против марксистск ленинского учения о партии, пытаясь обезоружить рабочий класс и тр дящихся в борьбе за установление диктатуры пролетариата и строител ство социализма, отрицают руководящую роль марксистско-ленинск партии в системе диктатуры пролетариата, отказываются от ленинск принципов партийного строительства и прежде всего от принципа дем кратического централизма, требуя превращения Коммунистической па тии из боевой, революционной организации в некое подобие дискуссионн го клуба. Их порочные идейки нисколько не оригинальны. Многое из то о чем они говорят, было сказано в прошлом разгромленными РКП(Сапроновым, Осинским и другими оппортунистами.

[53] Там же, стр. 414.

Богатейший исторический опыт КПСС, Китайской коммунистической ртии и других братских коммунистических и рабочих партий на практи доказал великую жизненную силу марксистско-ленинского учения о ртии, о принципах ее построения, о ее руководящей роли в революци ном движении и созидательной деятельности народных масс.

VIII съезд особенно подчеркнул, что одним из главных условий лы и могущества пролетарской партии является единство ее рядов на нове принципов марксизма-ленинизма. Правильность этого положения дтверждена жизнью. Так, Коммунистическая партия Советского Союза ее Центральный Комитет смогли стать подлинной руководящей силой в стеме социалистического государства, вдохновителем и организатором ех побед нашего народа именно потому, что на протяжении всего своего ществования хранили, как зеницу ока, единство своих рядов. КПСС и ЦК бдительно стояли и стоят на страже норм партийной жизни и инципов коллективности руководства, выработанных В. И. Лениным воплощенных в Уставе КПСС. Ярким примером этого является разобчение и полнейший разгром антипартийной группы Маленкова, Кагавича, Молотова, Булганина и Шепилова, выступивших против линии ртии, выработанной на XX съезде КПСС.

В неразрывной связи с вопросом партстроительства находится вопрос ветского строительства. Съезд рекомендовал изменить состав ВЦИК, брав в него главным образом деятелей с мест, ведущих постоянную боту среди масс крестьян и рабочих [54].

Ввиду того, что в Конституции 1918 г. функции Президиума ВЦИК были детально разработаны, съезд поручил обобщить практический ыт деятельности Президиума ВЦИК, сформулировать его права и язанности, разграничив функции Президиума ВЦИК от функций Совркома, и вынести эти вопросы на разрешение ближайшего съезда Сов.

В резолюции говорилось о необходимости оживления деятельности ветов, которым вменялось в обязанность заниматься всеми основными просами жизни страны при активном участии депутатов. Предлагалось влекать для работы в Советах не только рабочих, но и представите всех трудящихся, по мере улучшения обстановки и местных условий сширять избирательные права населения и активизировать деятельсть Советов. Инициатива в постановке и разрешении этих вопросов лагалась на партийные организации. Они же должны были осуществъ социалистический контроль за работой Советов. Для этого следует делить лучшие силы, «которые должны научиться не только контролиать советскую работу, но и сами ее организовать» [55].

Большое значение имел раздел резолюции по оргвопросам о взаимоошении между партией и Советами.

Как известно, в первые годы Советской власти партийные организа на практике нередко подменяли ревкомы и Советы. Бывали случаи, да, в свою очередь, местные органы власти проводили те или иные мериятия без согласования с местными парторганизациями, а то и вразс указаниями руководства партийных комитетов. Но если с этим кно было еще мириться в первые месяцы Советской власти, когда тользакладывались основы государства, то ко времени VIII съезда РКП(б), да уже сложилась структура государственного аппарата, окрепли Сы, когда выросли и приобрели значительный опыт работы по строительу Советского государства местные партийные организации, смешение кций партийных и советских органов стало недопустимо.

VIII съезд положил этому конец, он дал четкое определение функций адач Советов и парторганов. «Советы,— говорится в решении съез-

[54] См. там же, стр. 415.
[55] Там же, стр. 416.

да,— являются государственными организациями рабочего класса и б
нейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в тече
того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство.

Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся
должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабо
класс и все беднейшее и среднее крестьянство» [56].

Четко была определена руководящая и организующая роль Ком
нистической партии в системе диктатуры пролетариата. «Коммуни
ческая партия,— отмечалось в резолюции съезда,— является органи
цией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и б
нейшего крестьянства — ту часть этих классов, которая сознательно ст
мится к проведению в жизнь коммунистической программы.

Коммунистическая партия ставит себе задачей завоевать реш
щее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся
профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т.
Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей п
граммы и своего полного господства в современных государственных
ганизациях, какими являются Советы» [57].

Дальше в резолюции говорилось, что во всех советских организац
необходимо образовать партийные фракции из коммунистов и строжай
подчинить эти фракции партийной дисциплине.

Коммунисты, выдвигаемые партией на советскую работу, обязы
лись в своей практической повседневной деятельности завоевывать б
раздельное политическое влияние РКП(б) в Советах. В резолюции у
зывалось на недопустимость смешения функций партийных коллекти
с функциями государственных органов, ибо «такое смешение дало
гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения парт
должна проводить через советские органы, в рамках советск
конституции. Партия старается руководить деятельностью С
ветов, но не заменять их» [58].

Далее съезд констатировал, что в партийные и советские органы п
никло немало чуждых элементов, что в их работе имеет иногда мес
бюрократизм, волокита, халатность, местничество и т. д. Чтобы ук
пить партийные организации и Советы, съезд признал необходим
провести чистку «и в советских и в партийных организациях». Вместе
тем съезд призвал коммунистов соблюдать строжайшую партийную д
сциплину.

Решение съезда по организационным вопросам сыграло больш
роль в жизни и деятельности партийных ячеек и Советов. Оно помог
партии укрепить их, улучшить руководство Советами и всеми други
массовыми организациями трудящихся, поднять роль Советов как орг
нов государственной власти, активизировать руководство военной и х
зяйственной работой.

Принятые съездом постановления дали партийным организация
и Советам правильное направление в их деятельности, возможность оч
стить их от чуждых и случайных элементов, успешно бороться с бюрокр
тизмом, пережитками сепаратизма, улучшить организационную и пол
тико-просветительную работу в широких массах трудящихся.

Все это способствовало еще большему упрочению авторитета РКП(
среди трудящихся, вызвало новый прилив их творческой активности
борьбе за защиту Советской республики и преодоление нищеты, голод
и разрухи, порожденных интервенцией и гражданской войной.

Съезд принял также резолюции о работе среди трудящихся же
щин, среди молодежи, о партийной и советской печати.

---

[56] Там же.
[57] Там же.
[58] Там же.

★

Исключительно важное значение для судеб партии и страны, для спешного исхода гражданской войны имели решения съезда по крестьянскому вопросу. По этому вопросу на съезде выступил с докладом В. И. Ленин. Докладу предшествовала работа аграрной секции (с 20 по 23 марта), где обсуждались вопросы «О земельной политике партии». Как известно, в период подготовки и проведения социалистической революции и в первые месяцы Советской власти Коммунистическая партия проводила политику нейтрализации середняка, рассчитанную на то, чтобы предотвратить возможность его перехода на сторону буржуазии и кулака. Политика нейтрализации содействовала тому, что среднее крестьянство, если не активно помогало пролетарской революции, то, по крайней мере, не мешало ей, занимая позицию благожелательного нейтралитета. Политика нейтрализации середняка являлась необходимым этапом в подготовке к переходу к новой политике — политике прочного союза рабочего класса со средним крестьянством.

К осени 1918 г. среднее крестьянство, получив первые уроки гражданской войны, начало понимать, что его путь к окончательной победе над помещиками и кулаками лежит через союз с пролетариатом. Оно стало решительно поворачивать в сторону Советской власти. Правда, этот процесс проходил неравномерно: в некоторых местах, например, на юге России, на Украине, колебания среднего крестьянства продолжались до июля — августа, а то и до сентября 1919 г., на Дону же и Кубани отдельные колебания крестьянства имели место еще и в 1920 году. Но в целом в сране к осени 1918 г. создались условия перехода к новой политике по отношению к середняку — к политике тесного союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством.

Учитывая перемену в настроении среднего крестьянства, В. И. Ленин в статье «Ценные признания Питирима Сорокина», написанной в ноябре 1918 г., указывал, что середняк не враг рабочему классу, что его надо привлечь на сторону Советской власти, осуществляя по отношению к нему политику соглашения.

В этой статье В. И. Ленин выдвинул новый лозунг по отношению к середняку, который получил общепартийное признание как закон партии и Советского государства на VIII съезде РКП(б). Лозунг гласил: рабочий класс выступает в союзе со средним крестьянством при опоре на деревенскую бедноту для борьбы с кулаком. На основе этого ленинского лозунга ковался и укреплялся нерушимый союз рабочего класса со средним крестьянством.

Политика Коммунистической партии и Советского государства по отношению к среднему крестьянству нашла научное обоснование в докладах и выступлениях В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б), в программе партии и в резолюциях съезда «Об отношении к среднему крестьянству», «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне».

В этих документах ясно говорилось, что рабочему классу и его Коммунистической партии нужен был такой союз, который бы усиливал позиции рабочего класса, как класса ведущего в Советской республике, обеспечивал бы руководящую роль его в этом союзе и способствовал бы решению задачи разгрома соединенных сил интервентов и белогвардейцев и построению социализма. Этот союз также предусматривал удовлетворение и охрану всех насущных прав бедноты и среднего крестьянства.

В. И. Ленин в своем докладе «Об отношении к среднему крестьянству» говорил, что Коммунистическая партия и Советское государство должны помочь среднему крестьянству в развитии и укреплении его экономического и культурного положения. Он предупреждал, что действовать насилием по отношению к середняку нельзя: это принесет лишь величайший вред и может погубить дело укрепления союза рабочего

класса со средним крестьянством и подорвать основы Советского государства. Поэтому, подчеркивал В. И. Ленин, не было и не могло быть ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений со средним крестьянством.

В. И. Ленин обращал внимание всех работников партии и Советского государства, чтобы они при организации коллективных хозяйств не применяли насилия к крестьянам-середнякам, а длительно и терпеливо разъясняли, показывали на примерах преимущества крупного коллективного сельского хозяйства, постепенно завоевывая доверие середняка к Советской власти. На местах же, говорил он, нередко сплошь и рядом по неопытности партийных и советских работников удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство, вследствие чего в отношении к середняку было немало злоупотреблений. Злоупотребления к середняку особенно часто наблюдались со стороны разных антипартийных и разложившихся элементов, которым порой удавалось проникать в партию или в государственный аппарат.

Например, в Саловской волости, Пензенской губернии, местные работники Мартынов и Сорокин применяли к трудящимся крестьянам разного рода репрессивные меры.

Крестьяне были крайне возмущены подобными действиями нарушителей политики партии и законов Советской власти. Об этих беззакониях они написали во ВЦИК жалобу. Мартынов и Сорокин были исключены из рядов РКП(б) и преданы суду [59].

В Кромах, Орловской губернии, представитель губвоенкомата Киселев применял к трудящимся крестьянам насильственные меры при мобилизации лошадей и своими грубыми окриками вызывал крестьян на провокацию против Советской власти. На вопрос крестьян: «Сколько требуется мобилизовать лошадей?» — Киселев ответил: «Сколько хочу, столько и возьму, вас не спрошу». Подобные выходки Киселева возмутили трудящихся деревни. Киселев был разоблачен и наказан [60].

Коммунистическая партия и Советское правительство жестоко наказывали тех, кто нарушал политику партии и законы Советского государства по отношению к крестьянам-середнякам, проявляя самоуправство и тем самым дискредитируя Советскую власть.

«С такими людьми,— указывал В. И. Ленин,— которые вопреки законам Советской власти несправедливо обращаются с крестьянством, необходима беспощадная борьба, немедленное удаление их, самый суровый суд над ними... Советская власть не мало расстреляла уже таких должностных лиц, которые попадались, например, во взяточничестве, и борьба против подобных негодяев будет доведена до конца» [61].

В докладе о работе в деревне В. И. Ленин привел пример неправильного отношения к среднему крестьянству со стороны Нижегородского губкома РКП(б), в котором в то время подвизался Каганович, проводивший неверную линию в отношении середняка. В одном из документов, разосланных Нижегородским губкомом на места, говорилось: «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей своей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и вообще средний элемент крестьянства» [62]. В. И. Ленин резко отрицательно оценил это.

В принятой съездом резолюции «Об отношении к среднему крестьянству», написанной В. И. Лениным, излагалась политика партии и Советской власти к среднему крестьянству. В этой резолюции говорилось, что в настоящий момент особо важное значение имеет правильное проведени

---

[59] ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 111, л. 91.

[60] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 189, л. 106.

[61] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 461.

[62] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 184.

артийной линии по отношению к среднему крестьянству: внимательно рислушиваться к его запросам, вникать в его нужды, устранять произвол естных властей и стремиться к соглашению с ним.

В резолюции указывалось на недопустимость смешения среднего рестьянства с кулачеством и распространения на середняка в той или ной степени мер, направленных против кулачества.

Резолюция требовала прекращения каких бы то ни было реквизиций деревне, не опиравшихся на точные указания законов центральной вла-ти. Съезд подчеркнул, чтобы чрезвычайные налоги всей своей тяжестью ожились на кулаков. Среднее же крестьянство должно облагаться умерен-о, лишь в размере, вполне посильном и не обременительном для него.

В резолюции говорилось о поощрении всякого рода товариществ, равно и сельскохозяйственных коммун средних крестьян, но при созда-ии товариществ и коммун не должно быть ни малейшего принуждения. ишь те объединения ценны, отмечалось в резолюции, которые проведены амими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ми на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо спо-бна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против вществ.

Подлежали строгому наказанию те представители власти, которые тя бы в малейшей степени будут применять в отношении крестьянства инуждение, заставляя его вступать в колхозные объединения.

Съезд обязывал Наркомзем, Наркомвнудел, равно и ВЦИК усилить нтроль за соблюдением советского законодательства в отношении естьянства.

В резолюции указывалось, что социалистическое государство должно звернуть широчайшую помощь крестьянству: снабжение средних кре-ьян продуктами городской промышленности, в особенности улучшенны-и сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материала-и для повышения сельскохозяйственной культуры.

Съезд обязывал всех местных работников партии и Советской власти овести следующие неотложные мероприятия в деревне: упорядочение естьянского землепользования, устранение чересполосицы, длинно-мелья и проч., снабжение крестьян высококачественными семенами и кусственными удобрениями, улучшение пород скота, распростра-ние агрознаний и агропомощи крестьянам, ремонт в государственных стерских крестьянского инвентаря, устройство прокатных пунктов, опыт-ых станций, показательных полей и т. п., мелиорацию крестьянских зе-ль.

Съезд требовал оказания помощи кооперативным объединениям естьян в целях поднятия их сельскохозяйственного производства и пе-работки сельскохозяйственных продуктов.

В заключении резолюции подчеркивалось:

«Съезд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах ветской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со едним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строитель-ве Советской власти в деревне, когда были созданы комитеты бедноты, л опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и на-дного комиссара продовольствия, указывающий на необходимость вклю-ия в комитеты бедноты и представителей среднего крестьянства. При разднении комитетов бедноты Всероссийский съезд Советов вновь ука-л на необходимость включения в волостные Советы представителей сред-го крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и Ком-нистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения олетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством» [63].

---

[63] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, . 449—450.

Съезд также принял резолюцию о политической пропаганде и к турно-просветительной работе в деревне. В резолюции указывалось, ч план просветительной деятельности в Советах должны входить глубо согласованность между собой вопросов коммунистической пропаг повышения общеобразовательного уровня населения, проведения а культурных мероприятий. Причем пропаганда в деревне должна б тесно связана с жизнью крестьян, с их потребностями.

Для реализации решений VIII съезда партии о политической про ганде и развертывании культурно-просветительной работы в деревне ветское правительство отпускало значительные средства. Так, в октя 1919 г. ВЦИК выделил на культурно-просветительную деятельность млн. руб., а 8 октября 1919 г. отпустил в распоряжение ЦК РКП(б) агитацию и пропаганду свыше 45 млн. рублей [64].

Политика прочного союза со средним крестьянством при опоре бедноту сыграла важную роль в привлечении среднего крестьянства на рону Советской власти, в победоносном исходе гражданской войны построении социализма.

Сплошная коллективизация означала дальнейшее укрепление со рабочего класса и крестьянства на новой основе. В результате коллекти зации крестьянство коренным образом изменилось; оно превратил в класс, строящий свою жизнь на общественных социалистических нача

Коммунистическая партия и Советское правительство во всей св деятельности всегда опирались и опираются на нерушимый союз рабоч класса и крестьянства, который, по определению В. И. Ленина, являе самой чудесной в мире силой.

На современном этапе коммунистического строительства укреп ние союза рабочего класса и крестьянства — важнейшая задача Ком нистической партии и Советского государства. XXI съезд КПСС ука на необходимость еще большего упрочения союза рабочего класса и к хозного крестьянства, дружбы и братского сотрудничества всех на дов СССР.

★

VIII съезд РКП(б) имел огромное значение в жизни нашей Комм нистической партии и Советского государства. Вооруженная историчес ми решениями VIII съезда РКП(б), Коммунистическая партия приве советский народ к победе над интервентами и белогвардейцами в го гражданской войны.

За сорок лет со времени созыва VIII съезда РКП(б) советский нар прошел под руководством КПСС славный путь борьбы и побед, постро социализм, и ныне успешно идет к коммунизму.

Намеченная XXI съездом КПСС величественная программа комм нистического строительства открывает перед советским народом широк и светлые перспективы.

Вступление нашего общества в период развернутого коммунисти ского строительства воодушевляет советских людей на новые трудов подвиги за выполнение и перевыполнение семилетнего плана. Советск народ знает, что, выполнив этот план, он сделает решающий шаг в с здании материально-технической базы коммунизма и в осуществлении с новной экономической задачи СССР: в исторически кратчайшие сроки д гнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по про водству на душу населения.

[64] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистич ского строительства, ф. 1235, оп. 36, д. 61, л. 7.

СВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ (1945—1954 гг.) *

Генерал армии Во Нгуен Зиап, Министр обороны ДРВ

Вьетнам — одна из стран Юго-Восточной Азии, имеющая древнюю торию. Ее территория напоминает огромную латинскую букву S, вы-нутую вдоль побережья Тихого океана.

Северный Вьетнам занимает довольно обширную территорию, вклю-ющую долину и дельту Красной реки. Эта часть страны располагает льшими возможностями для развития сельского хозяйства и промыш-нности. Южный Вьетнам также имеет большое пространство с долиной дельтой реки Меконг и является в основном сельскохозяйственным райо-м. Узкая и длинная полоса земли, соединяющая обе эти части, назы-ется Центральным Вьетнамом. Вьетнамцы обычно образно изображают ою страну в виде двух корзин с рисом, висящих на коромысле.

Площадь Вьетнама — около 330 тыс. кв. км, население — примерно млн. человек. В течение многовековой истории у вьетнамского наро-сложились славные традиции героической борьбы против иноземных кватчиков. Если обратиться к далекому прошлому, то особо сле-ет отметить события XIII в., когда вьетнамский народ отразил натиск нгольских завоевателей, хозяйничавших в то время в феодальном тае.

В середине XIX в. Вьетнам подвергся агрессии со стороны француз-их империалистов. Они несколько десятилетий вели жестокую захват-ческую, несправедливую войну, в результате которой страна была пре-ащена во французскую колонию, вошедшую впоследствии вместе с мбоджей и Лаосом в зависимую от Франции Индокитайскую федера-ю. Однако со дня вторжения французских империалистов во Вьетнам ционально-освободительное движение в стране не прекращалось; подав-ие колонизаторами одного революционного движения вызывало в от-другое, еще более широкое; революционная волна нарастала. После овой мировой войны во Вьетнаме существовало уже могучее массовое ободительное движение, охватившее различные слои населения, вклю-интеллигенцию, мелкую буржуазию, широчайшие крестьянские мас-и формировавшийся рабочий класс.

В 1930 г., с образованием Коммунистической партии Индокитая не Партия трудящихся Вьетнама [1]), начался новый этап развития на-онально-освободительной борьбы. Коммунистическая партия Индоки-возглавила национально-демократическую революцию, направленную тив империализма и феодально-помещичьего класса.

В 1939 г. вспыхнула вторая мировая война. Вскоре Франция была упирована немецко-фашистскими войсками. Вьетнам постепенно ста-ился колонией японских империалистов. Начался новый цикл войн и олюций, во время которого партия своевременно учла изменение об-

---

* Статья написана по просьбе редакции журнала «Вопросы истории».

[1] Партия была переименована в феврале 1951 г. на своем II съезде.

становки и поставила перед всем народом задачи: расширять единый
циональный антиимпериалистический фронт, готовить вооруженное
стание с целью свергнуть господство японо-французских империалис
завоевать независимость страны. Созданная тогда организация «Вьет
Док Лап Донг Минь» («Союз борьбы за независимость Вьетнама») —
кращенно фронт «Вьет-Минь» — объединила все революционные кла
и патриотические слои населения. В горных и лесных районах Северн
Вьетнама развернулась партизанская война. Здесь был создан пер
освобожденный район.

В августе 1945 г. Советская Армия совместно с силами союзни
разгромила японских империалистов. Мировая война окончилась. Нем
кий и японский фашизм был разгромлен. Капиталистическая система о
залась сильно ослабленной. Советский Союз одержал величайшую по
ду. Образовались страны народной демократии. Социалистическая сис
ма вышла за пределы одной страны. В развитии всемирной истории
чался новый период.

В новых условиях Коммунистическая партия Индокитая и фр
«Вьет-Минь» призвали вьетнамский народ ко всеобщему восстанию.
борьбу поднялись широчайшие народные массы. Беспрерывно проход
митинги и демонстрации. Вспыхнула Августовская революция. Яп
ские войска, находившиеся в растерянности, были нейтрализова
прояпонское феодальное правительство свергнуто, была создана
родная власть в столице Вьетнама Ханое и во всех районах страны
от Севера до Юга. 2 сентября Временное Народное правительст
возглавляемое Хо Ши Мином, выступило перед народом в Ханое, пр
возгласило Вьетнам независимым государством и призвало народ
единству, к защите отечества, к борьбе против всяких агрессивн
происков империализма. Так родилась первая народно-демократическ
республика в Юго-Восточной Азии — Демократическая Республика Вье
нам (ДРВ).

Однако империалисты решили в зародыше уничтожить республи
и вновь превратить Вьетнам в свою колонию. 23 сентября 1945 г. в Са
гоне, спустя лишь три недели со дня провозглашения молодого незав
симого государства, войска французских империалистов начали агре
сивные военные действия против республики. Весь вьетнамский нар
поднялся на войну Сопротивления. С этого времени началась Освобо
дительная война, полная героизма и лишений, длившаяся девять лет
закончившаяся операцией под Дьен-Бьен-Фу, которая принесла вел
кую победу вьетнамскому народу и позорное поражение империалист
ческим агрессорам.

Необходимо отметить, что после победы Августовской революц
вьетнамский народ, как никогда раньше, был полон революционного э
тузиазма и тесно сплотился вокруг Временного правительства. Но в т
же время в стране произошли события, которые усложнили политич
скую обстановку: китайские гоминьдановские войска вступили в Севе
ный (севернее 16-й параллели), а английские войска — в Южный Вье
нам, чтобы принять капитуляцию японских войск. Воспользовавшис
этим обстоятельством, чанкайшистские войска занялись грабежом
помогли наиболее реакционной группе класса буржуазии и помещико
Вьетнама — партии «Вьетнам Куок Зан Данг» («Вьетнамская наци
нальная партия») — и прояпонской партии «Фук Куок» («Национальна
реставрация») захватить пять провинций, расположенных недалеко о
границы, нарушить порядки в самой столице и организовать загово
с целью свержения народной власти.

В Южном Вьетнаме английские войска активно содействовали во
вращению французских империалистов. Никогда еще на территори
Вьетнама не было такого количества иноземных войск и никогда еш

е был вьетнамский народ так полон решимости подняться на защиту воей страны, как в тот период.

Таковы историко-географические сведения, необходимые для того, тобы анализировать ход Освободительной войны вьетнамского народа.

★

В первый период войны происки французских империалистов были аправлены на то, чтобы, опираясь на помощь английских войск, вновь ахватить Южный Вьетнам и, используя его в качестве плацдарма, воз-ратить себе в дальнейшем и северную часть страны. Когда японские мпериалисты вторглись во Вьетнам, французские войска позорно ка-итулировали перед ними. Однако после окончания войны они сочли ебя вправе вернуться хозяевами в прежнюю колонию. Агрессоры не отели считаться с тем, что обстановка уже изменилась.

В сентябре 1945 г. французские вооруженные части, экипирован-ые за счет английской армии, а впоследствии и французский экспеди-ионный корпус под командованием генерала Леклерка провели при епосредственной помощи английских войск агрессивные акции в Сай-оне. Население Южного Вьетнама с первых же дней поднялось на орьбу с врагом. Но в то время народная власть располагала еще очень лабыми вооруженными силами. После полных героизма боев в Сай-оне и в других крупных городах Юга революционные силы вынужде-ы были отойти в сельскую местность. Почти все крупные города и важ-ейшие дороги в Южном Вьетнаме и в южной части Центрального ьетнама постепенно перешли в руки врага.

Французские колонизаторы рассчитывали на быстрый захват Юж-ого Вьетнама. Генерал Леклерк заявил, что оккупация и «умиротво-ение» его закончатся в течение десяти недель. Однако в действитель-ости все происходило вопреки желаниям агрессоров.

В течение девятилетней войны Сопротивления вплоть до установ-ения мира народ Южного Вьетнама при поддержке всей страны про-олжал борьбу за независимость; во всех сельских местностях Южного ьетнама развивалась и ширилась партизанская война, создавались и крепплялись партизанские базы, укреплялась народная власть.

Наша партия понимала, что захват Южного Вьетнама — лишь пер-ый шаг в планах французских империалистов. Поэтому она готовила ород к ведению затяжной войны. Чтобы сосредоточить усилия для ока-ания отпора французскому империализму, партия объединила все си-ы, которые можно было объединить, нейтрализовала все силы, кото-ые можно было нейтрализовать. Так был расширен единый нацио-альный фронт, создан фронт «Льен Хиеп Куок Зан Вьетнам» («Вьет-мский национально-объединенный фронт»). Были срочно проведены еобщие выборы в первое Национальное собрание Демократической еспублики Вьетнам, осуществленные на основе всеобщего избиратель-ого права. Национальное собрание утвердило новую конституцию, здало широкое коалиционное правительство Сопротивления, в состав торого вошли также представители «Вьетнам Куок Зан Данг». В то емя мы избегали каких-либо столкновений с чанкайшистскими вой-ами.

Перед французскими агрессивными войсками стоял тогда вопрос: ожно ли с помощью вооруженной силы легко вернуть себе Северный ьетнам? Это оказалось нелегким делом, так как на Севере наши силы ыли мощнее, чем на Юге. Что касается Народного правительства, то о принимало все меры к тому, чтобы обеспечить мир, укрепить толь-что созданную народную власть, восстановить страну, разрушенную оголетней войной. В этих условиях состоялись переговоры между ми и французскими колонизаторами. 6 марта 1946 г. было подписа-

но предварительное соглашение о перемирии. По этому соглашению разрешили французскому командованию ввести некоторую, ограниченную часть своих войск в отдельные районы Северного Вьетнама, чтобы совместно с нашими войсками заменить чанкайшистские войска, вращавшиеся в Китай. Французское правительство заявило о признании Демократической Республики Вьетнам как свободного государства, имеющего свое правительство, Национальное собрание, армию и финансы. Было предусмотрено, что французские войска покинут Вьетнам через пять лет; вопрос о политическом строе в Южном Вьетнаме предусматривалось решить путем народного референдума.

Отношения между Демократической Республикой Вьетнам и Францией были в то время на перепутье. Оставался открытым вопрос о том, будет ли восстановлен мир или снова возникнет война. Французские колонизаторы рассматривали заключение соглашения как временное явление, как своего рода тактический маневр, позволивший им ввести часть своих войск в Северный Вьетнам и ждать более благоприятных условий для подготовки и продолжения войны. Вот почему переговоры, состоявшиеся в Далате, не принесли никаких результатов, а на совещании в Фонтенбло был достигнут непрочный модус-вивенди.

В это же время воинственные французские колонизаторы продолжали придерживаться агрессивной политики: они не только не прекратили военных действий, но и проводили карательные операции в Южном Вьетнаме, создали местные марионеточные власти, осуществили ряд провокаций, захватили часть провинций Северного Вьетнама, угольные копи Хонгая, убивали наших соотечественников, создавая напряженную атмосферу и готовили свержение народной власти.

Наше правительство, верное политике мира и независимости, предлагало все усилия к урегулированию разногласий, неоднократно предупреждало французское правительство, возглавляемое в то время деятелями социалистической партии, срочно изменить политику, чтобы избежать войны, невыгодной обеим сторонам. В то же время мы укрепляли свой тыл, готовились к войне Сопротивления. Мы добились хороших результатов в расширении производства. Главное внимание нами было уделено укреплению обороноспособности страны. Мы одержали победу в ликвидации реакционеров из партии «Вьетнам Куок Зан Данг», освободили все районы, ранее занимаемые ими.

В ноябре 1946 г. обстановка стала более напряженной. Французские колонизаторы осуществили провокации и захватили Хайфон, который наши войска оставили после уличных боев. В декабре они создали напряженную обстановку в Ханое, убивали гражданское население, захватили несколько государственных учреждений и направили нам ультиматум с требованием разоружить отряды самозащиты, передать функции по поддержанию порядка в столице французским властям, организовали вооруженные столкновения. Колонизаторы упрямо выбирали дорогу войны, которая являлась для них дорогой гибели.

19 декабря во всей стране началась война Сопротивления. На следующий день президент Хо Ши Мин от имени партии и правительства обратился к народу с призывом выступить против врага, бороться до последней капли крови за спасение Родины, не допустить восстановления рабства.

Каково же было соотношение сил, когда война Сопротивления распространилась на всю страну? Бесспорно, что с материальной точки зрения перевес был на стороне врага. Вот почему нашим войскам был дан приказ воевать с противником везде, где бы он ни находился, уничтожать его живую силу, не давать врагу быстрыми темпами расширять военные действия, а при неблагоприятной для нас обстановке уходить в тыл, сохраняя бойцов и командиров и готовясь к затяжной войне Сопротивления.

В этом отношении наиболее показательными были ожесточенные
ои в Ханое. Целых два месяца наши войска прочно удерживали важ-
ый район города, а затем в полном составе организованно отошли.

В опасные для Отчизны дни весь наш народ, сплоченный воедино,
ажался по призыву партии до конца, решительно отстаивая путь сво-
оды и независимости. Наше Центральное правительство обосновалось
опорной базе Сопротивления — горном районе Вьет-бак. Были созда-
ы военные зоны (впоследствии переименованные в интерзоны), рас-
ирялись права местных властей, что позволило мобилизовать и орга-
изовать население на войну Сопротивления. Наше правительство
одолжало призывать французское правительство отказаться от ошибоч-
ого пути и вернуться к мирным переговорам. Со своей стороны фран-
зское правительство, пользуясь нашим призывом к мирным переговорам,
ыдвигало требования о том, чтобы наши войска сложили оружие. На
орство колонизаторов мы ответили усилением войны Сопротивления.

Противник старался сосредоточить силы, готовясь к молниеносному
ступлению относительно большого масштаба с целью завершить вой-
. В октябре 1947 г. колонизаторы начали крупное наступление на
рный район Вьет-бак — главную опорную базу войны Сопротивления.
ель их наступления состояла в том, чтобы уничтожить орган, руко-
одивший войной Сопротивления, разбить наши основные силы. Это
ступление потерпело полное поражение. Врагу не удалось уничто-
ить наш руководящий центр, разбить силы Сопротивления. Он сам
нес тяжелый урон. Стратегия агрессоров, имевшая своей целью мол-
еносную войну и быстрое ее завершение, потерпела провал. Это еще
льше укрепило волю всего нашего народа к ведению затяжной вой-
ы Сопротивления.

Начиная с 1948 г., когда колонизаторы убедились в том, что война
противления затягивается, они изменили стратегию, сосредоточили
ои силы на «умиротворении» и укреплении захваченных районов,
ежде всего в Южном Вьетнаме, надеясь использовать вьетнамцев в
йне против вьетнамцев, войной питать войну. Они создали централь-
ю марионеточную власть, организовали марионеточные войска, гра-
ли богатства страны. Таким образом постепенно, расширяя захвачен-
ю территорию на Севере, противник добился преобладающего поло-
ения в большей части районов долины Красной реки. В те годы фран-
зский экспедиционный корпус был крайне рассредоточен, его силы
спылены по тысячам крупных и мелких военных постов, охранявших
хваченную территорию и контролировавших положение на местах.

Растущие военные и финансовые трудности побудили французских
ериалистов постепенно допустить империалистов США к вмеша-
льству во внутренние дела Вьетнама.

С изменением стратегии врага мы взяли курс на расширение пар-
занской войны, превращение тыла оккупантов в наш фронт. Войска
противления действовали рассредоточенно, отдельными ротами,
лубляясь в тыл врага, развертывая там партизанское движение, соз-
вая опорные базы и защищая народную власть. Это была всесторон-
я, исключительно тяжелая в военном, экономическом и политическом
ношениях война. Враг прочесывал местности — мы боролись против
их операций. Враг создавал марионеточные войска, насаждал марио-
точные власти — мы укрепляли народную власть, боролись против
рионеток, уничтожали предателей, вели пропаганду среди марионе-
ных войск с целью их разложения. Постепенно росли создаваемые
ми крупные и мелкие партизанские базы. На военной карте, кроме
ободных районов, стали обозначаться «красные районы», возникав-
ие в самом сердце врага. «Красные районы» непрерывно росли и
реплялись. Пядь за пядью освобождалась территория нашей страны
же в самом тылу врага. Здесь война не имела линии фронта в обыч-

ном понимании. Там, где был враг, там был и фронт, фронта как кового не было нигде, и он был повсюду. Перед нашей новой страт ей ставка противника «войной питать войну», использовать вьетнам в войне против вьетнамцев встретилась с многими трудностями и терпела поражение.

Центр тяжести военных действий постепенно перемещался в врага. В то же время непрерывно укреплялись освобожденные райс В боях и сражениях крепла наша армия. По мере того как разви лось партизанское движение, росли местные вооруженные силы, могли формировать более крупные подразделения, части и даже сое нения. В конце 1948 и начале 1949 г. мы уже стали проводить большие военные операции, причиняя врагу значительный ущерб. П периалисты уже начали бояться нас. Комиссия по расследованию ложения дел во Вьетнаме, возглавлявшаяся генералом Ревером, в вольно пессимистическом тоне составила доклад о положении франц ских войск, придя в заключение к выводу о необходимости прос США усилить свою помощь.

★

В 1949 г. победоносно завершилась народная революция в Кит возникла Китайская Народная Республика. Это величайшее истори ское событие стало поворотной вехой в истории Азии и всего мира. С оказало огромное влияние на освободительную войну вьетнамского н рода. Вьетнам вышел из вражеского окружения и географически единился со странами социализма.

В начале 1950 г. Демократическая Республика Вьетнам была пр знана Китайской Народной Республикой, Советским Союзом и други братскими странами. Состоявшийся в следующем году съезд Коммун стической партии Индокитая вынес решение о переименовании Компа тии Индокитая в Партию трудящихся Вьетнама. Объединились фронт «Вьет-Минь» и «Льен-Вьет». В 1953 г. партия и правительство приня постановление о проведении аграрной реформы в целях развития пр изводства и усиления войны Сопротивления. Все эти мероприятия и менили обстановку в нашу пользу. Действительно, 1950 год ознаменов собой новый поступательный шаг в развитии затяжной войны Сопр тивления. Зимой этого года в боях за освобождение границы мы нач ли свое первое относительно крупное контрнаступление, в результа которого были освобождены провинции Као-банг, Ланг-сон, Лао-ка Вслед за тем мы провели целую серию наступательных боев в доли Красной реки.

Потерпев поражения, противник должен был направить во Вье нам генерала Делатр де Тасиньи. Американская военная помощь, с глашение о которой было подписано еще в 1950 г., непрерывно росл Агрессивная война французских колонизаторов постепенно превращ лась в войну, ведущуюся на «американские доллары и кровью франц зов». Это была поистине грязная война.

План генерала де Тасиньи, одобренный в Вашингтоне, заключалс в том, чтобы создать прочную оборонительную линию в долине Красно реки с целью противостоять атакам наших войск и одновременно ско центрировать свои войска, провести широкое прочесывание равнины тем самым «умиротворить» свой тыл, создать условия для перехода наступление на свободные районы и захвата инициативы. В октябр 1951 г. противник начал наступление на Хоа-Бинь. Наши войска не медленно предприняли ответную операцию (операция «Хоа-Бинь» с тем, чтобы, с одной стороны, сковать и уничтожить противника н фронте, а с другой, используя недостаточную бдительность врага, от дельными дивизиями ударить по его тылу за Красной рекой. Крупны партизанские базы были еще более расширены, была освобождена про

винция Хоа-Бинь с населением около 2 млн. человек. Таким образом, план де Тасиньи провалился.

В 1952 г. наши войска успешно провели наступательную операцию на Северо-Западе, освободили обширные территории вплоть до Дьен-Бьен-Фу. В начале 1953 г. отряды вьетнамских добровольцев во взаимодействии с Освободительной армией Патет-Лао, проведя операцию «Верхний Лаос», освободили провинцию Сам-Ныа.

Из анализа военной обстановки того периода можно сделать следующий вывод: основным районом боевых действий являлся Северный Вьетнам, где в большинстве случаев происходили наиболее крупные сражения. К началу 1953 г. нашими войсками был освобожден почти весь горный район, составляющий ⅔ территории Северного Вьетнама. И хотя враг держал еще в своих руках Ханой и долину Красной реки, крупные города и важные пути сообщения, все же ⅔ сельской местности в его тылу принадлежали партизанским базам — нашим «красным районам». В Центральном и Южном Вьетнаме мы продолжали удерживать обширные освобожденные районы, расширяя в то же время крупные и мелкие партизанские базы на временно захваченной противником территории.

Военное положение значительно изменилось. Постепенно суживались районы, захваченные врагом. Основные опорные пункты Сопротивления, то есть освобожденные районы Северного Вьетнама, с каждым днем расширялись и укреплялись. Наши войска все время держали инициативу в своих руках. Теперь уже положение колонизаторов было тяжелым.

★

Французские империалисты с каждым днем все более втягивались в несправедливую, агрессивную войну. Несмотря на американскую помощь, которая составляла в 1950 и 1951 гг. 15% всех военных расходов французских оккупантов во Вьетнаме, в 1952 г.— 35%, в 1953 г.— 45%, а в 1954 г. возросла до 80%, положение французского экспедиционного корпуса уже было непоправимо. Осенью 1953 г. в связи с прекращением военных действий в Корее американские и французские империалисты попытались увеличить свои вооруженные силы в Индокитае и таким образом затянуть и расширить войну.

Они разработали «план Навара», имевший целью разгромить Народную армию, полностью захватить Вьетнам, превратить его в колонию и военную базу американо-французских империалистов. Выполнение этого плана намечалось осуществить в течение 18 месяцев. План носил также название «плана решительной войны Ланьеля—Даллеса».

Для осуществления его первой части генерал Навар сосредоточил более половины маневренных сил всего индокитайского фронта в Северном Вьетнаме, в том числе и новые подкрепления, прибывшие из Франции. Было начато наступление на освобожденный район и одновременно высажен парашютный десант в Дьен-Бьен-Фу, который противник надеялся превратить в плацдарм для дальнейшего наступления.

Враг старался концентрировать силы. Мы заставляли его распылять их, ведя непрерывные крупные бои в направлениях, где противник оказывался слабее. Вынуждая противника рассредоточивать свои силы, мы создавали благоприятные условия для наступления на Дьен-Бьен-Фу — наиболее мощную и, по мнению французского и американского генеральных штабов, неприступную систему укрепленных пунктов в Индокитае. Было решено наступать на противника в Дьен-Бьен-Фу. Здесь были сосредоточены главные силы нашей армии и мобилизованы народные массы в тылу врага, чтобы обеспечить победу над колонизаторами на фронте. В результате 55-дневного сражения вьетнамская Народная армия добилась самой крупной победы во всей истории Ос-

вободительной войны, полностью разгромив вражеские войска в Дьен Бьен-Фу. Великая операция под Дьен-Бьен-Фу изменила положение в Вьетнаме и внесла решающий вклад в дело успешного завершения Же невского совещания.

В июле 1954 г. были подписаны Женевские соглашения и в Индокитае восстановлен мир на основе уважения суверенитета, независимости единства и территориальной целостности Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. В связи с Женевскими соглашениями Северный Вьетнам — с населением свыше 13 миллионов человек — добился полного освобождения. Так мы достигли победы, завоеванной в результате почти вековой национальной освободительной борьбы и ее наиболее яркой страницы — девятилетней войны Сопротивления, полной многих жертв и лишений со стороны вьетнамского народа. Это было также позорное поражение франко-американских империалистов и их слуг. Но в настоящее время половина нашей страны еще не освобождена, ее население томится под гнетом американских империалистов и властей Нго Динь Дьема. Национально-освободительная борьба еще не окончена, она продолжается, и продолжается мирными средствами.

★

Освободительная война народных масс Вьетнама — война справедливая, так как она велась во имя независимости и единства Родины, передачи земли крестьянам и защиты их прав на землю, охраны завоеваний Августовской революции. Поэтому она являлась прежде всего в о й н о й н а р о д н о й, решающими вопросами которой были воспитание, мобилизация, организация и вооружение всего народа для участия в войне Сопротивления.

Необходимо было разбить врагов вьетнамского народа — империалистических агрессоров. Однако империалисты издавна находились в сговоре с феодалами и помещиками. Поэтому борьба против империалистов была неотделима от борьбы против феодалов. С другой стороны, в такой отсталой колониальной стране, как Вьетнам, где крестьяне составляют подавляющее большинство населения, народная война представляет собой в основном крестьянскую войну, проводимую под руководством рабочего класса. Вот почему мобилизация и организация всего народа являются главным образом мобилизацией и организацией крестьян. Здесь решающий вопрос — это земельный вопрос. Всесторонне анализируя освободительную войну, можно прийти к выводу, что она была по своей сущности национальной народно-демократической революцией, осуществлявшейся с помощью оружия; две основные и главные задачи этой революции состояли в том, чтобы, во-первых, свергнуть империализм, во-вторых, уничтожить класс феодалов и помещиков, причем первая задача являлась главнейшей.

Вьетнам, отсталая колониальная страна, только после революции обрел независимость и создал революционную власть. Его молодые вооруженные силы были еще плохо оснащены и не имели боевого опыта. Что касается врага, то хотя империалистическая Франция перенесла фашистскую оккупацию, тем не менее она сохранила в значительной степени свой экономический и военный потенциал и, кроме того, пользовалась активной поддержкой империалистов США. Итак, в материальных силах враг, несомненно, превосходил нас. В связи с этим Освободительная война должна была стать войной длительной и тяжелой; только при учете этого обстоятельства могли быть созданы условия для победы над врагом. Всякая поспешность в войне, упование на быструю победу явились бы крупными ошибками.

Предстояло глубоко усвоить стратегию затяжной войны, воспитать народ в духе понимания необходимости решать все вопросы собственными силами, сохранять и постепенно укреплять нашу армию, изматывать и

уничтожать врага, добиваться тысяч мелких побед на пути к крупной победе. Только при этих условиях можно было постепенно изменить соотношение сил, превратить нашу слабость в нашу мощь, добиться окончательной победы.

Партия с самого начала определила народный и затяжной характер войны и в ходе ее сумела, исходя из этих основных черт, решить основные проблемы войны Сопротивления. Правильное руководство партии привело наш народ к победе в войне Сопротивления.

★

С точки зрения военного руководства наша стратегия и тактика должны были стать стратегией и тактикой народной затяжной войны. Такая затяжная война обычно проходит ряд этапов: стратегической обороны, равновесия сил и стратегического контрнаступления. Фактически в зависимости от конкретных условий ход войны может изменяться и осложняться. Только в ходе затяжной войны мы сумели получить условия для развития своих политических преимуществ и преодолеть свою слабость в материальном отношении, превратить ее в мощь. Мы придавали большое значение принципу сохранения и укрепления своих сил; вступали в сражения лишь в том случае, если не сомневались в победе; старались добиваться ее ценой малых потерь, избегая рискованных операций. Мы должны были осуществлять лозунг: чем больше сражаться, тем становиться сильнее.

А для этого надо было выбрать соответствующие формы ведения военных действий, такие, которые поднимали бы героический боевой дух, чтобы на его основе преодолеть материальное превосходство врага. Основной формой сражений, в особенности в начальный период Сопротивления, стала партизанская война. На вьетнамском театре военных действий она принесла крупные успехи: партизанскую войну можно было вести в горах и в долинах, с хорошим оружием и с плохим, а когда оружия не было, отнимали его в бою у врага. Всюду, где был противник, население участвовало в партизанской войне. Каждый населенный пункт превращался в «сражающееся село»: в каждом уезде, в каждой провинции формировались местные войска, которые сражались под руководством партийных комитетов, народных властей и, взаимодействуя с войсками Народной армии, изматывали и уничтожали противника.

В дальнейшем, с ростом наших сил, партизанская война становилась маневренной, но все же в ней преобладал партизанский характер. На основном фронте — в Северном Вьетнаме — маневренная война стала в дальнейшем основной формой ведения боевых действий. В ходе развития партизанской войны, усиления маневренной войны Народная армия непрерывно росла и крепла, от боев взводами и ротами она переходила к боевым действиям силами полков и дивизий, а также к относительно крупным операциям с участием нескольких дивизий. Постепенно улучшалось и ее вооружение, главным образом за счет американского и французского оружия, отнятого у врага.

С военной точки зрения Освободительная война вьетнамского народа ярко продемонстрировала то, что Народная армия, будучи слабо вооруженной, но ведя справедливую войну и придерживаясь правильной стратегии и тактики, может одержать победу над современной армией империалистических захватчиков.

★

С точки зрения управления экономикой во время войны вопрос тыла в затяжной войне в такой отсталой сельскохозяйственной стране, какой является Вьетнам, был поставлен в виде создания опорных баз в деревне. Увеличение и охрана производства, развитие сельского хозяйства играли

исключительно важную роль не только для снабжения фронта продоволь
ствием, но и для поддержания и постепенного улучшения жизненног
уровня населения. Естественно, должна была решаться и проблема про
изводства вооружения и боеприпасов.

Решающее значение в деле строительства опорных пунктов в деревн
укрепления тыла и усиления войны Сопротивления имела аграрная поли
тика партии. Это антифеодальная задача революции. В колониально
стране национальный вопрос есть прежде всего вопрос крестьянский. Уве
личение и усиление освободительных сил в войне Сопротивления был
связаны в основном с вопросом о земле.

В результате Августовской революции были уничтожены феодальны
порядки. Политика снижения арендной платы и долгового процента, про
водимая народной властью, принесла первую пользу крестьянству. Земл
империалистов и предателей Родины были конфискованы и переданы кре
стьянам; раздел общественной земли был проведен на более справедли
вых началах. Видя необходимость дальнейшего развертывания антифео
дальной революции, партия приняла в 1953 г. решение о проведении аг
рарной реформы, не дожидаясь окончания войны. Несмотря на то, что в
осуществлении реформы имелись недостатки, эта линия была правильной
принесла крупные успехи, дала крестьянам реальные выгоды, подняла
энтузиазм народа и Народной армии в войне Сопротивления.

Благодаря правильной аграрной политике жизнь крестьян, несмотря
на тяжелую военную обстановку, была улучшена не только в обширных
свободных районах на Севере, но и в районах партизанских баз на Юге

Освободительная война показала всю важность создания опорных
баз в деревне, подтвердила неразрывную связь антиимпериалистических
и антифеодальных задач в революции.

С политической точки зрения первостепенным вопросом в войне Со
противления являлось обеспечение единства народа, мобилизация его сил
на вооруженный отпор агрессорам. Это был также вопрос о едином на
циональном фронте в борьбе против империалистических агрессоров и их
слуг — предателей Родины.

Наша партия одержала крупные успехи в организации единого
фронта. Еще в трудные годы второй мировой войны она создала фронт
«Вьетнам Док Лап Донг Минь». В тот период и на первых порах войны
Сопротивления партия временно отложила осуществление лозунга аграр
ной революции, выдвинула лишь требование о снижении арендной платы
и долгового процента. Тем самым удалось нейтрализовать часть поме
щичьего класса, привлечь на свою сторону патриотически настроенных
людей из его среды. В первые дни после успешного завершения Августов
ской революции благодаря политике партии, направленной на создание
широкого национального фронта, были нейтрализованы колеблющиеся
элементы из среды феодально-помещичьего класса, ограничены подрыв
ные действия клики «Вьетнам Куок Зан Данг».

В дальнейшем, с развитием войны Сопротивления, когда проведение
аграрной реформы стало насущной необходимостью, наша партия обра
тила очень большое внимание на расслоение помещиков, проводя диффе
ренцированную политику по отношению к различным слоям этого класса
с учетом их политических настроений, на основе принципа уничтожения
феодального землевладения.

Единый фронт добился крупных успехов также в области сплочения
людей различных национальностей, различного вероисповедания.

Единый национальный фронт должен был стать широким фронтом.
Во Вьетнаме ему предстояло объединить в своих рядах все силы, которые
можно было объединить, нейтрализовать все силы, которые можно было
нейтрализовать, расслоить все силы, которые можно было расслоить, на
править острие борьбы против главнейшего врага революции — империа-

листических захватчиков. Этот фронт должен быть построен на основе союза рабочего класса и крестьянства, под руководством рабочего класса. У нас во Вьетнаме союз рабочего класса и крестьянских масс имеет свою историю, свои прекрасные традиции; это произошло потому, что только партия рабочего класса всегда была единственной политической партией, которая в любой обстановке решительно отстаивала национальную независимость; она была первой политической партией, которая выдвинула лозунг «Земля тем, кто ее обрабатывает» и решительно боролась за его осуществление. В первые годы войны Сопротивления, в связи с тем, что важность крестьянского вопроса нами недооценивалась, союзу рабочего класса и крестьянства также не уделялось достаточного внимания. Это было исправлено, в особенности после того, как партия взяла курс на проведение аграрной реформы и превращение крестьян в подлинных хозяев деревни. Ныне, с победой в войне Сопротивления, в результате проведения аграрной реформы и передачи земли крестьянам, в условиях, когда Партия трудящихся Вьетнама добилась независимости одной половины страны, союз рабочего класса и крестьянства с каждым днем укрепляется.

Освободительная война вьетнамского народа показала, что победа над сильным и жестоким врагом возможна лишь в том случае, если весь народ сплочен в прочном и широком едином национальном фронте, основанном на союзе рабочего класса и крестьянства. Только объединив весь народ, создав прочный и широкий единый национальный фронт, мы смогли нанести поражение врагу.

★

Освободительная война вьетнамского народа закончилась великой победой. Северный Вьетнам был освобожден, империалисты разбиты, класс феодалов уничтожен. Наш народ в Северном Вьетнаме ныне уверенно идет по пути строительства социализма, превращая Северный Вьетнам в прочную базу борьбы за объединение страны.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой потому, что она была справедливой войной, войной за независимость и единство Родины, за интересы нации, за интересы народа. Вот почему весь народ активно участвовал в ней, жертвовал всем во имя победы.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой потому, что у нас была революционная вооруженная сила народа — героическая Народная армия Вьетнама, построенная в соответствии с политической линией партии, обладающая высоким боевым духом, имеющая правильный стиль политработы, освоившая стратегию и тактику народной войны. Эта армия росла и мужала, вбирая в себя лучших представителей крестьян и рабочих, учащейся молодежи и революционной интеллигенции, вышедшей из патриотических политических организаций народных масс. Эта армия вышла из народа, стоит на страже интересов народа и борется под руководством партии рабочего класса.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой потому, что у нас был прочный и широкий единый национальный фронт, включающий все революционные классы, различные национальности, населяющие Вьетнам, всех патриотов страны. Этот фронт был создан на основе союза рабочего класса и крестьянства, руководящая роль в котором принадлежит рабочему классу и его партии.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой потому, что мы имели народную власть, созданную в период Августовской революции и укреплявшуюся с каждым днем. Это была власть союза революционных классов, главным образом союза рабочего класса и крестьянства, представляющая собой диктатуру народ-

ной демократии, по существу, диктатуру рабочего класса и крестьянства, осуществляемую под руководством партии. Эта власть мобилизовала и организовала массы на участие в войне Сопротивления, обеспечила реальные интересы народа не только в освобожденных районах, но и партизанских базах, расположенных в тылу врага.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой благодаря вышеуказанным факторам, прежде всего благодаря тому, что руководство в войне осуществляла партия рабочего класса — Коммунистическая партия Индокитая ныне Партия трудящихся Вьетнама. Партия использовала марксистско-ленинский метод анализа общественной обстановки и оценки нашего положения и положения противника, выдвинула основные задачи национальной, народно-демократической революции, взяла курс на вооруженную борьбу, выдвинула лозунг ведения затяжной войны, ориентировала народ на решение вопросов собственными силами.

Партия правильно решила вопросы создания Народной армии и руководства ею органами народной власти, единым национальным фронтом. Она воспитала народ и армию в последовательно революционном духе, нацелила их на затяжную и трудную войну, на борьбу до победного конца. Наша партия во главе с товарищем Хо Ши Мином — достойная партия рабочего класса, партия народа, партия нации. Президент Хо Ши Мин, вождь нашей партии и нашей нации,— человек, воплотивший в себе неукротимый дух и волю вьетнамского народа.

Освободительная война вьетнамского народа завершилась великой победой потому, что мы были не одиноки в борьбе. Нам оказывали поддержку прогрессивные народы всего мира, и прежде всего народы братских стран во главе с Советским Союзом. Победа вьетнамского народа неотделима от этой поддержки, от крупных успехов стран социалистического лагеря, от успехов национально-освободительного движения. Она неотделима от победы Советской Армии во второй мировой войне, от побед китайского народа. Нашу победу также нельзя отделить от сочувствия и поддержки прогрессивных народов всего мира, в том числе и французского народа, возглавляемого Французской коммунистической партией, народов стран Азии и Африки.

Победа вьетнамского народа является победой народа маленькой и слабой колониальной страны, не имевшей регулярной армии, поднявшейся на вооруженную борьбу против империалистического агрессора, обладающего современной армией, пользующегося помощью американских империалистов. Наша в прошлом колониальная страна создала и стойко защищала свой народно-демократический строй, вступила на путь строительства социализма. Это — одно из великих исторических событий национально-освободительного и революционного пролетарского движения в новых международных условиях после второй мировой войны, в период перехода от капитализма к социализму и разложения империализма. Освободительная война вьетнамского народа показала, что в современных международных условиях маленькая нация, поднявшаяся на решительную борьбу за свое освобождение, может одолеть любого врага и добиться окончательной победы.

Эта великая истина освещает нам путь и вдохновляет вьетнамский народ на борьбу за мир и социализм, за единство и независимость Родины. Этот путь, несомненно, приведет наш народ к новым победам.

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ БОРЬБЫ АВСТРИЙСКИХ РАБОЧИХ ПРОТИВ ФАШИЗМА (ФЕВРАЛЬ 1934 г.) *

Ене Костман, член ЦК Компартии Австрии

Двадцать пять лет тому назад, в начале февраля 1934 г., рабочие Франции и Австрии одновременно поднялись на борьбу, чтобы воспрепятствовать фашистскому государственному перевороту. Такое одновременное выступление было, конечно, случайным совпадением. Однако между происшедшими событиями имелась глубокая закономерная связь. Захват Гитлером власти в Германии в 1933 г. чрезвычайно усилил фашистскую опасность в Европе, прежде всего в странах, которые непосредственно граничили с германским государством. Наиболее реакционные круги западноевропейской буржуазии пытались использовать приход гитлеровцев к власти в Германии, чтобы подавить революционное движение в Европе и установить во всех странах неприкрытую, жестокую, насильственную диктатуру монополий и капиталистических концернов.

С другой стороны, разгул фашистских банд в Германии вызвал тревогу европейского пролетариата. Рабочие стали острее и глубже осознавать опасность фашизма и более решительно выступать против него. События февраля 1934 г. во Франции и Австрии являются одним из ярких проявлений борьбы международного пролетариата против фашистской реакции в канун второй мировой войны.

Но между февральскими событиями 1934 г. во Франции и Австрии имеются и большие различия. Их освещение и анализ не потеряли своей актуальности и по прошествии 25 лет. Во Франции рабочий класс выступил сплоченно, организовал всеобщую забастовку и провел мощные, массовые демонстрации. Тем самым ему удалось предотвратить фашистский переворот и заложить основу для развертывания широкого антифашистского движения единого народного фронта.

Австрийский же рабочий класс не смог воспрепятствовать установлению неприкрытой диктатуры так называемого австрофашизма. Участники февральских боев 1934 г. потерпели поражение. Режим фашистского хеймвера восторжествовал.

Почему же рабочий класс Франции одержал победу, а рабочие Австрии потерпели поражение? Французский пролетариат добился победы потому, что им руководила сильная Коммунистическая партия, обладавшая высоким авторитетом среди рабочих масс и прочно связанная с ними, выдвинувшая правильные лозунги, сумевшая сплотить рабочих — социалистов и католиков — в борьбе против фашизма, объединить в решающий момент все силы рабочего движения.

В Австрии же большая часть пролетариата находилась под влиянием социал-демократической партии, что объяснялось рядом исторических обстоятельств. Австрийские социал-демократы, умело прикрываясь революционными фразами, проводили на деле правую, реакционную политику. Этот наиболее опасный для того времени вид реформизма и ре-

---

* Статья написана по просьбе редакции журнала «Вопросы истории».

визионизма стал широко известен под именем «австромарксизма». Ег особую коварность и утонченность в деле обмана рабочих масс неодно кратно разоблачал В. И. Ленин [1].

Чтобы сохранить влияние на рабочий класс, дезориентировать его воспрепятствовать переходу революционно настроенных рабочих в ряд Коммунистической партии, социал-демократические лидеры в свое Линцской программе (ноябрь 1926 г.), говорившей о завоевании государ ственной власти путем осуществления всеобщего избирательного прав заявили, что в случае, если буржуазия «вопреки ожиданиям» окаже противодействие превращению капиталистического общества в социали стическое, «рабочий класс был бы вынужден сломить сопротивлени буржуазии средствами диктатуры» [2].

До февраля 1934 г. рабочий класс Австрии в своем подавляющем большинстве еще верил в то, что социал-демократическая партия Авст рии «отличается» от социал-демократических партий других стран, гото ва всерьез добиваться социализма и «в случае необходимости» устано вить диктатуру пролетариата. Многие рабочие были убеждены в том, чт социал-демократическая партия Австрии являлась «почти» коммуни стической партией и считали, что правильно было бы осуществить «един ство в рядах этой партии», чтобы объединить все революционные силы пролетариата.

Когда 12 февраля 1934 г. рабочие социал-демократы взялись за ору жие, они все еще сохраняли веру в свою партию. Лишь в огне февраль ских сражений эти иллюзии у многих рабочих рассеялись, как дым. Бои 1934 г. и поражение австрийского пролетариата сделали очевидным банкротство австромарксизма, этой рафинированной разновидности ре формизма и ревизионизма. История доказала, что реформизм и ревизио низм, под каким бы видом они ни выступали, могут привести лишь к од ному результату: идеологическому разоружению, ослаблению и демора лизации сил рабочего класса, его поражению и торжеству злейших вра гов пролетариата и социализма. В этом уроке состоит огромное значе ние февральских событий 1934 г. для сегодняшних дней, когда современ ный ревизионизм зачастую использует «идейное наследство» австромарк сизма.

★

В процессе фашизации Австрии большую роль сыграли межимпериа листические противоречия. Чрезвычайно уязвимое с военной точки зре ния географическое положение страны (Австрия имела общие границы с Германией, Швейцарией, Италией, Югославией, Венгрией, Чехословакией и княжеством Лихтенштейн) и ее важные стратегические позиции в цент ре Европы сделали Австрию желанным объектом империалистических устремлений. Австрийская буржуазия сама принимала активное участие в происках империалистов, преследуя собственные цели, поскольку она никогда не могла примириться с потерей своего господствующего поло жения в Средней и Юго-Восточной Европе вследствие революции 1918 г. и крушения габсбургской монархии. Стремясь возвратить свое былое влия ние и прежние территории, австрийская буржуазия после первой мировой войны неоднократно пыталась установить связь то с одной, то с другой империалистической группировкой, лавировала между ними. Однако в ре зультате этой политики Австрия сама все больше попадала в тиски им периалистических противоречий.

Германский империализм, как только он преодолел кризисный пе риод первых послевоенных лет, устремил жадные взоры в первую оче

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 6, 242—244.

[2] «Programm und Organisation der deutschösterreichischen Sozialdemokratie». Wien. 1927, S. 10.

редь на Австрию. Венгерские реваншисты также выдвинули претензии в отношении австрийской территории. Усиливались противоречия между Австрией и Италией из-за Южного Тироля, отделенного по Сен-Жерменскому договору (тем не менее часть австрийской буржуазии вскоре после захвата власти в Италии Муссолини стремилась в реваншистских целях заключить с ней союз). Франция и Англия также оказывали сильное воздействие на Австрию.

Влияние империалистических держав на Австрию обусловливалось их сильными экономическими позициями в этой стране. Франция и Англия контролировали наиболее крупные австрийские банки, Германия занимала командные позиции в горнорудной, металлургической и электротехнической промышленности, Италия — в судоходстве по Дунаю. Германский империализм имел прямую политическую агентуру в Австрии прежде всего в лице «великогерманской партии», к которой позднее присоединились антиклерикальный «Ландбунд» и австрийские нацисты. Западные державы опирались на значительные силы как внутри христианско-социальной партии, которая начиная с 1920 г. (за исключением коротких перерывов) выдвигала канцлеров, так и внутри социал-демократической партии. В то же время фашистский хеймвер и его главный представитель Штаремберг были орудием Италии. Муссолини непосредственно финансировал и снабжал оружием хеймвер и с его помощью оказывал все возраставшее давление на христианско-социальную партию.

В зависимости от ситуации на первый план выдвигалась то одна, то другая из этих трех главных сил. В 1922 г. в результате подписания Женевских протоколов англо-французское влияние стало доминирующим. Но уже в 1930 г. австрийское правительство предприняло попытку заключить таможенный союз с Германией, что, однако, ему не удалось осуществить вследствие вмешательства Франции.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. противоречия сразу же заметно обострились. Австрия оказалась под прямым нажимом германских империалистов, которые теперь открыто стремились к аншлюсу. Поток германских нацистских газет и иллюстрированных изданий хлынул в Австрию. Австрийская национал-социалистская партия стала главной агентурой германского фашизма и милитаризма. Ею непосредственно руководил член германского рейхстага «имперский инспектор» Тео Хабихт. Военные организации партии — СА и СС — снабжались из Германии оружием и взрывчатыми веществами. Передачи радиостанции в Мюнхене ежедневно использовались для нападок на независимость Австрии. Из бежавших в Германию австрийских национал-социалистов был сформирован «Австрийский легион», которому предназначалась роль ударной группы в деле аннексии Австрии. Внутри австрийской буржуазии резко усилилась борьба между различными группировками. Часть буржуазии открыто вступила в союз с германским милитаризмом. Нацистская партия при этом систематически консолидировала все прогитлеровские силы в Австрии. В начале лета 1933 г. великогерманская партия, а также часть антиклерикального «Ландбунда» перешли под руководство гитлеровцев. Другая часть австрийской буржуазии, хотя и выступавшая за соглашение с Германией, но стоявшая вместе с тем за сохранение государственной независимости Австрии, ориентировалась на Муссолини, который хотел добиться для Италии господствующих позиций среди европейских держав, имевших реваншистские тенденции, и поэтому противился расширению границ Германии до Бреннера. После ряда государственных визитов австрийского канцлера Дольфуса в Италию и Венгрию в 1934 г. были подписаны так называемые римские протоколы, оформившие блок Рим — Будапешт — Вена. Это привело к тому, что непосредственная агентура Муссолини в Австрии — фашистский хеймвер — занял ключевые позиции и практически стал главной силой, определявшей по-

литику правительства. Дольфус открыто повел подготовку к установл
нию фашистской диктатуры в стране.

Центральный Комитет Коммунистической партии Австрии в сер
дине 1933 г. следующим образом характеризовал международное пол
жение страны и политику австрийской буржуазии: «Кризис версальско
системы повысил значение маленькой Австрии как ключевой позиц
между сферами интересов Франции, Германии и Италии. Кажущийся п
следовательным антигерманский курс (правительства Дольфуса. — *Е. К.*)
не может затушевать того, что австрийская буржуазия остается верн
своей политике лавирования, а в действительности мечется между гру
пами держав. При этом влияние итальянского фашизма проявляется в
сильнее. Фашистская диктатура в Австрии должна перебросить мос
между фашистской Германией, с одной стороны, и фашистской Италие
и Венгрией, с другой» [3].

★

С обострением внешнеполитических противоречий в Австрии углуб
лялся и внутриполитический кризис. После провала попыток заключит
таможенный союз с Германией великогерманская партия отказалас
участвовать в правительстве христианско-социальной партии. Поскольк
социал-демократы также находились в оппозиции, правительство Доль
фуса располагало в парламенте большинством лишь в один голос. То
что это правительство вообще могло функционировать, объяснялось
значительной мере молчаливым согласием социал-демократических лид
ров. Под тяжелым гнетом экономического кризиса, который нагляднее
всего выразился в том, что в стране с 7-миллионным населением был
600 тыс. безработных, а также под влиянием все более усиливавшихс
атак со стороны нацистской партии, которая начала применять метод
террора, режиму Дольфуса ежедневно угрожал крах.

В этих условиях Дольфус и его сторонники, ориентировавшиеся н
Муссолини, видели единственный выход из создавшегося положения
осуществлении фашистского государственного переворота, роспуске пар
ламента и установлении неприкрытой диктатуры. Правительство исполь
зовало первый же предлог для достижения своих целей. 4 марта 1933 г
в связи с конфликтом в парламенте все три его председателя сложил
свои полномочия. Правительство немедленно объявило, что парламен
«сам себя распустил» и что власть перешла к правительству. 7 марта он
приняло решение о запрещении демонстраций и собраний и введени
предварительной цензуры для всех органов печати. 1 мая были запреще
ны все манифестации, а улицы оцеплены воинскими частями. 26 ма
была запрещена Коммунистическая партия, а немногим позднее и воен
ная организация социал-демократической партии — «Республиканский
шуцбунд». Деятельность социал-демократической партии и профсоюзов
все более ограничивалась. Собрания этих организаций запрещались, а
центральный орган социал-демократов из-за цензурных препон все чащ
выходил в свет с большими белыми пятнами. В течение 1933 г. фашизация
страны шла полным ходом.

Австрийский рабочий класс вполне мог отразить наступление фа
шизма. В тех условиях это почти целиком зависело от позиции социал
демократической партии. Она оказывала большое влияние на рабочий
класс, ее организации насчитывали сотни тысяч членов. В лице «Республ
ликанского шуцбунда» социал-демократическая партия располагала
имевшей значительные склады оружия, подготовленной в военном отно
шении рабочей гвардией, численность которой достигала нескольких де

[3] «Die Lage in Oesterreich und die Aufgaben der Kommunistischen Partei». «Rundschau». Basel. 4. August 1933, № 27.

сятков тысяч человек. Руководимые социал-демократами профсоюзы оказывали огромное влияние на коллективы предприятий. Социал-демократическая партия на последних парламентских выборах в 1930 г. достигла наибольшего успеха, получив 43% голосов. Она укрепила свои позиции также на выборах в ландтаги в 1932 году. Напротив, влияние ведущей правительственной христианско-социальной партии сильно упало, и его нельзя было компенсировать частичным укреплением откровенно фашистского хеймвера, находившегося в союзе с христианско-социальной партией. К тому же внутри буржуазии произошел раскол между руководимыми Дольфусом «отечественными» силами австрофашистов, которые являлись основой правительства, и национал-социалистами. Этот раскол принял такие размеры, что национал-социалистская партия в Австрии была запрещена.

Захват Гитлером власти в Германии и разгул гитлеровских банд, выступавших не только против Коммунистической, но также и против социал-демократической партии Германии, пробудили в австрийском рабочем классе стремления к усилению борьбы и сопротивлению фашизму. Широкое распространение получил лозунг «У нас не должно быть того, что происходит в Германии». Непосредственно после захвата Гитлером власти в Германии в Вене состоялась невиданная в истории страны мощная антифашистская демонстрация. Когда Дольфус 4 марта 1933 г. распустил парламент, широкие массы рабочего класса были твердо намерены нанести решительный контрудар. Эти настроения были настолько сильны, что руководство социал-демократической партии было вынуждено что-то предпринять. Карл Реннер, отставка которого с поста председателя парламента дала Дольфусу предлог для государственного переворота, назначил на 15 марта заседание парламента. Если бы было организовано широкое выступление масс в защиту этого заседания, Дольфус, без сомнения, был бы вынужден отступить. Но он знал, что руководство социал-демократической партии в действительности не хотело такого выступления, поскольку первой же реакцией правления партии на роспуск парламента был призыв «к спокойствию и благоразумию». Поэтому Дольфус объявил, что назначенное Реннером заседание он будет рассматривать как собрание, «о котором не было сообщено полиции», и, следовательно, «недозволенное», и что в случае необходимости при помощи полиции он воспрепятствует его проведению.

Рабочие чувствовали, что теперь на карту было поставлено все. Поэтому они требовали от правления социал-демократической партии объявления 15 марта всеобщей забастовки и проведения массовой демонстрации пролетариата перед парламентом. 13 марта правление социал-демократической партии собралось для обсуждения этих требований. Предложение о выступлении было отклонено. Карл Реннер, руководитель правого крыла социал-демократии, ни при каких обстоятельствах не хотел борьбы. Представитель так называемого «левого» австромарксистского крыла, Отто Бауэр, не отважился начать активные действия.

Социал-демократ Отто Лейхтер в своей книге «Австрия в 1934 г.»[4], опубликованной под псевдонимом Пертинакс, рассказывает об аргументах Бауэра и Реннера на заседании правления партии. Эти аргументы ярко характеризовали капитулянтскую позицию лидеров социал-демократии, которые испытывали нажим со стороны рабочих, требовавших действий, и в то же время стремились избежать борьбы: «Необходимо готовиться к борьбе, но было бы неверным полагать, что нельзя избежать решающего выступления 15 марта. Было бы неверным вести превентивную войну, так как не произошло еще таких событий, которые действительно привели бы массы в ярость и возмущение...»[5].

[4] Pertinax. Österreich 1934. Europa-Verlag. Zürich. 1935.
[5] Там же, стр. 182.

На деле же все обстояло как раз наоборот. Возмущение трудящихся достигло кульминационной точки, рабочие ждали лишь сигнала, но он не поступал. Заседание парламента продолжалось лишь несколько минут и было распущено прежде, чем появилась полиция. Это был бесславный конец парламента Первой республики, последовавший без борьбы. Отто Лейхтер писал о 15 марта 1933 г. в своей книге: «Этот день означал не только смерть парламента, но и тяжелый удар для широких рабочих масс. Не было такого места во всей Австрии, где рабочие, доведенные до отчаяния, не ждали бы, что вожди... позовут их. Рабочие не покидали своих квартир в ожидании призыва к освобождению» [6]. Шуцбундовцы явились в полном составе на свои сборные пункты, готовые пойти в бой во имя свободы. В самых отдаленных уголках Австрии рабочий класс ожидал того, что каждый момент может быть дан приказ. «Это была армия, которая ждала и ждала» [7]. Но ее социал-демократическое руководство, как огня, боялось революционной борьбы, вооруженного выступления рабочих. Оно искало компромисса с буржуазией против революционных рабочих.

Даже после этих дней социал-демократическая партия могла еще организовать выступление масс и преградить путь фашизму. В широких кругах беспартийных рабочих и рабочих социал-демократов тяжело переживалась горечь капитуляции. Рабочие и рядовые члены социал-демократической партии все еще питали иллюзии, что путем давления снизу им удастся заставить правление социал-демократической партии изменить свою политику или же по меньшей мере побудить Отто Бауэра вопреки сопротивлению правого крыла отдать приказ к выступлению. Однако все это так и осталось лишь ожиданием.

16 и 17 апреля 1933 г. состоялась чрезвычайная общеавстрийская конференция социал-демократической партии. К. Реннер открыто высказался против выступлений. Главный оратор правления социал-демократической партии Даннеберг попытался выиграть время и удержать массы, заявив: «Если сейчас нетерпение многих тысяч пролетариев заставляет думать, что мы уже пропустили решающие часы, то я утверждаю противное: решение еще придет» [8]. Указывалось, что конференция вообще не может принять решение о выступлении. Отто Бауэр успокаивал рабочих надеждой на вмешательство западных держав. «Все еще возможно,— утверждал он,— что благодаря внешним обстоятельствам правительство сможет вернуться к конституции путем переговоров с социал-демократией» [9].

Этой надежде на готовность австрофашистов к переговорам большое значение придавалось и в последующие месяцы. На самом же деле такой готовности никогда не существовало. Как выяснилось теперь, она была придумана представителями правого крыла, причем главную роль при этом играл тогдашний председатель нижнеавстрийской организации социал-демократической партии, заместитель ландесхауптмана этой провинции Гельмер, «правая рука Реннера», ныне австрийский министр внутренних дел. Гельмер уверял членов правления партии, что благодаря хорошему контакту с Дольфусом он знает о готовности последнего при известных условиях к переговорам. Гельмеру удалось получить от правления социал-демократической партии полномочия на переговоры с Дольфусом.

В сентябре 1933 г., после нового посещения Муссолини, Дольфус объявил, что «время марксистского руководства народом и его развращения» прошло и он (Дольфус) полон решимости установить «авторитарное», то есть фашистское, правление. Одновременно Гельмер пред-

[6] Там же, стр. 186.
[7] Там же.
[8] «Arbeiterzeitung». Wien. 16. April, 1933.
[9] Там же.

ставил правлению партии следующие условия Дольфуса, при соблюдении которых последний якобы обещал отказаться по меньшей мере от роспуска социал-демократической партии: партия должна официально признать провозглашенные Дольфусом принципы «христианского сословного государства» (по итальянскому образцу), согласиться на роспуск парламента, практически прекратить свою деятельность и исключить из партийного руководства Отто Бауэра.

17 сентября совместное заседание правления социал-демократической партии и правления профсоюзов составило ответ на заявление Дольфуса. Вместо конкретных боевых решений оно выдвинуло четыре условия, при наличии которых рабочие должны были начать борьбу без специального решения руководства партии, а именно: в случае роспуска социал-демократической партии, роспуска профсоюзов, смещения с поста бургомистра Вены или опубликования фашистской конституции. Это были те «четыре пункта», в отношении которых правление социал-демократической партии надеялось, что до них дело не дойдет, если партия выполнит условия Дольфуса. Рабочий же класс воспринял эти «четыре пункта» как боевую программу.

Дольфус и его сторонники, однако, знали, что при осуществлении своих планов они могут не бояться какого-либо сопротивления со стороны социал-демократической партии. Американский историк Гулик в книге «От Габсбурга до Гитлера» писал относительно этих решений: «Руководители снова с успехом удержали от действий оппозицию, которая требовала применения быстрых мер, чтобы остановить контрреволюцию. Результатом было то, что правительство снова выиграло время и ослабило силу сопротивления рабочего класса» [10].

★

Теперь Дольфус мог идти на все. В январе 1934 г. для окончательных переговоров с ним в Вену из Италии прибыл товарищ министра иностранных дел Сувич. В конце января в Австрии была проведена мобилизация хеймвера, и фашистский переворот начался. Раньше всего под нажимом хеймвера выборное правительство провинции Тироль было заменено фашистским комитетом. При этом местный руководитель фашистов Штейдле заявил: «Теперь с парламентской игрой покончено, теперь мы начнем проводить чистку» [11]. 1 и 2 февраля были заняты партийные дома социал-демократической партии и произведены массовые аресты социал-демократических районных функционеров. 6, 7 и 8 февраля был совершен фашистский переворот в Верхней Австрии, Штирии и Бургенланде. 11 февраля главный орган реакции газета «Reichspost» опубликовала интервью с Дольфусом, в котором он говорил с присущей ему демагогией о программе фашистского переворота: «Мы сможем, по-видимому, уже в скором времени приступить к осуществлению наших планов. В последнее время верное отечеству население всех провинций во главе с преданными родине военными союзами снова со всей решительностью высказалось за мою программу. Всеобщим требованием является ее возможно быстрое выполнение. Опираясь на это требование населения, я позабочусь о том, чтобы перестройка государства была произведена возможно быстрее» [12]. Тогда же министр внутренних дел и руководитель хеймвера Фей объявил: «Завтра мы приступим к работе...» [13].

11 февраля Отто Бауэр получил телеграмму из Линца. Местные

---

[10] Ch. A. Gulick. Oesterreich von Habsburg zu Hitler. Fünf Bände. Danubia-Verlag. Wien. 4. Band, S. 227.
[11] «Neues Wiener Tagblatt», 5. Februar 1934.
[12] «Reichspost», Wien, 11. Februar 1934.
[13] Pertinax. Указ. соч., стр. 255.

шуцбундовцы сообщали ему о своем решении оказать вооруженное со
противление фашистам, если последние попытаются захватить (такой на
лет ожидался) Партийный дом социал-демократической партии. При
бывший через несколько часов из Линца курьер пытался убедить Отто
Бауэра призвать социал-демократическую партию к борьбе и объявить
всеобщую забастовку. Шуцбундовцы хотели, чтобы Отто Бауэр, к кото
рому они до последнего момента питали доверие, добился вопреки со
противлению правого крыла принятия этого решения. Но даже в такой
критической обстановке Отто Бауэр не дал своего согласия. Он заклинал
шуцбундовцев Линца отказаться от выступления. Однако события нара
стали. Когда на следующий день, 12 февраля 1934 г., вооруженные от
ряды полиции приблизились к Партийному дому в Линце, собравшиеся
в нем шуцбундовцы открыли огонь. Так началась вооруженная антифа
шистская борьба. Она быстро распространилась на рабочие кварталы
Линца.

Правительство немедленно мобилизовало против рабочих свои во
оруженные силы. И хотя правление социал-демократической партии и
правление профсоюзов знали о выступлении линцских шуцбундовцев
они не предприняли никаких действий, скрывая факты от рабочих масс
«Arbeiterzeitung» в этот день, ставший последним днем ее легального
существования, поместила на видном месте статью советника венского
муниципалитета от христианско-социальной партии Куншака, в которой
он выступал за «примирение». Тем самым создавалось впечатление раз
рядки напряженности, в то время как кровь уже лилась!

Рано утром Дольфус уже дал распоряжение занять Партийный дом
социал-демократической партии в Вене, сместить социал-демократическо
го бургомистра столицы и назначить вместо него правительственного
комиссара. Дольфус подписал распоряжение о роспуске социал-демокра
тической партии, Свободных профсоюзов, а также всех других рабочих
организаций, о конфискации их имущества и введении военно-полевых
судов.

Создалась та самая обстановка, о которой говорилось в «четырех
пунктах», когда рабочие должны были выступить, не дожидаясь даль
нейших указаний правления социал-демократической партии. Однако
«Arbeiterzeitung» даже в этот момент обманывала рабочий класс. Не
поступало ни лозунгов, ни указаний, ни сообщений о действительном по
ложении дел. Только после того, как просочились сообщения о боях в
Линце, рабочие в остальных частях Австрии начали свое выступление.

В середине дня 12 февраля рабочие венской электростанции выклю
чили ток. Остановились трамваи, станки также прекратили работу. Вся
Вена внезапно затихла. Для части рабочих положение стало теперь яс
ным. Шуцбундовцы спешили на свои сборные пункты, которые находи
лись главным образом в больших коммунальных квартирах. Некоторые
из этих квартир были уже заняты полицией, хеймверовцами и солдатами.
В других местах шуцбундовцам удалось своевременно получить оружие
и подготовиться к борьбе.

Однако у правительства было преимущество перед рабочими в
несколько часов. Все стратегически важные пункты были заняты прави
тельственными и полицейскими частями. В большинстве случаев воору
женным шуцбундовцам вместе с коммунистами, а также другими рабо
чими не оставалось ничего другого, как с самого начала вести оборони
тельные бои в крупных жилых кварталах, в домах имени Карла Маркса,
Энгельса, Гёте, Карла Либкнехта, в рабочем доме в Оттакринге и во
многих других.

В отдельных случаях рабочие предпринимали попытки занять
стратегически важные пункты, как например, крупнейший газовый завод
в Вене. Однако железные дороги продолжали работать. Только в не

скольких местах вооруженным рабочим удалось временно прервать сообщение. Центры, где велись бои, находились друг от друга на значительных расстояниях. Сообщение между ними по железным дорогам контролировалось правительством. Поэтому последнее могло почти беспрепятственно перебрасывать свои вооруженные силы из одного пункта в другой.

Рабочий класс был захвачен врасплох. Из-за неверной информации со стороны правления с.-д. партии среди рабочих до самого последнего момента царила полная неясность в отношении создавшегося положения, вследствие чего правительство смогло выиграть время и вынудить рабочих к обороне.

Тем не менее правительство было в критическом положении. Хотя отдельные центры сопротивления пали, а военные суды уже вынесли первые смертные приговоры и палачи приступили к работе, правительство не смогло овладеть положением. Вечером 12 февраля образовались новые центры сопротивления, а 13 февраля в борьбу включились рабочие многих других городов. Вскоре бои разгорелись и в провинции, прежде всего в рабочем городе Штейре, во всем верхнеавстрийском угольном районе Вольфсегг-Траунталь, в Граце, в металлургическом районе Штирии с центром в Леобене и во многих других местах.

Но в каждом центре сопротивления рабочие вынуждены были действовать на свой страх и риск; они не имели связи друг с другом, отсутствовало общее руководство борьбой. Выступив, шуцбундовцы оборонялись, а не наступали. Правление социал-демократической партии разбежалось. Отто Бауэр и военный руководитель шуцбунда Юлиус Дейч уже перешли чехословацкую границу. Реннер и Гельмер, которые даже в период начала боев сидели в приемной Дольфуса, чтобы «вести с ним переговоры», дали там себя арестовать. Под арестом они чувствовали себя более надежно, чем в гуще вооруженных рабочих, среди которых царило глубокое возмущение предательством со стороны руководства социал-демократической партии.

В провинции Нижняя Австрия, в центре которой находится Вена, среди социал-демократов с давних пор главенствовали Реннер и Гельмер, которые уже давно сделали местный шуцбунд неспособным к действиям. За исключением отдельных разрозненных выступлений в Нижней Австрии не было боев. Поэтому правительство смогло замкнуть Вену в кольцо, которое становилось все у́же, и подавить один за другим центры сопротивления, в ряде случаев с помощью артиллерии.

Четыре дня продолжалась борьба. Героизм почти 20 тыс. рабочих, взявшихся за оружие, не смог предотвратить поражения, виновниками которого были лидеры социал-демократов. Австрофашизм мстил самым жестоким образом. Военные суды выносили один смертный приговор за другим. Тысячи рабочих были брошены в тюрьмы. В сознании рабочих класс после 12 февраля 1934 г. произошел глубокий перелом. Многие тысячи рабочих — социал-демократов, в первую очередь активные участники февральских боев, извлекли урок из предательства и банкротства австромарксизма. Многие из них начали вступать в Коммунистическую партию, вставая на позиции марксизма-ленинизма.

В каком же положении находилась тогда Коммунистическая партия Австрии? Накануне и в дни февральских боев она была немногочисленной. В рядах Коммунистической партии насчитывалось в то время до трех тысяч человек. Но их борьба и работа в массах дала свои результаты.

Компартия сыграла значительную роль в развертывании борьбы; она вела энергичную кампанию за революционный выход из кризиса, призывала в те грозные дни австрийский пролетариат ко всеобщей политической стачке. Коммунистическая партия в февральские дни и после февральских боев проводила такую политику, которая открывала ей путь

к массам: коммунисты активно и самоотверженно боролись против фа шизма в первых рядах австрийского пролетариата; компартия последо вательно проводила политику единого фронта; она руководила борьбо в защиту и за восстановление свободных профсоюзов, шуцбунда, масс вых организаций, в то время как социал-демократические лидеры бр сили эти организации на произвол судьбы. Все это привлекло к Комму нистической партии симпатии и доверие масс.

После февральских боев в течение нескольких недель Компарти превратилась в нелегальную массовую партию, которая насчитывала уж тысячи активных членов и оказывала все большее влияние на массы ра бочего класса.

Как известно, 25 июля 1934 г. Дольфус был убит гитлеровскими бан дитами. Его преемник Шушниг через четыре года без борьбы капитулиро вал перед Гитлером и предал независимость Австрии. Австрофашизм обосновывавший установление своей диктатуры необходимостью защит независимости Австрии против угрозы германской аннексии, оказалс неспособным отстоять независимость страны, стал ее могильщиком Австромарксизм, эта утонченная разновидность реформизма и ревизио низма, который оправдывал свою политику ссылкой на то, что он являет ся оплотом демократии, фактически предал страну, шаг за шагом отсту пал перед реакцией и принес рабочему классу поражение в борьбе проти фашизма.

Вожди социалистической партии не учли уроков февральских со бытий 1934 года. Такие люди, как Реннер и Гельмер, порвали (в том чис ле и формально) последние связи с марксизмом.

Теперь некоторые круги в руководстве СПА сделали основой свое политики антикоммунизм, проповедуют враждебность по отношени к Советскому Союзу и другим странам социализма. В принятой в про шлом году программе СПА главный тезис сводится к тому, что эта парти является якобы защитницей и оплотом демократии. Но предыстория и ис тория событий 12 февраля 1934 г. уже показали, что политика СПА не гарантирует защиты демократии, она лишь укрепляет реакцию. Недав ние события вновь подтвердили это. Если австрийская народная парти после своего основания в 1945 г. долгое время не решалась изображат себя наследницей христианско-социальной партии Зейпеля и Дольфус и отрицала всякую связь с ними, то теперь вследствие политики СП народная партия чувствует себя снова достаточно сильной, чтобы от крыто заявить о своей связи с реакционным прошлым. В руководств АНП высказываются мнения, что народная партия не может отказатьс от обязанностей, возложенных на нее «заветами Зейпеля и Дольфуса» и что эта ответственность велика и «никто не может ее избежать». Авст рийская народная партия отклонила проведение официального праз нества по поводу сорокалетия со дня провозглашения Австрийской рес публики, что вызвало сильное возмущение не только среди рабочих-со циалистов, но и среди всех демократов и республиканцев. Однако цент ральный орган СПА, газета «Arbeiterzeitung» выступила с оправданием народной партии и в целях успокоения рабочих-социалистов писала 9 ноября 1958 г.: «Какой бы ни была сегодняшняя позиция австрийской народной партии по отношению к республике, это не монархизм».

Вскоре, однако, сделалось известным, что уже продолжительное вре мя между Отто Габсбургом, с одной стороны, канцлером Раабом и ми нистром внутренних дел Гельмером — с другой, ведется переписка отно сительно возвращения О. Габсбурга в Австрию, правда, вначале еще не в качестве «императора», а в качестве «политического деятеля». 7 де кабря 1958 г. «Arbeiterzeitung» писала: «Мы, социалисты, говорим ко ротко и ясно, что не будем возражать против возвращения Габсбурга лишь в том случае, если он приедет без намерения потребовать уничто-

ить конституцию». Словно он может прибыть с какими-либо другими мерениями!

Тем не менее руководство СПА полагает, что нужно «чтить законы мократической республики, проявлять свободу мнений и терпимость кже в отношении Габсбурга». При этом, конечно, каждому ясно, что бсбург собирается прибыть в Австрию не как «частное лицо» и «рес-бликанец», что он давно уже любимец агрессивных кругов США, под идой которых в настоящее время и «содержит двор» в аденауэровской рмании. В претензиях Габсбурга на прежние страны габсбургской нархии его покровители усматривают средство борьбы против социа-стических стран Центральной Европы. Поэтому они пытаются снова ереселить Габсбурга в Австрию, сделать его центром притяжения для ех антидемократических и антиреспубликанских сил в стране.

Руководители социалистической партии хотят скрыть от рабочего асса опасность, связанную с планами реставрации Габсбургов и с на-ждами, которые возлагают на него империалистические агрессоры. одобную же позицию занимают многие деятели СПА — О. Поллак, Чернец и др. и в отношении растущей угрозы Австрии со стороны иливающегося германского милитаризма. Вместе с некоторыми реак-онными политиками австрийской народной партии они не только от-цают и скрывают эту угрозу, но и открыто становятся на сторону Аде-уэра, восторженно одобряют и поддерживают его политику, характе-зуя ее как якобы «опору свободного (читай: капиталистического) мира отив коммунистической опасности». Ясно, что такая политика не мо-т принести ничего хорошего и что она полностью противоречит уро-м, за которые австрийский рабочий класс заплатил кровью 12 февраля 34 года.

НАЧАЛО СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В СВЕТ НОВЕЙШИХ ОТКРЫТИЙ

Академик М. Н. Тихомиров

Не приходится доказывать громадное значение письменности культуры любого народа. Это особенно понятно нам, советским люд видящим и живо ощущающим беспримерные достижения в культур развитии в прошлом угнетенных народов царской России. Возрожден к жизни Великим Октябрем, эти народы достигли ныне вершин ку туры.

Одним из крупнейших событий в истории мировой культуры б создание славянского алфавита. Не случайно поэтому вопрос о нач славянской письменности давно уже занимает ученых всего мира, и п жде всего русских, украинских, белорусских, болгарских, чешских и мынских. Однако разрешение его до последнего времени затруднял тем, что количество памятников, сохранившихся от ранних веков слав ской письменности, очень невелико. К тому же многие из них не дати ваны, что порождает различного рода домыслы о том, когда и где явился данный памятник,— неизбежное следствие наших недостаточн палеографических сведений.

Изучение славянской письменности получило новый толчок, ко ученые обратились к материалам в виде различного рода надписей, кс рые долго оставались неизвестными и только в последнее время ста достоянием науки. Правда, еще акад. Ф. И. Успенский произвел раскоп болгарской столицы Абобы-Плиски, что дало громадный материал д истории начальной болгарской письменности[1]. Но надписи из Абоб Плиски, опубликованные Ф. И. Успенским, были по преимуществу с ланы греческим алфавитом, а отдельные буквенные начертания, в как то степени напоминавшие славянские, остались неразобранными.

Тем большее значение имели новые изыскания на месте древней с лицы Болгарии — Преславы, или Великой Преславы, опубликованн в интересной книге Веры Ивановой[2]. В этой книге с большой полнот изучены древние надписи, преимущественно сделанные кириллицей, п чем найденные не только в самой Преславе, но и в других район Балканского полуострова. Особый интерес представляет надпись X в. могиле Мостича, которая гласит: «Здесь лежит Мостичь черьгобыля, бы ший при Симеоне царе и при царе Петре, восемьдесят лет, оставил чер гобыльство и все имение, был монахом и в том кончил жизнь свою

Вольный перевод дает, быть может, неточное представление о на писи, поэтому в примечании привожу ее текст, сохраняя по возможнос орфографию[3].

[1] Об Абобе-Плиске в недавнее время появилась брошюра Д. Кранджало Dimitr Krandžalov. Architektura budov a stavebni materiály v domnělé Plis (Zvláštni otisk ze Sborníku Vysoké skoly pedagogické v Olomouci. Historic V. 1958).

[2] Вера Иванова. Надписът на Мостич и преславкият епиграфски матери София. 1955. См. ее же. Два надписа от Асеновци. Баташовският и Врачански («Известия на Българския археологически институт», XV. София. 1946).

[3] «Сьде лежнтъ мостичь чрьгобыля бывыи при Симеоне цари и при Петре ца осмнуже десять летъ сы оставивъ чрьгобыльство и вьсе имение бысть чрьноризьць въ томь сьврьши жизнь свою». Вера Иванова. Указ. соч., стр. 52.

В. Иванова подробно останавливается на палеографических особен-стях надписи и убедительно показывает, что надпись на надгробной ите Мостича была сделана именно в X веке. «Мостич» — это личное мя, а не фамилия или прозвище. Автор указывает на возможное слово-роизводство его от «место», «Местичь». По-русски «местичь» обозначает ителя города или селения. Вместе с тем В. Иванова отмечает и суще-вование племенного названия «Мостичи» у лужичан, а также местное звание «Мостисти» в Греции (провинция Ахайя), которая в свое время ыла заселена пришлыми славянами. Кажется, второе словопроизводство должно быть признано более правильным, так как слово «местичь» по-вляется в наших источниках сравнительно поздно, да и в самой над-иси погребенный назван Мостичем.

В. Иванова объясняет слово «чергобыль» (чрьгобыль) как название олжности, указывая и на то, что титул или должность чергобыля упо-инаются в византийских источниках. Это была военная должность. Са-ый термин, видимо, надо выводить из праболгарского языка. Вторая стица слова — «быль» — встречается и в староболгарских и в русских амятниках, в частности, в «Слове о полку Игореве», где говорится о рниговских «былях». В этом сближении надписи Мостича со «Словом полку Игореве» надо, возможно, видеть еще одно напоминание о том, о древнерусский памятник конца XII в. не случайно говорит о Дунае, аяне и Трояновой тропе. Это указывает на связи староболгарской и евнерусской письменности и фольклора.

В книге В. Ивановой мы найдем снимки, сделанные из других ран-х славянских надписей, что само по себе ценно.

Надпись Мостича в Преславе явно перекликается с другой надписью, йденной в Добрудже, которой посвящена специальная статья Д. П. Бог-на. Статья помещена в сборнике, издаваемом Ассоциацией славистов родной Республики Румынии под общим названием «Романославика» Romanoslavica») [4]. В 1958 г. было выпущено три тома этого сборника, священного IV международному съезду славистов. Нельзя не отметить, о румынское издание является ценным начинанием, показывающим, ка-я большая работа по изучению румыно-славянских связей ведется в мынской Народной Республике. Можно только пожалеть, что Акаде-я наук СССР до сих пор не начала (этот упрек относится одинаково и Отделению исторических наук и к Отделению языка и литературы) из-ние подобного рода сборников. До сих пор даже не решен вопрос о м, нужен ли специальный журнал, посвященный истории, языку и ли-ратуре славянских стран. Обзор «Romanoslavica» не входит в мою за-чу, поэтому я постараюсь осветить только те вопросы, которые имеют посредственное отношение к теме данной статьи и получили отражение названном сборнике.

Добруджинская надпись открыта румынским ученым Э. Комша при следовании остатков укрепленного римского лагеря в селе Мирчеводе. есь был найден известковый блок с надписью 943 г., начало которой ряно. Слепок с надписи был получен покойным академиком Б. Д. Гре-ным и передан мною по его поручению в Государственный историче-ий музей (в залах которого он, к сожалению, почему-то не выставлен). Исследование Д. Богдана, посвященное этому камню, представляет ой глубокий палеографический и лингвистический анализ остатков писи. К счастью, сохранилась дата ее составления: 6451 г. по визан-скому летосчислению, то есть 943 год. Тщательный анализ, проведен-Д. Богданом, подтверждает, что надпись действительно относится к . и по своим начертаниям похожа на надписи в Преславе и на Гнездов-ю надпись того же столетия, найденную Д. А. Авдусиным под Смо-

[4] «Romanoslavica». Тт. I—III. Бухарест. 1958.

ленском. В переводе и трактовке Д. Богдана надпись звучит следующ образом: «...против греков в 6451 году при Дмитрии Жупане» [5].

Автор считает, что она была сделана неким болгарским жупан Дмитрием, который после победы, одержанной им, распорядился соо дить этот памятник. Вероятно, замечает проф. Богдан, речь идет о наб мадьяр на византийцев через Фракию и Болгарию, имевшем место в ап ле 943 г., о котором повествуют византийские летописи (стр. 94).

Соглашаясь с тем, что в надписи говорится о болгарском жупа Дмитрии, я позволю себе предложить некоторую иную трактовку обст тельств возникновения надписи. Возможно, что имеется в виду тот по Руси на Византию, который в русской летописи приурочен к 944 году. свидетельству летописи, русский князь Игорь направился на Византию ладьях и на конях вместе с союзными печенегами. Он достиг только Д ная и повернул обратно, получив дары от византийского императо Правда, летопись упоминает и о мадьярском походе 943 г., но настаив на точности хронологии летописей и хроник, да еще при разнице в од год, очень трудно. Нельзя не обратить внимания на то, что камень найд в Добрудже, где лежал обычный путь русских войск и печенегов, двиг шихся в Болгарию. Надпись, подобная Добруджинской, но только не славянском, а на греческом алфавите, открыта также у берегов Дун в районе древней Силистрии или Дристра. Она была сделана при Ф доре Олгутракане, князе (комите) в Дристре. Добруджинская плита т же найдена на севере Болгарии, подвергавшейся многократным напад ниям печенегов и русских.

Какими бы ни были, однако, причины установления памятного ка в Добрудже, само его существование крайне показательно. Проф. Богд совершенно прав, когда называет Добруджинскую надпись древнейш датированной славянской надписью, сделанной кириллицей. Надписи Преславе и Добрудже убедительно показывают, что кириллица была р пространенным письмом в X столетии.

Открытия в области славянской эпиграфики вызвали появление н вых трудов, ставящих своей задачей объяснить историю создания славя ских алфавитов. Здесь прежде всего следует остановиться на исследов ниях Е. Георгиева.

В своей книге «Славянская письменность до Кирилла и Мефоди болгарский ученый доказывает, что кириллица возникла еще до Кирил и Мефодия, «по тому же примеру, по которому создали свое письмо финикийцы, и греки, и римляне». Кириллу же и Мефодию принадлеж создание глаголицы, а не кириллицы. «В то время, как Кирилл и Мефод а особенно Мефодий,— пишет Е. Георгиев,— распространяют глаголи ческую письменность в Моравии и Паннонии, после официального креш ния Болгарии Борисом, некоторые из славяно-болгарских духовных ли возведенные Борисом в более высокий сан, с целью противостоять гре ческому влиянию, и знакомые со славянизированной греческой азбук которую теперь называем кириллицей, открывают ей широкий прост в болгарской церкви, в болгарских монастырях и болгарской культур Это письмо распространяется все быстрее и быстрее, и скоро Борис е делает официальным болгарским письмом. После смерти Мефодия е ученики переносят в Болгарию и глаголицу» [6].

Нельзя сказать, чтобы теория Е. Георгиева являлась совершенно н вой, что, впрочем, отмечает и сам автор. Уже Шафарик предполагал, ч глаголица была изобретена Кириллом и Мефодием, а кириллица, н смотря на свое название, не является произведением славянских перв

[5] По возможности передаем эту надпись в орфографии подлинника: «...зи гьреце (в)ь лето 6451 (п)ри деимитре бъ ...жоупане». Д. П. Богдан. Добруджинская на пись 943 г. Палеографический и лингвистический очерк. «Romanoslavica». Т. I, стр. 93

[6] Проф., д-р Емил Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Меф дия. Изд. Болгарской академии наук. София, 1952, стр. 83.

ителей. Такой же точки зрения придерживался и русский славист Н. Щепкин. Однако книга Георгиева обогащена большим количеством вых данных, до него еще полным образом не освоенных наукой. В част-сти, исследование Е. Георгиева убедительно свидетельствует о том, что риллица была распространенным письмом уже в X веке. Автор обосно-вает свой взгляд анализом славянских надписей и памятников —XI веков. Он показывает широкое развитие кириллицы в Болгарии близкую связь этого письма с греческим алфавитом, отмечая, что гре-ское мышление и греческий навык писания выявляется в основе неко-рых букв.

Свою точку зрения на начало славянской письменности Е. Георгиев ложил и в других работах. Особенно интересен его труд, посвященный колам письменности в средневековой Болгарии [7]. В нем ставится и от-сти разрешается вопрос о характере болгарской письменности на при-ере ее крупнейших средневековых центров — Преславы и Охриды.

Свои взгляды на начало славянской письменности Е. Георгиев как ы суммировал в докладе («Расцвет славянской письменности в Болга-ии в IX веке») на Берлинском совещании славистов [8]. Небольшие раз-еры доклада и отсутствие аппарата не позволили автору полностью ар-ментировать свои положения. В этом докладе автор особое внимание ратил на деятельность царя Бориса.

Для доказательства своей гипотезы о происхождении кириллицы Георгиев привлекает как эпиграфические, так и литературные источ-ки: сказания, жития и т. д. Автор рисует Болгарию IX—X вв. как стра-с развитой письменностью и литературой, на что указывают произве-ния «черноризца Храбра» и Иоанна Экзарха. Обоснованным представ-ется и тезис о том, что развитие болгарской литературы было тесно язано с процессом феодализации. Об этом свидетельствуют уже самый кт принятия христианства и упорное сопротивление христианизации стороны болгарских старшин, восставших против князя Бориса.

И все-таки вопрос о времени и причинах возникновения двух славян-их азбук и глаголицы нельзя признать решенным и после появления удов Е. Георгиева. Краткая глава о глаголице в его книге не удовлет-ряет исследователя, тем более, что тексты, цитируемые в ней, говорят рее о кириллице, чем о глаголице. Сам «черноризец Храбр» пишет, Кирилл создал письмена отчасти «по чину греческих писмен», отча-же «по словенстей речи». «По чину», то есть по порядку, или по образ-греческой азбуки, но с применением букв к славянскому языку. льзя согласиться с мнением Е. Георгиева, что жития Кирилла и Мефо-говорят именно о глаголице, так как речь идет о создании «новой» уки, а «новой азбукой может считаться только глаголица, поскольку риллица настолько сходна с греческой азбукой, что болгарские книж-ки не стали бы приписывать создание кириллицы Константину-Кирил-. При всем своем сходстве с греческими письменами кириллица была вляется особой, новой азбукой: значительная часть ее букв выражает ки, которые греческая азбука не знала. Если придерживаться взгляда ора на значение термина «новая азбука», то всякая азбука, основан-на русском алфавите, в применении к нерусским народам также не жна считаться новой.

Не ясно также, почему создание кириллицы необходимо приписывать зю Борису. Ведь если ранние славянские надписи, допустим VII или I вв., до сих пор не найдены, то это еще не может являться доказа-ьством, что их не существовало. Напомним о тех буквенных знаках,

[7] Емил Георгиев. Създаването на преславската и охридската книжовни ле в средновековна България. София. 1955.

[8] Das Aufblühen des slavischen Schrifttums in Bulgarien im IX. Jahrhundert träge auf der Berliner Slawistentagung. 11.—13. November. 1954. Akademie Verlag. n. 1956).

которые были открыты в Абобе-Плиске. Среди них можно найти ва анты некоторых славянских букв. И в надписях болгарских царей, вы ненных греческими буквами, имеются слова негреческого происхожде вероятно, не очень точно переданные греческими буквами.

Неразрешимые противоречия возникнут перед нами, если мы ста приписывать создание глаголицы Кириллу, а кириллицы — творчес болгарских книжников IX века. Нам нужно будет ответить на вопрос, чему на протяжении веков глаголическая письменность удерживал именно в Хорватии, тогда как глаголица и кириллица существовали од временно в самой Болгарии и т. д.

Древние славянские авторы восторженно отзывались о деятель сти Кирилла и Мефодия — создателях славянской азбуки. В русской тописи читаем рассказ о начале славянской письменности, восходя к особому источнику, по крайней мере, XI века. Летописец пишет, славянская грамота была создана в Моравии, «яже грамота есть в Р и в Болгарех Дунайских». Что же это была за грамота, созданная в М равии и одинаковая для Руси и Болгарии? Вероятно, кириллица. Сох нившиеся русские памятники, как правило, написаны не глаголицей кириллицей. Когда же были перепутаны названия двух азбук, когда г голица сделалась кириллицей, а кириллица глаголицей? Этот и дру вопросы, естественно, возникают перед нами, но исчерпывающего отв на них мы не получаем, в частности, и потому, что источники, расска вающие о деятельности Кирилла и Мефодия, крайне противоречивы, г бокой же критики их мы еще не имеем. Каждый автор черпает из э источников, в сущности, те сведения, которые согласуются с его ги тезами.

В пределах краткой рецензии трудно дать развернутую крит гипотезы Е. Георгиева. Отметим только, что некоторые особенности риллицы заставляют связывать ее именно с деятельностью Кирилла частности, наличие в кириллице таких букв, как «ш», которую с проф. Георгиев считает заимствованной из еврейского алфавита. Посл нее легче всего объяснить миссией Кирилла в Хазарию, а не еврейск влиянием в Болгарии. Ссылки Е. Георгиева на библейские имена болг ских царей (Самуил и др.) столь же мало говорят о еврейском влия в Болгарии, как и библейские имена новгородских посадников и тысяц в XIII—XV веках. В частности, имя Авраам (Абрам) принадлежало числу самых распространенных в русской деревне и нашего столет

Критическое отношение к гипотезе Е. Георгиева, конечно, не оз чает, что она не заслуживает внимания. Автор поднял важные вопро связанные с началом славянской письменности, и дал им интересное шение. Будем ждать от этого неутомимого выдающегося исследовате ранней славянской письменности новых трудов.

Е. Георгиев в своих трудах ограничивается пределами Болгар Между тем трудно сомневаться в том, что славяне, жившие на терри рии Византийской империи (а мы знаем о большом количестве слав ских поселений в районе Салоник), приняли христианство значитель раньше, чем болгары. Христианство же требовало применения письм ности, так как без церковных книг нельзя было производить бо служение.

На славянские области Византийской империи как места создан славянской письменности и обращает внимание проф. И. Дуйчев. В св ей статье он говорит о византийско-славянских отношениях и попытк создания славянской азбуки уже в первой половине IX века. И. Дуйч правильно отмечает громадное значение славянского вопроса в Виза тийской империи. Приводим резюме его статьи: «Для византийских пр вителей приобщение к греческому языку, христианской вере и византи ской культуре представляло одно из самых верных средств воздейств

славян в пределах империи или вне ее границ. Эта политика ассиляции применялась прежде всего к подданным империи — славянам — дала хорошие результаты. Однако христианизация славян шла исключительно медленно или оказывалась поверхностной и недолговечной. Это происходило главным образом потому, что проповедь и богослужение велись на греческом языке и оставались более или менее непонятными для славянского населения.

Таким образом, византийские церковные и светские власти давно пришли к убеждению, что христианская проповедь и богослужение могут дать результаты только в том случае, если они будут совершаться на соответствующих национальных языках. Такое признание национальных языков привело, вполне естественно, и к признанию необходимости национальной письменности. Византийская империя не признавала вообще теории триязычия, не допускавшей национальные языки в христианскую проповедь и богослужение. Стремления приспособить греческую и латинскую азбуку к языку славян не привели к удовлетворительным результатам. В пространном житии Кирилла указывается, что попытки создания славянской азбуки производились во времена императоров Михаила II и Феофила, как и «многими другими», однако безрезультатно. Константин философ—Кирилл создал первую оформленную славянскую азбуку — глаголицу, имея в виду христианизаторскую миссионерскую деятельность среди южных славян (то есть около 855 г., как следует толковать указания Черноризца Храброго). Однако обстоятельства заставили использовать ее прежде всего западными великоморавскими и паннонскими славянами. В своей работе над оформлением славянской азбуки Константин Философ, конечно, учел предыдущие попытки приспособления греческого письма как средства выражения славянской речи. Так, первая «строенная» славянская азбука явилась делом одаренного филолога и мастера славянского и греческого языков, но в то же время утверждала опыт и достижения предыдущих поколений»[9].

Высказывания проф. Дуйчева ведут, как видим, в совершенно другую область, чем это делалось раньше,— в византийские владения на Балканском полуострове, где жили славяне. Громадное значение славянского элемента на этой территории видно уже из того, что славяне окончательно возобладали в Болгарии в IX в., когда болгары приняли христианство. Поэтому переносить центр тяжести только в пределы собственно Болгарии, полностью игнорируя славян Византийской империи, не представляется достаточно обоснованным. В сущности, миссия Кирилла и Мефодия исходила из мысли о необходимости вести церковную службу для славян на родном языке, без чего христианизация была бы крайне затруднена. Не надо забывать и того, что в пределах Византийской империи для славян были изданы особые законы. В. В. Васильевский, а вслед за ним и современные советские ученые отмечают, что такие византийские юридические памятники, как Эклога, отразили некоторые особенности славянской жизни. Поэтому статья проф. Дуйчева вызывает не только большой интерес, но и заново ставит вопрос о целом ряде памятников подобного типа, как, например, Закон Судный людем, который, по моему мнению, высказанному еще до появления статьи проф. Дуйчева, мог возникнуть в болгарской среде, но не обязательно в болгарском царстве.

Новейшие труды болгарских ученых подводят нас к мысли о том, что письменность у славян, как и у других народов, не была плодом работы одного гениального творца и не могла появиться на пустом месте.

---

[9] И. Дуйчев. Въпросът за византийско-славянските отношения и византийските грижи за създаване на славянска азбука през първата половина на IX век («Известия на Института за Българска история», № 7. София. 1957, стр. 264—265).

В этом смысле весьма интересна статья Ф. Реппа, дающая много мате ала для суждения о культурной обстановке, в которой развивалась д тельность Кирилла и Мефодия в Моравии [10]. Становятся ясными и п чины позднейшего торжества латинской письменности в пределах Че и Моравии. Впрочем, нельзя не пожалеть, что автор не учел некотор русских работ, выпущенных даже в дореволюционное время, в пер очередь книгу проф. Суворова о следах западноевропейского влияни русской письменности. Вопрос о западном, латинском влиянии на слав скую письменность имеет гораздо больший интерес, чем ему обычно п дается. Вот почему и сопоставление некоторых славянских и германс памятников, проведенное Ф. Реппом, весьма полезно.

Широкое распространение славянской письменности в пределах Ю Восточной Европы было фактом исключительного культурного значен В этом смысле интересна статья П. Олтяну «О зачатках славянс культуры в северной Трансильвании и в Марамуреше» [11]. Автор убе тельно показывает ту огромную роль славянской письменности, котор она сыграла в Трансильвании. Отметим в том же томе и ценную стат Вал. Костэкела «Общность терминологии «Русской Правды» и румы ских средневековых памятников» [12].

Тщательное изучение надписей в соединении с археологическими лингвистическими исследованиями многое объяснит в начальной слав ской письменности. В связи с этим следует указать на пристальное в мание болгарских и румынских ученых к ранним славянским памят кам. Так, проф. Б. Ангелов напечатал краткое житие Кирилла Фило фа, имеющее большой интерес и требующее специального изучения [13].

В самом деле, многие источники по истории деятельности Кирил и Мефодия до сих пор еще внимательно не изучены. Вероятно, этим об ясняются странные противоречия, которые имеются в трудах ученых, и гда по-разному трактующих одно и то же известие. Возьмем для пр мера известие о том, что Константин (Кирилл) нашел в Херсоне ева гелие и псалтырь, написанные русскими письменами. Е. Георгиев с тает эти письмена русскими, то есть принадлежащими русским, или в сточным, славянам. Тогда становится понятным, каким образом Кири быстро овладел русским языком, на котором написаны были евангел и псалтырь. Ф. Репп придерживается старого мнения, что Кирилл наш готские письмена. Он исходит из мысли, что русскими в Крыму IX с летия могли быть только готы. Таким образом, Ф. Репп практически з щищает так называемую готскую теорию происхождения Руси, не зам чая того, какие серьезные и ошибочные выводы следуют из такого з ключения.

Между тем почему нельзя допустить возможность существования Крыму в IX в. несовершенных славянских письмен, выраженных хо бы теми же греческими буквами? Ведь договоры русских князей с виза тийскими императорами говорят о заинтересованности Руси в дела Херсонеса («Корсунской страны»). К тому же, если даже признать н возможность существования «русской» славянской азбуки в IX в., т разве нельзя допустить наличия анахронизма в самом памятнике? Ес евангелие и псалтырь были написаны готскими письменами, то возника вопрос: каким образом за свое короткое пребывание в Крыму Кири усвоил готский язык, с которым он прежде не был знаком? Во всяко случае, нужно как-то более внимательно оценить достоверность изв

[10] Deutsch-slavische Kultur-beziehungen auf dem Raume Österreichs vor Kirill u Method (Vorträge auf der Berliner Slavistentagung, 11.—13. November. 1954. Akademie Verlag. Berlin. 1956).

[11] «Romanoslavica» T. I, стр. 169—197.

[12] Там же, стр. 73—87.

[13] Боню Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература София. 1958.

ия об евангелии и псалтыри, которые были написаны русскими письме-
ами в Крыму в IX в., основываясь и на археологическом материале.
едь раскопки в Херсонесе обнаружили существование каких-то знаков
а кирпичах и черепице, отчасти сходных с кирилловскими буквами, в
стности с малым и большим юсами.

Чрезвычайный интерес к такому громадному культурному перевороту, каким явилась славянская письменность в кирилловском начертании, лежащая в основе русского, болгарского, украинского, белорусского, сербского алфавитов и долгое время лежавшая в основе первоначальной румынской письменности, заставляет с особым вниманием отнестись к начальному периоду славянской письменной культуры. Далеки от нас времена славянских первоучителей — Кирилла и Мефодия, малопонятны старинные сочинения русских и болгарских писателей, подобных Иоанну Экзарху или Илариону Киевскому, но «Слово о полку Игореве» уже близко и современным читателям как замечательное произведение средневековой поэзии.

Появление письменности на Руси было великим прогрессом, который в свое время отметил русский писатель XI в., составивший похвалу книжному учению и сравнивший книги с источниками мудрости. К сожалению, этими первоначальными источниками мудрости в настоящее время мы занимаемся чересчур слабо. Замечательные эпиграфические памятники, привезенные с Северного Кавказа два—три года тому назад, до сих пор остаются неизученными. Недавно я получил письмо от Р. Пчелиной, в котором рассказывается о том, что крест с надписью X в. валяется разбитым на дворе Ставропольского музея, и т. д., и т. д.

Не пора ли Академии наук СССР серьезно подумать о русской эпиграфике? Работу по составлению корпуса Боспорских надписей на греческом и латинском языках возглавляет крупнейший специалист — акад. В. Струве. А кто стоит во главе славянской эпиграфики, кто ее направляет, кто ею интересуется? Вот тот вопрос, который хотелось бы задать соответствующим организациям. Неужели сейчас, в эпоху атомной энергии, реактивных самолетов, железных дорог и автомобилей, привезти плиту или крест с надписью труднее, чем в конце XVIII в., когда русская историческая наука впервые познакомилась со знаменитым тьмутараканским камнем?

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ XVI В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БУРЖУАЗНЫХ ИСТОРИКОВ

В. Ф. Семенов

За последние годы история Англии XVI в. стала предметом особо внимания английских буржуазных историков. Ученые самых различн политических направлений — консерваторы, либералы, лейбористы посвятили этой эпохе ряд крупных общих и специальных трудов. Рабо Мэкки[1], Рауза[2], Вильямсона[3], Гаррисона[4], Биндофа[5], Ниля[6] и Эль на[7] наглядно свидетельствуют об интересе к «тюдоровской Англии» XVI век привлекает к себе внимание английской буржуазной науки к период экономических, политических и культурных успехов Англии, к начало ее морского и колониального могущества, время победы н таким мощным врагом, как Испания Филиппа II. Самая династия Т доров, правившая в XVI в., приобретает в оценке названных историко черты династии королей-самодержцев, обладавших всей полнотой вл сти и уверенной рукой якобы ведших страну к «славе» и «процветанию «Золотой век Тюдоров» — так характеризует историю правления эт династии один современный либеральный историк[9].

Классовый и политический смысл такого увлечения «тюдоровски периодом» вполне понятен. Он вытекает из современного положени Англии, международное значение которой в результате первой и особе но второй мировых войн значительно уменьшилось. Британская импери распадается на наших глазах. Все более возрастает зависимость англи ских правящих кругов от США. Желание подчеркнуть мощь и успех Англии в прошлом, показать ее былое успешное капиталистическое ра витие и раннее превращение в колониальную державу обнаруживае классовые идеологические цели современной буржуазной историографи

В настоящей статье нам хотелось бы остановиться на трех полити ческих проблемах истории Англии XVI в., которые особенно оживлен

---

[1] J. D. Mackie. The Earlier Tudors, 1485—1558. Серия «Oxford History of Eng land». Oxford. 1952.

[2] A. L. Rowse. The England of Elizabeth. The Structure of Society. London. 195 (reprint. 1951); его же. The Elizabethan Age. The Expansion of Elizabethan England London. 1955.

[3] J. A. Williamson. The Tudor Age. Серия «A History of England in Nine Vo lumes». London. 1953. 2-е изд. 1956.

[4] David Harrison. Tudor England. Vol. I—II. London. 1953.

[5] S. T. Bindoff. Tudor England. London. 1950 (reprint. 1951).

[6] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1559—1581. London. 1953; его же. Elizabeth I and her Parliaments, 1584—1601. London. 1957.

[7] G. R. Elton. The Tudor Revolution in Government. Cambridge. 1953; его же England under the Tudors. London. 1955 (reprint. 1956).

[8] Разбор некоторых из этих работ см. В. Ф. Семенов. Абсолютизм Тюдоров в новейшей английской историографии. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. CIV. 1957.

[9] S. T. Bindoff. Tudor England, p. 1. Впрочем, выражение «золотой век» применялось и ранее, например, Тревельяном в его «Social History of England» (1942 и сл.). но Тревельян считал «золотым веком» время Елизаветы и Шекспира, то есть вторую половину XVI и начало XVII столетия.

ебатируются и подвергаются наиболее искаженной трактовке в совре-енной английской буржуазной исторической литературе. Эти проблемы саются, во-первых, английской экспансии XVI в., во-вторых, английско- абсолютизма Тюдоров, в-третьих, развития английского парламента й эпохи, его первых конфликтов с королевской властью. Первый во-рос наиболее отчетливо освещен во втором томе исследования Рауза Эпоха Елизаветы» с подзаголовком «Экспансия елизаветинской Анг-ии» (1955); второй — в монографиях Эльтона «Тюдоровская революция управлении» (1953) и «Англия под властью Тюдоров» (1956), третий — книгах Ниля «Елизавета I и ее парламенты, 1559—1581 гг.» (1953) и Елизавета I и ее парламенты, 1584—1601 гг.» (1957). Эти работы основном мы и постараемся критически рассмотреть, привлекая по ере надобности и другие труды на данную тему, вышедшие в свет не-колько раньше.

★

Вопрос о возникновении Британской империи является неизменным редметом исследований в английской исторической литературе. За следние десятилетия по этому вопросу выступал либеральный историк ильямсон, автор монографий «Великобритания и империя» [10], упомяну-й выше книги «Век Тюдоров» [11], «Эволюция Англии» [12] и др. В послед-е время о колониальной политике много писал историк-лейборист льтон, в частности в своей работе «Англия под властью Тюдоров» [13].

Вильямсон и Эльтон, а до них и либеральный историк Тревельян ображали процесс колонизации в приукрашенном виде. Они старались казать, что Англия приобретала колонии, как правило, «мирным путем» будто бы всегда стремилась установить дружественные отношения с стным населением; факты открытого грабежа, насилия, завоевания ычно стыдливо замалчивались или смягчались либеральными истори-ми. Рауз занимает позицию откровенной апологии колониализма. эпоху крушения колониальной системы он вновь пытается поднять на т колониализм и защитить его не только путем тенденциозного под-ра исторических фактов о начальном процессе колонизации, но и пу-м построения своеобразной «теории», рассматривающей господство ы в качестве основного и неизменного якобы принципа международ-х отношений.

Уже в первом томе труда «Англия Елизаветы. Структура общества» уз изложил открыто свою националистическую концепцию, всячески еувеличивая экономические и политические успехи страны в XVI в. и ушевывая обострение классовых противоречий, столь характерное я той эпохи [14]. В своей характеристике тюдоровского общества главное имание он сосредоточил на джентри — среднем и мелком предприни-гельском дворянстве,— считая его самым энергичным и самым про-ссивным классом общества; по сравнению с джентри даже городская жуазия у Рауза оттеснена на второй план; народные массы в расчет ти не принимаются, в частности крестьянство как бы заслоняется иком его зажиточной верхушкой — богатыми йоменами, которые ин-есуют Рауза опять-таки прежде всего своей связью с джентри как ерв для пополнения круга предприимчивых джентльменов [15].

---

[10] J. A. Williamson. Great Britain and the Empire. London. 1945 (reprint. 1946).
[11] J. A. Williamson. The Tudor Age, 1953.
[12] J. A. Williamson. The Evolution of England. London. 1931; его же. hort History of the Expansion. London. 1941.
[13] G. R. Elton. England under the Tudors.
[14] A. L. Rowse. The England of Elizabeth. The Structure of Society. См. осо-о рассуждения автора по поводу «плодотворности» правительственного законода-ства о пауперизме, стр. 335.
[15] Там же, гл. VI. Социальные классы, стр. 223 и сл.

Правление Елизаветы Рауз считает идеальным. Правительство б ло властным, авторитетным и одновременно популярным; оно облада полным политическим суверенитетом как в области внешней, так и вн ренней политики и в то же время как бы считалось со свободой подд ных [16]. Но главное значение XVI в., по мнению Рауза, заключалос экспансии Англии: «Конечным достижением елизаветинской Англии, наиболее прочным памятником была английская экспансия за мор В этой экспансии обнаружились величайшее упорство, высокое мужест и предприимчивость англичан; это было подлинное единение стран подлинно национальное дело...» [17].

Эта откровенная апология колониализма вскрывает истинные це буржуазной историографии: восхваляя «героическое» прошлое брита ских колонизаторов, запятнавших себя кровью десятков и сотен тыс покоренных людей, славить современный колониализм. В таких же и лях делается несостоятельная попытка представить преступления куч колонизаторов как общенародное дело. Ниже будет показано, ч утверждения о «подлинном единении страны» в процессе колонизац не имеют ничего общего с исторической действительностью.

Во втором томе, «Эпоха Елизаветы. Экспансия елизаветинск Англии», автор специально занялся теоретическим обоснованием кол ниальной политики. Апология колониализма выступает в его рассужд ниях совершенно открыто. Колониальная система, захват колоний ра сматриваются Раузом как некое естественное, стихийное, «динами ческое» движение, охватывающее в определенный момент всю наци «Движение (в колонии.— *В. С.*),— пишет он по поводу начавшей экспансии Англии,— имело безличный характер, оно было непреод лимо, его можно сравнить по силе только с Ниагарским водопадом» По мнению Рауза, в этом движении «за моря» участвовали якобы в классы елизаветинской Англии, но ведущую роль играли представител джентри. Хоукинс, Дрейк, Кавендиш, Рэли и другие главари пиратов колонизаторов были все «джентльмены» [19].

По поводу последнего заявления Рауза необходимо сделать разъя нение. Участие джентри в заморских экспедициях действительно имел место. Раннее капиталистическое перерождение английского дворянства естественно, делало последнее союзником буржуазии в организаци экспедиций и грабеже вновь открытых земель. Но можно ли сказать, чт поисками морских путей и колоний в XVI в. была занята «вся Англия» Поистине это остается на совести самого Рауза. Подавляющая масс английского населения в XVI в., состоявшая из крестьян и городских р месленников, всецело жила интересами своей страны. Борьба за земл в частности, пронизывала сельскую жизнь. Только позднее, в XVII XVIII вв., английское крестьянство и ремесленники начали переселять в колонии, в том числе в Северную Америку, но и тогда цели народны низов резко отличались от колонизаторских целей буржуа и дворян. Из вестно, какой беспощадной эксплуатации подвергались английские пер селенцы со стороны судовладельцев, купцов, плантаторов-землевладель цев в колониях. Что же касается XVI в., то тогда народные массы вооб ще еще не эмигрировали в заморские страны. Туда направлялись лишь качестве разведчиков представители буржуазии и джентри. Матросы уча ствовали в экспедициях как рабочая сила, но они были, естественно, лиш орудием, наемными рабочими «капитанов» и стоявших за ними «компа ний»; относить их к категории «колонизаторов», конечно, никак нельзя

Характерны, далее, сетования Рауза по поводу того, что Англия не сколько запоздала в осуществлении своей колониальной политики. Но

[16] Там же, стр. 261—262.
[17] Там же, стр. 28—29 («Пролог»).
[18] A. L. Rowse. The Elizabethan Age. The Expansion of England, p. 3.
[19] Там же, стр. 159.

ый свет (Америка) к середине XVI в. был уже захвачен испанцами и ортугальцами. Франция не только получила соседнюю Бретань (кото-ую Рауз считает «по праву» принадлежащей Англии, поскольку она вляется «Кельтской Британией»), но с 30-х годов начала проникать в еверную Америку. Англичане же начали свою экспансию лишь в по-ледние три десятилетия XVI в., но зато проводили ее с величайшей нергией и упорством, добившись в короткое время «головокружитель-ых успехов» [20]. С полным удовлетворением Рауз описывает похождения изаветинских «королевских пиратов», их богатую добычу, «победы» ад туземцами, даже работорговлю... В отношении последней особенно казательно рассуждение автора о судьбе негров. По мнению Рауза, отя неграм приходилось и нелегко в их положении рабов, зато «они мели бо́льшую обеспеченность жизни, чем у себя дома, в условиях кро-авых межплеменных войн и практиковавшегося в Африке людоед-ва...» [21]. В Вест-Индии же так остра была нужда в рабочей силе, что воз рабов был якобы благодеянием для страны [22]. Рауз умалчивает, о тысячи негров погибали в дороге при переезде через Атлантический еан на судах работорговцев; ни слова не говорит он и о зверствах антаторов-рабовладельцев. А между тем это общеизвестные факты.

В связи с англо-испанским военным конфликтом Рауз формулирует юрию «неизбежности войн». Войны, как и колониальная система, по о мнению, естественны и необходимы [23]. Несколько ниже Рауз прямо равдывает и самую агрессию: «Энергия (общества. — *В. С.*) требует хода, конфликта, агрессии, обороны, войны...» [24],— замечает он, впадая стиль социологов биофизической школы.

В действительности войны представляют собою продолжение внут-нней политики господствующих классов той или иной эпохи. Марксизм ебует конкретного исторического изучения каждой войны в отдельно-и [25]. Характерно, что Рауз в общем хорошо разбирается в причинах енного столкновения Англии и Испании XVI в.— споре из-за колоний морских путей — и только наводит тень на конкретные факты этой йны, говоря о таинственном «избытке английской энергии». В конце нцов все эти рассуждения Рауза и других подобных ему теоретиков гивной колониальной политики напоминают пресловутые фашистские ории» борьбы за «жизненное пространство».

Не забудем, что поход испанской армады 1588 г. вызвал глубокий тас в Англии. Смертельная опасность чужеземного завоевания вы-ала патриотический подъем в народе. Английские моряки, в том числе матросская масса, фактически своим мужеством спасли родину от рожавшей ей серьезной опасности.

Рауз совершенно забывает об этой роли народных масс, и в характе-стике англо-испанской войны конца XVI в. он лишь модернизирует торические события, проводит параллель с наполеоновскими войнами второй мировой войной. Вильям и Роберт Сесили напоминают ему ими действиями и речами Питта и Черчилля [26].

Осуждая Филиппа II за намерение поработить Англию (поход ве-кой армады), Рауз в то же время целиком оправдывает разбойничьи беги английских судов на испанское и португальское побережья, под-кивая «гуманное» якобы поведение английских адмиралов в «проти-оложность фанатичным и жестоким актам» испанцев [27].

---

[20] Там же, стр. 158.
[21] Там же, стр. 174.
[22] Там же, стр. 174—175.
[23] Там же, стр. 238.
[24] Там же, стр. 238—239.
[25] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 271.
[26] A. L. Rowse. The Elizabethan Age. The Expansion of England, p. 240.
[27] Там же, стр. 308.

Рауз дает развернутую апологию колониальных войн и захват Он крайне высокомерно, по-расистски относится к жителям захваты емых территорий. Коренное население колонизуемых стран Рауза, существу, не интересует. Автор сочувственно цитирует елизаветинс памфлетистов, утверждавших, что Северная Америка самим прови нием была предназначена для завоевания англичанами [28]. Грубо-пре брежительно относится Рауз и к ирландцам. «Эта варварская страна» по его словам, вследствие «полного разложения, расстройства и упад отсутствия политического единства не была способна будто бы обра вать какое-либо государство... Беспорядок, анархия в Ирландии, мнению Рауза, давали англичанам полное право на ее порабощение. роическое сопротивление ирландцев английским завоевателям Рауз с тает «бесполезным бравированием» [30]. Он забывает при этом, что в с время Англия в период раннего феодализма в течение столетий пере вала процесс внутренних усобиц, смут, длительной политической р дробленности. Рауз предпочитает не вспоминать и того, как англича на протяжении веков рядом запретительных мер систематически души ирландскую торговлю и промышленность. Английские поработители у при Елизавете и Якове I лишили ирландцев их лучших земель [31].

Такова концепция одного из современных реакционных английск историков, работы которого были встречены хвалебными рецензиями буржуазной прессе [32].

В наше время колониальная система рушится. «Происходящий р пад колониальной системы империализма является всемирно-истори ским событием послевоенного периода» [33]. Казалось бы, теперь, в све современных политических фактов, английские буржуазные истори должны были бы понять относительный, исторически временный хара тер колониализма. С другой стороны, им следовало бы заинтересовать причинами поражения колонизаторов. Колониализм душит порабощ ные народы, не дает им развиваться, грабит и эксплуатирует их. Он во буждает против себя ненависть всех угнетенных, что в конечном сче рано или поздно приводит их к решительной борьбе против захватчик и освобождению бывших колоний. Апологеты империализма не хот учитывать этих уроков истории и продолжают прославлять колониализ

Советские исследователи уделили известное внимание проблеме во никновения Британской империи. Можно назвать ряд статей А. С. С мойло по истории захвата англичанами колоний в XVII веке [34]. Довол но интенсивно наши ученые принялись изучать историю Ирландии XVI XVII вв. (работы Ю. М. Сапрыкина [35] и Т. С. Осиповой [36]). В. В. Што мар в специальном курсе посвятила ряд страниц колониальной полити Англии при Елизавете [37]. Но в общем советская литература на эту тем еще недостаточно велика. Создание крупных исследовательских тр

---

[28] Там же, стр. 230—232.

[29] Там же, стр. 155.

[30] Там же, стр. 90—91.

[31] Там же, стр. 91. Уже в 1608 г. «шесть графств (Ирландии.— *В. С.*) из 32 бы экспроприированы и ограблены». «Архив Маркса и Энгельса». Т. X, стр. 139.

[32] См. «The English Historical Review», «Revue historique» и другие журналы.

[33] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистич ской партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат. 1956, стр. 24.

[34] А. С. Самойло. Колониальный вопрос в дипломатии Кромвеля. «Известия Академии наук СССР, серия истории и философии. Т. II, № 4, 1945; его же. Англи ские колонии накануне революции. «Вопросы истории», 1945, № 1—2; его же, глав на эту тему в книге «Английская буржуазная революция XVII в.». Тт. I—II. М. 195

[35] Ю. М. Сапрыкин. Английская колонизация Ольстера при Якове I. Сборни «Средние века». Т. VIII. 1956; его же. Поземельные отношения у ирландцев в XVI XVII вв. «Из истории средневековой Европы». М. 1957.

[36] Т. С. Осипова. Английская агрессия в Ирландии и освободительна борьба ирландского народа. Сборник «Средние века». Т. VI. 1955.

[37] В. В. Штокмар. Очерки по истории Англии XVI в. Л. 1957.

в, которые давали бы правдивую картину возникновения Британской лониальной империи, разоблачали современных буржуазных фальси-каторов кровавой истории колониализма, является одной из первооче-дных задач советской исторической науки.

★

Проблема характера власти династии Тюдоров привлекает внима-е многих английских историков. Реформация и секуляризация мона-ырей, подавление народных восстаний и одновременно расправа с фео-льной католической оппозицией, напряженная и успешная борьба с спанией — все это приводится как доказательство силы Тюдоров, их торитета в противоположность последующим Стюартам. Ряд совре-нных историков делает попытку связать политику Тюдоров с интере-ми новых растущих классов: предпринимательского дворянства жентри) и городской буржуазии. Придерживаясь, по существу, тради-онного идеалистического взгляда на государство как на якобы над-ассовую силу общества, новейшие английские буржуазные историки, м не менее, констатируют и даже подчеркивают эту связь династии с выми общественными силами. И Рауз и Эльтон, в частности, признают язь династии Тюдоров с джентри и буржуазией Лондона. Но в про-воположность марксистским взглядам на государство как на орудие ределенных общественных классов они полагают, что государство лишь льзуется «услугами» этих классов, лавирует между ними, сохраняя лностью свое значение независимой политической силы, руководящей звитием общества в целом.

Иногда в работах современных буржуазных авторов, специализиро-вшихся на тюдоровском периоде, усиленно повторяется мотив иссле-вателей XIX века о «народолюбии» Тюдоров, о будто бы патриархаль-м, «отеческом» характере их правления. В общей работе о тюдоров-ом периоде лейбористского историка Эльтона имеется даже специаль-й раздел — часть главы под наименованием «Paternalism»,— в кото-м под этим углом зрения рассматривается социальная политика одоров [38].

Д. Мэкки также пытается найти «народные» черты в политике Ген-ка VIII[39], а Рауз представляет Елизавету защитницей бедняков, приво-в подтверждение одну из записей ее беседы с Вильямом Сесилем, в орой королева предлагала своему министру придерживаться прин-па более пропорционального распределения налогов [40]. Все названные орики рисуют в виде «подлинно народных» (то есть проведенных яко-в интересах народных масс) такие мероприятия Тюдоров, как борьба гораживанием и законодательство по вопросам пауперизма. По поводу онов о пауперах Рауз без всяких оговорок пишет: «Это было замеча-ьное достижение елизаветинской администрации» [41].

В этих утверждениях верно лишь то, что династия Тюдоров была онна к демагогическим приемам. И Генрих VIII и Елизавета стара-ь представлять себя «друзьями народа», «покровителями бедняков». татутах и прокламациях Тюдоров при желании можно разыскать нема-таких громких заявлений. Но в действительности это были лишь ни к у не обязывающие фразы. Тюдоры правили в интересах класса дворян, тывая также в известной степени и интересы растущей буржуазии.

Политика секуляризации церковных имуществ, передача бывших мо-тырских земель дворянству на самых льготных условиях наиболее ярко

---

[38] G. R. Elton. England under the Tudors, pp. 185—192.
[39] J. D. Mackie. The Earlier Tudors, 1485—1558, pp. 442—443.
[40] A. L. Rowse. The England of Elizabeth, p. 335.
[41] Там же, стр. 355.

выявляют скрытые пружины тюдоровского государства. Аграрная поли
ка династии — знаменитые статуты против огораживаний — имела в в
ограничить последние, но отнюдь не прекратить их [42]. С другой стор
надо учитывать, что проведение статутов в жизнь встречало такое со
тивление на местах со стороны землевладельцев-дворян, что законодате
ство в значительной части оставалось на бумаге. Законы XVI — на
ла XVII в. о нищих были столь жестокими, что, как подчеркивал К. Ма
оставляли впечатление своеобразной системы наказаний в отноше
народных масс (за то, что их экспроприировали), а вовсе не реаль
помощи [43].

Историки, пишущие так трогательно о тюдоровском патернализме
совсем забывают о многочисленных фактах прямой расправы Тюдо
с народными массами. Борьба Генриха VII с выступлением кресть
Йоркшира и Корнуэлла еще в 90-х годах XV в., разгром Генрихом V
Благодатного паломничества на Севере в 1536—1537 гг., расправы п
вительства Эдуарда VI с народом при подавлении восстаний в Норфо
ке и Девоншире в 1549 г., свирепый террор Елизаветы в северных гра
ствах в 1569—1570 гг. [45], удушение в самом зародыше заговора крест
в Оксфордшире в 1596 г.— все эти факты с очевидностью свидете
ствуют об эксплуататорском, классовом облике Тюдоров и разрушают
основания легенду о их «народолюбии», «отеческом», заботливом упра
лении, «благоденствовании пауперов» и т. д.

Однако вопрос о социальном базисе этой династии английскими бу
жуазными историками ставится, если так можно выразиться, лишь п
путно. Главной в «проблеме Тюдоров» является у буржуазных авт
ров другая тема: существовал ли в Англии XVI в. абсолютизм, огран
чены или не ограничены были Тюдоры в своем правлении.

Как ни странно, современные английские исследователи избега
самого термина «абсолютизм» в применении к Англии Тюдоров, хо
употребляют его в отношении других стран Европы того времени. Обы
но они используют, подчеркивая своеобразие власти, термин «нова
монархия» [46]. Иногда правление Тюдоров определяется просто к
«сильная власть» [47], «авторитетная власть» [48], «полная власть» (imperiu
merum) [49]. Характерно, что даже историк-марксист А. Л. Мортон в кн
ге «История Англии» обычно называет власть Тюдоров «новой мона
хией» и только в одном месте употребляет выражение «абсолютизм» [5
Иногда английские ученые говорят о деспотизме, самовластии и жест
костях Тюдоров, в частности Генриха VIII.

Деспотизм Тюдоров резко подчеркивал в ранней литературе Мер
римэн, автор биографии Томаса Кромвеля и издатель его писем [51],

---

[42] В. Ф. Семенов. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI
М. 1949, гл. III.

[43] См. К. Маркс. Капитал. Т. I, гл. 24. См. также В. Ф. Семенов. Паупе
ризм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров. Сборник «Средние века
Т. VI. 1951.

[44] Патернализм — буквально «отеческая политика».

[45] См. В. Ф. Семенов. Восстание на Севере (из истории крестьянских вос
станий в Англии второй половины XVI в.). «Из истории социально-политически
идей». Сборник статей к 75-летию В. П. Волгина. М. 1955.

[46] J. D. Mackie. The Earlier Tudors, 1485—1558. Первая глава этого сочинения
так и озаглавлена: «The New Monarchy»; ср. A. L. Rowse. The England of Elizabeth
p. 262; J. A. Williamson. The Tudor Age, p. 71; D. Harrison. Tudor England
Vol. I, ch. II.

[47] J. A. Williamson. The Tudor Age, p. 9.

[48] A. L. Rowse. The England of Elizabeth, p. 262.

[49] J. D. Mackie. The Earlier Tudors, p. 404 — ch. XII «Imperium merum».

[50] A. L. Morton. A People History of England. London. 1951, p. 228;
русский перевод. 1950, стр. 190.

[51] R. B. Merriman. Life and Letters of Thomas Cromwell. Vol. I—II. Oxford
1902.

новейшей литературе — Вильямс [52] и Д Гаррисон [53]. Но такая терминология встречает дружный отпор большинства других историков.

«Тюдоры обладали сильной властью, но ее нельзя назвать деспотизмом, так как деспотизм предполагает рабское повиновение. Тюдоры же правили на основании законов» [54],— пишет либерал Вильямсон. «Тюдоры обладали полным верховенством, суверенностью власти, и хотя их правление в некотором смысле было абсолютным, оно все же осуществлялось при помощи парламента» [55],— вторит ему консерватор Мэкки. Особенно категорически выступил против употребления термина «абсолютизм» в отношении Тюдоров Рауз. По его мнению, абсолютизм — явление чисто континентальное, к Англии не приложимое. Сохранение политических свобод и своеобразный политический баланс — равновесие правительства и новых, «энергичных» классов, представленных в палате общин,— вполне объясняют, с его точки зрения, такое политическое своеобразие Англии. «Елизавета прекрасно понимала это, но ее преемник Яков I не мог постигнуть данное явление своим узким французско-шотландским умом» [56],— замечает автор, считающий самую английскую революцию середины XVII в. «случайным» событием, вызванным... глупостью Стюартов — Якова I и Карла I [57].

Словом, наличие при Тюдорах парламента и стремление представителей этой династии, в том числе и наиболее деспотического из них — Генриха VIII, облекать террористические действия в легальные судебные формы дают английским историкам повод отмежевываться от континентального абсолютизма и «доказывать» национальную особенность английского строя как конституционного во все периоды, строго якобы законного, неабсолютистского и недеспотического. По существу, эта концепция — ее с полным основанием можно назвать юридической конституционной теорией — существовала и раньше — у историков-либералов XIX в., но в настоящее время она выступает еще более заостренно, особо подчеркивает исключительность и своеобразие политической эволюции островной Англии в противоположность континентальной Европе.

Наиболее характерной для современной английской буржуазной историографии по вопросу о Тюдорах является монография лейбористского историка Эльтона «Тюдоровская революция в управлении» [58], написанная на основании обширных документальных, в большей части архивных материалов государственных учреждений времен Генриха VII и Генриха VIII.

Общая точка зрения автора на развитие тогдашнего государственного аппарата сводится к следующему. В течение первой половины XV в., при Ланкастерах, королевская власть в Англии ослабла. Она сделала даже шаг назад по сравнению с временем Плантагенетов. Вместо начавшегося при Ричарде II отделения государственных учреждений от дворцового ведомства при Ланкастерах произошло снова смешение их с перенесением центра тяжести управления от общегосударственных органов к королевскому двору (King's household). С другой стороны, Тайный совет превратился при Ланкастерах в типичное собрание знати, не повышавшее, а уменьшавшее авторитет короля [59]. При Йорках и Генрихе VII мощь короны возросла, многочисленные конфискации земельных владений противников Эдуарда IV и Генриха VII во много раз уве-

---

[52] C. H. Williams. The Making of Tudor Despotism. London. 1935.

[53] David Harrison. Tudor England. Vol. I. London. 1953, p. 65 и сл. Гл. III — Генрихе VIII — озаглавлена: «The Climax of Tudor Despotism».

[54] J. A. Williamson. The Tudor Age, p. 9.

[55] J. D. Mackie. The Earlier Tudors, p. 363.

[56] A. L. Rowse. The England of Elizabeth, pp. 261—262.

[57] Там же, стр. 382.

[58] G. R. Elton. The Tudor Revolution in Government. Cambridge. 1953.

[59] Там же, стр. 19—20.

личили их материальные ресурсы [60]. Однако и эти короли продолжали по существу, управлять государством в первую очередь при помощи дворцового аппарата. Королевский дворец по-прежнему оставался центром управления, только он приобрел больший авторитет и силу [61].

Таким же, по существу еще чисто средневековым принципом руководствовалось первое время и правительство Генриха VIII, включая период канцлерства кардинала Вулси. Но последний все же кое-что сделал для перенесения центра тяжести управления от дворца к центральным государственным учреждениям (канцлерство и казначейство). Вулси ввел отчетность в дворцовых доходах и расходах, произвел описи королевских земель, в результате чего был установлен известный министерский контроль над королевским хаусхольдом [62]. Он расширил права новых государственных судов: Канцлерского, суда Звездной палаты, Палаты прошений. В руках Вулси находились одновременно и нити внешней политики; он же фактически в качестве кардинала и папского легата стал во главе английской церкви. Сосредоточение в руках этого деятеля большого количества должностей, светских и духовных, связанных с внутренней и внешней политикой, централизовало в известной степени управление. Но все же двойственность его не была преодолена. Вулси только отчасти проник в «тайны» дворцового ведомства; королевский хаусхольд оставался еще как бы «государством в государстве»; особый личный секретарь короля вел дипломатическую переписку, в результате чего Вулси часто не сразу даже оказывался в курсе некоторых важных дипломатических событий [63]. Кроме того, его положение министра всецело зависело от короля. Стоило перестать быть фаворитом, потерять доверие Генриха VIII, и его политическая карьера была бы закончена [64].

Полный переворот в тюдоровском центральном управлении, по мнению Эльтона, произошел лишь при «бюрократическом министре» Томасе Кромвеле [65]. Кромвель сыграл, как утверждает Эльтон, исключительную роль в политическом развитии Англии. Автор подробно описывает, как постепенно поднимался вверх по служебной лестнице этот человек, получая в свои руки одну должность за другой и не забывая при этом о личном обогащении [66]. Он стал начальником управления королевских драгоценностей, казначеем-секретарем Канцлерского суда, канцлером казначейства, главным королевским секретарем и лордом-хранителем Малой печати [67].

Таким образом, в отличие от Вулси, функции которого ограничивались главным образом обязанностями канцлера, Кромвель сосредоточил в своих руках прежде всего контроль над государственным казначейством, то есть над финансами, и затем получил звание королевского секретаря, что, помимо близости к царствующей персоне, обеспечивало ему полноту власти в дипломатических делах. В качестве генерального викария короля по церковным делам он простер свою власть на английскую церковь и распоряжался новыми учреждениями, созданными в результате секуляризации церковных имуществ и имевшими также финансовый характер: Палатой прибылей, Палатой сборов первых плодов и десятины и др.,— хотя формально эти учреждения входили еще в дворцовое ведомство [68]. Фактически при всевластном министре казначейство превращалось в центральный финансовый орган государства, которому подчинялись и перед которым отчитывались финансовые органы дворца, хотя

[60] Там же, стр. 26.
[61] Там же, стр. 37.
[62] Там же, стр. 56—57.
[63] Там же, стр. 65—66.
[64] Там же, стр. 76.
[65] Там же, стр. 81—89.
[66] Там же, стр. 99—128.
[67] Там же, стр. 128—129.
[68] Там же, стр. 203—204.

полностью это подчинение произошло позднее: при преемниках Генриха VIII и окончательно при Елизавете [69].

Большие перемены испытала при Кромвеле должность королевского секретаря, приобретя функции государственного значения. Главный королевский секретарь вводился в состав палаты лордов как один из высших чиновников государства наряду с канцлером, лордом казначейства, великим чемберленом (министром двора) и другими высшими официальными лицами [70]. По мнению Эльтона, Кромвеля с полным основанием можно считать «первым премьером» в истории Англии [71]. Он фактически руководил и Тайным советом, окончательно при нем оформившимся как регулярно действующий, высший директивный орган, фактическое правительство государства [72].

Такова концепция Эльтона. Она выглядит довольно стройной и подкрепляется большим документальным материалом [73]. Бюрократизация центрального управления при Тюдорах автором показана убедительно. Однако нетрудно видеть и ряд существенных недостатков во взглядах лейбористского историка.

Главный из них состоит в том, что автор характеризует развитие тюдоровской централизации в полном отрыве от классовых, социальных сил. Государственный аппарат в изображении Эльтона — это какой-то особый, изолированный мир чиновников, развивающийся по своим собственным законам и тенденциям. Больше того, вся реформа управления приписывается целиком Кромвелю, который «гениально» якобы творил новые бюрократические формы, причем даже сравнительно мало показаны его ближайшие помощники.

Нельзя согласиться и с терминологией Эльтона — «тюдоровская революция в управлении». По существу, никакой революции в настоящем смысле этого слова при Генрихе VIII и Т. Кромвеле не было. Социальный базис тюдоровской монархии 30—40-х годов XVI в. не менялся. Старые центральные учреждения не только сохранили свои обычные названия, но и обычный круг подведомственных им дел. Они лишь получили некоторый общий высший по отношению к ним контроль, включились в единую правительственную систему.

Эльтон усматривает глубокую противоположность между правлением Вулси и правлением Кромвеля. Первый — еще целиком человек средневековья, второй — министр нового времени. Такое противопоставление преувеличенно, искусственно. Кромвель сам был учеником школы Вулси и, по существу, продолжал его традицию усиления королевского аппарата на основе ранее образовавшихся центральных учреждений средневековой Англии. Нельзя признать, что Томас Кромвель сумел завершить свою реформу. Громоздкость центрального аппарата, обилие параллельных ведомств, неустойчивость самого «первого министра», продолжавшего целиком зависеть от королевского фавора,— все это оставалось и при Кромвеле. И в дальнейшем, еще в течение десятков лет, Сесилям (Вильяму и его сыну Роберту) приходилось доделывать ту «тюдоровскую революцию в управлении», которую Эльтон целиком приписывает своему любимому герою.

Однако деятельность Кромвеля в качестве королевского министра свидетельствует и о том, что по сравнению со своим предшественником

---

[69] Там же, стр. 241, 251.
[70] Там же, стр. 302.
[71] Там же, стр. 299, 311—312.
[72] Там же, стр. 345—346.
[73] Следует иметь в виду, что Эльтон продолжал здесь разработку темы, начатой еще Пикторном и Ньютоном. (Kenneth Pickthorn. Early Tudor Government. Cambridge. 1934; A. P. Newton. Tudor Reforms in the Royal Household. «Tudor Studies». London. 1924).

он действовал более решительно, более уверенно и более целеустремленно. Две идеи особенно отчетливо выступают у Кромвеля: это полнота неограниченность королевской власти, с одной стороны, и идея светского государства, не только не зависимого от церкви, но и полностью контролирующего ее,— с другой. Влияние реформации на политические взгляды Кромвеля, на его административные реформы совершенно очевидно [74].

Таким образом, Эльтону удалось конкретно показать процесс формирования тюдоровской бюрократии. Но что она собой представляла? Было ли это явление исключительное, присущее одной только Англии, как это старается изобразить Эльтон? Конечно, нет! Централизованный бюрократический аппарат Тюдоров типичен для европейских позднефеодальных государств и похож, в частности, своими существенными чертами на французский аппарат XVI века. Эльтон же нигде не проводит хотя бы частичного сравнения английских и французских центральных учреждений периода складывавшегося абсолютизма.

Следует отметить, что в советской литературе и учебниках иногда даже чрезмерно (и, во всяком случае, безоговорочно) противопоставляются друг другу французский абсолютизм как абсолютизм «бюрократического типа» и английский абсолютизм, «небюрократический» или с недостаточно развитым бюрократическим аппаратом. В свете новых фактов, приводимых Эльтоном, уже нельзя проводить столь безоговорочное противопоставление. Как видим, и в Англии центральный государственный аппарат XVI в. был достаточно развитым, сложным, унифицированным, даже разбухшим в отдельных своих, особенно многочисленных финансовых ведомствах.

По существу, исследование Эльтона объективно, помимо его воли и вопреки замыслам автора, самой логикой фактов доказывает на большом конкретном материале именно наличие в Англии XVI в. абсолютистского строя, так как создание большого централизованного чиновничьего аппарата управления, ответственного исключительно перед королем, и есть одна из основных черт абсолютизма.

Исторически сложившаяся диктатура дворянства использует централизованный аппарат в качестве средства принуждения, чтобы господствовать над массой трудящегося населения, прежде всего над крестьянством. Так было в XVI —XVII вв. в различных странах континента Европы, так же, по существу, дело обстояло и в Англии, хотя вследствие ее островного положения здесь не возникло большой постоянной королевской армии.

Однако Эльтон, собравший значительный материал по вопросу о развитии тюдоровской бюрократии, не делает такого, казалось бы, естественного вывода. Он придерживается традиционной либеральной точки зрения на английскую историю как на последовательно конституционную. Тюдоры, и в частности Генрих VIII, при котором происходили все эти административные перемены, рассматриваются им не как абсолютные монархи, а как типичные конституционные короли [75].

По существу, автор повторяет в своих выводах обычную либерально-конституционную концепцию английских историков. Обращает на себя внимание попытка Эльтона представить «конституционалистом» самого Томаса Кромвеля, которого и современники и большинство позднейших историков обычно считали приверженцем абсолютизма, творцом абсолютистской системы и одновременно ее жертвой, так как он был казнен Генрихом VIII [76].

Эльтону принадлежит несколько специальных статей о Т. Кромвеле,

[74] См. об этом J. D. Mackie. The Earlier Tudors, p. 404 и сл., а также G. R. Elton. England under the Tudors, pp. 160—162.

[75] G. R. Elton. England under the Tudors, pp. 165, 166.

[76] См., например, J. D. Mackie. The Earlier Tudors, p. 415; D. Harrison. Tudor England. Vol. I, pp. 97—98.

з которых интересна статья под заголовком «Политическое кредо Тома-а Кромвеля» [77]. Автор стремится в ней доказать, что у Кромвеля была овольно отчетливо выраженная «конституционная теория». Его аргумен-ы сводятся главным образом к тому, что Кромвель, как юрист, высоко тавил значение закона [78] (но во Франции теоретики абсолютизма были оже юристы!), что он (Кромвель) был за созыв парламента, высоко енил его роль [79] и полностью признавал обычную среди английских ористов XVI в. формулу: король осуществляет свою власть через парла-ент (the King in Parliament). Этот тезис часто встречается и в статутах, едактированных Кромвелем [80].

Однако доводы Эльтона неубедительны; современники, в частности аходившийся в эмиграции родственник Генриха VIII принц-кардинал Поль, справедливо приписывали Кромвелю макиавеллистские взгляды, Эльтон влияния Макиавелли не отрицает [81].

Но Макиавелли, как известно, был сторонником абсолютизма, и лияние его, несомненно, сказывалось во взглядах Кромвеля на короля ак на высшую власть в стране. Особенно в этом отношении характерна реамбула одного из статутов 1533 г. (the Act in restrain of Appeals to ome), написанная самим Кромвелем. Формулировка ее носит ярко вы-аженный абсолютистский характер: «Английское королевство управ-яется высшей главой и королем (by one Supreme Head and King), обла-ающим достоинством и королевской властью в масштабе императорской короны, которому вслед за богом все слои народа... как духовные, ак и светские, обязаны естественным и покорным позиновением» [82]. О парламенте в этой фразе даже и не упоминается. Правда, в других татутах, например, в акте 1534 г. (the Act of Dispensations), формула королевском верховенстве сочеталась с положением о парламенте (the Most High Court of Parliament), через который осуществлялась высшая оролевская власть [83]. Но парламент здесь явно рассматривался как одно з государственных учреждений, высшее по функциям, но отнюдь не граничивающее королевскую власть и не противопоставляемое короне.

Кромвель действительно учитывал значение парламента и не думал бходиться без него. Но он не стремился и расширить его права. Все вни-ание Кромвеля было направлено на усиление власти короля, которому арламент должен был всячески содействовать. Имеется один широко звестный акт Кромвеля, которым парламентские права явно ущемля-ись в пользу короля. Мы имеем в виду статут 1539 г., приравнивавший ролевские прокламации по их значению к парламентским статутам. отя парламент и не возражал против своего «умаления» и даже «добро-ольно» санкционировал его, но выигрыш короля в данном случае оче-иден, и усматривать в Кромвеле защитника парламентских прав не при-одится.

Наконец, отношение самого Кромвеля к парламенту было довольно ложным. Правда, в свое время он являлся членом палаты общин; во ремя проведения реформации и секуляризации не без его совета Ген-их VIII сохранял парламент в течение семи лет («реформационный арламент» 1529—1536 гг.). Далее был трехлетний перерыв. Парламент 539—1540 гг. держал себя перед королем подобострастно. Нет основа-ий считать, что Кромвель стремился опереться на него, хотя оппозиция

[77] G. R. Elton. The political Creed of Thomas Cromwell. Transactions of the oyal Historical Society fifth series. Vol. 6. London. 1956, pp. 62—92.
[78] Там же, стр. 79.
[79] Там же, стр. 80—81.
[80] Там же, стр. 88—89.
[81] Там же, стр. 71—72.
[82] G. R. Elton. England under the Tudors, p. 161; J. R. Tanner. Tudor Constitutional Documents. London. 1951, p. 41.
[83] G. R. Elton. The Political Creed of Thomas Cromwell. Transactions..., . 88—89.

феодальной знати, возглавляемая герцогом Норфолькским и епископ Винчестерским Гардинером, делала в это время положение Кромвеля Тайном совете все более шатким.

Трагический конец — арест в Тайном совете 10 июня 1540 г. и послед дующая казнь 28 июля — выявил общественную изолированност Кромвеля. Аристократия ненавидела его; Лондон не выступил в его за щиту; на севере крестьянские массы даже приветствовали падение ми нистра-еретика, с именем которого они связывали подавление движени 1536—1537 гг.; парламент, состоявший в своем большинстве из джентр единогласно, не выслушав даже объяснений арестованного, вынес про тив него bille of attainder, то есть билль по обвинению в государственно измене с требованием смертной казни обвиняемому.

Растущие новые классы — джентри и буржуазия — энергично под держивали Томаса Кромвеля, пока он проводил реформацию и секулярн зацию, в которых они были кровно заинтересованы. Но развитие деспо тизма и тирании Генриха VIII, орудием которого так открыто выступа Кромвель, в конечном счете вызвало протест в средних классах. Не вы ступая еще против самого короля, представители этих классов отказа лись поддерживать далее политику его фаворита.

Нам известна переписка Кромвеля, в частности его письма 1540 го да. Ни здесь, ни в его предсмертных признаниях — нигде не видно, чтоб он когда-либо рассчитывал на помощь парламента в борьбе со своим противниками [84].

Томас Кромвель, конечно, не выступал против парламента, подобн Томасу Уентворту графу Страффорду, министру короля Карла I, та как такой ситуации — резкого конфликта парламента с короной — середине XVI в. в Англии еще не было. Но Кромвель не являлся и по борником парламентской власти, сторонником расширения ее прав привилегий. Целью его было возвышение короля, усиление королевского авторитета; на парламент же он смотрел скорее как на орудие королев ской власти, как на одно из звеньев в такой системе управления, в кото рой гегемония и первенство не только юридически, но и фактически при надлежали королю, а не парламенту.

★

Важное значение имеет вопрос о взаимоотношениях короны и пар ламента в Англии XVI века. Последние работы Ниля посвящены специ ально проблеме развития парламента при Елизавете I (1558—1603). В книге «Палата общин при Елизавете» [85] дается общая характеристика организации парламента во второй половине XVI века. Автор выясняет обстановку и методы выборов, анализирует социальный состав палаты общин в разные сроки, останавливается на процедурах открытия и за крытия парламентов, выборов парламентом и последующего утвержде ния королевой парламентских спикеров и т. д. Нилю удалось показать, насколько активными, часто бурными бывали парламентские выборы в различных графствах, городах и бургах, какое оживление они вносили на некоторое время в затхлую атмосферу провинции.

Выборы носили узкоолигархический и классовый характер. В пала ту общин проходили преимущественно представители джентри; значи тельная часть депутатов фактически назначалась короной, министрами, крупнейшими лордами, беззастенчиво пользовавшимися системой «гни лых местечек», небольших городков (бургов), обладавших, несмотря на

[84] R. B. Merriman. Life and Letters of Thomas Cromwell. Vol. II. Oxford. 1902. Письма №№ 330—350 за 1540 год. См. особенно его письмо к Генриху VIII от 30 июня 1540 г.— The Crye for Mercye..., pp. 268—273.

[85] J. E. Neale. The Elizabethan House of Commons. London. 1949.

вое незначительное население, правом посылать в парламент одного ли даже двух депутатов [86]. Характерно, что в XVI в. дворяне представляли не только население графств, то есть сельскую массу страны, но и орожан [87].

Вторая и третья книги Ниля, «Елизавета I и ее парламенты, 1559—581 гг.» и «Елизавета I и ее парламенты, 1584—1601 гг.» [88], дают конретную историю деятельности каждого из десяти парламентов этой эпои. В английской буржуазной литературе господствовало представление, то при Елизавете отношения короны и парламента были мирными, дружественными в противоположность кануну английской буржуазной революции 1640—1660 годов. Часто в этом смысле писали о «гармонии» отношений парламента с королевой. Конфликты между короной и парламентом, если и отмечались, то только в конце царствования Елизаветы: знаменитый спор между общинами и правительством о торгово-промышленных монополиях, продажей которых злоупотребляла корона. Но, отмечая этот факт, либеральные историки обычно концентрировали внимание не на самом развитии конфликта, а на его конце, на компромиссе.

Ценной чертой последних работ Ниля является то, что в них показан конфликт между парламентом и короной уже почти в самом начале царствования Елизаветы. Конфликт 1601 г. из-за монополий был, по существу, не первым, а последним, своего рода заключительным и притом наиболее серьезным из этих столкновений, вынудившим королеву пойти на уступки общинам. Выступления парламента против короны во второй половине XVI в. в противоположность его пассивности в конце XV и первой половине XVI столетия свидетельствуют, что парламент стремился закрепить свои права и ограничить права короны, претендовавшей на всю полноту власти.

Только во второй половине XVI в. конституционные идеи, в частности постулат о верховенстве парламента, начали получать свое выражение в требованиях палаты общин, на первых порах еще скромных и осторожных, но иногда бьющих по самому существу абсолютизма.

Вместе с тем борьба парламента и королевской власти показывает наличие абсолютизма в Англии XVI века. Рассмотрим вкратце основные факты этой борьбы.

Первый парламент Елизаветы — 1559 г.— прошел в общем спокойно, без конфликтов. Королева твердо вступила после некоторых колебаний на протестантский путь, согласилась с новым устройством английской епископальной церкви, приемлемым для подавляющего большинства английского дворянства и представителей наиболее крупной буржуазии.

После сессии, продолжавшейся три с половиной месяца, парламент в начале мая 1559 г. был распущен. Но характерно нежелание молодой королевы созывать его вновь. Если бы Елизавета и ее министры смогли балансировать государственный бюджет при помощи обычных доходов, то есть без парламентских субсидий, королева не стала бы собирать парламент вовсе или по крайней мере отодвинула бы его созыв на много лет [89]. Но правительство нуждалось в деньгах и в январе 1563 г. вынуждено было собрать новый парламент, который имел две сессии: в 1563 и 1566—1567 годах. Второй парламент оказался явно «непослушным». Именно здесь уже начала проявляться довольно бурно парламентская оппозиция, так как наиболее радикальные депутаты из джентри и буржуа-

---

[86] Там же, стр. 233.

[87] В парламенте 1584 г. из 462 членов палаты общин насчитывалось всего 77 горожан, остальные были рыцари, сквайры и джентльмены; в парламенте 1601 г. из 462 членов палаты 300 депутатов было от джентри. Там же, стр. 147, 148.

[88] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments. 1559—1581. London. 1953; его же. Elizabeth I and her Parliaments, 1584—1601. London. 1957.

[89] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1559—1581, p. 85.

зии опасались католической реакции и стремились добиться назначени Елизаветой протестантского преемника. Не ограничиваясь вопросом о су сидиях (который правительство предложило парламенту разрешить во можно скорее), парламент «самовольно» занялся обсуждением проблем престолонаследия, а также дальнейшей реформы английской церкви в б лее радикальном духе (искоренение «папистского идолопоклонства».

Когда парламент собрался в конце сентября 1566 г., члены палат общин заявили, что субсидии не будут даны палатой, пока королева н выскажется относительно ее замужества и назначения наследника. Оди из депутатов потребовал в своем выступлении произвести расследовани на что были потрачены прежние субсидии; войну с Францией, котору вело тогда английское правительство, этот член палаты назвал «совер шенно ненужной», начатой по капризу королевы [90].

Закрывая парламентскую сессию в январе 1567 г., Елизавета в свое речи заявила парламенту, что свобода, о которой заботятся его члены не должна наносить ущерб короне. Конец речи Елизаветы Тюдор п стилю прямо напоминал последующие дебаты стюартовских парла ментов [91].

Третий парламент был созван только в 1571 году. Он существова менее двух месяцев и имел всего одну сессию. Парламент был также на строен весьма оппозиционно. Оппозицию представляли Йелвертон, Стри кленд, братья Поль и Питер Уентворты и др. Главные удары они напра вили против государственной англиканской церкви. Речь Стрикленда злоупотреблениях епископов и о сохранении в англиканской церкви неко торых обрядов католического культа была произнесена в таком же страст ном тоне, в каком позднее, в XVII в., стали выступать ораторы «пуритан ской оппозиции» при Стюартах [92]. Королева и ее министры остались крайне недовольны парламентом, и он был распущен [93].

Четвертый парламент, избранный в 1572 г. и имевший три сессии — в 1572, 1576 и 1581 гг.,— оказался, однако, не менее строптивым. Сессия 1572 г. была очень бурной. Заговор герцога Норфолькского и северных графов в 1569—1570 гг., связи сторонников Марии Стюарт с испанским королем в это же время, издание папой Пием V буллы против Елизаветы в феврале 1570 г. свидетельствовали о широком наступлении феодально-католической реакции. Члены палаты общин требовали принятия немедленных и самых решительных мер против герцога и Марии Стюарт и вообще против католиков. Политика правительства казалась им недостаточно энергичной. Наиболее крайние ораторы настаивали на немедленной казни Марии Стюарт. Так как Елизавета по ряду причин (среди них большое место занимали соображения внешней политики, и в частности отношения с Францией и Шотландией) отказывалась дать на это согласие, оппозиция выразила ей своего рода вотум недоверия [94].

На сессии 1576 г. остро был поставлен вопрос о свободе речи для членов парламента. Питер Уентворт заявил, что парламент, не обладающий свободой слова,— это не парламент, а насмешка над ним [95]. Последняя сессия, в 1581 г., проходила сравнительно спокойно.

Пятый и шестой парламенты (1584—1585 и 1586—1587 гг.) имели в своем составе много пуритан. Эти депутаты произносили яростные речи против Марии Стюарт, Филиппа Испанского, папы римского и др. Они требовали скорейшего суда над Марией Стюарт и ее казни, издания уголовных законов против католиков в Англии, проведения реформы англи-

---

[90] Там же, стр. 137.

[91] Там же, стр. 176; см. также «Английская буржуазная революция». Т. I. М. 1954, гл. II.

[92] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1559—1581, p. 194.

[93] Там же, стр. 237—238.

[94] Там же, стр. 276.

[95] Там же, стр. 319.

канской церкви в пуританском, кальвинистском духе. В 1585 г. был при-
нят билль о безопасности королевы, которым, по существу, уже решалась
судьба Марии Стюарт[96]. Елизавета продолжала еще колебаться[97], но
парламент 1586—1587 гг. настоял на казни шотландской королевы.

По существу, удары парламента в это время были направлены еще
против врагов самого абсолютизма: феодально-аристократической оппо-
зиции и католицизма. Однако резкость предлагаемых парламентом мер
смущала правительство, тяготившееся чрезмерным «рвением» и «навяз-
чивостью» парламентской левой. «Союз протестантов всей Англии», кото-
рый предлагала создать оппозиция официально для защиты личности ко-
ролевы, внушал ужас правительству перспективой привлечения к «поли-
тике» народных масс[98].

В то же время Елизавета и подавляющее большинство ее окружения
были настроены решительно против каких-либо реформ в английской
церкви. Правительство считало церковный вопрос окончательно решен-
ным, и архиепископ Уайтгифт, опираясь на поддержку королевы, повел
решительную борьбу против пуританских конгрегаций. Попытки обоих
парламентов — 1584—1585 и 1586—1587 гг.— добиться каких-либо новых
церковных реформ успеха не имели.

Седьмой парламент Елизаветы (февраль — март 1589 г.) в связи с
опасностью нападения Испании предоставил правительству громадные
субсидии. Однако пуританские депутаты продолжали резко выступать
против государственной епископальной церкви. Кроме того, парламент
1589 г., возможно, еще под впечатлением арестов депутатов в 1587 г.,
остро поставил вопрос о парламентских привилегиях[99].

Следующий, восьмой, парламент был созван только в 1593 году. Его
депутаты также вспоминали о Великой хартии вольностей, требуя полной
депутатской неприкосновенности. Парламентская оппозиция в 80-е годы
пыталась формулировать принципы отношений короны к парламенту,
определить прерогативы короны и привилегии парламента, противопоста-
вить «короля, правящего по закону и с общего согласия», королю — тира-
ну и деспоту. С другой стороны, в парламенте 1593 г. обсуждение субси-
дий проходило особенно бурно.

Девятый парламент (1597—1598 гг.) занимался экономическими во-
просами (акт о земледелии, заметно ослабивший борьбу с огораживанием;
акт о бедных (Poor Law), устанавливавший обязательное самообложение
жителей прихода на содержание местных бедняков; петиция королеве о
злоупотреблениях монополиями, жалуемыми придворным и всякого рода
фавориткам). Члены палаты общин уже в этом парламенте были крайне
возбуждены вопросом о монополиях и требовали их отмены.

Последний, десятый, парламент (1601 г.) наиболее известен кон-
фликтом Елизаветы с депутатами из-за торговли частными монополиями,
которая практиковалась властями. Обещание королевы, данное предшест-
вующему парламенту, «исправить положение» оказалось невыполненным.
Палата общин отказывалась обсуждать вопрос о субсидиях, пока не бу-
дут отменены все монополии. Атмосфера в парламенте была накалена до
крайности. 24 ноября парламентский комитет уже отредактировал новый
билль, но в это время Елизавета сделала ловкий тактический ход. 25-го
она прислала в палату общин письмо, в котором благодарила членов пар-
ламента за «быструю» подготовку билля о субсидиях (в действительности
дело обстояло как раз наоборот!) и заявляла, что решила сама отменить
все монополии и прекратить их практику в дальнейшем[100]. Через несколь-
ко дней действительно был издан ордонанс.

---

[96] Там же, стр. 378.
[97] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1584—1601, pp. 131—132.
[98] Там же, стр. 47—48.
[99] Там же, стр. 231.
[100] Там же, стр. 384.

Ниль и другие либеральные историки усматривают в этом акте доказательство «гармонии» между короной и парламентом [101]. На самом деле конфликт 1601 г., являвшийся очень серьезным, по существу, не был разрешен. При последующих королях династии Стюартов вопрос о монополиях снова встал в порядок дня, и споры вокруг него продолжались до самой буржуазной революции середины XVII века.

Вопрос о монополиях имел громадное значение не только в борьбе финансовыми махинациями абсолютистского правительства. Его постановка означала требование буржуазией свободы предпринимательской деятельности, неприкосновенности частной собственности, защиты от произвольных феодальных поборов и грубого феодально-бюрократического вмешательства в экономику страны. В то же время остро ставился и конституционный вопрос о границах королевских прерогатив, то есть королевской власти, с одной стороны, и о привилегиях (то есть фактически тоже о власти), контроле, компетенции самого парламента как органа национального представительства — с другой.

Таким образом, материал, собранный и систематизированный Нилем в его трудах по истории елизаветинского парламента, представляет большой интерес и позволяет сделать важные выводы. Парламентская история Англии второй половины XVI в. фактически уже представляет собою введение в историю Английской буржуазной революции 1640—1660 годов.

Однако с методологической стороны исследование Ниля несостоятельно. Автор склоняется к точке зрения о «гармоничности» отношений парламента с короной в XVI веке. Споры парламента с королевой он представляет как бы спорами «в собственном доме», которые якобы обычно заканчивались полюбовным соглашением, «миром». В своем заключении к первому тому Ниль усиленно подчеркивает момент «взаимопонимания» и «взаимоподдержки» в отношениях королевской власти и парламента при Елизавете. «Диалог (буквально «перекликание» — antyphony) между королевой и общинами,— по мнению Ниля,— свидетельствовал о существовании глубокой гармонии между ними» [102]. Второй том заканчивается анализом речи Елизаветы перед десятым парламентом. Автор буквально воспевает панегирик в честь королевы [103]. В действительности в бурных выступлениях оппозиционных членов парламента и в раздраженных ответах королевы и ее министров на запросы членов палаты общин чувствуется не «гармония», а начало борьбы, зарождение большого политического конфликта, видны искры, зарницы, пламя будущей революции, будущего «Великого мятежа» 40-х годов XVII века.

Другой недостаток трудов Ниля — крайняя идеализация самой Елизаветы. Как и у Рауза, Елизавета наделена Нилем какими-то демоническими, необыкновенными, сверхчеловеческими чертами. Ее речи «священны», и автор всюду приводит их текст полностью [104]. Королева всегда во всем права; она ни в чем не ошибается, ее министры, члены Тайного совета и высшие придворные чины изображаются пешками, которыми она распоряжается как ей угодно. В действительности положение этой королевы было одним из самых сложных в истории английской короны: ей приходилось постоянно лавировать между различными группировками знати, считаться с Лондоном, вести сложную борьбу с самим парламентом, без финансовой помощи которого она не могла обойтись. Вместо показа обострившейся классовой борьбы, соперничества придворных группировок, отражавших в какой-то степени происходившие в стране социально-политические сдвиги, рост нового дворянства и сближение его с буржуазией, Ниль в своей истории парламентов лишь описывает, хотя и весьма живо и даже драматически, коллизии и столкновения между парламентом и ко-

[101] Там же, стр. 391.
[102] Там же, стр. 421.
[103] Там же, стр. 388—391, 437—438.
[104] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1559—1581, pp. 11—12.

роной, персонифицированной целиком в образе Елизаветы[105]. Само правительство не показывается в достаточной степени (его заслоняет королева). В то же время и живая связь парламента с местами — Лондоном, графствами — освещается весьма редко и лишь случайно.

Наконец, следует отметить, что политические взгляды Ниля в общем либеральны, но в ряде случаев читателю бросается в глаза консервативная тенденция автора. Это сказывается, например, в трактовке пуританизма, которому он определенно сочувствует. Часто Ниль радуется, когда Елизавета принимает репрессивные меры против пуритан[106]. Между тем пуританизм по сравнению с англиканизмом представлял собой, безусловно, прогрессивное явление. В дальнейшем пуританство сыграло громадную роль в подготовке буржуазной революции и руководстве ею. Неправ Ниль и с фактической стороны, когда утверждает, что к концу царствования Елизаветы пуританизм потерпел полное поражение[107]. Пуританское движение действительно было подавлено в результате правительственных репрессий, но оно не исчезло, и вскоре, при Якове I, пуритане выступили с еще большей активностью.

★

Проблема внутреннего политического развития Англии XVI в. отличается большой сложностью и трудностью изучения. Английский абсолютизм, конечно, был своеобразным. Его взаимоотношения с парламентом были неодинаковы на разных этапах. Исследование этого вопроса должно носить сугубо диалектический характер. Советским историкам особенно следует заострить внимание на социальной природе тюдоровского абсолютизма. Необходимо показать на конкретном материале, прежде всего на фактах социально-экономической политики тюдоровских правительств, насколько Тюдоры были реально связаны с новым дворянством и с растущей буржуазией. В то же время не надо забывать, что Тюдоры были правительством класса феодалов в целом. Было бы ошибкой считать, что тюдоровская династия целиком опиралась на новые классы — буржуазию и новое дворянство (это было достигнуто только в ходе буржуазной революции середины XVII в.). Но не менее грубым искажением являлось бы и представление о Тюдорах как об узкофеодальной династии, оторванной от буржуазии и нового дворянства (это означало бы полное приравнивание их к следующей династии — Стюартов).

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о том, что названные выше исследователи привлекли обширный круг новых, ранее неизвестных, из значительной части архивных документов. Но с методологической стороны новейшая продукция английской историографии отличается крупными, существенными пороками. В ней продолжают господствовать традиционные буржуазно-либеральные представления о своеобразном, особом, якобы исключительном «конституционном» пути, которым будто бы всегда шла английская история: и в средние века и в новое время. Факты, не укладывающиеся в такую схему, английские буржуазные авторы вынуждены вследствие этого толковать превратно, делать отдельные выводы без достаточной аргументации, иногда в прямом противоречии с действительностью.

---

[105] Характерно самое заглавие двухтомной работы: «Елизавета I и ее парламенты...». Личность Елизаветы интересует историка не меньше, чем история парламента.

[106] J. E. Neale. Elizabeth I and her Parliaments, 1584—1601, pp. 278—287.

[107] Там же, стр. 325—326.

ИНВЕНТАРИ ИМЕНИЙ — ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ

И. А. Воронков

До недавнего времени в распоряжении историков-полонистов было мало источников по истории сельского хозяйства и крестьянства феодальной Польши. Этим в значительной степени и объясняется слабая разработка в историографии многих вопросов аграрной истории Польского государства. Историки народно-демократической Польши проделали большую работу по восполнению этого пробела, издав ряд сборников по социально-экономической истории эпохи феодализма. Среди них большую ценность представляет публикация инвентарей Великой Польши XVI—XVIII веков [1]. Приведенные в этом издании материалы извлечены из великопольских гродских книг.

В гродских и земских книгах, особенно в первых, велись записи общественных документов и частноправовых актов. Когда с течением времени в них собралось множество исторических сведений, на них обратили внимание ученые. Ряд трудов польских историков посвящен процессу составления книг и организации канцелярии [2]. Некоторые работы дают оценку этих книг как исторического источника [3], отдельные исследования написаны на основе материалов, содержащихся в гродских и земских книгах. Наконец, издано несколько сборников источников, извлеченных из книг [4]. Однако пока опубликована незначительная часть материалов гродских и земских книг, хранящихся в архивах [5].

Материалы книг все еще явно неудовлетворительно использованы историками. Это объясняется, во-первых, тем, что буржуазные ученые занимались главным образом политической историей Польши, уделяя совершенно недостаточно внимания социально-экономическим отношениям. Во-вторых, работа над этим источником исключительно трудна (разнородность записанных фактов, хронологическая растянутость и др.). Нужны были коллективные усилия историков, чтобы преодолеть эти трудности.

Несколько лет тому назад Главное архивное управление Польши поставило перед коллективом архивных научных работников задачу выявить архивные материалы, содержащие сведения о польской деревне. В резуль-

---

[1] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I. Wydł Władysław Rusiński. Polska Akademia Nauk. Instytut Historii. Wrocław. 1955. «Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego w drugiej połowie XVIII wieku». Z ksiąg grodzkich wyboru dokonał i wydał Janusz Deresiewicz. Polska Akademia Nauk. Instytut Historii. T. I. Województwo Poznańskie. Wrocław. 1956. T. II. Województwo Gnieźneńskie. Wrocław. 1956. T. III. Województwo Kaliskie. Wrocław. 1957.

[2] S. Kutrzeba. Historia źródel dawnego prawa polskiego. T. I. Lwów. 1925; O. Balzer. Kancelarie i akta grodzkie w wieku XVIII. Przewodnik naukowy i literacki. 1882; P. Dąbkowski. Palestra i księgi sądowe ziemskie i grodzkie w dawnej Polsce. Lwów. 1926; J. Bielecka. Organizacia i działalność kancelarii ziemskich i grodzkich Wielkopolskich XIV—XVIII w. «Archeion». 1954.

[3] См., например, предисловие О. Петруского и Л. Татомира к изд. «Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitei Polskiej z archiwum tzw. bernardyńskiego we Lwowie». T. I—XXV. Lwów. 1868—1935.

[4] Наибольшее количество их содержится в вышеупомянутых сборниках «Akta grodzkie i ziemskie...».

[5] По данным польских историков, в архивах Польши хранится свыше 15 тыс. книг.

ате было обнаружено большое количество новых источников, позволяю-
их исследователям приступить к разработке ряда вопросов истории поль-
кой деревни периода феодализма. В их числе видное место занимают ин-
ентари (описи) имений.

Общая численность сохранившихся инвентарей достигает, по предпо-
ожению польских ученых, 30—40 тысяч [6]. Большое количество их содер-
кится в гродских и земских книгах; довольно много хранилось в бывших
омещичьих имениях, а ныне находится в Главном архиве древних актов
Варшаве и в соответствующих воеводских и костельных архивах.

Инвентари составлялись в духовных, шляхетских, королевских и го-
одских поместьях начиная с XV века. Раньше всего описи стали состав-
яться в духовных имениях, затем в королевских и шляхетских. Наибольшее
ее количество инвентарей относится к XVIII веку.

Содержание поместных описей с течением времени изменялось. Для
V—XVI вв. целесообразнее говорить лишь об инвентарных материалах,
которых отсутствовало еще полное описание имений. Чаще всего эти
атериалы содержатся в актах семейных разделов, актах продажи, заклa-
ов и аренды поместий. Начиная с XVII в. все чаще и чаще появляются
нвентари с полным и систематическим описанием имений. Всего их на-
итывается три типа. К первому относятся частные описи имений, состав-
енные владельцами или арендаторами; ко второму — описи, имеющие
арактер ведомственных осмотров (визий), составленные двумя шляхти-
ами в присутствии судебного исполнителя. Третий тип — это описи при-
ажных воеводских комиссаров по случаю купли-продажи земельных
ладений. Подобные документы по-разному называются в источниках: ин-
ентари (inwentarze), визии (wisie), реестры (regestry), состояние имений
stany dóbr), описи состояния имений (opisy stanu dóbr) и т. д. В Силезии
нвентари назывались урбариями (urbariuszy; urbarzy). Написаны они
реимущественно на немецком языке, хотя есть и на польском.

Не все данные описей являются полностью достоверными. К ним, как
к сообщениям других источников, надо подходить критически. Кроме
ого, инвентари не дают ответа на все вопросы при изучении социально-
кономических отношений в польской деревне. Чтобы оценить значение
достоверность описей, следует знать, для чего они составлялись. Цели же
обстоятельства их составления были различны. Во-первых, инвентарная
ись производилась при разделах имений, их продаже, сдаче в аренду, за-
адах, передаче в наследство и т. д. Надо полагать, что при заключении
оворов о передаче поместий в аренду и при купле-продаже имений ин-
нтаризация проходила тщательнее и отличалась большей достовер-
остью, так как в этом были заинтересованы обе стороны, которые осу-
ествляли взаимный контроль; обстоятельно готовились также докумен-
ы при разделах имений.

Во-вторых, часто составление инвентарей было связано с люстра-
ией (ревизией, осмотром) имений, реорганизацией их управления, попыт-
ами улучшения хозяйства, с проектированием или проведением реформ,
елью которых было увеличение доходов владельца. Последнее обстоя-
льство играло важную роль при составлении описей во второй полови-
XVIII в. в связи с общим стремлением феодалов интенсифицировать
льское хозяйство. Надо учитывать, что при составлении инвентаря не
егда имелось в виду отобразить существующее в имении положение ве-
ей. Нередко целью описи были установление нового порядка крестьян-
ого землепользования и введение других повинностей.

Цели, которым должны были служить инвентари, способы и методы
подготовки влияли в той или иной степени на достоверность этих до-
ментов. Так, часть сведений о крестьянском землепользовании и семей-
ых отношениях записывалась на основании опроса крестьян, которые

[6] «Historia Polski». T. I, cz. II. Makieta. 1955, str. 9.

относились к этому делу, надо полагать, с недоверием, хотя трудно уст-
новить, была ли информация крестьян необъективной. Неохотно кресть-
не давали данные о числе и возрасте их детей [7]. Такая настороженност
понятна, так как крестьяне на знали, для какой цели производились опи
си, и поэтому стремились кое-что скрыть. Можно предполагать, что кр-
стьяне давали преуменьшенные данные о мертвом и особенно живом ин
вентаре, так как нередко тяжесть извозной, дорожной и некоторых др-
гих повинностей зависела не от размера надела, а от обеспеченности хо
зяйства лошадьми, волами, телегами.

Правда, не всегда крестьяне относились враждебно к составлени
описей, тем более что в них часто отсутствовали рубрики о количестве чле
нов семьи, скота, тягла и т. д. Кроме того, начиная с XV в., как известно
все время возрастали крестьянские повинности, особенно барщина. Поэто
му крестьяне нередко сами добивались проведения новых описей, рассчи
тывая таким путем восстановить прежние, более низкие нормы повинно
стей. Однако это им, как правило, не удавалось. Лишь в отдельных слу
чаях, по-видимому, под напором крестьян, из инвентарей исключались на
более тяжелые повинности [8].

Достоверность инвентарных материалов зависела не только от пока
заний крестьян, но также от чиновников и служащих имений, составляв
ших описи. Они обязаны были детально знакомиться с каждой описывае
мой деревней и со всеми крестьянскими дворами. Далеко не все ревизоры
соблюдали установленные правила. В результате в ряде инвентарей чи
новники давали ложные, в той или иной степени недостоверные сведения
Не всегда при составлении описей измерялись земли, так как это требо
вало значительных расходов [9].

В имениях средней и мелкой шляхты делались, как правило, боле
точные и подробные описи, поскольку владельцы поместий имели возмож
ность лично участвовать или осуществлять контроль при составлении ин
вентарей. Имеются также примеры тщательной подготовки подобных до
кументов и в крупных имениях. Делалось это тогда, когда преследовалась
цель улучшения хозяйства. Вообще следует отметить, что описи для хо
зяйственных целей делались более основательно во всех имениях вне за
висимости от их размеров.

Терминология инвентарей затрудняет их использование. Например
встречаются следующие категории крестьян: кметы, полурольники, загрод
ники, халупники и др. Однако, как мы увидим далее, эти определения не
всегда соответствуют положению той или иной категории крестьян. Тер-
мины, обозначающие площадь крестьянских наделов и фольварковой за-
пашки (ланы, роли, морги, загоны, стаи и др.), а также меры объема
имеют различные значения в зависимости от места и времени.

К числу других недостатков инвентарей как исторического источника
следует отнести их схематизм. Жизнь польской деревни была значитель-
но полнее, чем она отражена в этих документах.

По сравнению с бухгалтерскими счетами XVIII в. (rachunkami) ин-
вентари дают общие сведения о фольварковых посевах и почти не сооб-
щают конкретных данных о сборах хлеба, что затрудняет изучение вопро-
са об урожаях и рентабельности фольварочного хозяйства. Сведения же о
посевах и размерах крестьянских наделов содержатся лишь в незначитель-
ном количестве документов.

В большинстве описей нет данных о дворовой челяди и ее положении.
Далеко не во всех инвентарях сказано о составе крестьянских семей, о по-
винностях разных категорий крестьян, особенно коморников, о крестьян-

[7] J. Leskiewicz. Znaczenie inwentarzy dóbr ziemskich dla badań historii wsi w Polsce w XVIII wieku. «Kwartalnik Historyczny», 1953, № 4, str. 366.
[8] Там же, стр. 367.
[9] Там же, стр. 368.

ском скоте, сельскохозяйственных орудиях и др. Не всегда указывается, кому принадлежал скот, орудия производства и т. д. — крестьянину или помещику.

В инвентарях много говорится о пустых и разрушенных домах крестьян, о разрушенных фольварковых постройках, о пустующих землях. Но, как правило, не дается прямого ответа на вопрос о причинах таких явлений. Об этом можно судить чаще всего только по косвенным данным.

При использовании описей надо помнить, что феодалы на практике нередко устанавливали более высокие нормы повинностей и податей, чем те, которые зафиксированы в документах. Об этом свидетельствуют, например, такие источники, как суплики и книги референдарских судов.

В большей части шляхетских инвентарей нет данных о податях и повинностях крестьян в пользу церкви и государства. Очень скудны по сравнению с материалами книг референдарских судов и суплик сведения описей о классовой борьбе крестьян.

Однако, несмотря на существенные недостатки, инвентари являются основным и весьма ценным источником для исследования социально-экономического развития сельского хозяйства Речи Посполитой в целом и отдельных ее районов в XVI—XVIII веках. Необходимо отметить, что при изучении социально-экономических отношений польской деревни этого периода нельзя ограничиваться только материалами инвентарей. Надо широко привлекать и другие источники, особенно книги референдарских судов, суплики, рахунки, а также мемуарную литературу, сочинения публицистов и другие. Только использование всех видов источников позволит воссоздать полную и правдивую картину состояния деревни Речи Посполитой.

Инвентари, будучи частноправовыми актами, состоят, как правило, из двух частей: описи имения и перечисления крестьянских повинностей. К наиболее типичным документам этого рода относятся такие, в которых описание деревни идет в следующем порядке: двор, его постройки, панские орудия производства и скот, крестьянские избы, жители деревни, скот и орудия, принадлежащие крестьянам и выданные им помещиками, повинности крестьян. Затем идет перечисление помещичьих полей, лугов и лесов, а в редких случаях — также и крестьянских наделов. Впрочем, эта схема не всегда соблюдалась.

Отдельные польские историки начали использовать инвентари при изучении сельского хозяйства Речи Посполитой еще в XIX веке. Например, в середине XIX столетия этот источник был положен в основу некоторых исследований Я. Т. Любомирского [10]. Кроме него, инвентарные материалы привлекались такими буржуазными историками, как И. Т. Барановский, Вл. Вечорек, А. Жабко-Потапович [11]. Однако широко описи были использованы только в работах Я. Рутковского [12].

Историки народно-демократической Польши уделяют много внимания выявлению, использованию и критической оценке инвентарей в качестве исторического источника. Об этом свидетельствуют, например, статьи З. Русиньского, Я. Лескевич и работа Я. Варенжак [13]. Однако до недавнего времени многие польские и особенно зарубежные ученые были лише-

[10] J. T. Lubomirski. Ludność rolnicza w Polsce od XVI do XVIII w. «Biblioteka Warszawska». 1858—1862; его же. Północno-wschodnie wołoskie osady. «Biblioteka Warszawska». T. IV. 1855.

[11] I. T. Baranowski. Z dziejów gospodarki rolnej w Polsce. Dobra puławskie pomiędzy I. a III rozbiorem. «Ekonomista». T. 2. 1907; Wł. Wieczorek. Z dziejów ustroju rolnego Wielkiego Księstwa Litewskiego. Poznań. 1929; A. Zabko-Potapowicz. Praca najemna i najemnik w rolnictwe w W. Ks. Litewskim w XVIII w. Warszawa. 1929.

[12] J. Rutkowski. Studia nad położeniem włościan w Polsce w XVIII wieku. «Ekonomista». T. I. 1914; его же. Zagadnienie reformy rolnej w Polsce w XVIII w. na tle reform przeprowadzonych we wsiach miasta Poznania. Poznań. 1925.

[13] W. Rusiński. Uwagi o rozwarstwieniu wsi w Polsce w XVIII w., «Kwartalnik Historyczny», 1953, № 2; J. Leskiewicz. Указ. соч.; J. Warężak. Osadnictwo kasztelanii łowickiej (1136—1847), cz. I. Łódz. 1952.

ны возможности сколько-нибудь широко использовать эти документы своих исследованиях, так как издание их было поставлено совершенн неудовлетворительно. Большая часть публикаций относилась не к поль ским, а к украинским, белорусским и литовским землям [14]. Что касается польских земель, то подавляющая часть изданных описей относилась духовным имениям [15]. Опубликовано также несколько инвентарей корс левских имений [16].

Хуже обстояло дело с изданием инвентарей помещичьих и городски имений польских земель. В последней четверти XIX в. несколько ценны инвентарей шляхетских имений XVI—XVII вв. опубликовал В. Хоментов ский [17]. После этого издание их надолго прекратилось. Спустя почти 70 ле к этой работе приступил коллектив историков народно-демократическо Польши. В 1953 г. опубликовано три инвентаря имений Ленчицкой шляхты (1674 и 1727 гг.) [18]. Приняты меры по изданию описей малопольских земель. В 1956 г. вышел в свет первый том «Инвентарей шляхетских имений Краковского воеводства», охватывающий период с 1576 по 1700 год [19].

Несколько силезских инвентарей было опубликовано в XIX и первой половине XX века [20]. В 1956 г. польские историки приступили к систематической публикации инвентарей Силезии [21].

В последние годы наибольшее внимание польские ученые уделяли публикации документов, относящихся к Великой Польше. В 1955 г. Вл. Русиньский издал первый том «Инвентарей шляхетских имений Калишского повета» [22]. В нем имеется 450 описей XVI — первой половины XVIII века. Они извлечены из гродских книг Калишского повета и касаются 270 деревень, то есть 70% шляхетских деревень повета [23]. Некоторые деревни описывались повторно, что очень важно для исследователя.

В 1956—1957 гг. вышло из печати еще три тома инвентарей Великой

---

[14] «Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею». Тт. XIV, XXV XXXV, XXXVIII. Вильно. 1887—1914; «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской». Тт. II, XX, XXI, XXVII, XXX XXXI Витебск. 1871; «Археографический сборник». Т. I. Вильно. 1867; «Архив Юго-Западной России». Т. VI—VIII. Киев. 1886—1890; «Istorijas archivas». T. I. Kowno. 1934.

[15] B. Ulanowski. Inwentarz dóbr i dochodów biskupstwa Wrocławskiego z. r. 1534. A.K.H. T. X.; A. Mańkowski. Inwentarz dóbr biskupstwa Chełmińskiego z. r. 1614. Fontes. T. XXII; A. Mańkowski. Inwentarz dóbr kapituły Chełmińskiej z. r. 1605. Fontes. T. XXIII; E. Długopolski. Inwentarz dóbr biskupstwa Poznańskiego z. r. 1564; A. K. H. T. XV; L. Żytkowicz. Reviso bonorum episkopatus Wladislawiensis facta a. 1598. Toruń 1950; L. Żytkowicz. Reviso bonorum episkopatus Wladislawiensis facta a. 1582 Toruń. 1953; R. Mienicki. Inwentarze dóbr biskupstwa Chełmińskiego (1646, 1676). Toruń. 1955.

[16] K. Kościński. Inwentarze starostwa Człuchowskiego z. r. 1746. «Roczniki Towarzystwa Naukowego w Toruniu». T. XI; A. Fostnacht. Inwentarze zamku, folwarku i młynów starostwa Sanoskiego z. r. 1558. Warszawa. 1948; G. Labuda. Inwentarze starostw Puckiego i Kościerskiego z XVII wieku. Toruń. 1954.

[17] W. Chomiętowski. Materiały do dziejów rolnictwa w Polsce w XVI i XVII w. Warszawa. 1876.

[18] «Teki archiwalne». T. I. Warszawa. 1953.

[19] «Inventarze dóbr ziemskich województwa Krakowskiego 1576—1700». Wybór z księg relacyi grodu krakowskiego. Wyd. A. Kamiński, A. Kieblicka, S. Pańkow. Warszawa. 1956.

[20] A. Meitzen. Urkunden schlesischen Dörfer. «Codeks diplomaticus Silesiae». T. IV. Breslau. 1863; A. Werner. Chronik von Fridland u. Umgegend. Friedland. 1883; B. Kolbe. Auszug aus dem im Steuramte zu Glatz befindlichen Urbarium des Grafen Hans von Hardeck v. j. 1534. «Vierteljahrschrift f. Geschichte u. Heimathskunde d. Grafschaft Glatz». T. II. 1882/1883; его же. Urbarium der Grafschaft Glatz vom Jahre 1571 (там же. T. III. 1883/1884); T. Enden. Das Urbar der Stadt Cosel von 1532. Oberglogau. 1939; J. Chrząscz. Urbarium des Dorfes Schönwald bei Gleiwitz 1534. «Oberschlesische Heimat». T. XVI. 1920; T. Konetzny. Urbare von Radoschau u. Chrost im Kreise Cosel. 1928; S. Macha. Aus dem Urbarium der Stadt Beuthen vom Jahre 1532. «Aus dem Beuthener Lande». R. II. 1925.

[21] «Inventarze dóbr zamkowych Opolsko-raciborskich z lat 1566 i 1567». Opracowali i przygotowili do druku Roman Heck i Józef Leszczyński. Wrocław. 1956.

[22] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I. Wrocław. 1955.

[23] Там же, стр. XXI.

Польши [24], которые содержат 320 описей шляхетских имений Познанского, Гнезненского и Калишского воеводств, составленных во второй половине XVIII века. Абсолютное большинство этих документов относится к имениям мелкой и средней шляхты. Такой состав материалов очень важен, так как история средне- и мелкопоместных шляхетских хозяйств до сих пор изучена значительно хуже, чем история крупнопоместных владений. В отличие от первого тома «Инвентарей Калишского повета» в трехтомнике опубликованы описи небольшого количества деревень Познанского, Гнезненского и Калишского воеводств. Это в известной степени снижает ценность данной публикации. Кроме того, помещенные в ней документы охватывают очень короткий, хотя и важный период времени, что не позволяет исследователю проследить процессы, которые происходили на территории трех воеводств Великой Польши в XVI—XVIII веках.

При отборе материалов польские ученые преследовали цель обнародовать наиболее ценные инвентари, содержащие наибольшее количество сведений по истории как самих крестьян, так и их хозяйств. В связи с этим во многих опубликованных описях опущено или дано в сокращении описание двора, его построек и шляхетских посевов. Для данного периода, когда в распоряжении историков-полонистов имеется пока еще мало источников по истории крестьянства феодальной Речи Посполитой, такой метод подбора и публикации инвентарей является, возможно, правильным. Однако, думая о будущем, на наш взгляд, было бы более целесообразным воспроизводить все или хотя бы большинство описей каждого воеводства без сокращений. Такая публикация позволила бы дать более полную картину развития сельского хозяйства Великой Польши.

Ценность рецензируемого издания состоит прежде всего в том, что помещенные в нем документы, взятые в совокупности, охватывают большой и очень важный период времени в истории феодальной Польши. Это было время утверждения, развития и загнивания фольварочно-барщинной системы. Далее, опубликованные инвентари Калишского повета охватывают 70% шляхетских деревень, а трехтомник содержит опись ряда деревень всей Великой Польши. Такая широта источника позволяет воссоздать картину развития великопольской деревни и проследить изменения, происходившие в сельском хозяйстве и в положении крестьян в XVI—XVIII веках. На основе анализа опубликованных инвентарей исследователь может ответить на вопрос, как влияли фольварочно-барщинная система, войны и другие обстоятельства на состояние крестьянского хозяйства и сельского хозяйства в целом.

Рецензируемые источники содержат обширный материал о положении крестьян и их повинностях, о дифференциации крестьянства. Они позволяют установить, что с XVI по XVIII в. значительно ухудшилось положение крестьян, произошло обнищание деревни, резко уменьшилось количество хозяйств крестьян-кметов, то есть хозяйств, имевших в основном полные наделы земли, и увеличилось число малоземельных и безземельных крестьян, и, следовательно, сократилась площадь крестьянской надельной земли и возросли барская запашка и барщина, уменьшилось количество скота у крестьянства и т. д.

Как видно из инвентарей, в XVI и первой половине XVII в. в шляхетских имениях Калишского воеводства явно преобладали хозяйства крестьян-кметов; категорий безземельных крестьян до 30-х годов XVII в. еще не было [25]. Однако начиная с 30-х годов все чаще и чаще встречаются де-

[24] «Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego w drugiej połowie XVIII wieku». T. I—III. Wrocław. 1956—1957.

[25] Так, в деревне Суха в 1565 г. проживало 8 кметов и 4 огородника («Inwentarze włości szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 14—15); в деревне Бендзехув—10 кметов и один огородник (1582 г.) (там же, стр. 42); в деревне Бронув — 6 кметов и 3 огородника (1595 г.) (там же, стр. 60); в деревне Пионтек Вельки — 6 кметов и 2 огородника (1604 г.) (там же, стр. 71); в деревне Лутыния — 4 кмета, один загродник, один

ревни, в которых кметы были уже в меньшинстве. В ряде инвентарей впе
вые появляются сведения о безземельных крестьянах (коморниках и х
лупниках) [26]. Инвентари позволяют проследить, как с середины XVII
происходило резкое сокращение количества крестьян-кметов и увеличени
числа малоземельных и безземельных крестьян. Упоминания о деревня
в которых преобладали кметы, встречаются в документах второй половин
XVII и XVIII в. очень редко. Появляются новые категории крестьян (пол
рольники, полследники, ратаи), имевших еще значительные, но неполны
наделы земли. Ими часто были обедневшие кметы. Во многих описях г
ворится о деревнях, в которых совершенно не было кметов и даже пол
рольников. Количество таких деревень все время увеличивалось. В инве
тарях указанного времени начинают встречаться категории люзных люде
то есть полностью лишенных средств производства, не имевших постоя
ного места жительства и определенных занятий. Они устраивались на вр
менную работу в имениях феодалов или в городах [27].

В рецензируемом издании исследователь найдет много сведений о ко
личестве рабочего и другого скота и сельскохозяйственных орудий у ра
ных категорий крестьян. Эти данные также свидетельствуют об обнища
нии великопольской деревни во второй половине XVII и первой половин
XVIII в. и о дифференциации крестьянства. Если, например, в опися
XVI и первой половины XVII в. постоянно подчеркивается, что кметы
даже огородники полностью обеспечены своим скотом и сельскохозяйстве
ным инвентарем, то документы второй половины XVII и первой половин
XVIII в. говорят о полном отсутствии у многих кметов, полурольнико
полследников и загродников своего рабочего и другого скота, сельскохо
зяйственного инвентаря или о недостаточности собственного скота и свои
сельскохозяйственных орудий [28]. Инвентари второй половины XVIII в. сви
детельствуют о некотором увеличении количества скота у крестьян, осо
бенно у кметов. Крестьяне, не имевшие своего скота, пользовались обычно
как видно из источника, панским скотом.

Таким образом, данные описей о сокращении количества крестьянско
го скота и об отсутствии у многих кметов, полурольников и други
крестьян собственного скота и сельскохозяйственных орудий дают иссле
дователю основание сделать вывод, что во второй половине XVII и в пер
вой половине XVIII в. имелась уже далеко зашедшая дифференциация
внутри каждой из категорий крестьянства. Ясно, что кметы, полуроль
ники, полследники, загродники, лишившиеся своего скота и орудий про
изводства, только формально продолжали принадлежать к этим катего
риям крестьян. Отметим, что в некоторых инвентарях второй половины

наемник и один корчмарь (1615 г.) (там же, стр. 75); в деревне Гать—7 кметов и 2 за
гродника (1620 г.) (там же, стр. 83—84).

[26] В деревне Ястрженбники в 1638 г. проживало 10 кметов, 6 загродников и
халупника («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I., str. 94); в деревне
Седмирогов—11 кметов, 9 халупников, корчмарь, мельник, овчар (1642 г.) (там же, стр
115); в деревнях Бронишевицы и Сухоржев—14 кметов, 6 огородников, 4 коморницы
10 свободных халупников, корчмарь, 2 скотника и один дворовый сторож (1646 г.)
(там же, стр. 120).

[27] В деревне Зберск проживало в 1659 г. 3 кмета, 3 загродника и 7 коморни
(«Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 136); в деревне Пруслин—
полурольник, 2 халупника, 2 плотника и одна коморница (1679 г.) (там же, стр. 189);
в деревне Вершхослав — 4 кмета, 3 полследника, 2 ратая, 3 огородника, 4 халупника
(1679 г.) (там же, стр. 191); в деревне Яникув—3 загродника, 3 коморника, 2 люзных
человека, корчмарь и колесник (1683 г.) (там же, стр. 204); в деревне Ленартовице —
один кмет, 2 ратая, 10 халупников и мельник (1685 г.) (там же, стр. 216); в деревне
Любиня Велька—13 халупников, корчмарь и коморница (1704 г.) (там же, стр. 298); в
деревне Шимановице—4 полурольника, 3 халупника и 10 коморников (1717 г.) (там же,
стр. 383—384); в деревне Чеканув— 2 кмета, один полурольник, 21 загродник, 7 халуп
ников и 9 люзных людей (1726 г.) (там же, стр. 466—468); в деревне Сливнице — 8 по
лурольников, 5 халупников и 8 коморниц (1744 г.) (там же, стр. 673) и т. д.

[28] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I. str. 138—139, 168, 208—
209, 626, 651, 718, 719, 751 и др.

XVII — первой половины XVIII в. исследователь найдет конкретные данные о превращении разорившихся кметов в полурольников, загродников, халупников [29].

Исключительно богатый материал дает рассматриваемая публикация для изучения вопроса о податях и повинностях различных категорий крестьян. Инвентари свидетельствуют о том, что в Великой Польше существовали три формы феодальной ренты, из которых главной была отработочная, барщина, постоянно возраставшая. Основная ее тяжесть ложилась на крестьян в летние месяцы. Кроме барщины на полях, крестьяне, как видно из описей, были обременены и другими отработочными повинностями, вносили натуральные и денежные чинши, данины. Быстрее всего росла барщина у крестьян-кметов. Если во второй половине XVI в. большинство из них имело по 3—4 дня упряжной барщины в неделю, в середине XVII в. — по 5—6 дней, то уже в XVIII в. отработочная рента большинства кметов доходила до 10—12 и даже 18 дней в неделю [30]. Определенных норм феодальных повинностей для кметов и других категорий крестьян в Польше не существовало. Из источника можно видеть, как даже в одном имении у кметов иногда были разные нормы барщины. Как правило, для зажиточной части кметов, обеспеченных рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями, устанавливались более высокие нормы барщины [31].

Инвентари позволяют установить, что барщинная повинность загродников увеличилась в среднем в полтора — два раза на протяжении XVI—XVIII веков [32].

---

[29] Там же, стр. 389, 398 и др.

[30] Имеется в виду число человеко-дней с одного хозяйства в неделю.

[31] Например, каждый кмет деревни Рацендув выполнял в 1568 г. трехдневную барщину в неделю, а летом — восьмидневную («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu kaliskiego». T. I, str. 17). В деревне Турско Вельке кметы в жниво несли ежедневную барщину, а в остальное время года работали на барщине по 4 дня в неделю каждый (1599 г.). Кроме того, они несли извозную повинность и вносили пану по гривне денежного чинша, по две курицы и по полкопы (30) яиц (там же, стр. 67). В деревне Ястрженбники в 1638 г. каждый кмет выполнял пятидневную барщину в неделю, а в жниво — двенадцатидневную; кроме того, они пряли кудель и вносили такие же оброки, как и жители Турско Вельке (там же, стр. 94). Кметы деревни Едлец выполняли в 1714 г. двенадцатидневную барщину в неделю. Они также обязаны были посылать во время жатвы в течение трех дней по три человека на шарварк (дорожная повинность), прочить, мять, трепать лен и прясть кудель. Но отработочными повинностями дело не ограничивалось. С них взимался еще денежный чинш в 48 грошей в год со двора и, помимо этого, требовались еще приношения ко двору по две курицы и по полкопы яиц (там же, стр. 339—340). Кмет деревни Стоянув, не имевший своего тягла и коров, выполнял в 1739 г. восьмидневную барщину в неделю, а также отбывал сторожевую повинность, вносил две курицы и полкопы яиц и обязан был пасти стадо и стричь овец (там же, стр. 634—635). В деревне Данброшин зажиточный кмет, имевший своих трех лошадей, нес в 1751 г. двенадцатидневную барщину в неделю, извозную и сторожевую повинности. Кроме того, он обязан был 6 раз в год выходить на толоки, пасти скот, прясть кудель, давать 4 курицы, 60 яиц и т. д. («Materiały do dziejów chłopa wielkopolskiego». T. III, str. 1). В деревнях Козья Волица и Боржецички кметы, имевшие много скота и сельскохозяйственного инвентаря, выполняли в 60—70-х годах XVIII в. восемнадцатидневную барщину в неделю каждый (там же, стр. 128—130, 208—212).

[32] Так, загродники деревни Кучкув и Хржанув несли в 1569 г. по два дня барщины в неделю, вносили чинш и выполняли некоторые другие повинности («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 18, 22). Повинности загродников деревни Кренпы состояли в 1731 г. в работе на барщине по три дня в неделю, в оплате по 13 грошей денежного чинша и в приношении по две курицы (там же, стр. 526—531). Загродники деревни Закшин работали на барщине от св. Яна до св. Михаила по 5 дней в неделю, от св. Михаила до св. Мартина — по 4 дня и от св. Мартина до св. Яна — по 3 дня (1739 г.) (там же, стр. 628). В деревне Денбе загродники выполняли в 1742 и 1746 гг. по 3—4 дня конной и пешей барщины в неделю (там же, стр. 651). Однако были случаи, когда у загродников была в XVIII в. и более высокая норма барщины. Например, загродники деревни Хойна несли в 1715 г. двенадцатидневную барщину в неделю. Так как они были лишены возможности работать на себя, то им выдавалось определенное количество продуктов с панского двора. В сенокос они получали еще дополнительный паек (там же, стр. 364).

В то же время источник ставит исследователя перед фактом, что н мы барщины таких категорий крестьян, как полурольники, полследни халупники и коморники, с середины XVII (время появления указанн категорий крестьян в инвентарях) и до конца XVIII в. не изменились. П лурольники и полследники выполняли в среднем по 5—8 дней конной пешей барщины в неделю, халупники — по 3 дня и коморники — 2 дня пешей барщины. Кроме того, полурольники, полследники и да многие халупники несли и другие повинности, вносили чинши и данины На коморников обычно распространялась только барщинная повиннос так как у них, как правило, не было ничего, кроме своих рук. В связи этим многие феодалы, как видно из инвентарей, выдавали коморникам питание зерно и другие продукты, выделяли небольшие участки фольва ковой земли для посева зерновых и других культур [34].

В истории аграрных отношений при феодализме важное значен имеет проблема привлечения рабочей силы в поместья. В некоторых и вентарях исследователь найдет данные о распространении в Велик Польше во второй половине XVII и в XVIII в. принудительного найма об оплате наемного труда крестьян [35]. Этот наем распространялся обы но на халупников и коморников, то есть на те категории крестьян, ко рые исполняли относительно небольшую барщину.

В отдельных описях имеются сведения о податях различных катег рий крестьян в пользу государства и костела. Однако проследить по эт источникам, как изменились с течением времени эти подати, очень тру но, так как данные о них встречаются редко.

Инвентари позволяют историку изучить вопрос о свободных крест янах, наемниках, крестьянах-чиншевиках и окупниках, об олендрах и лю ных людях. Положение этих категорий крестьян освещено в литерату очень слабо.

В описях второй половины XVI — первой половины XVII в. свобо ные крестьяне и наемники упоминаются довольно часто. Так, в деревн Твардув в 1610 г. проживало 4 наемника, Лутыния — один наемни (1615 г.), Бронишевицы и Сухоржев — 10 свободных халупник (1646 г.) [36]. Во второй половине XVII и первой половине XVIII в., особен но в последней четверти XVII и первой четверти XVIII в., сведения о св бодных крестьянах встречаются в инвентарях редко. Во второй половин XVIII в. количество свободных крестьян, как видно из инвентарей, увел чивается. Основной повинностью одних свободных крестьян и наемник была барщина, других — чинш. Так, наемник из деревни Турско Велы платил в 1599 г. три вердунки денежного чинша в год и в жниво выпол нял двухдневную барщину в неделю. Два свободных халупника деревн Оценж выполняли в 1698 г. трехдневную барщину в неделю [37]. Таким об разом, рассматриваемый нами источник свидетельствует о том, что сво бодные крестьяне и наемники Речи Посполитой в действительности ника кой свободы не имели.

О крестьянах-чиншевиках в инвентарях до середины XVIII в. упоми нается только один раз. Ими были кметы деревни Ястрженбники. В 1684 г они не несли барщины, а платили по копе денежного чинша, доставляли по 6 кур, по полкопе яиц и по чвертни хмеля [38]. Крестьяне-окупники (име ются в виду земледельцы) и олендры в опубликованных инвентарях до середины XVIII в. не встречаются.

[33] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 166, 189—190, 327 385, 424, 455, 645 и др.; «Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego». T. I, str. 10 и др.; T. III. str. 141—142 и др.

[34] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 651, 723, 751.

[35] Там же, стр. 189—190, 212 и др. Подобные же сведения встречаются и в трех томном сборнике инвентарей Познанского, Гнезненского и Калишского воеводств.

[36] Там же, стр. 18, 22, 120.

[37] Там же, стр. 67, 257.

[38] Там же, стр. 212.

О люзных людях в описях имеется много сведений. Источник пока-ывает, что их правовое и материальное положение было неодинаковым. Это были свободные и зависимые земледельцы и ремесленники; некото-ые из них проживали в имениях временно, другие постоянно и т. д. [39].

В ряде описей исследователь найдет сведения о дворовой челяди и ее оложении. В рецензируемом издании имеется значительный материал о ельских ремесленниках, их положении и повинностях. Источник позво-яет установить, что среди них были зависимые и свободные, барщинники чиншевики и т. д. [40].

Опубликованные инвентари содержат богатый материал о солтысах, ельниках и корчмарях. Документы показывают, что это была наиболее ажиточная часть сельского населения. Большинство солтысов, мельников корчмарей состояло в XVI — XVIII вв. из свободных людей, чиншеви-ов и окупников, но были среди них и барщинники. Мельники и корчмари латили высокие денежные и натуральные чинши за мельницы и корчмы, то свидетельствует о их больших доходах. Кроме того, некоторые из них ладели еще значительными земельными наделами. Солтысы также пла-или высокие чинши с земельных наделов, которые превышали обычно аделы кметов [41].

Окупники, то есть лица, получившие в результате окупа, составляв-шего значительную денежную сумму, наследственное право на землю и вижимое имущество, встречаются в рассматриваемом источнике до се-единны XVIII в. только два раза. В деревне Хоржев проживал мельник-купник, который обязан был платить 76 тынфов денежного чинша в год, носить 6 кур, 2 гусей и работать в жатву 18 дней на барщине [42]. Вторым

---

[39] Так, в числе 7 люзных людей деревни Воля Дрошевска в 1718 г. были порт-ые и мельники. В деревне Чеканув в 1726 г. проживало 9 люзных людей, среди них— вободные и зависимые, ремесленники, овчары и корчмари (там же, стр. 467). В числе ителей деревни Котлин в 1740 г. был один люзный коморник (там же, стр. 643).

[40] Например, в деревне Ястрженбники в числе халупников в 1638 г. было 2 порт-ых и кузнец (там же, стр. 94), в деревне Пруслин проживало в 1679 г. 2 плотника там же, стр. 189), в деревне Гижалка — 4 ремесленника (1699 г.) (там же, стр. 266— 67), в деревне Лезнона — 2 свободных ремесленника (кузнец и портной) (там же, тр. 561) и т. д. Кузнец и ткач деревни Гать платили феодалу в 1620 г. по 4 злотых енежного чинша (там же, стр. 84), в деревне Ястрженбники портные и кузнец обя-аны были работать в жниво по два дня в неделю на барщине на панских харчах 638 г.) (там же, стр. 95). Спустя 50 лет кузнец этой же деревни выполнял уже трех-невную барщину в неделю круглый год, портной — двухдневную барщину в жатву и днодневную в остальное время года (там же, стр. 212). Ремесленники деревни Ги-алка обязаны были в жатву отработать на барщине по четыре недели, а в остальное ремя — работать во дворе по специальности, согласно контракту (там же, стр. 266— 67). Свободный ткач деревни Едлец выполнял в жатву двухдневную барщину в не-елю и обязан был вместе с другими жителями нести дорожную повинность (шарварк) там же, стр. 339—340).

[41] В деревне Хружанув в 1569 г. проживал один мельник. Он платил феодалу инш и нес восьмидневную барщину в год («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu aliskiego». T. I, str. 22). Мельник деревни Ястрженбники обязан был давать феодалу мальдров ржи в год, 8 кур, выкормить 2 панских свиней и выполнять извозную по-инность (1638 г.) (там же, стр. 95). Обязанность корчмаря деревни Тшебова состояла приготовлении пива и в работе на барщине в жатву в течение трех недель (1667 г.) там же, стр. 166). Два мельника деревни Гремблев вносили в год по 10—21 гривен енежного чинша, по 4 курицы и обязаны были выполнять двухдневную пешую бар-ину в неделю (1670 г.) (там же, стр. 173). Два свободных солтыса деревни Каев латили только денежный чинш (1714 г.) (там же, стр. 346). Свободный мельник де-вни Едлец платил 80 злотых денежного чинша в год и вчосил 6 кур и 6 гусей там же, стр. 339—340). Мельник деревни Пивонице выполнял в неделю четырех-невную барщину, давал 150 корцев зерна и обязан был выкормить в год 8 панских иней (1728 г.) (там же, стр. 502). Свободный корчмарь деревни Кренпы, немец по ициональности, имел надел земли площадью в 8 моргов, огород, луг, 4 собственных шади и 6 коров. Он платил 30 злотых денежного чинша в год. Один из мельников ой деревни имел 22 морга пахотной земли и 3 луга. Его повинность состояла в ра-те на барщине во время уборки в течение 14 дней и в уплате 164 злотых и 20 грошей енежного чинша (там же, стр. 530—531).

[42] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I, str. 370.

окупником был мельник деревни Турско Вельке. Он платил денежный чинш [43]. В инвентарях второй половины XVIII в. окупники среди солтысов мельников и корчмарей и других жителей деревни встречаются очень часто. В то же время источник дает возможность установить, что в описях этого периода почти не упоминаются солтысы, мельники и корчмари, которые бы несли барщину в качестве основной феодальной повинности.

Сведения инвентарей о наличии почти в каждой деревне корчмар позволяют сделать вывод о широком развитии винокурения в Великой Польше XVI — XVIII веков.

В ряде описей имеются сведения о состоянии рыбного хозяйства феодалов, о положении и повинностях рыбаков. Как видно из материалов, с середины XVII в. рыбное хозяйство в стране развивалось в целом успешно, а затем наступил длительный период полного его упадка. Основная повинность рыбаков состояла в доставке феодалу определенного количества рыбы [44].

Опубликованные инвентари содержат большое количество подробнейших данных о состоянии крестьянских жилищ и других крестьянских и помещичьих построек. Эти сведения, а также факты неиспользования пахотной надельной и фольварковой земли и лугов являются ярким свидетельством разорения крестьянства и в целом сельского хозяйства во второй половине XVII — первой половине XVIII века. Например, в инвентарях XVI — первой половины XVII в. редко встречаются сведения о пустых, разрушенных, полуразрушенных и сожженных фольварковых и крестьянских жилых и других постройках, о нераспаханных землях. Зато описи второй половины XVII и первой половины XVIII в. буквально пестрят такими данными [45]. Особенно много нераспаханной земли, пустырей, разрушенных, полуразрушенных и сожженных домов и других построек было в Великой Польше в первой четверти XVIII в., то есть во время Северной войны, и в послевоенный период [46].

Из документов следует, что одной из причин разорения крестьянства и упадка сельского хозяйства были войны. Однако основная причина общего упадка сельского хозяйства и разорения крестьянства состояла в господстве фольварочно-барщинной системы, в неимоверном усилении эксплуатации крестьян и других слоев трудящегося населения. Барщинно-фольварочная система к тому же сочеталась в Польше с политической анархией, которая во второй половине XVII — первой половине XVIII во многом способствовала подрыву экономики страны. В свете приведенных документов нам представляется неверным утверждение В. Д. Похилевича о том, что войны были основной причиной экономического упадка Польши (см. «Kwartalnik Historyczny», 1958, № 3, стр. 742—763).

В ряде описей второй половины XVII и особенно первой половины XVIII в. имеются сообщения о чрезвычайно низких урожаях на фольварковых полях [47].

Рецензируемое издание содержит материалы, показывающие, что во второй половине XVIII в. процесс дальнейшего разрушения сельского хо

---

[43] Там же, стр. 496.

[44] Так, рыбак деревни Едлец обязан был давать каждую неделю по два оброк рыбы на 3 злотых (там же, стр. 339—340).

[45] В деревне Добрич в 1661 г. было три пустых халупы бывших кметов (там же стр. 137—138), в деревне Бендзешин — 5 пустых крестьянских домов (1662 г.) (там же, стр. 147), в деревне Квиткув стояли пустыми в 1668 г. две крестьянские халупы (там же, стр. 164), в деревне Боруцин вся пахотная земля оставалась невозделанной (1661 г.) (там же, стр. 143). В деревне Завидовицы была нераспаханной в 1685 г. вся фольварковая земля (там же, стр. 217). В деревне Гать Повензова не были распаханы многие наделы крестьян (1700 г.) (там же, стр. 277).

[46] «Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu Kaliskiego». T. I. str. 308—310, 313 31[illegible] 321, 324, 335—337, 341, 355, 371—375, 392—395, 406—407, 473—474, 584, 610—612, 66[illegible] 680—681, 716, 782 и др.

[47] Там же, стр. 159, 601—602, 645, 672, 675—676, 685, 700 и др.

йства приостанавливается и наблюдаются некоторые признаки восста-
вления деревни. Так, в инвентарях этого периода нет сведений о раз-
ушенных и опустевших селах и фольварках, о нераспаханных полях, по-
и совершенно отсутствуют данные о пустых халупах и т. д. Правда, ка-
го-либо заметного улучшения положения основной массы крестьянства
е замечалось, но и прежняя нищета не выступала так ярко, как раньше.
осстановлению польской деревни во второй половине XVIII в. способ-
вовали те прогрессивные мероприятия, которые проводились в Речи
осполитой как в области экономической, так и в отношении государ-
венного строя (перевод части крестьян с барщины на денежный оброк,
именение в некоторых имениях прогрессивных форм ведения хозяйства,
раничение политической анархии и др.). Эти мероприятия способство-
али зарождению и развитию капиталистических отношений. Кроме того,
ажную роль в деле восстановления польской деревни играло то обстоя-
льство, что во второй половине XVIII в. Польша не вела, как прежде,
ительных и разорительных войн.

В значительном количестве документов имеются сообщения о площа-
фольварковой запашки и о тех сельскохозяйственных культурах, ко-
рые возделывались на помещичьей земле. Но, к сожалению, только в
дельных инвентарях есть данные о площади крестьянских наделов и об
еспечении различных категорий крестьян землей [48]. Но и эти факты
ют возможность подойти к решению вопроса о земельной обеспеченно-
и отдельных категорий крестьян. Инвентари позволяют установить со-
ношение между площадью фольварковой запашки и крестьянской на-
льной землей. В деревне Кренпы фольварковая запашка составляла
0 моргов и 6 прентов, крестьянские наделы — 299 моргов и один прент,
деревне Радлово — соответственно 103 морга и 8 прентов и 182 мор-
[49]. Однако проследить конкретно за изменениями площади фольвар-
вой запашки и крестьянских наделов невозможно, так как в рассмат-
иваемых документах нет по данному вопросу сведений за длительный
риод времени в отношении какой-нибудь одной деревни. О расширении
ольварковой запашки и сокращении крестьянских наделов можно су-
ть только по косвенным данным описей о резком сокращении количе-
за наделов крестьян-кметов и увеличении числа крестьянских хозяйств
неполными наделами, малоземельных и безземельных крестьян. Факт
сширения барской запашки подтверждается также сообщениями о ро-
е барщины.

Во многих инвентарях имеются материалы о развитии панского жи-
гноводства. Они свидетельствуют о том, что в XVI — первой половине
VII в. эта отрасль помещичьего хозяйства была довольно развита [50]. Во
орой половине XVII — первой половине XVIII в. происходит резкое со-
ащение поголовья панского скота.

---

[48] Такие сведения содержат, например, инвентари деревень Кренпы и Радлова за
1 год. Кметы и полурольники деревни Кренпы имели наделы земли в размере от
моргов 3 прентов до 23 моргов каждый, огороды в размере 5 прентов, луга, на ко-
ых накашивали от 9 до 18 возов сена каждый. Загродники имели наделы пло-
дью от 4 моргов 3 прентов до 9 моргов 5 прентов каждый, огороды — от 5 до
прентов, луга, на которых накашивали от 2 до 8 возов сена каждый. Коморники
имели ни наделов, ни огородов, ни лугов («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu
iskiego». T. I. str. 526—531). Кметы деревни Радлова владели наделами площадью
23 до 39 моргов каждый; загродники — от 7 до 15 моргов (там же, стр. 540—543).

[49] Там же, стр. 526—531, 540—545, 552.

[50] Так, в деревне Хоцишевицы в 1565 г. было 168 панских овец, 21 голова рогатого
та, 7 лошадей, 13 свиней, 9 поросят, 48 гусей («Inwentarze dóbr szlacheckich powiatu
iskiego». T. I, str. 11); в деревне Липе насчитывалось 38 голов рогатого скота,
овец, 10 лошадей, 17 свиней и поросят, 70 гусей, 37 кур (1606 г.) (там же, стр. 73);
еревне Магнушевицы — 50 голов рогатого скота, 500 овец и 15 гусей (1615 г.) (там
стр. 78). В пяти фольварках Козьминского имения в 1642 г. было 2 683 панских
ы, 249 голов рогатого скота, 222 свиньи, 415 гусей, 364 курицы, а также козы, не-
лько десятков уток, индюшек, павлинов (там же, стр. 106—107).

В исторической литературе до сих пор слабо освещен вопрос о кл
совой борьбе крестьян в Польше в период феодализма. Рецензируе
издание позволяет в некоторой степени восполнить этот пробел. В р
описей последней четверти XVII — первой половины XVIII в. встре
ются сведения о классовом антагонизме в деревне, о широком расп
странении такой формы борьбы, как бегство крестьян. В инвентаре
ревни Бернатки за 1681 г. сказано, что в результате систематических
девательств владельца имения над крестьянами один из них ушел из
ревни, а другой тяжело заболел [51]. Документы первой половины XVIII
буквально пестрят сведениями о беглых крестьянах [52].

В рассматриваемом издании имеется несколько описей небольш
городов и местечек. Эти материалы позволяют определить количество ж
телей, число домов и ремесленников, узнать о податях и повинно
мещан. Основная повинность большинства мещан в XVI—XVIII вв.
стояла в уплате денежного чинша.

Наконец, ценность опубликованных инвентарей состоит в том,
содержащиеся в них документы помогают исследователю выявить и п
следить процесс разложения феодально-крепостнических отношений, в
никновения и развития капиталистических. Об этом свидетельствуют п
жде всего данные о наличии в Великой Польше во второй полови
XVIII в. значительного количества крестьян, находившихся в той или ин
степени за пределами барщинной системы. Это люзные люди, свободн
чиншевики, kontraktowi (жившие на помещичьих землях на договорн
началах) и окупники, которые в инвентарях второй половины XVIII
встречаются довольно часто [53].

Интересно отметить, что в инвентарях второй половины XVIII
встречаются целые деревни, как, например, Стрыжево, где население
стояло исключительно из окупников. И если в других деревнях, как св
детельствуют описи, крестьяне этой категории принадлежали, как прав
ло, к зажиточной верхушке, то здесь среди окупников были крестья
не только зажиточные, но и со средним достатком и бедняки. На 8 з
житочных окупников-кметов приходилось 9 полслед ников, 5 загродник
и 2 коморника [54]. Кметы уплачивали по 20 и более талеров денежно
чинша, полслед ники — по 9—15 талеров, загродники — по 6—11 талер
коморники — около 20—30 злотых каждый. Кроме того, кметы, полсле
ники и загродники вносили небольшие натуральные оброки (овес, гус
куры, яйца). Размер натуральных чиншей зависел от категории кресть
и состояния хозяйства [55]. Ряд окупников эксплуатировал в своих хозя
ствах труд свободных людей. Например, солтыс Цемер применял тр
двух вольнонаемных девушек, в хозяйстве окупника Милка было заня
три свободных работника [56].

[51] Там же, стр. 197.

[52] Там же, стр. 316, 342, 344, 346, 349—351, 355—356, 388, 430, 439, 561, 573, 601
602, 610—612, 637—638 и др.

[53] Так, в деревне Врублево проживало три зажиточных свободных окупника, ср
ди них солтыс Казимир Цемер, имевший 4 собственных волов, 5 лошадей, 2 жереб
3 коров, 15 свиней и 90 овец («Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego». T.
str. 111). Его повинность в пользу феодала состояла в отработке 27 дней барщины
год, уплате 120 талеров денежного оброка, доставке копы яиц и 6 кур. Кроме того,
платил подушную подать в 24 злотых в год и отбывал дорожную повинность (та
же). В деревне Палаево насчитывалось 45 окупников (там же, стр. 201—202
Млынков — 7 (там же, стр. 210); Енджеево — 17 (там же, стр. 396); Седлиско —
окупников (там же). В деревне Борженчички проживал окупный солтыс, имевш
хороший дом и другие постройки. Он платил 76 злотых денежного чинша в год, вн
сил 6 кур, 2 гусей, 30 яиц, выполнял в жатву небольшую барщину и дорожную пови
ность (там же, т. III, стр. 210). В деревне Кромолице проживало 24 окупника, пл
тивших в год каждый от 24 до 101 злотого денежного чинша, вносивших по 8 ку
4 гуся, 60 яиц и исполнявших небольшие отработочные повинности (там же, стр. 276

[54] «Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego». T. I. str. 122—123.

[55] Там же.

[56] Там же, стр. 111.

Как известно, во второй половине XVIII в. в некоторых королевских, уховных и шляхетских имениях происходил перевод крестьян с барщи- ы на чинш. В силу экономических условий в Великой Польше этот про- есс был более заметным, чем в ряде других районов Речи Посполитой. роме того, на западных польских землях поселилось большое количество емецких, польских и других колонистов (именующихся в источниках ча- о голендрами, олендрами), которые платили главным образом денеж- ый чинш. Однако до сих пор вопрос о крестьянах-чиншевиках и коло- истах, так же как и об окупниках, очень слабо изучен вследствие узо- и документальной базы. Издание инвентарей, содержащих большое ко- ичество новых данных о значительном распространении в Великой ольше второй половины XVIII в. чиншевых отношений, охватывавших ак целые деревни, так и отдельные крестьянские дворы, позволяет бо- е широко поставить исследование этого вопроса. В описях содержатся ирные данные о положении и повинностях чиншевиков и колонистов [57].

В инвентарях второй половины XVIII в. можно найти значительное оличество сведений о жителях деревни, проживавших на условиях до- ворных отношений с феодалами (контрактов). Ими были почти исклю- ительно овчары, корчмари, мельники и некоторые зажиточные сельские ремесленники [58].

Однако источник свидетельствует, что абсолютное большинство кре- ьян Великой Польши во второй половине XVIII в. составляли еще кре- ьяне-барщинники.

Все четыре книги снабжены географическими указателями и картами алишского, Познанского и Гнезненского воеводств и Калишского пове- . На карты нанесены реки, нынешние уездные города, а также все на- ленные пункты, упоминающиеся в инвентарях.

К недостаткам публикации следует отнести отсутствие переводов иниц измерения на современные меры.

Документы, содержащиеся в рецензируемых томах, до сих пор не бликовались и не использовались исследователями. Выход в свет че- рех томов инвентарей позволит историкам в значительной степени вос- лнить пробел в изучении аграрной истории Западной Польши, глубже ветить многие вопросы развития крестьянского хозяйства и положения зличных категорий сельского населения.

Предпринятые польскими историками поиски архивных инвентарных териалов и их публикация — нужное и полезное для науки дело.

---

[57] Например, голендры деревни Дзевча Струг имели 8 волок земли. С каждой локи они должны были платить в год по 69 злотых денежного чинша, отрабатывать 10 дней барщины в год и приносить феодалу по 2 гуся и 4 курицы («Materiały do iejów chłopa Wielkopolskiego». T. I, str. 176). Все олендры деревни Шамоты, за ключением одного, платили пану по 40 тынфов денег, отрабатывали по 4 дня пе- й барщины в год каждый, приносили кур и возили по указанию панской администра- и строительный лес. Подушная подать, уплачиваемая каждым из них, составляла тынфов в год (там же, стр. 80). В деревне Зберск проживало 14 голендров, платив- их вместе 540 злотых денежного чинша, 36 злотых поголовной подати и вносивших кур и 18 вертелей овса (там же, т. III, стр. 54). В деревне Вылатково проживали шевики и олендры. Они уплачивали в год от 10 до 45 злотых денежного чинша ждый и отрабатывали от 3 до 12 дней упряжной или пешей барщины в год (там , т. II, стр. 110—111).

[58] Так, в деревне Осек на договорных условиях жил мельник, плативший с мель- цы 500 злотых денежного чинша («Materiały do dziejów chłopa Wielkopolskiego». III, str. 67). В деревне Богуславице также жил мельник на условиях контракта, ативший в год 130 злотых денежного чинша и работавший в жатву 20 дней на щине (там же, стр. 90). В деревне Бродово было четыре жителя, находившихся с одалом в договорных отношениях, и в числе их один корчмарь и один колесник. Они атили от 50 до 100 злотых денежного чинша в год каждый, вносили натуральные ши и несли небольшие повинности (там же, стр. 281).

СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КНЯЖЕСКОЙ (КОРОЛЕВСКОЙ) ВЛАСТИ В ЧЕХИИ

Франтишек Граус

Вопрос о княжеской власти, ее возникновении и характере — э прежде всего вопрос об экономическом и политическом развитии того и иного народа, о классах и классовой борьбе на ранней ступени историч ского развития. Как известно, В. И. Ленин в своем труде «О государств указывал, что «государство, как особый аппарат принуждения людей, во никало только там и тогда, где и когда появлялось разделение общест на классы — значит, разделение на такие группы людей, из которых одн постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует др гого» [1]. Государство, пусть в самой примитивной, зачаточной его форм было призвано служить в руках выделившихся господствующих классс орудием управления, подавления угнетенных классов, обеспечения го подства над ними. Как известно, государственные формы были разли ными. На ранней стадии развития феодализма у европейских, в том числ и у славянских народов, как правило, возникавшие государственные об разования принимали форму княжеств (королевств).

Вопрос о возникновении княжеской власти (в данном случае в Ч хии) является далеко не простым. Он требует прежде всего анали внутреннего социального развития чешского народа. Как известно, не мецкая буржуазная историография пыталась доказать «неспособност чехов на той стадии развития к образованию самостоятельного государ ства без помощи извне. Историки народно-демократической Чехословаки на основании документальных материалов убедительно показали ошибо ность такой точки зрения.

В данной статье рассматриваются некоторые стороны этой проблемы в частности вопросы происхождения, характера и значения власти госу даря, являвшиеся предметом обсуждения уже в средние века [2]. Известно что государственная власть, периодически приходя в столкновение с ду ховными и светскими феодалами, применяла в своей борьбе не только во енное и политическое, но также и идеологическое оружие — от толсты научных книг до памфлетов и листовок. Вспомним хотя бы споры XI в. связи с так называемой инвеституров. Полемика вначале между государ рем и папой, затем государем и сословиями наполняла историю средне вековья.

Проследить за этой полемикой невозможно, так как она увела бы на далеко в сторону от избранной темы. Бесспорно, что средневековая про блематика находит отражение и в современной историографии. Но про блемы, обсуждавшиеся учеными в средние века, все же отступили на зад ний план перед новыми вопросами, выдвинутыми этапом буржуазных от ношений. Поэтому для наших целей достаточно рассмотреть в основных

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 438.

[2] Подробнее историография этого времени будет рассмотрена в статье Fr. Graus. Několik poznámek ke středověkému učení o společnosti, которую предполагается опубликовать в журнале «Československý časopis historický» (далее ČsČH), 1959, № 2.

ертах течения в историографии начиная с XVIII в., когда в исторической ауке стало заметно проявляться именно буржуазное направление.

Официальные теоретики абсолютизма вели происхождение королевской власти непосредственно от бога. Они следовали средневековому учению о том, что король является «воплощением бога» (rex imagio Dei) [3] на емле, его власть в государстве неограниченна и в своих действиях он тветственен только перед богом, а не перед кем-либо из своих подданных, аже если это представители дворянства. Этой концепции в историографии XVIII в. противостояло дворянское, «сословное» направление, утверждавшее, что государь — всего лишь представитель дворянства, ибо первоначально он был таким же дворянином, как и остальные. Государь тал королем лишь после того, как его избрали, облекли своим доверием ворояне, являющиеся опорой королевской власти. Такие взгляды имели ои средневековые и даже античные корни.

Буржуазия наступала рука об руку с королевской властью (еще основоположники марксизма показали историческую необходимость данного юза) и ее идеологами. Это проявилось и в историографии. Пока буржуазия была еще слаба и зависела от королевской власти, ее идеологи надали на дворянство. Они отстаивали теории о том, что привилегии ворянства возникли в результате узурпации; лишь в незначительной мере и привилегии были получены от короля, в подавляющей же части дворяне добились их «противозаконно» в период безвластия, либо правления лабых королей.

Как видим, исходным пунктом такой теории было абсолютистское едставление о характере королевской власти. В классовом отношении от тезис отражал слабость и незрелость буржуазии, которая еще не отживалась открыто выступать против дворянства, но начинала свое ловинчатое наступление под прикрытием королевской власти.

Однако положение изменилось, как только буржуазия усилилась настолько, что смогла перейти к открытым и прямым атакам. Теперь в попытках объяснить возникновение королевской власти она уже не исходила того, что король первоначально имел в своих руках всю «полноту асти» (plenitudo potestatis), которую частично с течением времени приобрело себе дворянство. В основу новых теорий легли утверждения о первоначальном равенстве людей в том виде, в каком с ним познакомилось ловечество XVIII в. из описаний путешественников о жизни так называемых дикарей. Образ «доброго дикаря» был идеализирован. В нем онкретно прежде всего в индейцах) усматривался идеал человека, не порченного цивилизацией, не знающего королевской власти и дворянства. Возникновение этих институтов — теперь уже и дворянства и королевской власти — объяснялось угнетением, насилием и узурпацией со стоны отдельных лиц в ущерб обществу [4]. Новое течение все более оттесняло то направление, которое видело идеал организации государства в имской республике. И если эта идеология, как известно, сыграла еще значительную роль в период французской буржуазной революции, то в историографии она с самого начала отступила на задний план и в течение X в. совершенно исчезла. По утверждениям немецких буржуазных историков, древние германцы будто бы являлись идеалом верности, мужества, крепости и прямодушия и лишь позднее были испорчены коварными хитрыми итальянцами и французами. С классовой точки зрения, однако, ьма важно отметить, что при перестройке на романтический лад буржуазная теория полностью утратила свое первоначально боевое, антифеодальное направление. Она стала открытым глашатаем примирения с фео-

[3] См. W. Berges. Die Fürstenspiegel des hohen und späten Mittelalters. «Schriften des Reichsinstituts für ältere deutsche Geschichtskunde». Bd. II. Leipzig. 1938, S. 32f.

[4] Впрочем, эти идеи имели своих предшественниц еще в средние века, когда подобные мысли также были довольно широко распространены. См. об этом указанную выше мою статью, которую предполагается опубликовать в ČsČH, 1959, № 2.

далами, столь характерного для истории европейской буржуазии XIX века. В то время как «добрый дикарь» французской литературы XVIII в. не понимал феодального разделения общества и своей «непонятливостью» разоблачал всю бессмысленность этого порядка, «добрый германец» по новой теории не только не помышлял ни о каком «бунте», но всегда верно служил своим господам [5]. Классовый характер и назначение так называемой «исторической правовой школы» (Historische Rechtsschule), которую я здесь прежде всего имею в виду, общеизвестны.

Аналогично тому, как романтика создала образ «доброго германца», она породила и тип «доброго славянина», который долгое время бытовал в историографии. Но между этими двумя образами, что весьма важно, было существенное различие. Под влиянием И. Г. Гердера в течение длительного срока господствовало представление о том, что первоначальные древние германцы являлись воинственными людьми, легко «создавали государства», были привычны к повиновению и охотно поддерживали «авторитеты». Миролюбивые же и гостеприимные славяне якобы не знали никаких государственных авторитетов и прочных организаций. В течение XIX в. это представление, однако, было постепенно видоизменено, но многие из его первоначальных черт сохранились и в дальнейшем.

Пока речь шла о происхождении государственной власти у славян, представления о ней в различной степени варьировались. Например, для Киевской Руси большей частью принималась так называемая норманская концепция (то есть восточным славянам полностью отказывали в способности создавать государства). У чехов историки в большинстве случаев признавали некие самостоятельные зачатки власти государя, но обычно они подчеркивали влияние германцев на ее полное развитие и установление «государственных учреждений». Эта особенность заметна и в первой цельной чешской буржуазной концепции истории средних веков — «Истории» Франтишка Палацкого (1798—1876) [6]. По представлениям этого ученого, чехи с самого начала были «демократами», не знали никаких различий, кроме имущественных (весьма типичное буржуазное представление об «извечности» имущественного неравенства). Эта идиллия, по мнению Палацкого, была впоследствии нарушена тем, что в XIII в. чехи переняли у немцев «феодальные порядки», то есть те учреждения и институты, которые мы затем наблюдаем в Чехии XIV века. Последующая историография обычно принимала схему Палацкого, но постепенно ослабляла ее антинемецкую направленность, весьма заметную вначале.

Поскольку настоящая статья посвящена критике некоторых модных направлений в западногерманской историографии по вопросу о происхождении и начальном периоде княжеской власти, в мою задачу не входит изложение основополагающего вклада марксизма-ленинизма в научное решение данной проблемы, тем более, что все это известно советским читателям, так как именно советская медиевистика сделала большой шаг вперед в конкретном решении вопросов, связанных прежде всего с начальным периодом истории Киевской Руси. Я считаю необходимым лишь подчеркнуть некоторые принципиальные различия в концепциях, важные для понимания общественного значения современных теорий.

Классики марксизма раскрыли классовую основу государства и государственной власти. В. И. Ленин разработал учение о государстве. Таким образом, для историка-марксиста первейшее значение при исследовании вопроса имеет положение о классовом характере государства. Классовая функция последнего (государь рассматривается как представитель

[5] Эту эволюцию тип «доброго дикаря» проделал, однако, не только в Германии, но, как известно, и во Франции в послереволюционный период (см. известные романы Ф. Р. де Шатобриана, 1768—1848).

[6] Краткий обзор чешской историографии по древнейшему периоду истории см. Fr. Graus. Dějiny venkovského lidu v Čechách v době předhusitské. Díl. I. Praha. 1953, str. 7—39; Díl. II. Praha. 1957, str. 7—19.

ласса) [7] является решающей, а вопросы компетенции отдельных состав-ых частей государственного аппарата — второстепенными, хотя конкрет-е их изучение может существенно содействовать объяснению частностей. то значит, что марксистская историография видит центр тяжести про-лемы совсем не там, где буржуазная, которая сосредоточивает свое вни-ание почти исключительно на исследовании отношений между отдельны-и группами господствующего класса.

Следующее важное различие состоит во взглядах на происхождение равенства между людьми. Ф. Энгельс, опираясь на данные науки о ро-овом обществе, в свое время ясно показал идеологические последствия кого открытия. Их поняла и буржуазная наука, и поэтому с самого на-ла она стала отрицать факт существования родового общества вообще. тобы проследить это направление, потребовалась бы специальная статья. связи с нашей темой достаточно лишь констатировать, что в буржуаз-ой историографии к концу XIX в. стал распространяться взгляд, согласно оторому сословные различия существовали уже с самого начала истории ропейских народов, было «открыто» так называемое «прадворянство» Uradel). Социально-политический смысл данной теории понятен, и не жно быть особенно проницательным, чтобы увидеть его.

Марксистская концепция принципиально отличается от буржуазных правлений также и тем (об этом ясно сказал еще К. Маркс), что она итает различия между германцами и славянами не первостепенным, а оростепенным фактором. Это означает, что исторический процесс опре-ляется в первую очередь не тем, идет ли речь о германцах или о сла-нах, а развитием производительных сил и производственных отношений. обращаю внимание на этот известный факт потому, что длительное емя историки пытались (и подобные попытки продолжаются и сейчас) енно в феодализме видеть некую «специфику» германцев. Только в са-е последнее время буржуазная наука начинает оставлять эту концеп-ю, несостоятельность которой уже давно доказал К. Маркс.

Вернемся, однако, к краткому и по необходимости фрагментарному ерку эволюции взглядов буржуазной историографии на проблему воз-кновения и развития власти государя. Поскольку классовый характер бой государственной власти не учитывался, постольку историки счи-ли, что вопрос о власти государя и государстве вообще может быть ре-н в результате изучения отдельных учреждений, их компетенции и аимных отношений. Возникла специальная отрасль истории права, так зываемая «Verfassungsgeschichte», которая должна была заниматься ис-едованием этой проблемы и дала в пору своего расцвета некоторые зна-тельные труды [8]. Вскоре, однако, при изучении источников представи-ли этого направления натолкнулись на препятствие такого характера, торое уже нельзя было преодолеть старыми способами.

Новая проблематика была поднята в книге Ф. Керна [9], указавшего на факт, что при традиционном способе изложения некоторые средневе-вые институты вообще не могут быть объяснены, и доказавшего это на имере средневекового права на сопротивление государю (Widerstands-ht), которое позволяло отдельным дворянам (а в некоторых случаях дворянству в целом) отказывать государю в повиновении. Если при

[7] При этом, однако, по моему мнению, необходимо избегать упрощений, нередко встречающихся у отдельных историков, которые, исходя из правильных предпосылок, стараются представить отдельных государей как простых «представителей» определенных общественных групп, забывая о том, что в некоторых случаях государи могли и действительно нередко играли значительную самостоятельную роль, выражая в то же время интересы господствующего класса.

[8] Имеются в виду прежде всего крупные работы: G. Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. I—VIII (3. Aufl. Kiel. 1880 п.); H. Brunner—Cl. v. Schwerin. Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. I—II. (2. Aufl. 1906, 1928).

[9] F. Kern. Gottesgnadentum und Widerstandsrecht im früheren Mittelalter Zur Entwicklungsgeschichte der Monarchie. Leipzig. 1914.

этом соблюдались точные формальности, то средневековое право не р
сматривало такой поступок в качестве «бунта», а считало его законн
средством, при помощи которого дворянин мог добиться осуществлен
своих требований.

Ф. Керн здесь действительно встретился с явлением, которое не мо
быть объяснено традиционным учением, традиционной теорией буржу
ной историографии. Это явление наглядно показало, что предполаг
шегося точного ограничения отдельных учреждений в средние века не
ществовало. Не было и разделения на общественное и частное пра
(и аналогично на общественный и частный секторы в средневековой ж
ни). Короче, стало ясно, что основы, на которых зиждилось до сих пор у
ние, оказались ошибочными. Керн и его последователи были, в сущнос
совершенно правы, когда отвергали перенесение на средневековье пр
ставлений о государстве историков XIX в., исходивших из точно определ
ной компетенции его отдельных составных частей. Но поскольку они
видели классовой сущности государственной власти, они не могли поня
что вследствие неразвитости отношений в средние века и противоречив
сти интересов отдельных феодалов, а главным образом вследствие типи
ной для средневековой жизни децентрализации, основывавшейся на фе
дальной экономике [10], предполагавшееся единство права и управления
могло даже развиться. Керн и его последователи стремились найти объ
нение этому явлению в «пережитках» более древнего периода. Сам Ке
различал еще два течения, которые будто бы повлияли на этот средне
ковый порядок: германское право сопротивления (germanisches Wid
standsrecht), имевшее свою основу в «германской» древности, и церковн
право сопротивления (kirchliches Widerstandsrecht), то есть учение церк
о том, что «плохому» (понимай: непослушному церкви) владыке мож
оказывать противодействие.

Как видим, теперь центр тяжести исследований переместился. Осно
ное внимание оказалось прикованным не к вопросу об определении с
дельных учреждений, а к проблеме того, какие древние «пережитки» с
хранились в средневековье. Несмотря на весь интерес, который предста
ляет данный вопрос, он остается второстепенным. В лучшем случае отв
на него может показать, какие факторы влияли на представление о кор
левской власти в средние века. Но его решение не может — это искл
чается самой постановкой вопроса — дать ответ на основную проблем
поскольку даже самым упорным защитникам теории преемственност
непрерывности должно быть ясно, что, например, между «королем» (re
в «Германии» Тацита и «королем» (rex), скажем, XII в. имеется суш
ственное различие. Иными словами, в то время как прежние исследов
тели искали — как это заметно проявилось и в новейшей буржуазно
науке — решения основных вопросов на ложной дороге, новейшие иссл
дователи оказались на «запасном пути», сосредоточив внимание, по сущ
ству, на второстепенных вопросах.

Вернемся, однако, к дальнейшей судьбе тезиса Керна и его посл
дующему развитию. Как я уже подчеркнул, сам Керн различал два теч
ния, которые будто бы решающим образом воздействовали на средне
ковые представления: германское и церковное,— причем он считал, чт
преобладала германская преемственность.

Дальнейшее развитие немецкой буржуазной историографии значи
тельно продвинулось в этом направлении и постепенно почти полность
исключило влияние церкви как составную часть вопроса. В период фаши
ма, когда открыто проповедовался «германский культ», этот тезис, поня

[10] На раздробленность при феодализме неоднократно указывали классики ма
ксизма-ленинизма. Весьма определенно на раздробленность при феодализме и отсу
ствие единообразия в праве обратил внимание Ф. Энгельс в письме Шмидту от 27 о
тября 1890 года.

о, должен был достигнуть своего апогея. Расизм, «доказывавший» пре-осходство нордической германской расы, мифические «узы крови», роман-ическая фантазия о «германской верности», вера в авторитеты и фа-истский тезис о «вождизме» (Führertum) и его роли у германцев сли-ись воедино и были посаженными отцами новых взглядов о характере редневековой королевской власти, учения о ее так называемом «са-ральном» (священном) происхождении у германцев [11].

Это учение исходит из утверждения, что королевская власть у гер-анцев (как и у многих других племен) своей первоначальной основой мела не власть (или даже классовое положение) владык, а будто бы их ожественное положение, их особую наследственную власть в роде, про-схождение которой современники объясняли вмешательством сверхъ-стественных сил. Согласно этим взглядам, короли являются носителями вященной наследственной власти (Erbcharisma), в ней основа их высо-ого положения.

Как видно с первого взгляда, речь здесь идет об ультрареакционном, по своим предпосылкам и прямо фашистском учении. Псевдонаучный арактер ему придавало то обстоятельство (которое старая буржуазная сториография часто не замечала), что в средневековье среди простого на-ода действительно существовала некая «вера в короля». Все примеры той народной веры были теперь интерпретированы как пережитки не-рего «германского представления», будто бы пережившего столетия.

Такие взгляды сформулировал Отто Гефлер [12], который хотел дока-ать «германскую преемственность» вплоть до наших дней [13]. Политиче-кий смысл этого направления ясно проявился прежде всего в работе . Бруннера [14], который не удовлетворился простым провозглашением харизматической теории», а утверждал, и вполне серьезно, что отношения ежду государем и подданными, в сущности, определялись «германской ерностью», упрекал сторонников прежней буржуазной концепции в без-ружности перед марксизмом [15] и закончил, что весьма показательно, про-лавлением Гитлера [16]. Эти теории получили широкое распространение в емецкой специальной литературе периода, предшествовавшего окончанию торой мировой войны [17], проникнув и в обобщающий труд Г. Митайза, ыдержавший несколько изданий и рассматриваемый в качестве некоего андартного образца наряду с книгой Гебгардта [18] — обширного пособия о немецкой средневековой истории.

К сожалению, подобная бессмыслица не исчезла и после окончания торой мировой войны, хотя, само собой разумеется, ныне представители ких взглядов модифицируют и подправляют свои тезисы. С одной сто-

[11] Обобщенное изложение развития этого направления до сих пор отсутствует. См. которые замечания в книге: P. Koschaker. Europa und das römische Recht . Aufl.). München — Berlin. 1953.

[12] См. O. Höfler. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. Frankfurt a. M. 34 (2-й том не вышел); его же. Germanisches Sakralkönigtum. Bd. I. Der Runen-ein von Röck und die germanische Individualweihe. Tübingen-Münster-Köln. 1952. -й том до сих пор не вышел). Суммарное изложение его взглядов дано в статье: Höfler. Das germanische Kontinuitätsproblem. «Historische Zeitschrift», 157— 38. S. 1—26.

[13] Так, например, он вполне серьезно считает, что можно отыскать еды этих влияний и у императора Франца-Иосифа I (1848—1916). См. Höfler. Der Sakralcharakter des germanischen Königtums (Das Königtum — sei-geistige und rechtliche Grundlagen). Lindau — Konstanz. 1956, S. 89.

[14] O. Brunner. Land und Herrschaft. Grundfragen der territorialen Verfassungs-schichte Südostdeutschlands im Mittelalter (Veröffentlichungen des Instituts für Ge-ichtsforschung und Archivwissenschaft in Wien, I, 3. Aufl. 1943).

[15] O. Brunner. Указ. соч., стр. 397, прим. 1.

[16] Там же, стр. 525 и сл.

[17] H. Mitteis. Der Staat des hohen Mittelalters. Grundlinien einer vergleichen n Verfassungsgeschichte des Lehnszeitalters. (1. Aufl. 1940; 5. Aufl. 1955).

[18] B. Gebhardt. Handbuch der deutschen Geschichte. Bd. I. Frühzeit und Mit-alter. Herausgegeben von H. Grundmann. 8. Aufl. Stuttgart. 1954.

роны, теперь все «учение» разработано П. С. Шраммом [19], который серь
езно считает, что можно постигнуть сущность средневековой королев
ской власти путем анализа ее знаков (так называемых insignii), с другой
стороны — К. Г. Гауком [20]. У Шрамма германская теория, по крайней ме
ре, отступает на задний план, хотя он и принадлежит к числу ее решитель
ных защитников. Собственно разработка этой теории в настоящее врем
разумеется в духе О. Гефлера, лежит на плечах его ученика К. Гаука.

О. Гефлер прибегал преимущественно к филологической (часто ис
пользуя этимологию) и этнографической аргументации (безо всякой скру
пулезности и щепетильности признавая сказания более позднего проис
хождения за подлинные, если они отвечали его концепции). В отличи
от него Гаук более часто применял историческую аргументацию. Кром
того, он [21] (как и некоторые другие) [22] ссылался для подтверждения свои
тезисов и на чешскую историю, правда, лишь мельком.

Я не могу дать здесь полный критический анализ данного направле
ния. Хотелось бы только указать на его явно реакционный характер
проверить некоторые аспекты на примере истории средних веков в Чехии
Главная же критика должна основываться на изучении древней германи
ской истории. Тем не менее настоящая статья, направленная на доказа
тельство ложности попыток применения этой теории к чешской истории
в то же время может содействовать и разоблачению всего направления
В целом критика этого течения на примере европейской истории раннего
феодализма будет дана мною в другом месте.

★

Приступая к изучению положения государя в средневековой Чехии
под углом зрения намеченной проблемы, необходимо прежде всего обра
тить внимание на то обстоятельство, что решение ее сильно затруднено
состоянием источников [23]. Очевидно, что исследование надо начать с во
проса о том, как произошла княжеская власть. Но в письменных источ
никах, относившихся к концу IX и к X в., встречаются указания на нали
чие уже в значительной мере развитой княжеской власти и следователь
но, говоря о ее начальном этапе, нам придется иметь дело с гипотезами и
выводами, построенными на археологическом материале. Таким образом,
наши результаты в значительной степени будут носить гипотетический ха
рактер.

Если все же анализ некоторых чешских источников позволяет прийти
к определенным выводам, то это возможно по следующим причинам.
В хронике Козьмы Пражского сохранилось предание о возникновении
княжеской власти в Чехии, относящееся по меньшей мере к началу
XII века. Эта версия — одна из старейших в европейском масштабе [24].

---

[19] См. P. S. Schramm. Herrschaftszeichen und Staatssymbolik. «Schriften der
Monumenta Germaniae historica», XIII, 1—3. Stuttgart. 1954—1956.

[20] В особенности: K. Hauk. Geblütsheiligkeit. (Liber Floridus. Mittellateinische
Studien. Paul Lehmann zum 65. Geburtstag. St. Ottilien. 1950, S. 187—240); его же.
Lebensnormen und Kultmythen in germanischen Stammes- und Herrschergenealogien.
«Saeculum». VI. 1955, S. 188—223; его же. Herrschaftszeichen eines Wodanistischen
Königtums. «Jahrbuch für fränkische Landesforschung». 1954, S. 9—66.

[21] См., например, K. Hauk. Geblütsheiligkeit, S. 206.

[22] См., например, W. Wegener. Die Lanze des heiligen Wenzel. Ein Versuch
zur Geschichte der mittelalterlichen Herrschaftszeichen. (ZRG. Germ. Abt. 72—1955,
S. 56—81).

[23] Обзор источников по этому периоду см.: F. Graus. Dějiny venkovského lidu v Čechách v době předhusitské. Díl. I, str. 50—90.

[24] Очень древними, разумеется, являются отдельные «королевские предания»,
посвященные судьбам некоторых легендарных королей. С этой точки зрения чешские
сказания заслуживают внимания потому, что они стремятся описать происхождение
княжеской власти в Чехии вообще, а не только воцарение какого-либо определенного
государя.

период с XII по XIV в. действительно наблюдается в чешских источниках заметное стремление придать княжеской (а позднее королевской) власти некий священный, сакральный характер. В связи с этим возникает вопрос, как появилось такое стремление и чем оно подкреплялось. И в Чехии существовала народная вера в короля. Однако по сравнению с большинством остальных средневековых государств она не играла такой роли в революционном, особенно гуситском, движении, как в других странах. Эти факты оправдывают исследование выдвинутой проблемы, не оставляя, однако, отказаться от строгой хронологической последовательности и изучать отдельные ее стороны в том порядке, в каком они отразились в наших источниках.

В развитой форме [25] чешское предание о королях мы встречаем в хронике Козьмы Пражского [26]. Автор сообщает, что в безлюдную, но плодородную страну однажды пришел Чех со своей дружиной и со своими божествами (о причинах передвижения Козьма умалчивает). Он поднялся на гору Ржип, осмотрел страну и решил поселиться здесь со своими спутниками. В знак благодарности страну назвали после его смерти Чехией [27] (I, 2).

Первоначально жители ее жили скромно и честно, не знали частного имущества, обходились без судей и старост; споры решались наиболее почитаемыми в племени мужами [28]. Между ними особенно выделялся Крок, так что вскоре к нему стали приходить мужи со всей страны, чтобы он рассудил их. У Крока были три дочери, мудростью своей не уступавшие самым опытным мужам (I, 3). Старшую звали Кази, она знала целебные свойства растений и умела применять их. Средняя — Тетка — научила людей суевериям и идолопоклонству [29]. Младшая, самая мудрая, именовалась Либуше. Она была целомудренна и благородна и заслуживала упрека лишь в том, что являлась язычницей-прорицательницей, которая, впрочем, нередко правильно предсказывала будущее. После смерти отца ее сделали судьей над всем народом [30].

Но однажды между двумя знатными и богатыми мужами возник жаркий спор о границах их поля. Спорщики пришли к Либуше, и она рассудила их по праву и справедливости. Но тот, кто проиграл в споре, грубо оскорбил Либуше, отрицая за ней право быть судьею над мужчинами и горько сожалея о чехах, которыми управляет женщина. Либуше, оскорбленная, не дала, однако, волю чувству и, узнав, что народ требует «сильную руку», обещала взять себе в мужья того, кого выберет сам народ на следующий день своим господином. Ночью Либуше держала совет со

---

[25] В самой краткой версии сказание сохранилось в легенде Diffundente sole, с. 4, очевидно, еще от X в. (Издано В. Халоупецким: Prameny X. století. Legendy o Kristiánovy o sv. Václavu a sv. Ludmile. «Svatováclavský sborník», II—2. Praha. 1939, str. 489). Более подробным является описание у так называемого Kristiána, с. 2 (издано Й. Пекаржем: Die Wenzels-und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians. Praha. 1906, str. 91—92). Датировка Kristiána до сих пор еще спорна. Я склоняюсь к мнению, что он относится к X веку. Важный вариант так называемой Беддецкой рукописи опубликовал Я. Людвиковский («Naše věda». XXVII — 1950, str. 167).

[26] Наилучшим изданием хроники Козьмы Пражского до сих пор является издание Б. Бретгольца в «Monumenta Germaniae historica, Scriptorum rerum Germanicorum». Nova series. II. Berlin. 1923 (далее «Monumenta...»).

[27] Козьма здесь следует широко распространенному в средние века приему — придумывать по названию племени лиц, носящих то же имя (heros eponimus).

[28] Как уже неоднократно отмечалось в литературе, описание Козьмы здесь составлено под влиянием представлений о «золотом веке».

[29] В данном случае проявилось одно из многих противоречий, содержащихся в изложении Козьмы (см. далее); идолы упомянуты по античному образцу уже у Чеха, в данном же случае введение идолов связано — по христианскому образцу — с одной лишь собой, которая «совратила» народ.

[30] В рассказе о судейской деятельности Либуше нельзя, по моему мнению, усматривать какое-либо влияние матриархата, поскольку ей как судье предшествовали Чех и Крок, то есть мужчины.

своими сестрами-чародейками; о чем договорились они, осталось точно не известным, но результат виден по следующим словам: «Кто бы подумал, что себе в князья они призовут от плуга?» (I, 4) [31].

На другой день Либуше объявила народу, что в дальнейшем буде представлять из себя княжеская власть. Ввиду важности этого места хроники, цитирую его дословно: «Прежде всего легко князя посадить, но трудно посаженного сместить. Потому что в данный момент в вашей власти возвысить его в князья или нет; но как только он будет возвышен, вы и все, что вы имеете, будет в его власти. Пред ним будут трястись, как в лихорадке, ваши колена и онемевший язык прильнет к небу. На его голос вы будете отвечать в великом страхе так: «Да, господин, да, господин»,— когда он простым кивком головы, без вашего мнения, того осудит, другого велит убить, одного прикажет посадить в тюрьму, другого — повесить на виселице. Одних из вас и из ваших, кого он пожелает, он сделает слугами, других крестьянами, одних плательщиками, других сборщиками налогов, одних палачами, других старостами, одних поварами, других пекарями, мельниками. Назначит он для себя и полковников, сотников, приказчиков, возделывателей виноградников и полей, а также жнецов, кузнецов оружия, кожевников и сапожников. Ваших сыновей и дочерей он призовет к себе на службу, а из вашего скота, из коней и кобыл либо коров возьмет себе по своему вкусу самое лучшее. Все, что вы имеете лучшего в деревнях, на полях, пашнях, лугах и в виноградниках, он возьмет себе на пользу» [32]. Но «простой народ» (vulgus ignobile) настойчиво продолжал требовать себе князя. После этого Либуше отрядила послов в деревню Стадице, сказав: там Пржемысл с двумя пестрыми быками пашет пар. Это новый князь (I, 5).

Когда послы стали колебаться, медлить, так как не знали дороги, Либуше велела им следовать за ее конем, который мог указать им путь (злые языки утверждали, что конь хорошо знал дорогу по тайным ночным поездкам Либуше в Стадице). Когда послы пришли в Стадице, они нашли там Пржемысла, пахавшего на волах. Послы сообщили ему о новом сане. Тут Пржемысл воткнул в землю кнут, которым он погонял волов, и послал волов туда, «откуда они пришли». Волы тотчас исчезли, и никто никогда больше их не видел. А кнут, который Пржемысл воткнул в землю, дал три побега с листьями и орехами [33]. Две ветви вскоре засохли, а одна все росла и крепла. Удивленным послам (которых Пржемысл угостил заплесневелым хлебом из лыковой сумки) он заметил, что побеги символизируют пржемыслов род. Ради Либуше всегда будет господствовать только один из Пржемысловичей (I, 6).

Затем Пржемысла, уже в княжеском одеянии, посадили на коня. Но, хорошо помня свое происхождение, он взял с собою лапти и велел их сохранить на будущее (еще при Козьме они хранились в Вышеграде). На вопрос, почему Пржемысл так поступает, князь ответил, что сделал так потому, чтобы его преемники «людей, им от бога доверенных, несправедливо не притесняли из высокомерия» [34] и запомнили, что все люди от природы равны [35]. Козьма вкладывает далее в уста Пржемысла суждения об изменчивости счастья; все эти сентенции были обычными в средневековой

---

[31] «Monumenta...», стр. 13; «Quis enim crederet, quod de aratro sibi ducem prerogarent?».

[32] «Monumenta...», стр. 14. Козьма здесь просто пересказал речь Самуила из библии (1. Sam., c. 8, 11-17). (Сравни: F. Graus. Dějiny venkovského lidu v době předhusitské D. I, str. 264 n.).

[33] Речь идет о варианте из агиографической литературы о быстро выросшей ветви. Насколько мне, однако, известно, этого варианта в легендах не встречается.

[34] «Monumenta...», стр. 17: «neu homines a Deo sibi commissos iniuste opprimant». И эту «речь» Козьма вкладывает в уста язычника!

[35] Там же, стр. 18: «quia facti sumus omnea equales per naturam».

литературе, откуда и черпал их Козьма (I, 7). Собственно описание происхождения Пржемысловичей заканчивается утверждением, что «этот муж, который поистине за свое мужество заслуживает называться мужем, опу-ал при помощи законов наше необузданное племя, укротил при помощи илы неукрощенный народ и превратил в зависимое состояние, которое го и ныне тяготит, а также издал все права, по которым наша земля уп-авляется, сам, со своей Либуше» (I, 8) [36].

В начале следующей главы Козьма еще раз упоминает о том, как Либуше предсказала основание Праги и ее будущее [37].

Я намеренно подробно изложил содержание сказания о Пржемысле, полагая, что текст его многим неизвестен. Из остальных народных сказаний, передаваемых Козьмой, упомяну только те, в которых так или иначе характеризуется княжеская власть. Здесь необходимо привести прежде всего характеристику, какую Козьма дает преемникам Пржемысла (I, 9). По его словам, они «предавались обжорству и спанью, были невоспитанны и необучены и уподоблялись скоту, так что поистине противоестественно тело было им для роскоши, а душа в тягость» [38]. Следует сказать и о явно отрицательной характеристике князя Неклана (I,12), который изображен трусом [39], заставлявшим других воевать за себя.

От предыдущих сказаний по своему характеру отличается излагаемое Козьмой предание, относящееся к самому концу мифологического периода (I, 13). В борьбе чехов с врагами был взят в плен малолетний сын лучанского князя Властислава, павшего в бою. Чешский князь, охваченный милосердием, выстроил ему замок и оставил с ним его старого воспитателя Дурынка. Но Дурынк был «человеком не по-человечески преступным, из худших самый плохой и самый жестокий из всех хищников» (excedens hominem scelere vir pessimo peior et omni belua crudelior). Он совершил жестокое преступление, осуществив «подлость, которую уже давно в злом уме и злом сердце замышлял против жизни своего господина» [40]. Он выманил ребенка на замерзший пруд и, показывая ему рыбу, плававшую подо льдом, коварно убил его. Дурынк, «хуже отцеубийцы» (plus quam parricida), отрезал у своего господина голову и отнес ее князю в пражский град, похваляясь своим деянием и уверяя князя, что отныне тот может спать спокойно и не опасаться того, что молодой князь когда-нибудь отомстит за смерть отца своего. Но «ужаснулся князь, сердца старцев задрожали, забушевал взволнованный ропот. И отвернулся князь от проклятого дара и открыл уста, чтобы произнести такую речь: «Прочь с очей моих с этим твоим даром, ты, жалкий подлец! Твои преступления превышают всякую меру и прощение и не находят соответствующего отмщения. Для такого преступления нельзя придумать ни достойного осуждения, ни соответствующего наказания. Неужели ты думаешь, что если бы я захотел, то не мог бы сделать того, что сделал ты? Я мог убить своего врага, но ты — никогда своего господина. Грех, который ты совершил, больше того, что можно назвать грехом. Воистину тот, кто умертвил бы тебя или осудил на смерть, совершил бы не один, а двойной грех, потому что за двойной этот грех, что был бы ты умерщвлен и что ты убил господина, он свершил бы тройной грех. Но если ты и далее требуешь от нас какого-либо возмездия, знай, что дарую в качестве великой награды возможность выбрать из трех смертей одну, какую захочешь: спрыгнуть вниз головой с высокой скалы, либо на каком-либо дереве своими руками по-

---

[36] Там же.

[37] Снова обращает на себя внимание то обстоятельство, что Козьма вкладывает в уста языческой прорицательницы предсказание о двух христианских святых (!) — Вацлаве и Войтехе.

[38] «Monumenta...», стр. 21.

[39] Там же, стр. 26.

[40] Там же, стр. 30.

веситься, либо преступную жизнь свою покончить своим мечом»[41]. Д рынк впоследствии повесился[42].

Этим преданием Козьма завершает рассказ о легендарном веке 14-й главой первой книги начинает собственно историю Чехии, описыва первого христианского князя Борживоя. Но мы не пойдем дальше этог изложения и посмотрим, как в чешских сказаниях охарактеризована кня жеская власть и нельзя ли найти здесь следы каких-либо «харизматиче ских представлений». В жизнеописаниях перед нами ясно вырисовываю ся три части: сказание о Либуше и Пржемысле, миф о преемниках Пржем мысла и, наконец, предание о Дурынке. Рассмотрим их.

Козьма с его изображением чешской «старины» возбудил значитель нос внимание в историографии[43], но мнения историков относительно до стоверности приводимых им сведений диаметрально разошлись. На одно стороне выступили ученые, которые готовы были (исходя из романтиче ских взглядов и предрассудков) поверить в некое «историческое ядро» легенд[44] и прежде всего отстаивали ту точку зрения, что Козьма в своей хронике сохранил для нас реальные народные сказания. Другую точку зрения защищали историки, предполагавшие, что Козьма сочинил жизне описания князей (полностью или частично); они, не колеблясь, называли его фальсификатором[45], поскольку он-де выдавал собственные вымыслы за творчество «стариков», которых также выдумал.

Каково же состояние этой проблемы в настоящее время?

Теперь уже никто не пытается искать в сказаниях некое «историче ское ядро», отражение действительных исторических событий. И Зд. Неедлы, который считает, что Козьма сохранил подлинные народные сказания, указывает на невозможность восстановить на основе сказаний какие-либо конкретные исторические события. Бесспорно, что со стороны вещественных фактов некоторые сведения Козьмы оказываются ложными. Так, археология доказывает несостоятельность представления о приходе чехов в безлюдную страну. Что же касается попыток идентифицировать персонажи жизнеописаний князей с историческими личностями, то они печально провалились.

Более сложным и до сих пор не полностью объясненным является вопрос, носят ли предания народный характер, или они обязаны своим возникновением фантазии Козьмы. Для решения этого вопроса необходимо заняться исследованием форм и функций сказаний.

Совершенно исключено, что в той форме, в какой сказание передано Козьмой, рассказ о Либуше и Пржемысле мог являться народным. Уже с беглого взгляда легко убедиться в том, что выражения, присущие преданиям, Козьма заимствовал у античных поэтов и из библии. Вряд ли кто-либо станет утверждать, что эта форма, которая скорее свидетельствует об «учености» Козьмы, была народная. Я уже обращал внимание, излагая содержание жизнеописаний князей, на то, что в рассказе Козьмы встречаются христианские понятия, которые совершенно несовместимы с описанием языческого периода. Эти черты, присущие изложению священника, вряд ли могут иметь место в языческой легенде. Козьма пользуется при изображении языческого периода (и «золотого века») также явно феодально-ленной терминологией. Если хотя бы бегло заглянуть в при-

---

[41] Там же, стр. 31.

[42] Сравни библейское сказание, согласно которому повесился и Иуда Искариотский.

[43] Краткий обзор литературы смотри в книге: F. Graus. Dějiny venkovského lidu. Díl. I. exkurs I, str. 277 n.

[44] Далее всех в этом направлении зашел Г. Шрейер, который отождествил легендарного Пржемысла с Само. См. H. Schreuer. Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte der böhmischen Sagenzeit. «Staats- und sozialwissenschaftliche Forschungen». Herausgeber G. Schmoller. XX—4. Leipzig. 1902.

[45] Наиболее типично в статье А. Брюкнера. См. A. Brückner. Moudrá Libuše — mužem. «Naše doba». XI—1904, str. 660—664, 818—826.

ечания к критическому изданию, то не останется никаких сомнений в ом, что форма жизнеописаний, в какой их преподносит Козьма, не может ыть народной. Впрочем, сказанное относится не только к форме.

Классовый смысл сказания о Пржемысле в версии Козьмы можно ыразить примерно так: народ обходился первоначально без государя и очных законов и жил в целом счастливо до тех пор, пока по собственно- у недомыслию не пожелал князя. Князь «укротил» народ и «поставил его зависимое положение, от которого он и ныне страдает» [46]. Короче, в воем угнетении повинен сам народ. Он сам захотел быть покоренным и олучил то, чего желал в своем безрассудстве и в своей надменности. Од- ако это содержание не народного, а явно антинародного сказания. То, о ем читаем мы здесь, представляет собой по классовому смыслу феодаль- ую (либо «феодализированную») легенду.

Означает ли это, что Козьма сочинил всю легенду? Думаю, что нет. прежде всего потому, что версия Козьмы изобилует противоречиями, оторых в других местах его хроники мы не встретим.

Наиболее заметны, например, противоречия в четвертой главе первой ниги, при описании Либуше. В одних случаях она изображается в ка- естве чистой и целомудренной, украшения женского рода, в других (на уде) — распутной женщиной: муж, проигравший спор, определенно не читал ее целомудренной, а Либуше ему не возразила [47]. Если добавить к казанному еще «наговор», который Козьма поместил в шестой главе ниги (конь Либуше знал дорогу по ночным поездкам к Пржемыслу), то оздается впечатление, будто здесь изображены две Либуше. Такие же ротиворечия встречаются и при описании воцарения Пржемысла. С од- ой стороны, Либуше будто бы предоставляет народу право избрать кня- я [48] (послы сообщили Пржемыслу, что они его избрали), с другой — она очно указывает будущего князя [49] (то есть ею, а не народом, избран Пржемысл) и место, где его можно найти. Мало того, в то время как на- альная часть описания построена на том, что Либуше была принуждена извать Пржемысла, сам Пржемысл заявил послам, что инициатива ис- ходила от Либуше [50].

Противоречия здесь настолько очевидны, что полностью исключают редположение о сочинении легенды самим Козьмой. В чистом вымысле ельзя встретить таких серьезных противоречий, и, действительно, в ос- альных частях хроники, где приводится собственное описание Козьмы, х нет. Ключ к решению задачи открывают те места хроники, которые казывают на то, что противоречия возникли в результате использования преданиях более древних сказаний [51]. И в самих легендах текст Козьмы аставляет предположить, что он обработал более древние предания, ократив и адаптировав их, в результате чего и возникли противоречия.

В таком выводе нас убеждают еще два обстоятельства: 1. Тот бес- порный факт, что в жизнеописаниях князей встречаются элементы ми-

---

[46] Ср. «Monumenta...», стр. 18.

[47] Козьма пишет, что Либуше возлежит в суде «ut est lasciva mollicies mulierum, uando non habet quem timeat virum» («Monumenta...», str. 11). Муж называет ее emina rimosa», а Либуше сама утверждала: «femina sum, femina vivo» (там же, тр. 12).

[48] I, 4. «Monumenta...», стр. 12: «Ite nunc domum, ut que vos cras eligatis in do- inum, ego assumam mihi in maritum».

[49] I, 4—5

[50] I, 6 (там же, стр. 17); «Si doma vestra non adeo de hac re festinaret».

[51] Так, в предложении I, 3 (там же, стр. 8) одновременно утверждается, что ровство у древних чехов было неизвестно и что оно считалось самым тяжким гре- м. Противоречие возникло в результате переписывания более древнего сказания см. прим. 5 на стр. 8 издания Бретгольца). Аналогичным путем сложилось и другое ротиворечие: в одном месте (I, 2, стр. 7) говорится, что праотец Чех пришел в страну же с божками, в другом (I, 4, стр. 10) — введение идолов приписывается сестре ибуше Тетке.

фов [52] (к ним следует отнести рассказ о волах Пржемысла, которые и чезают бесследно, ночные поездки Либуше [53] и многие другие примеры 2. Схема всего жизнеописания, не отвечающая христианским представл ниям, которые определенно были присущи священнику Козьме. Эта схем должна была бы иметь в центре внимания принятие христианства.

Все приведенные факты заставляют нас прийти к заключению, чт Козьма обработал народные сказания, а кое-где, несомненно, и передела их. Пытаться восстанавливать «первоначальные» сказания, их «наро ную» форму при абсолютном недостатке критериев — напрасная трат времени, поскольку каждая такая реконструкция целиком зависит от пр извола историка. При изучении вопроса о характере княжеской власти Чехии мы вынуждены исходить из версии Козьмы, но необходимо по стоянно помнить, что это сложная в литературном отношении и обраб танная версия.

Если поближе присмотреться к первому жизнеописанию Пржемысл то легко установить, что в нем нет ни малейших следов «харизмата». О этом лучше всего свидетельствует тот факт, что в легенде ни слова не го ворится о происхождении Пржемысла. Не дает она сведений и о его пред ках. Известно лишь, что Пржемысл был «пахарем». Столь определенна характеристика встречается, впрочем, только у Козьмы. Две другие вер сии, явно более древние, «Diffundente sole» [54] и «Kristian» [55], лишены ее Казалось бы отсюда, что «пахарь» — это только вымысел Козьмы и здес скрывается даже некая антипржемысловская тенденция [56]. Однако этом противоречит несколько фактов: 1) Известно, что самое имя Пржемысл по явилось в княжеском роде только в XII веке. Трудно представить, чтобы Пржемысловичи стали употреблять имя легендарного основателя род лишь после того, как легенда приобрела антипржемысловский характер 2) Представление о Пржемысле как пахаре засвидетельствовано уже начале XII в. и, помимо Козьмы, в известном цикле фресок в Зноемской ротонде [57]. 3) Хроника Козьмы пронизана прокняжеской тенденцией, н трудно представить, чтобы автор, который во всем труде выступает в ка честве защитника Пржемысловичей, сам сочинил бы в жизнеописани антидинастийную версию.

Как возникло представление о «пахаре», ныне уже нельзя устано вить. Тут могли сыграть роль и античные реминисценции о блаженном времени, когда государи еще сами пахали [58], и легенды, соединяющие ре шающие прогрессивные шаги в развитии человечества с каким-либо име нем. Подобные соображения можно было бы продолжить. Но все эти рас суждения не ведут ни к какому положительному итогу. Для целей данной статьи достаточно установить, что в жизнеописании Пржемысла нет и следа каких-либо «харизматических представлений» и что версия Козьмы, без сомнения, не является первоначальной.

---

[52] На элементы мифологии обратил внимание еще в 1857 г. А. Гутшмид (A. v. Gutschmid. Kritik der polnischen Urgeschichte des Vincentius Kadlubek. AOG XVII, s. 321—322). Попытка реконструировать весь чешский «пантеон» по Козьме сделана в дилетантской в целом книге З. Календра (Z. Kalandr. České pohanství. Praha. 1947), которую нельзя принимать всерьез.

[53] К этому прямо побуждает выражение «equitatu phantasmatico» (I, 6, стр. 15).

[54] C. 4. ed. V. Chaloupecký. Prameny X. století. Legendy Kristiánovy o sv. Václavu a sv. Ludmile. «Svatováclavský sbornik». II—2. Praha. 1939. str. 489.

[55] C. 2; ed. J. Pekař. Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians. Praha. 1906, S 91—92. J. Ludvikovský. «Naše veda», XXVII. 1950, str. 167.

[56] Предположение В. Халоупецкого. См. указ. соч., стр. 175, 317—318, 386—389, а также его же. Přemyslovská pověst a Kristián. «Český Časopis historický». 1938, str. 327—328.

[57] См. из последних работ: J. Mašin. Románská nástěnná malba v Kapli sv Kateřiny ve Znojmě. «Umění». 1953, str. 31—41; J. Rampula. Latinský nápis v rotundě sv. Kateřiny ve Znojmě. «Zpravy pam. péče». 1953, str. 54—57.

[58] Plinius Hist. natur. XVIII, 4: «Quaenam ergo tantae ubertatis causa erat? Ipsorum tunc manibus imperatorum colebantur agri». О других параллелях см. статьи V. Tille.

Мы окажемся на более твердой почве, если поставим вопрос о том, акой отклик нашла легенда о Пржемысле в последующие века. Развитие еодальных представлений можно проследить как по различным версиям роник [59], так и по конкретной реакции феодалов на эту легенду. Напри-ер, так называемый Далимил сетовал в начале XIV в. по поводу того, то Вацлав I выгнал из Стадице старых «наследников» и заселил дерев-ю немецкими колонистами [60]. В том же столетии, сообщал хроникер [61], о истреблении Пржемысловичей, когда Тобиаш из Бехине, насмехаясь, редложил чешским феодалам избрать себе короля из крестьян деревни тадице, они убили его. Хотя жизнеописание Пржемысла-пахаря было бщеизвестно, оно, очевидно, не слишком приходилось по вкусу феодалам.

Но сказание, по-видимому, не было и народным. Об этом безошибоч-о свидетельствуют следующие факты. С именем Пржемысла не было вязано народное представление о том, что государь когда-нибудь вернет-я и восстановит порядок [62] (это понятно в предании, согласно которому Пржемысл «укротил» народ); на всем своем протяжении сказание почти е изменяется и не обогащается — явление, типичное в литературно обра-отанных преданиях; нет никаких доказательств того, что в период фео-ализма предание действительно имело хождение в народе. «Народным» но стало лишь у романтиков [63].

Но здесь уже надо упомянуть о двух обстоятельствах, важных для редневекового понятия о короле: так называемые «династические чувства» народная вера в государя. Династическое понимание [64], жизненность ко-орого заметно проявилась после истребления Пржемысловичей (1306), бъяснимо феодальными представлениями о том, что государство являет-я «наследством» определенного рода, подобно тому, как наследственны ругие владения. Это толкование объяснимо также пробуждавшим-я в средние века национальным чувством. Представление о наследствен-ости династии не является особенностью лишь чешского средневековья. ним мы встречаемся во всех странах (оно типично, впрочем, не только ля средневековья: люди той эпохи, например, хорошо знали о нем из Вет-ого завета). Не является особенностью и вера народа в короля [65], кото-ая основывалась на том, что человек средневековья, не понимая классо-ой природы власти государя, замечал, что последний не раз вступал в поры с дворянами, и готов был видеть в государе «защитника права», крощавшего высокомерных феодалов. Все это также не было чешской пецификой.

Определенный рубеж в понимании королевской власти в Чехии пред-тавляет правление Карла IV (1346—1378). Карл всемерно стремился силить свою власть и окружить особу короля священным ореолом [66]. своих попытках он исходил из древнего церковного учения, которое ста-алось усилить авторитет государя [67] и нашло отражение у чехов в хрони-

[59] V. Tille. Přemysl Oráč. «Časopis pro dějiny venkova». XV. 1928, str. 81—111.

[60] С. 81 «Fontes rerum bohemicorum» (далее — FRB). III, p. 171.

[61] Beneš Krabice z Veitmile (FRB, IV, str. 465).

[62] О королях в Чехии см. R. Urbanek. K české pověsti královské. «Časopis olečnosti přatel starožitnosti» 1915—1918, t. 23—26.

[63] Совершенно ошибочным было бы по распространению легенд в XIX в. судить их «древней распространенности». О том, насколько быстро становились широко из-стными сказания, открытые историками, выразительно свидетельствует описание . Палацкого (Fr. Palacký. Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreibers rag. 1830, S. 111—112).

[64] Нам кажется, однако, что это «династическое понимание» — более позднего про-схождения. Об этом, в частности, свидетельствуют рассказ Козьмы о роде Вршовичей , 34) и более древние упоминания о Славниковичах, которых, по-видимому, считали толь же способными к управлению, как и Пржемысловичей.

[65] См. Fr. Graus. Указ. соч. Т. II, стр. 227 и сл.

[66] Эта деятельность Карла до сих пор в целом не исследована. В литературе стречаются лишь отдельные упоминания о ней. Тем не менее хорошо известно стрем-ение Карла к возвышению короны святого Вацлава.

[67] См. прим. № 1.

ке Козьмы при изображении Спитигнева и Бржетислава [68]. Вспомним, чт для их характеристики хроникер употребляет явно агиографические че ты. Во времена Карла проявились и следы «харизматического предста ления» о Пржемысловичах, а именно в хронике Мариньелы [69]. Эта работ совместно с мнимым описанием св. Вацлава как «святого крестьянина послужила К. Гауку [70] основанием для утверждения о священном, боже ственном характере чешских государей. Но тезис этот совершенно несо стоятелен. «Святой крестьянин» Вацлав существует лишь в фантазии, н не в источниках. К неверному выводу Гаука привела агиографическая схема о физическом труде святого князя при приготовлении гостии и ви на к мессе, схема, которая к тому же получила развитие лишь позднее Достаточно сослаться на довольно обширную литературу о св. Вацлаве чтобы стала ясной полная несостоятельность представления о святом как о «крестьянине». Рассказ Мариньелы об орлах, которые летали вокру Пржемысла, вообще не имеет никакой аналогии в чешских версиях сказа ния и, кроме того, сам Мариньела делает непроизвольное признание конце своего рассказа, что это вымысел, который должен был объяснить почему на старом гербе имелось изображение орлов (новым гербом ста лев). «Харизматический» характер легенды превращается при ближай шем рассмотрении в вымысел средневекового итальянского хроникера

Выяснению действительного характера княжеской власти и того, как понимал ее народ, значительно больше способствуют характеристики, да ваемые Козьмой. Как уже говорилось, Козьма вкладывает (по библей скому образцу) в уста Либуше явно отрицательную оценку княжеской власти как правления, основанного на грубом насилии. С таким предс ставлением согласуется и приводимое в дальнейшем Козьмой описание (I, 19) (на этот раз оно относится уже к «историческому» периоду) на сильственного введения по княжескому приказанию земской барщины

Однако с этими явно отрицательными характеристиками княжеской власти [71] контрастируют некоторые другие места той же хроники: «речи» Яромира, Бржетислава и Фабиана. «Речь» слепого Яромира, в которой он представил народу нового князя, Бржетислава, помещена в конце пер вой книги (1,42) и, по существу, выражает современный церковный взгляд на власть государя. Вторая «речь», Бржетислава, которую Козьма «вос производит» в следующей книге (II, 13), касается введения в Чехии так называемого права первородства (primogenitura). Козьма здесь явно осуждает феодальную раздробленность страны, усилия отдельных Пржемысловичей править самостоятельно. Затем эта тенденция [72] достигает апогея в третьей книге, в «речи», вложенной в уста вышеградского бург графа Фабиана (III, 29). Здесь в хронике отчетливо проявляются две линии в оценке власти государя: согласно одной, в ней проявляется насилие, другая усматривает в сильной власти единственный залог безопасности и мира.

Эти двоякие взгляды встречаются не только у Козьмы, где оба представления все же близки друг к другу [73], но и вообще обычны для средневековья [74]. В основе их лежат противоположные оценки власти народом и феодалами (следовательно, она имеет свою классовую основу), а также древние церковные традиции, поскольку в учении церкви оба направления переплетались в течение долгих столетий. Но если не уходить за рам-

[68] Козьма II, 16—17, III, 13.

[69] FRB. III, p. 524—525.

[70] K. Hauck. Geblütsheiligkeit (Liber Floridus, S. 106 ff.).

[71] По той же линии идет и характеристика власти германских королей, вложенная в уста Йиндржиха III (II, 8. Издание Бретгольца, стр. 94).

[72] Впрочем, она проявляется уже в сообщенной Козьмой легенде, в сравнении о трех ветвях, выросших из кнутовища Пржемысла.

[73] В первой книге, главы 8 и 9 (см. содержание их выше).

[74] См. статью: F. Graus. Několik poznámek ke středověkému učeni o společnosti, которую предполагается опубликовать в ČsČH. 1959, № 2.

ки чешской истории, то нужно сказать, что мы встретим эту двойственность не только у Козьмы, но и в житии князя Вацлава (святого), который в последующие века считался «патроном земли». С одной стороны, Вацлав изображен в житиях (так же, как Пржемысл-пахарь у Козьмы) как справедливый судья, даже как законодатель [75], с другой — он святой, который разрушал тюрьмы и виселицы, а будучи мертвым, специализировался на освобождении узников из заключения [76]. Эти тенденции выступают в отдельности на первый план как в житиях с феодальными, так и в преданиях с так называемыми народными мотивами [77]. Нас завел бы слишком далеко разбор этого двойного течения. Поэтому достаточно установить, что в древнейших чешских источниках встречается двоякая характеристика княжеской власти. Такая же двойственность обычна и для всей средневековой литературы. Однако ни в одном из этих двух направлений мы не находим даже самого отдаленного намека на «харизматический характер» власти государя.

Исследование первой части сказания о короле можно дополнить констатацией, что легендарный основатель династии Пржемысловичей обрисован не как воин, а как пахарь. В данном случае почти не имеет значения факт, в какое именно время в этой форме выкристаллизовалось предание. Существенным является то, что средневековье знало Пржемысла-пахаря, а не Пржемысла-воина. Впоследствии Пржемысл не стал ни патроном рода, ни патроном земли. Последним, как известно, сделался св. Вацлав. Характерно, что некоторые жития знают и Вацлава-воина [78].

Как показало изучение первой части цикла преданий, в них нельзя найти и следа какого-либо «харизмата».

Обратим теперь внимание на вторую часть сказания — рассказ о преемниках Пржемысла. Если попытаться обрисовать картину в целом, то придется заметить, что описание этих князей у Козьмы дано с явно отрицательных позиций [79]. Наиболее полно в этом смысле охарактеризован Неклан, которому Козьма уделяет больше места, чем остальным. Я не могу дать здесь подробный анализ всего этого материала. Лично мне представляется бесспорным, что в данном случае перед нами обработанные мифические элементы. Для наших же целей достаточно только установить, что государи изображены в легенде отрицательно, что Неклан описан как трус, и рассказ этот не только ни в какой мере не подкрепляет «харизматическую теорию», но и прямо отрицает ее. Отметим попутно, что и в этом отношении чешские предания не составляют исключения. Подобное же отрицательное изображение государя встречается и в немецкой литературе (наиболее четко в известном стихотворении Waltharius) [80], и во многих частях французского цикла о Карле Великом [81], где короли также изображены отрицательно, а нередко (подобно Неклану) и прямо как трусы.

Если исследование первых двух частей показало, что ни о каком «харизмате» не может быть и речи, то с третьей (заключительной) частью сказания дело обстоит несколько иначе. Здесь действительно встречают-

[75] Например, уже в житии Crescente fide, с. 5 (издание Халоупецкого, стр. 498) и в дополнениях ко второй старославянской легенде о св. Вацлаве, с. 5 (ed. J. Vašica. Sbornik staroslavanských literarních památek o sv. Václavu a sv. Ludmile. Praha. 1929, str. 91—92), X—XI столетия.

[76] Уже в Crescente fide — translatio (FRB I, str. 183—190).

[77] См. F. Graus. Dějiny venkovského lidu v Čechán v době předhusitské. Díl. I, str. 67 nn.

[78] Например, у Kristiana с. 10 (издание Пекаржа, стр. 125), а у Козьмы за 1002 г., при изгнании поляков.

[79] См. примечания 38 и 39.

[80] Датировка стихотворения вновь оказалась спорной: оно относится к IX либо к X веку. См. обзор W. Stammler. — K. Langosch. Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. I, col. 527—532, IV, col. 776—788.

[81] См. J. Bédier. Les légendes épiques. Recherches sur la formation des Chansons de Geste. 2. ed. Paris. 1914—1921.

ся особые элементы, впрочем, типичные не только для положения госуд
ря, но и для положения феодалов вообще. Те черты, которые Козьма пр
писывает легендарному периоду, представляют собою отчетливую фе
дальную идеологию «верности», хорошо известную во всей Европе. О
проявляется и в других местах хроники [82]. Именно эта идеология и смеш
вается ныне с «харизматом». Поэтому следует остановиться на ней н
сколько подробнее.

Смысл писаний Козьмы виден с первого взгляда: убийство господи
является наихудшим преступлением, которое может совершить челов
В чешских источниках это не новая идея. Она отчетливо проявляется уж
в так называемом первом древнеславянском житии св. Вацлава (перва
половина X в.) [83], где читаем, что каждый, кто поднимет руку на свое
господина, уподобится Иуде, предавшему Христа [84]. Это провозглашен
верности имеет старую церковную традицию [85], ее проповедником выст
пал идеолог феодалов — церковь.

Однако данная разработка Козьмы не является исключением в сре
невековой литературе. Она имеет свою аналогию и во французских ры
царских романах [86]. Представление о том, что измена господину — само
тяжелое преступление, которое может совершить человек, было необходи
мо феодальному обществу потому, что основа его власти была слаба. Ка
только феодалы добились права наследственности ленов, они стали го
подами в своих владениях, в известной мере независимыми от государей,
идеологи централизованной власти должны были всемерно стремитьс
представить «верность» в качестве священных уз, которые должны был
связывать феодалов с их представителями в лице королей. Однако резул
таты не были слишком значительными, в чем нас убеждает средневеко
вая история.

Козьма, который не раз в своей хронике [87] подчеркивает «верность
подданных князю, переносит, следовательно, в «легендарный век» идеа
верности в том смысле, в каком его знало феодальное общество. Тем са
мым он как бы включает предания в общую линию развития средневеко
вого феодального общества, как она выступает в источниках в Чехии [88].
Рассказ о Дурынке, с точки зрения проблемы, о которой идет речь, пред
ставляет интерес и потому, что в нем подчеркнута верность господину, а
не какая-либо «харизма» государя. Мы сталкиваемся снова с полным от
сутствием представления о королевской власти как о данной «сверху»
представления, которое новое направление в буржуазной историографии
пытается отыскать в далеком прошлом.

Если предшествующий анализ показал, что в старых чешских сказа-
ниях нет и намека на «харизматический» характер княжеской власти, и
напротив, в них заметно проявляются мотивы, указывающие на то, что
феодалы насильственным путем порабощали свободных людей, то для
объяснения представления о полусвященном характере средневековой
королевской власти следует обратиться к другому источнику. Это пред-
ставление не может быть первоначальным, оно появилось в результате
развития; оно не может иметь своей основы в народном понимании, а
было внесено извне в народ.

---

[82] См., например, I, 34, 52; II, 4, 13, 22, и т. д.

[83] Обоснование моей точки зрения см. F. Graus. Указ. соч. T. I, стр. 61 и сл.

[84] Text Voskotovsky (Vajs. Sborník, str. 15, 22).

[85] См., например, постановления англосаксского синода 786 г. (Monumenta Germaniae. Epistolae IV, p. 19—29); синода в Могучи в 847 г. (M. G. Capitularia II, № 248, p. 177); синода в Хоенальтхайме (M. G. Leges, 2, p. 557—588) и др.

[86] Например, убил (по легенде о Жирарде де Руссильоне) ленник сына своего господина; он хуже библейского Каина (Bédier. Указ. соч. T. II, стр. 22).

[87] Сравни, например, рассказы о верном слуге Дворе (I, 34), о наказании изменника Пркоша (II, 11), восхваление Вратислава Лансем (II, 32) и др. В легендах восславляется верный поводырь св. Вацлава Подивен (см. и у Козьмы, III, 55).

[88] F. Graus. Lenní právo v Čechách. «Český lid». 39 roč. 1952, str. 67—73.

Я уже упоминал о церковном направлении, призванном служить усилению авторитета государя. Исследование этого направления завело бы нас слишком далеко. Мне хотелось бы лишь обратить внимание на тот факт, что именно в окружении Карла IV этот чисто церковный характер заметно выступает на первый план [89]. Больший интерес, однако, представляет другая черта, показывающая «веру» народа в короля, которую действительно в последующих столетиях средневековья можно наглядно наблюдать.

Как я уже подчеркивал, вера в короля (она проявлялась у народов всех средневековых государств) основывалась на том, что государь вступал в споры с отдельными феодалами, «защищая» при этом «право», становясь, таким образом, почти его символом. Укреплению этой веры способствовало то, что крупные феодалы (в особенности, государи) не были связаны прямыми отношениями с крепостными. С ними имели дело и их непосредственно угнетали) низшие представители власти. Так возникало представление о том, что только феодалы плохи, государь же сам «добр» и ничего не знает об угнетении. Воплощение в действительности эта вера нашла спустя столетия в крестьянских восстаниях, когда крепостные обращались с «петициями» к государю, прося защиты от беспредела феодалов. Культ короля поддерживала и церковь, а ее учение было в средние века весьма реальной силой.

Все эти факторы способствовали тому, что вера средневековых крепостных в короля как в заступника бедных и угнетенных стала тормозом классовой борьбы [90], распыляя ее и мешая сплочению эксплуатируемых масс. Вспомним XIV в. с его французской Жакерией и восстанием Уота Тайлера в Англии. Повсюду крепостным были присущи иллюзии о государях, к которым они обращались и удовлетворялись их обещаниями, а в результате оказывались подло обманутыми. Вспомним и гуситское движение, хотя в нем эти иллюзии не имели той силы, как в движениях во Франции или в Англии. Тем не менее эти иллюзии были характерны и для истории Чехии, так же как и для других стран.

Было бы смешно упрекать средневековых крепостных в том, что они не распознали классового характера функций короля (государственной власти). Но если этого не делает историк, то это свидетельствует об его отсталости. Найти в проявлениях церковной пропаганды либо в подсознательной вере народной какое-либо «прастарое ядро», религиозно-священное происхождение королевской власти нельзя и потому, что эти черты определились в идеологии лишь в более поздний период. На данное обстоятельство я указывал на чешском примере.

Можно подвести итоги: «харизматическая теория» не соответствует историческим фактам. Она свойственна наиболее реакционному направлению в современной историографии. Научное исследование проблемы власти государя в средние века не только обязано обратить внимание на классовый характер государственной власти, но и должно непосредственно исходить из него.

Задача историка — научно объяснить развитие власти государя, показать реальные основы этой власти, ее конкретную классовую обстановку, но ни в коем случае не гнаться за некими «сакральными» химерами.

---

[89] Сравни выразительный упрек Бенеша из Вейтмиля (FRB, IV, str. 465) при убийстве последнего из Пржемысловичей, Вацлава III, где хроникер резко укоряет всех официальных лиц. «Credo, non invenient excusacionem, quia aut fuerent facti celeris consii aut negligentes. Vere omnes filii mortis estis, qui non custoditis dominum vestrum, nec conservatis Christum Domini». Сравни, далее, F. Graus. Указ. соч. т. II, стр. 278.

[90] См. там же, стр. 277 и др.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ОТНОШЕНИИ БАБЕФА К ДАНТОНУ

В. М. Далин

В нынешнем году исполняется двести лет со дня рождения Дантон однако споры о его роли в период Великой французской буржуазн революции до сих пор не прекращаются. А. Матьез нанес сокрушител ный удар «легенде» о Дантоне, созданной либерально-буржуазной ист риографией. Но нельзя, как нам кажется, полностью отрицать какую с то ни было положительную роль Дантона даже на ранних стадиях рев люции.

В. И. Ленин в своих знаменитых «Советах постороннего», написа ных накануне Октября, напомнил данную Марксом оценку Дантона ка «величайшего в истории мастера революционной тактики» и призыва использовать в подготовлявшемся большевистской партией вооруженно восстании «великие заветы Дантона и Маркса» [1].

В этой связи приобретает большой интерес вопрос о том, как отно сился к Дантону в годы революции Бабеф, виднейший представитель ре волюционной демократии во Франции конца XVIII века.

В 1925 г. в журнале «Annales historiques de la Révolution française» А. Матьез опубликовал неоконченное письмо Бабефа к Дантону. Эт был единственный документ, по которому мы до сих пор могли судит об отношении Бабефа к Дантону.

«Мужественный Дантон! Я обращаюсь к тебе, как самому ревно стному стороннику свободы; выражения, присущие рабству, не созданы для такого истинного гражданина, как ты.

Будет ли тебе принадлежать слава стать новым Антонием, напоми нающим Бруту о его великом долге? О, мой друг, это слишком верно Риму угрожают цепи, а ты спишь!.. Разве ты перестал быть Дантоном! Я предпочитаю верить, что это заслуженно прославившееся имя оста нется таким и впредь. Во время больших событий проявляется и боль шое мужество! Момент требует сильной души, способной сопротивлять ся всем ударам. Мне кажется, что только твоя способна на это возвы шенное усилие. Мой друг, мой брат, родина находится на краю пропа сти. Хотят распустить дистрикты! (On veut dissoudre les districts!) (Разрядка наша.— *В. Д.)* Кто не видит в этом роспуске пол ного уничтожения свободы? Кто будет охранять наши права? Как ска зал недавно один превосходный публицист: «Кто предотвратит стра шные последствия деспотизма, возникающего на развалинах старого? Наши должностные лица (municipaux) станут такими же надменными деспотами, которые будут править нами при помощи железных скипет ров. Полиция является слишком самовластной администрацией, чтобы не вызывать подозрений. Отвечайте! В какой трибунал угнетаемые граж дане обратятся со своими жалобами? Перед каким трибуналом будут они разоблачать злоупотребления властью и полномочиями, если ди стрикты не будут бодрствовать?».

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 152, 153.

Недостаточно, мужественный защитник доброго дела, недостаточно!..» [2].

На этом обрывается письмо, подлинник которого хранится в Парижской муниципальной библиотеке. К какому периоду оно относится? Этот вопрос имеет немаловажное значение. А. Матьезу ответ на него казался «очень легким». На основании содержания письма, где затрагивался вопрос о ликвидации дистриктов, он предположил, что речь идет о жирондистском проекте конституции Кондорсе (февраль 1793 г.), в котором предусматривалось упразднение дистриктов. Матьез считал поэтому, что письмо должно быть датировано мартом — апрелем 1793 г., когда Дантон вернулся в Париж из Бельгии и началось обсуждение проекта Кондорсе.

Однако нам представляется, что в данном случае Матьез ошибся.

Прежде всего следует напомнить факты из биографии Бабефа. В середине февраля 1793 г. он приехал в Париж, спасаясь от судебного преследования. Первые дни целиком были заняты хлопотами, составлением петиций, хождениями к министру юстиции; едва ли тогда у Бабефа оставалось время для изучения проекта Кондорсе. Когда же Бабеф обратился весной 1793 г. к конституции, все его внимание было сосредоточено на критике якобинского проекта. И Бабефа интересовал прежде всего основной вопрос — о собственности, а не второстепенный тогда вопрос о дистриктах.

В то же время в жизни Дантона март 1793 г.— это самый острый момент, когда его политический авторитет в демократических кругах Парижа был более всего подорван из-за его близости к Дюмурье. Было бы странно, если бы в такое время Бабеф апеллировал в столь восторженных выражениях к Дантону.

Но независимо от изложенных выше соображений датировка А. Матьеза кажется сомнительной еще и потому (и это главное), что для Парижа весной 1793 г. вопрос о дистриктах потерял всякий интерес, так как они были ликвидированы в столице летом 1790 года. Тогда действительно это был острейший вопрос политической борьбы в Париже, вызвавший ожесточенное столкновение между наиболее демократическими дистриктами, в первую очередь Кордельеров, и буржуазно-аристократическим муниципалитетом Байи — Лафайета. В то время, в июле — октябре 1790 г., к этой борьбе парижских дистриктов Бабеф имел самое прямое, непосредственное отношение.

После возвращения в октябре 1789 г. на родину, в Руа, Бабеф в выступлениях против муниципальной олигархии использовал опыт парижских дистриктов. В проекте речи, датированном 2 января 1790 г., он подробно останавливался на демократических принципах организации парижских дистриктов, которые «удержали за собой право собираться, когда они этого захотят, принимать решение, когда им это угодно, и превращать его в муниципальный закон, если оно имеет за собой большинство дистриктов». Парижские дистрикты являлись, по мнению Бабефа, главной гарантией против опасности «аристократизации сената». Не будь дистриктов, «первый город королевства представлял бы собой... печальное зрелище стада рабов» [3].

Когда вслед за столкновением между муниципалитетом и дистриктом Кордельеров, взявшим под свою защиту Марата в декабре 1789 — январе 1790 г., встал вопрос о ликвидации дистриктов, Бабеф решительным образом высказался за их сохранение. В письме к патриотам Перонна 27 марта 1790 г. он сообщил о петиции 60 парижских дистриктов (поданной в муниципалитет 23 марта), в которой отстаивалось

[2] «Une lettre de Babeuf». «Annales historiques de la Révolution française», 1925, № 488.

[3] Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 323, 27 В I.

их существование в старом виде (en permanence active). «Париж писал Бабеф,— подает провинции пример: каждый у нас будет ст миться подражать столице. Вот еще одна петиция, которую должны ставить мы и наши перонпские братья; покажем пример, и пусть в провинция следует за нами... Нужно, чтобы гражданин всюду имел определенное место, где бы он мог изложить свое мнение о том, что считает необходимым для своей родины»[4].

25 мая 1790 г. Бабеф был арестован в Руа по требованию акц ного суда и доставлен в парижскую тюрьму Консьержери. Он немедл но начал борьбу против генеральных откупщиков (fermiers généraux) добился освобождения не только своего, но и всех арестованных в П риже участников сожжения застав 12—14 июля 1789 года. Не огран чиваясь этим, Бабеф стремился активно участвовать в политическ жизни столицы.

Находясь в тюрьме, Бабеф, не довольствуясь использованием га ты Марата, пытался издавать собственный орган — «Journal de la Co fédération». Разумеется, редактировать и издавать газету в тюремн заключении было делом затруднительным. Бабеф осторожно намек на это в письме владелице типографии: «Трудность состоит в том, ч редактор находится в таком положении, что он совершенно лишен во можности вести переговоры о печатании и продаже иначе, чем чер посредников, которые уже грубо обманули его при выпуске № 1. Н в ближайшие 4—5 дней он сумеет с вами встретиться»[5]. Расчеты Баб фа не оправдались: он был освобожден только в августе. В тюрьме Б беф успел подготовить четыре номера газеты. Только два из них увиде свет, но в его архиве сохранились рукописи всех номеров и их чернов ки. Они показывают, что, кроме борьбы против генеральных откупщ ков, в центре внимания «Journal de la Confédération» в июле 1790 стоял вопрос о парижских дистриктах — как раз тот вопрос, которо посвящено письмо Бабефа, опубликованное Матьезом.

Уже в рукописи второго номера ему отведено много места. Сторо ник неограниченного народного суверенитета, Бабеф видел в дистрикта основную форму подлинной демократии. Он в это время скептичес относился к возникшей после революции представительной форме пра ления, которая, по его мнению, фактически лишала народные массы во можности непосредственно влиять на политику. Вот почему Бабеф осо бенно ценил парижские дистрикты, где граждане сохранили возмож ность «думать, говорить, действовать», еще не потеряли привычки вкуса к политическим дискуссиям и имели возможность контролироват своих представителей. «Сравните,— указывал он,— успехи, которых уж добился деспотизм в провинциях, где народ уже представлен тольк муниципальными учреждениями, с той свободой, которая еще сохран лась в Париже, где существование дистриктов до сих пор сохраняло з каждым гражданином какое-то право самому принимать прямое уча стие в общественных делах»[6].

После почти полуторагодичного горького опыта борьбы с муници пальной олигархией в Руа Бабеф напряженно искал форму, котора обеспечила бы «прямое народоправство». Парижские дистрикты и ка зались ему искомой формой народной демократии. «Старайтесь возмож но реже быть представленными и возможно чаще будьте своими соб ственными представителями» — таков вывод Бабефа в № 2 его газеты Исходя из этого кардинально важного для него принципиального поло жения, он страстно боролся за сохранение дистриктов. Не удивительно поэтому, что рукопись № 3 «Journal de la Confédération» почти целиком

[4] Там же, 37 B I.
[5] Там же, 58 B IV.
[6] Там же.

священа данному вопросу. Это видно уже из заголовка: «Превосход-е черты патриотизма в дистриктах Кордельеров и Назарет. Великая интересованность свободы в сохранении дистриктов. Страшная опас-сть, от которой только они ежедневно нас спасают»[7].

Бабеф горячо приветствовал решение дистрикта Кордельеров, его ицию 25 мая Парижскому муниципалитету о необходимости сохране-дистриктов по крайней мере до 25 июля, и подобные же постанов-ния дистрикта Назарет. «Нужно,— заявлял он,— чтобы дистрикты только сохранились до 25 июля, но чтобы они вообще никогда не со-шались с роспуском. Их повседневный надзор является палладиумом ободы, единственным подлинным оплотом конституции. Только их ганизация может обеспечить права народа, и, если их не будет, боль-нство граждан лишится подлинного суверенитета; представители до-ются независимости и даже превосходства над своими доверителями... иближается подходящее время для проявления патриотизма, вот уже июля, время, когда осуществляются лучшие подвиги во имя свободы; не можете сделать ничего лучшего для ее обеспечения, чем завоевать прерывность заседаний дистриктов, которым мы так обязаны, которые ляются школой гражданственности, или, если угодно, ареной, на ко-рой всегда с успехом борются против тирании»[8].

Трудно не заметить полного совпадения между ходом мыслей Ба-фа в «Journal de la Confédération» в июле 1790 г. и содержанием его сьма к Дантону. Выделенная нами строка в письме Бабефа: «Хотят спустить дистрикты!» — повторяет первую строку третьего номера га-ы — «Дистрикты будут распущены!!!... О, французы!»[9]. Нам пред-вляется совершенно очевидным по самому содержанию письма, что нько в июле 1790 г., когда внимание Бабефа было сосредоточено борьбе за сохранение парижских дистриктов, и могло быть написано убликованное А. Матьезом письмо.

Но есть еще одно подтверждение нашего предположения. На обороч черновика, по-видимому, непроизнесенной речи Бабефа «Франция под м деспотизма», относящейся к первому, раннему периоду революции, писаны две фамилии — Дантон и Вернье[10]. Набросок не датирован. нако в данном случае установить время составления записи нетрудно. рнье был членом финансового комитета Учредительного собрания. июле 1790 г. он опубликовал «Новый план финансов и налогов». от вопрос живейшим образом интересовал Бабефа — автора «Посто-ного кадастра». Нет ничего удивительного в том, что, ознакомившись нигой Вернье, Бабеф (как видно из сохранившегося в архиве черно-ка письма) 27 июля 1790 г. обратился к нему с письмом[11]. Интересно, примерно в это же время (4 августа) на доклад Вернье от имени нансового комитета обратил внимание Бабефа и его поручитель при вобождении граф Лораге[12].

Имя Вернье никогда больше не привлекало к себе внимания Бабе-, оно не встречается в его бумагах. Можно с полной уверенностью ерждать, что обнаруженная нами запись фамилий Вернье и Дантона носится к июлю 1790 г., то есть к тому времени, когда писалось и пись-к Вернье и статья о дистриктах в «Journal de la Confédération». Все совпадения, конечно, не случайны. Они дают нам основание датиро-ть и письмо Бабефа о сохранении дистриктов июлем 1790 года.

Вопрос об установлении правильной даты может показаться мало-жным. Однако для биографии Бабефа он имеет серьезное значение.

---

[7] Там же, 53 B I; 55 B I.
[8] Там же, 53 B I.
[9] Там же.
[10] Там же, 61 B IV.
[11] Там же.
[12] Там же, 43 B V.

Время написания письма прежде всего позволяет судить о том, наск
ко правильно разбирался Бабеф во всей сложной политической об
новке Франции. Видеть в Дантоне вождя радикальной парижской
мократии в марте 1793 г. мог бы только провинциал, живший еще во
минаниями 10 августа 1792 года. Но обращение к Дантону в и
1790 г., признание его уже тогда наиболее ярким представителем
рижской демократии свидетельствуют о большой политической прон
тельности Бабефа, его превосходной осведомленности, умении прав
но оценивать обстановку, трезво взвешивать качества отдельных лю
В потоке парижской прессы 1789 г. Бабеф сразу же выделил Мар
точно так же из массы политических деятелей в 1790 г. он останови
на Дантоне.

У нас, к счастью, сохранился еще один отзыв Бабефа о Дант
на этот раз точно датированный и не оставляющий никакого сомне
в правильности нашего предположения. 14 декабря 1790 г., после о
бождения Бабефа из Консьержери, директория департамента Сом
отменила решение об избрании его членом генерального совета дистр
та на том основании, что приказ об его задержании до сих п
не отменен. Протестуя против этого решения департамента, Бабеф у
зывал, что никакие приказы о задержании не могут быть препятств
к избранию гражданина на какой-либо пост, если он отвечает всем т
бованиям, поставленным конституцией. 26 декабря он писал: «В со
ветствии с этими принципами лучшие патриоты госуд
ства, против которых, как и против меня, развращенными аристок
тическими судами были изданы приказы о задержании, не могли б
из-за этого лишены своих прав гражданина. Г-н Дантон, председ
тель дистрикта Кордельеров, против которого
дал приказ гнусный суд в Шатле, остается, т
не менее, председателем дистрикта Кордельер
и украшением (ornement) наиболее патриотич
ских и достойных уважения собраний столицы
(разрядка наша.— *В. Д.*).

Этот отзыв Бабефа чрезвычайно любопытен как показатель от
шения к Дантону в 1790 г. наиболее передовых демократов тогдаш
Франции. Но этот отзыв относится к председателю дистрикта Кордел
ров, к союзнику Марата. К союзнику — пусть временному — Дюму
Бабеф так обращаться не мог; не случайно после 1790 г. в бумагах Б
бефа мы не находим ни одного упоминания о Дантоне. Вопрос о да
не кажется нам поэтому проявлением педантизма. Правильное его р
шение проливает свет на взаимоотношения между Дантоном и Бабефо

[13] Там же, 76 В I.

История СССР

ОРНИКИ СТАТЕЙ, ИЗДАННЫЕ К 40-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ

40-летию Октябрьской революции вы- десятки документальных сборников, рафий, воспоминаний, посвященных ии Октября. Среди них видное место ают сборники статей, подготовленные чными учебными заведениями. Нужно ить, что активное участие вузов, и в ости кафедр истории СССР и истории С университетов, в подготовке и вы- исторической литературы заслужи- внимания и поддержки. В настоящее исторические кафедры наших вузов все возможности, чтобы широко раз- ть научную работу и публикацию мо- фий, коллективных трудов, сборников, ые служили бы не только учебными иями для студентов, но и являлись бы гельными научно-исследовательскими ми.

★

вязи с 40-летием Великой Октябрь- социалистической революции Москов- государственным университетом были ы два сборника, подготовленные ка- й истории СССР советского периода [1] федрами истории КПСС [2].

смотрим вначале сборник, составлен- а кафедре истории СССР и озаглав- й «Из истории Великой Октябрьской истической революции». В девяти х этой книги освещен ряд вопросов ории борьбы нашего народа за утверж- е и упрочение Советской власти, за осуществление первых социалистических преобразований. В сборнике говорится о революционизирующем влиянии Октябрьской революции на зарубежное рабочее движение.

Статьи, как правило, носят исследовательский характер. Они посвящены малоизученным в исторической литературе вопросам. Это делает сборник значительным и интересным. Многие конкретные выводы и наблюдения авторов являются свежими и оригинальными, вносят ряд важных уточнений в представления о некоторых сторонах исторического процесса. Введенные в научный оборот архивные материалы представляют большую ценность.

В большинстве статей обстоятельно раскрыта роль трудящихся масс как подлинных творцов истории, освещена деятельность как руководителей партии и государства, так и рядовых борцов революции в губерниях и уездах, на фабриках и заводах. К сожалению, в работах, посвященных созданию органов хозяйственного управления, авторы не использовали в полной мере имеющиеся сейчас возможности для конкретного освещения роли рядовых пролетариев, выдвигавшихся партией к руководству национализированной промышленностью.

Обязательным элементом каждого исследования является наличие историографического анализа, раскрывающего достоинства и недостатки работы, проделанной предшественниками. Ряд статей рецензируемого сборника содержит более или менее развернутые историографические обзоры. Но этот принцип выдерживается не всегда. Так, В. И. Бессонова не упоминает о работах Н. М. Катунцевой и других по истории рабочих факультетов; И. С. Яжборовская ничего не сообщает о трудах польских и советских историков по избранной ею теме; совершенно не дает историографии исследуемого вопроса А. Х. Клеванский.

Из истории Великой Октябрьской со- стической революции». Сборник ста- дакционная коллегия: доц. М. И. Сти- оц. Б. Г. Верховень, канд. ист. наук Хейфец. Изд-во Московского уни- ета. 1957. 377 стр. Тираж 7 000. Це- руб. 25 коп.

борьбе за победу Октября». Сбор- атей. Редакционная коллегия: проф. Шевцов, проф. Д. И. Надточеев и . В. Корнилов. Изд-во Московского ситета. 1957. 444 стр. Тираж 5 300. 12 руб. 15 коп.

просы истории» № 4.

В сборнике есть неточности в сносках, имеются опечатки, в отдельных случаях приводящие к искажению смысла. Так, в таблице на стр. 92 указано, что в Московской губернии в 1918 г. было 63 уезда. На самом же деле — и это подтверждается итоговыми данными, приведенными в тексте,— их было всего 13. На стр. 362 вместо слов «зарубежная историография» напечатано «буржуазная историография», и в этот раздел включена марксистская историческая литература.

Таковы некоторые общие замечания о сборнике в целом.

Сборник открывается работой Е. Н. Городецкого «Из истории Петроградского Военно-революционного комитета» (стр. 26—54). История Петроградского ВРК неоднократно находила отражение в печати. Большинство авторов обращало внимание на деятельность ВРК по руководству вооруженным восстанием. В этой связи представляет интерес попытка Е. Н. Городецкого показать деятельность Военно-революционного комитета прежде всего в области организации продовольственного снабжения города, обеспечения работы промышленности, борьбы с саботажем, контрреволюцией, спекуляцией и т. д. Однако в статье имеются некоторые пробелы и фактические неточности, мешающие правильному пониманию истории Петроградского ВРК.

Исключительный интерес представляют материалы о личном участии В. И. Ленина в работе Военно-революционного комитета. Ряд данных, в частности документы, опубликованные в журнале «Исторический архив» (1957, № 5), показывают, что вождь революции и после победы вооруженного восстания принимал непосредственное участие в деятельности ВРК. Между тем Е. Н. Городецкий совершенно не освещает этого вопроса.

Упрекнув одного из авторов работ о Петроградском Военно-революционном комитете, И. Г. Дыкова, за отсутствие в его трудах характеристики организационной структуры ВРК (стр. 9), автор, в сущности, и сам не восполняет этого пробела. Е. Н. Городецкий отвергает соображения о численном составе ВРК, высказанные И. Г. Дыковым (66 человек), но названная им цифра (40 человек) приводится без всяких доказательств (стр. 10).

Е. Н. Городецкий показывает, как по мере укрепления нового государственного аппарата Военно-революционный комитет терял характер универсального и чрезвычайного органа. Но некоторые конкр стороны взаимоотношений ВРК с Со комом остаются невыясненными. Так, казаны проявления параллелизма в тельности ВРК и СНК на последнем работы ВРК. Это сказалось, например рассмотрении вопроса о согласован действий штаба Петроградского вое округа и ВРК. В данном случае Во революционный комитет, превышая полномочия, предлагал Совнаркому нить один из приказов главнокомандую Петроградским военным округом [3].

Автор правильно отмечает, что ис ликвидации ВРК представляет больш терес, однако он не дает нового мате по этому вопросу. Имеются в статье и тические ошибки. На стр. 21 В. Р. Мен ский называется народным комиссаром нансов. На самом деле 30 октября 19 он был назначен временным замести наркомфина [4]. Под датой 15 ноября 19 Д. П. Боголепов упоминается как зам тель наркомфина, хотя на этот пост он назначен лишь 17 ноября [5].

М. И. Стишов в работе «О некот особенностях образования военно-поли ского союза рабочего класса и крестьян в условиях Сибири и его роли в разг колчаковщины» (стр. 55—81) поднимае примере Сибири чрезвычайно важную блему своеобразия складывания союза бочего класса и крестьянства в ра районах страны. Автор указывает, что процесс при действии общих закономе стей во всероссийском масштабе име местах свои специфические черты (стр. Исходя из того, что особенности обра ния союза рабочего класса и крестьян зависели прежде всего от уровня и ха тера экономического развития, от сос шения классовых сил, М. И. Стишов ан зирует социально-экономические отнош в сибирской деревне. Он отмечает кол ния сибирского среднего крестьянства и следовательно прослеживает изменение настроений, поворот в сторону Совет власти, на путь решительной борьбы с тервентами и белогвардейцами. Автор рошо показал руководящую роль рабо класса и деятельность партийных орг заций Сибири, непосредственно руков мых ЦК РКП(б).

---

[3] См. «Документы Великой пролетарс революции». Т. I. М. 1938, стр. 282.

[4] «Декреты Советской власти». Т. I. 1957, стр. 581.

[5] Там же, стр. 583.

днако в статье не дано развернутой ха-
еристики значения Сибири в общей
бе Советского государства с интервен-
и белогвардейцами. Следовало бы
е точно определить, какие районы взял
И. Стишов для своего исследования.
географически понятие «Сибирь»
дко трактуется по-разному. Огромные
ональные районы (Якутия, Обский се-
также охватываются понятием «Си-
», однако автор оставляет в стороне
сы борьбы за власть Советов в этих
нах. Некоторые положения статьи сла-
одкреплены фактами. Так, правильно
ная, что на настроения сибирского кре-
ства огромное влияние оказало
ничанье иностранных захватчиков,
И. Стишов не приводит имеющихся
етных материалов, разоблачающих
тельскую политику иностранных им-
алистов в Сибири в период ее оккупа-
белогвардейцами и интервентами.
гория создания первых хозяйственных
ов Советской власти, особенно на ме-
весьма слабо освещена в нашей лите-
е. Работы И. А. Гладкова, В. А. Вино-
ва, П. И. Лященко, А. Л. Гормана и
х рассматривают эту проблему лишь в
общей форме. Поэтому советский чи-
ь с интересом встретит статьи
Дробижева «Образование Советов на-
го хозяйства в Московском промыш-
м районе (1917—1918 гг.)» (стр. 82—
и В. Я. Лаверычева «Создание цент-
ых государственных органов управле-
екстильной промышленностью в 1918 г.
стории «Центротекстиля»)» (стр. 112—

статьи на основе новых обширных
иалов раскрывают решающую роль
их масс в хозяйственном строитель-
показывают ход революционной лом-
спользования Советской властью бур-
ых органов регулирования промыш-
сти, состав и структуру первых со-
х хозяйственных организаций.
сте с тем некоторые вопросы, подня-
авторами, нуждаются в уточнении.
. З. Дробижев, поставив перед собой
показать образование совнархозов
ковском промышленном районе, про-
но исключил две губернии (Орлов-
и Смоленскую), входившие в этот
(стр. 83). Характеризуя удельный
йона в общероссийском промышлен-
роизводстве, автор использует данные
(стр. 84). Он игнорирует хорошо из-
е изменения, которые произошли в Московском промышленном районе за годы первой мировой войны[6]. Констатируя факт создания в мае 1918 г. Московского областного совета народного хозяйства (стр. 101), В. З. Дробижев не выясняет его роль и место в руководстве хозяйственной жизнью. Поэтому вывод статьи о том, что создание Московского облсовнархоза «имело большое значение в деле коренного изменения руководства промышленной жизнью всего района» (там же), повисает в воздухе.

Есть отдельные неточности и в статье В. Я. Лаверычева. Например, для подтверждения плохой работы «Центроткани» до Октябрьской революции (стр. 117) автор цитирует то место из доклада В. П. Ногина на 1-м Всероссийском съезде текстильщиков, где говорится о послеоктябрьском периоде. Для читателя остается неясным, как политические события, «связанные с Брестским миром», могли задержать юридическое оформление «Центротекстиля» (стр. 125).

Одному из частных, но весьма существенных вопросов культурного строительства посвящена работа В. И. Бессоновой «Создание и развитие рабочих факультетов в 1919—1921 гг.» (стр. 148—178). Используя интересный фактический материал, автор раскрывает роль и значение рабфаков в революционной перестройке высшей школы, в подготовке новой, советской интеллигенции. Нельзя не согласиться с выводом В. И. Бессоновой о том, что «рождение и развитие рабочих факультетов — одно из ярких проявлений революционного творчества народных масс в области культурного строительства, возможного лишь в условиях советской демократии — демократии высшего типа, установленной в результате победы Октябрьской революции» (стр. 149).

В. И. Бессонова показывает не только значение и успехи рабфаков. В соответствии с исторической правдой она рассказывает об огромных трудностях, стоявших на пути нового дела, о сопротивлении реакционной профессуры, о тяжелых бытовых условиях, в которых жили и учились первые рабфаковцы.

Статья В. И. Бессоновой не лишена и ряда недостатков. Отдельные ее положения слабо подкреплены фактическим материалом, например, утверждение о том, что к концу второго года работы рабфаков большинство профессоров и преподавателей из-

[6] См. «Фабрично-заводская промышленность в 1913—1918 гг.». «Труды Центрального статистического управления». Т. XXVI, вып. 1, 2. М. 1926.

менило свое первоначально отрицательное отношение к ним (стр. 173). Не всегда удачно объясняются некоторые явления, характеризующие те или иные стороны деятельности рабфаков. Так, неубедительны рассуждения автора о том, почему первоначально процент рабочих среди рабфаковцев был невелик (стр. 160). Нечетко изложен и вопрос о задачах пролетаризации высшей школы. Вначале В. И. Еессонова заявляет, что «при создании новой, советской высшей школы главной задачей являлась ее демократизация». (Отметим в скобках, что эта формулировка вообще является крайне неудачной. Демократизировать надо было старую школу, что являлось необходимым условием ее превращения в новую, советскую школу.) При этом под «демократизацией» автор понимает и обновление студенческого состава и изменение содержания всей работы высшей школы, а затем, без необходимых объяснений, переходит к конкретным фактам борьбы за пролетаризацию высшей школы, впервые употребляя этот термин (стр. 151).

Опубликованные в рецензируемом сборнике статьи И. С. Яжборовской «Великая Октябрьская социалистическая революция и польское рабочее движение» (стр. 179—218) и А. Х. Клеванского «Великая Октябрьская социалистическая революция и революционный подъем в Чехословакии (1918—1920 гг.)» (стр. 219—259) освещают яркие страницы революционной борьбы польских и чехословацких трудящихся, развернувшейся под воздействием Октябрьской революции.

Разумеется, статьи И. С. Яжборовской и А. Х. Клеванского не претендуют на всестороннее освещение революционного движения в Польше и Чехословакии в изучаемый период, и было бы неправильно упрекать авторов в том, что они оставили вне поля зрения многие вопросы. Однако они обошли некоторые проблемы, имеющие прямое отношение к избранным темам. Авторы должны были хотя бы кратко рассмотреть вопросы экономического и социального развития польских и чехословацких земель к 1917 г., раскрыть соотношение классовых сил, степень сознательности и организованности пролетариата и т. д. Без этого нельзя разобраться в развитии событий, понять причины успехов и неудач революционного движения.

За сорок лет существования Советской власти вышло в свет огромное количество работ, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической револ... Давно уже назрела насущная необ... мость в создании научной историогр... Великого Октября, которая бы просле... и оценила большой и сложный путь, п... ланный советской исторической наук... этой области. Статья М. Е. Найд... «Великая Октябрьская социалистич... революция в освещении советской (рус... исторической литературы» (стр. 259—... является в целом удачной попыткой ... научный анализ литературы по ист... Октября.

Автор поступил правильно, огран... свое исследование определенными рам... подвергнув анализу лишь исследова... ские и научно-популярные книги на рус... языке, отказавшись от рассмотрения ... нальных статей, исторических введен... документальным публикациям, диссерт... и, наконец, всей литературы, изданно... языках народов СССР. Следует, пр... заметить, что и при таком ограничении ... вопросов, поставленных в статье, ока... настолько широким, что не все они н... достаточно полное и глубокое освещ... М. Е. Найденов, безусловно, прав, п... вив вопрос о необходимости издания н... ной библиографии, охватывающей публ... ции документов и материалов, мемуар... и исследовательскую литературу. След... ло бы лишь отметить, что первые ша... этом направлении уже сделаны Госу... ственной публичной исторической биб... текой [7].

Положительной стороной ст... М. Е. Найденова является раскрытие ог... ного значения ленинских работ для из... ния истории Октябрьской революции. ... вод о том, что гениальные тр... В. И. Ленина заложили методологиче... основы исследования истории револю... обстоятельно аргументирован автором. ... дает принципиально правильную оц... исторической литературы по истории О... бря на различных этапах ее разви... вплоть до последних лет. На протяже... всей статьи автор прослеживает, как со... ская историческая наука боролась пр... различных фальсификаторов исто... Октябрьской революции, как в ходе ... борьбы наши ученые все более углубл... и всесторонне разрабатывали разли... стороны данной проблемы. В работе д...

[7] «Великая Октябрьская социалист... ская революция». Библиографический ... затель документальных публикаций. ... 1957.

льная оценка серьезных недостатков й исторической литературы, связанных ьтом личности И. В. Сталина.

нако отдельные конкретные положе- и выводы автора в ряде случаев тре- уточнения, а иногда являются спор- . Нельзя, например, согласиться с утдением М. Е. Найденова о том, что атура по истории Октября, вышедшая 1 по 1926 г., «совсем не была такой ьной, как это иногда изображают, что насчитывает немногим более десятка лярных очерков и хроник... да с десясборников» (стр. 284). На самом деле по истории Октябрьского вооруженвосстания в Москве можно назвать десяти сборников и книг, опубликоых в этот период [8]. Говоря о юбилейитературе, вышедшей в 1927—1928 гг., не указывает одну из самых серьезработ того времени по истории Октя- «Очерки по истории Октябрьской редии в Москве» (М.-Л. 1927). Дело, ко-, не в том, что не упомянута та или книга, а в том, что данные очерки в тельной мере характеризуют тогдашуровень исторической науки. На 95 автор, критикуя М. Н. Покровского просам истории Октябрьской революотсылает читателя к работе последне«Борьба классов и русская историчелитература». Но дело в том, что здесь Н. Покровский вообще не касается рьской революции. Материал, разбиий автором, взят из книги М. Н. Покого «Очерки русского революционножения XIX—XX вв.» (М. 1924).

а ли правильна также оценка Найденовым брошюры А. Чебарина брьские дни 1917 года в Москве» 939) как первой серьезной работы о революции в Москве (стр. 308). При воих достоинствах книга имеет научкулярный характер. Кроме того, ей ци общие недостатки, свойственные туре того времени.

ной и ответственной теме посвящена Б. Е. Штейна «Некоторые вопросы и Великой Октябрьской социалистиреволюции и гражданской войны в в освещении зарубежной историографии периода 1917—1924 гг.» (стр. 315—364).

Б. Е. Штейн подвергает анализу зарубежную литературу, вышедшую в 1917—1924 гг. и затрагивающую вопросы истории Октябрьской революции и гражданской войны. Он группирует ее по основным направлениям: реакционно-буржуазное, правосоциалистическое, прогрессивно-демократическое, революционно-марксистское. Правда, иногда автор злоупотребляет классификацией по тенденциям, направлениям, группам и даже группировкам. Это запутывает порой и его самого, приводит к нечеткости в терминологии. Так, на стр. 316 Б. Е. Штейн говорит о наличии двух основных тенденций — буржуазной и марксистской, на стр. 317 перечисляет четыре основных направления, а на стр. 348 термин «тенденция» употребляет применительно к революционно-марксистской и прогрессивно-демократической историографии.

Большое внимание Б. Е. Штейн уделяет разбору брошюры Р. Люксембург «Русская революция». При этом он правильно, в соответствии с ленинской оценкой, отмечает слабые и сильные стороны этой работы. Однако в своей статье автор не отметил то обстоятельство, что до настоящего времени вокруг брошюры Р. Люксембург не прекращается идейная борьба. Ревизионисты разных мастей пытаются использовать эту работу в своих антисоветских целях, выпячивают и раздувают отдельные ошибки Р. Люксембург, в то же время замалчивая ее в целом положительную оценку Октябрьской революции, не говоря об эволюции взглядов Р. Люксембург и исправлении ею допущенных ошибок. Такие попытки предприняли, в частности, польские ревизионисты из печально-знаменитого журнала «Попросту», правые социал-демократы в Италии, председатель английского фабианского общества Д. Д. Г. Коул в брошюре «Капитализм в современном мире» и другие.

Б. Е. Штейн критикует клеветнические писания буржуазных авторов о Брестском мире. Однако неправильно сводить вопросы советской внешней политики данного периода только к Бресту. Автору следовало бы подвергнуть критике буржуазных историков именно за то, что они обходят важнейшие направления внешней политики Советского государства, стремятся отрицать ее коренные, принципиальные отличия от внешней политики царской России.

Известно, что дипломированные лакеи

втор, в частности, не упоминает таздания, как «Октябрьские дни в Мо районах». М. 1922; «От Февраля к рю». М. 1923; «Октябрьское восстаМоскве». М. 1922; Е. Игнатов. Мо ий Совет рабочих депутатов в 1917 г. 25, и др.

империализма с первых дней Октябрьской революции ведут яростную клеветническую кампанию против Советского государства, зачастую пытаясь придать своим злопыхательским упражнениям наукообразную форму. Прямой долг советских историков — неустанно разоблачать буржуазных фальсификаторов, вскрывать их махинации, показывать всю антинаучность их взглядов, тщетность попыток очернить великие деяния советского народа. Вместе с тем советская историческая наука должна учитывать идеологическую борьбу в зарубежной историографии, объективно оценивать попытки прогрессивных, хотя и немарксистских, историков разобраться в событиях Октября, глубоко изучать работы зарубежных революционных, марксистских историков и политических деятелей.

Таковы вкратце достоинства и недостатки рецензируемого сборника, который в целом займет немаловажное место в ряду книг, вышедших к сорокалетию Великого Октября.

А. Я. Грунт, Ю. А. Поляков

★

Изданный Московским государственным университетом к 40-летию социалистической революции сборник статей работников кафедр истории КПСС гуманитарных, естественных и исторического факультетов «В борьбе за победу Октября» содержит исследования по отдельным вопросам борьбы Коммунистической партии за победу социалистической революции в нашей стране. Некоторые работы (П. Б. Жибарева, Ю. В. Воскресенского, В. И. Кузьмина, Ф. И. Ермакова) посвящены проблемам социалистического строительства в послеоктябрьский период или общим вопросам партийного строительства (А. Г. Шпынова). Мы остановимся лишь на статьях, освещающих деятельность КПСС в период подготовки и проведения Октября.

Достоинство рецензируемого сборника состоит в том, что большинство его статей написано на новом архивном материале, аргументированно и убедительно раскрывает роль Коммунистической партии в Октябрьской революции.

Сборник открывается статьей Н. С. Шевцова «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции» (стр. 3—17). Эта статья является фактически передовой в книге. Затро в ней вопросы освещены правильно, о автора следует упрекнуть в том, чт не сделал глубоких выводов и обоб из фактического материала, представл го в сборнике, не сказал о том новом в целом вносит эта книга в историч науку. Автор не дал также развер характеристики роли Коммунистич партии в организации и проведении чим классом и беднейшим крестьян социалистической революции, не по особенностей стратегии и тактики КП борьбе за подготовку и проведение бря. Эти недостатки снижают зна вводной статьи.

К числу удачных можно отнести р А. П. Холоповой «Большевизация Мо ского Совета в 1917 г.» (стр. 145— В ней показано коренное противоречие ду интересами рабочих и солдатских Москвы, с одной стороны, и соглаша ской политикой эсеро-меньшевист большинства Московского Совета ра депутатов — с другой. Опираясь на вс раставшее недовольство масс, больш настойчиво, шаг за шагом усиливали влияние в Московском и районных тах рабочих депутатов. За май 1917 г. переизбрано 25% депутатов Москов Совета, в результате чего большевис фракция выросла к 1 июня до 205 (стр. 151); к концу июля из 10 райс Советов шесть находились под безраз ным влиянием большевиков (стр. 17

Автор исследует процесс большеви Московского Совета, начиная с апрель политического кризиса и кончая перех руководства в Совете к большев 5 сентября 1917 года. К сожале А. П. Холопова не придерживается оп ленной периодизации при изложении ных вопросов, хотя приводимый ею риал дает возможность сделать это. известно, первый период борьбы за С охватывает время от марта до начала 1917 года. Он совпадает с мирным п дом развития революции. В это время шевики, имея меньшинство в Советах, стойчиво боролись за освобождение р чих и крестьян от влияния соглашате буржуазии, за осуществление лозунга власть Советам!». В статье «О дво стии» В. И. Ленин писал: «Чтобы власть, сознательные рабочие должны воевать большинство на свою сторону; ка нет насилия над массами, нет пути к власти. Мы не бланкисты, не с

захвата власти меньшинством. Мы — систы, сторонники пролетарской класс борьбы против мелкобуржуазного уга шовинизма-оборончества, фразы, зави сти от буржуазии» [1]. Иначе говоря, Со могли тогда мирным путем устано свою власть.

орой период борьбы коммунистов за шевизацию Советов охватывает время юльских дней до разгрома корнилов ы. Многие Советы, руководимые мень ками и эсерами, тогда утратили ть. Она сосредоточилась в руках контр люционной буржуазии. Двоевластие илось, и стало невозможным мирное ествление лозунга «Вся власть Сове ». Сняв на некоторое время этот ло большевики не вышли, однако, из Со и продолжали вести борьбу за мас а изменение состава и политики Сове Возрождение революционных тради Советов началось с их перевыборов, рые дали в конечном итоге перевес шевикам. Завершился этот период при м 31 августа Петроградским Советом сентября 1917 г. Московским Советом шевистских резолюций по текущему нту.

тий период — от разгрома корнилов до установления власти Советов в ьтате победы Октябрьского вооружен восстания. К октябрю свыше 500 уезд и губернских Советов высказались за шевистский лозунг «Вся власть Сове », который тогда мог быть осуществлен путем вооруженного восстания. Став шевистскими, Советы установили дик у пролетариата в союзе с беднейшим ьянством.

П. Холопова правильно показывает ы и методы борьбы большевиков за за ние на свою сторону Московского Со Но при этом она почти не приводит рабочих и коммунистов, действовав Московском Совете. Не говорится в и о выступлениях рабочих депутатов седаниях Совета. О настроении тру ся масс можно судить лишь по при ым в статье резолюциям рабочих со й. Автор недостаточно проанализи и влияние в Совете фабрично-завод комитетов Москвы.

нительный интерес представляет Я. Е. Белоусова «Московские боль в период триумфального шествия кой власти (ноябрь 1917 — февраль 1918 г.)» (стр. 255—274), в которой исследуется деятельность Московской партийной организации в первые месяцы Советской власти. На основе фактического материала, причем в значительной мере нового, автор показывает строительство советского аппарата в Москве, объединение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, борьбу против саботажников из среды чиновников, против буржуазии и ее эсеро-меньшевистской агентуры, против правых и капитулянтов. Я. Е. Белоусов подчеркивает, что Коммунистическая партия в борьбе с саботажем опиралась на творческую самодеятельность, активность и инициативу масс (стр. 266). К сожалению, это важное положение не подкреплено фактами.

Тема обязывала автора показать героическую борьбу московских рабочих под руководством Коммунистической партии за установление Советской власти в пределах Московской области и в других районах страны. Но эта проблема в статье освещена лишь в общей форме, без достаточного привлечения документальных источников.

Работа В. А. Приставкина «Коммунистическая партия — организатор разгрома контрреволюционного левоэсеровского мятежа в Москве» (стр. 275—305) содержит ряд новых фактов и материалов, показывающих борьбу московских коммунистов за разгром левоэсеровской авантюры, руководящую роль В. И. Ленина в ликвидации попыток левых эсеров вырвать власть из рук пролетариата и беднейшего крестьянства. Автор сумел в ряде мест отойти от трафаретного изображения событий, доходчиво и живо раскрыть ход борьбы в Москве за упрочение власти Советов.

В. И. Ленин придавал огромное значение вовлечению работниц в революционную борьбу. Статья А. Т. Барулиной «Работа Петроградской и Московской парторганизаций среди женщин-работниц (март — октябрь 1917 г.)» (стр. 184—207) и посвящена этой малоисследованной теме. А. Т. Барулина показала основные формы и методы деятельности большевиков Петрограда и Москвы по руководству экономической и политической борьбой работниц. Большевики проводили женские митинги и собрания, добивались преодоления буржуазного и соглашательского влияния среди работниц, вели борьбу с буржуазной женской организацией «Союз равноправия». Автор рассказывает об активной деятельности среди женщин выдающихся дея-

[1] И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 21.

телей большевистской партии Н. К. Крупской, К. И. Николаевой, К. Н. Самойловой, В. Слуцкой, Инессы Арманд и других. Статья содержит обширный фактический материал, в большинстве своем новый, на основании которого А. Т. Барулина сделала вполне обоснованные выводы.

Интересной по замыслу и материалам является работа З. В. Ждановской и Д. К. Михалутиной «Н. К. Крупская в период Великого Октября (апрель — декабрь 1917 г.)» (стр. 232—254). В ней освещается роль Надежды Константиновны в подготовке социалистической революции в России, в строительстве нового, советского государственного аппарата, в частности в создании Государственной комиссии по просвещению, явившейся зародышем Народного комиссариата просвещения, где Н. К. Крупская возглавляла отдел внешкольного образования.

Таковы положительные стороны этих статей сборника. К сожалению, приходится отметить, что ряд работ других авторов, представленных в рецензируемой книге, написан значительно слабее.

В статье А. Я. Утенкова «Роль военной организации большевиков в укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства (март — октябрь 1917 г.)» (стр. 82—118) несколько преувеличен революционный характер губернских и уездных съездов крестьянских депутатов, проходивших весной и летом 1917 года.

Как известно, в мае — июне 1917 г. состоялось много губернских и уездных съездов крестьянских депутатов, и они под влиянием эсеров вопреки интересам крестьян нередко принимали решения в духе эсеровской программы. Крестьянский съезд Енисейской губернии, заседавший 20—29 июня 1917 г., отметил стремление трудового крестьянства к скорейшему, прочному, всеобщему, справедливому миру, без аннексий и контрибуций, но вместе с тем заявил, что, пока объединение всех трудящихся не достигнуто, основным долгом трудового народа революционной России является самая активная защита страны. Съезд призвал также к поддержке Временного правительства и одобрил вхождение в него так называемых социалистов[2]. По аграрному вопросу съезд высказался за конфискацию всех помещичьих, монастырских, церковных земель без выкупа и вознаграждения, за распределение земли по трудовой и п бительской норме; однако он отметил все эти меры должны проводиться через Учредительное собрание, и, по дела, осудил самочинные захваты з крестьянами[3]. Такие же решения при крестьянские съезды Петроградской г нии 11—12 мая 1917 г., Пермской губе 15—19 мая 1917 г., Елабужский уез съезд Вятской губернии, Веневский ный съезд Тульской губернии и дру

Разумеется, подобные решения не жали действительного положения в де и принимались съездами лишь в силу что эсеры имели большинство на них. лах становилось все больше и больше стьян, которые отказывались ожидат Учредительного собрания решения зем ного вопроса. Число захватов помещи земель, лесов, рабочего скота и инвен возрастало с каждым месяцем. Иници рами крестьянских выступлений, как вило, были солдаты-фронтовики из бе ков, нередко рабочие помещичьих им

Статья В. М. Злобиной «Из истории здания политической армии Октябрь революции (апрель—сентябрь 1917 (стр. 119—144) посвящена рассмотре основных моментов большевистского р водства выступлениями масс в период политических кризисов в стране — апр ского, июньского и июльского. К сож нию, автор не привлек нового фактичес материала для подтверждения своих водов.

В. М. Злобина недостаточно глубоко крыла объективные причины выступл масс в период апрельской, июньской июльской демонстраций. Так, об апрель демонстрации она пишет: «Питерские р чие, возглавляемые большевистскими о низациями, 20 и 21 апреля вышли на ул с красными знаменами и выразили гнев протест против ноты Временного пра тельства о продолжении империалист ской «войны до победного конца» (стр. 121). И далее: «Апрельская дем страция... обнаружила силу и сознате ность народа, разбирающегося в слож

[2] Газета «Наш голос» (Красноярск) № 78, 28 июня 1917 года.

[3] «Наш голос» № 79, 29 июня 1917 го

[4] Государственный архив Октябрьс революции и социалистического строите ства Ленинградской области (ГАОР и ЛО), ф. 112, д. 1, лл. 71—76; газета «Н родная воля» № 1, 24 июня 1917 г.; сударственный архив Октябрьской рево ции и социалистического строительства сковской области (ГАОР и СС М ф. 5030, оп. 1, д. 9, лл. 90, 94.

итической обстановке» (стр. 123). При-
но так же описывается и возникнове-
июньской демонстрации. Лишь при
ещении июльских событий автор под-
кнул, что «рост недовольства народных
с деятельностью буржуазного прави-
ьства привел к стихийно возникшей де-
страции рабочих, солдат и матросов
4 июля 1917 г.» (стр. 131).

лубокий анализ объективных причин
никновения трех политических кризисов
стране, роли Коммунистической партии в
время мы находим в ленинских рабо-
В статье «Три кризиса» В. И. Ленин
л: «Общая причина, общий источник,
ий глубокий корень всех трех назван-
политических кризисов ясен — особен-
если посмотреть на них в их связи, как
левает смотреть на политику наука.
ело и думать, что три кризиса такого
могли бы были быть вызваны искус-
нно». В основе их лежало «выливаю-
ся через край недовольство масс, воз-
дение их против буржуазии и ее пра-
льства»[5], вызванные гнетом крупного
тала. Характеризуя роль партии в пе-
апреля — июля 1917 г., В. И. Ленин
ывал, что «тогда было стихийное
буждение, которое мы, как партия,
не улавливали (20 апреля), или сдер-
али и оформливали в мирную демон-
цию (9 июня и 3 июля)»[6]. Большевики
авляли стихийные выступления масс
одлинно революционному пути.

атья А. Е. Ишевского «Создание воен-
рганизации при ПК большевиков (фев-
— март 1917 г.)» (стр. 48—81) посвя-
одному из важнейших вопросов дея-
ности большевистской партии в борьбе
рмию и флот. Автор показывает две
ивоположные линии работы в армии —
-меньшевистскую, имевшую целью
инение солдатских масс власти Вре-
ого правительства, и большевистскую,
зывавшую революционную энергию
ат и направлявшую ее на дальнейшее
итие революции. Эти противоположные
и в статье освещаются на материалах
ельности солдатской секции Всерос-
кого совещания Советов и военной ор-
зации при Петроградском комитете
ии.

нако в этой в целом содержательной
тересной статье также имеется ряд
статков. Слабо представлены больше-
вики — военные работники. Автор не назы-
вает даже А. Д. Садовского и А. Н. Падери-
на, принимавших активное участие в
оформлении «приказа № 1» Петроградского
Совета. Кстати, и самый этот приказ, за-
крепляявший победу Февральской революции в армии, не получил в статье должной оценки. Неточно сформулировано А. Е. Ишевским положение о сущности двоевластия. Он пишет: «Передача Советом власти в руки буржуазного правительства не изменила реального соотношения сил в пользу буржуазии. Реальная сила осталась на стороне революции» (стр. 61). Ошибочность этой фразы состоит в том, что она как бы снимает вопрос о существовании двоевластия и снижает отрицательное значение добровольной уступки Советами власти Временному правительству, которая ослабила позиции революционных классов.

Автор утверждает, что руководящие органы партии в России в февральско-мартовские дни 1917 г. не смогли якобы воспринять ленинскую тактическую установку о борьбе на два фронта — против буржуазного Временного правительства и против социал-шовинизма мелкобуржуазных партий (стр. 68). Такая постановка вопроса неправильна. Хорошо известна та борьба, которую вели большевики против меньшевиков и эсеров, против Временного правительства, рассматривая его как буржуазное, империалистическое. Достаточно ознакомиться с документами Бюро ЦК партии, чтобы убедиться в этом. Так, в резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) от 4 марта 1917 г. сказано: «Теперешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)»[7]. В резолюции Бюро ЦК партии от 22 марта 1917 г. дана развернутая характеристика Временного правительства как неспособного решить революционные задачи. Ему противопоставлялись Советы, готовые в определенный момент осуществить всю полноту власти. Однако был выдвинут и ошибочный тезис о контроле над

---

3. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 151.
3. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 179.

[7] «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М. 1957, стр. 19.

действиями Временного правительства [8]. Что касается отношения к социал-шовинизму меньшевиков и эсеров, то и здесь большевики не делали в февральско-мартовские дни каких-либо уступок мелкобуржуазным соглашателям, прежде всего в вопросе о войне, считая ее империалистической и при Временном правительстве. Другое дело, что некоторые большевики ошибочно допускали возможность давления Советов на Временное правительство, чтобы тем самым добиться от него заключения мира. Однако эти ошибки не могут дать автору основания для его вышеприведенного неправильного утверждения.

Вызывает удивление и то, что А. Е. Ишевский цитирует материалы Всероссийского совещания Советов в марте 1917 г. по архивным источникам, хотя они давно уже опубликованы в книге «Всероссийское совещание Советов в 1917 г.», изданной еще в 1927 году.

Е. К. Попова в статье «Формы и методы политической работы большевиков в массах (июль — октябрь 1917 г.)» (стр. 208—231) ограничила политическую деятельность коммунистов устной и печатной пропагандой, которая хотя и играла существенную роль в завоевании трудящихся, но все же далеко не исчерпывала всех форм политической работы нашей партии в массах. Ведь в эти месяцы большевики активно действовали в различных организациях рабочих, солдат, крестьян. Большевики руководили стачками, экономической и политической борьбой рабочего класса, самоотверженно боролись в Советах, фабзавкомах, солдатских комитетах, непосредственно на фабриках и заводах, в селах и деревнях, в частях армии и флота. Именно там лежал центр тяжести политической работы партии в массах, и достойно сожаления, что эти факты не получили должного отражения в статье Е. К. Поповой.

К числу общих недостатков сборника следует отнести недостаточно продуманную тематику. Так, две статьи — А. Е. Ишевского и А. Я. Утенкова — посвящены, по существу, одному и тому же вопросу. Между тем роль рабочего класса как ведущей силы социалистической революции в сборнике в полной мере не освещена, ибо те разрозненные сведения, которые имеются в некоторых статьях, например В. М. Злобиной (о рабочем движении, о стачках и демонстрациях рабочих), не дают общей картины экономического положения п тариата России в 1917 г., его роли в з вании победы социалистической ре ции. В сборнике нет статей о парти строительстве хотя бы в пределах Мо и Московской области. Между тем до пор не исследованы состояние парти организаций в этом районе в марте 19 их рост, борьба за чистоту рядов бол вистской партии, за разрыв организац ных связей с меньшевиками и др.

Несмотря на то, что большинство ст написано на конкретно-исторические т их авторы в ряде случаев избегают н вать имена многих деятелей партии, ан ных работников того времени. Так, в со жательной статье Т. Б. Замараевой «Н гальная большевистская печать в борь превращение войны империалистическо войну гражданскую (1914— март 1917 (стр. 18—47) упомянуты большевист деятели только Москвы и Петрограда, ряду других организаций никаких н нет. А. Я. Утенков много говорит о ра солдат в деревне, но не приводит ни од фамилии солдата или матроса. Безлик исторического процесса присуща и дру работам.

Не всегда выдвигаемые в статьях п жения подкрепляются фактами. Вот о из примеров. А. Я. Утенков пишет: основе решений Всероссийской конфе ции большевики в тылу и на фронте пов еще более энергичную работу по бол визации солдатских масс. Создавались новые и новые большевистские партий ячейки в воинских частях, организаци укреплялись уже существующие орган ции. В особенности большая организаци ная и пропагандистско-разъяснительная бота развернулась в прифронтовых ра нах» (стр. 102). Однако автор не при примеров этой работы, не сопоставил д ных о положении на отдельных фронта отдельных районах и т. д. В разных с тьях часто повторяются одни и те же ф ты и положения, что свидетельствует о достаточной редакторской работе. Авто порой не ссылаются на литературу, из торой они заимствуют цифры, описания бытий, отдельные выводы и т. д.

Рецензируемый труд свидетельствует том, что в МГУ на кафедрах истории п тии ведется серьезная научная работа. К га принесет определенную пользу всем ч чающим историю Великой Октябрьской циалистической революции и историю КП

Д. А. Ковалев

[8] См. там же, стр. 106.

НОВЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР *

сле XX съезда КПСС деятельность со-
ких историков значительно активизи-
лась, в результате чего появился ряд
х учебников, учебных пособий, иссле-
ний по истории СССР, сборников до-
нтов, посвященных 40-летию Вели-
Октября. Опубликованы первые обоб-
щие коллективные труды по истории
кской, Таджикской, Киргизской и Ка-
кой республик в советский период, мо-
афии, освещающие борьбу за установ-
е и укрепление Советской власти в
ии, Армении, Азербайджане, и многие
ие работы.

Украине в 1957 г. было издано свы-
0 монографий, сборников статей и до-
нтов о борьбе украинского народа за
новление Советской власти. Наиболее
ительными из них являются: сборник
ей «Більшовики України в боротьбі за
могу Жовтневої революції і встанов-
я Радянської влади», выпущенный Ин-
том истории партии при ЦК КП
ины, трехтомник документов «Великая
брьская социалистическая революция
краине» и ряд других трудов.

рьезное значение имеет вышедший в
г. коллективный труд Института исто-
Академии наук Украинской ССР «Ис-
Украинской ССР» (т. II), охватываю-
период с 1917 по 1957 год. Это первая
тка дать систематическое изложение
ии Украинской ССР начиная от Ве-
й Октябрьской социалистической ре-
ции до наших дней. Авторы вто-
тома «Истории Украинской ССР», как
кается в предисловии, поставили своей
ей на конкретных фактах показать ге-
скую борьбу украинского народа за
новление Советской власти, против бе-
рдейцев, украинской буржуазно-на-
листической контрреволюции и ино-
ной военной интервенции, раскрыть
ие достижения трудящихся республи-
социалистическом строительстве, по-
ь, как они преодолевали трудности,
шие на пути к победе социализма, и
краинский народ вместе со всеми на-
ми Советского Союза строит коммуни-
ское общество.

В книге наряду с уже известными в исторической литературе фактами в научный оборот введено немало новых документов и материалов центральных государственных и партийных архивов Москвы, Киева, Харькова, областных архивов УССР, использованы сборники документов, статистические материалы, периодическая пресса, воспоминания и т. д.

Авторам удалось в основном правильно показать роль народных масс Украины в борьбе за победу социалистической революции, за разгром интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов в годы гражданской войны, за построение социализма, за победу над фашистской Германией и империалистической Японией в период Великой Отечественной войны, за восстановление народного хозяйства и строительство коммунизма в послевоенное время. На страницах рецензируемого издания упоминается много имен участников событий — рабочих, крестьян, солдат, матросов, партийных, советских и военных работников, которые под руководством Коммунистической партии и Советской власти решали судьбы Октябрьской революции, строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Трудящиеся Украины в период иностранной военной интервенции и гражданской войны познакомились с различными политическими партиями и на собственном опыте убедились в том, что только КПСС и один из ее боевых отрядов, КПУ, являются подлинными выразителями интересов народа. Все же другие политические партии оказались антинародными, действия их были направлены на свержение власти рабочих и крестьян и реставрацию капитализма под той или иной вывеской. Не случайно в ходе гражданской войны и борьбы с интервентами эти партии одна за другой разоблачили себя как враждебные трудящимся массам.

В книге правильно освещена борьба рабочего класса Украины под руководством Коммунистической партии против украинских меньшевиков, эсеров, социалистов-федералистов, самостийников и других. В ходе борьбы за установление и укрепление Советской власти коммунисты Украины шаг за шагом завоевывали на свою сторону ту часть украинского крестьянства и мелкобуржуазных слоев городского насе-

---

сторія Української РСР». Т. II. Ака-
наук Української РСР. Інститут
. Редакційна колегія: С. М. Бєлоусов,
Загорський, М. І. Супруненко (го-
й редактор), Ф. П. Шевченко.
1957.

ления, которая сначала шла за буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Мелкобуржуазные националистические партии, как и общероссийские партии меньшевиков и эсеров, являлись партиями прислужничества буржуазии, ее орудием по обману народных масс. Авторы справедливо подчеркивают, что мелкобуржуазные партии, по сути дела, прокладывали путь к установлению военной диктатуры буржуазии.

Большое место в книге отведено показу роли ЦК ВКП(б) и В. И. Ленина в создании Украинского Советского государства, в организации КП(б)У, в налаживании правильных, дружественных отношений между РСФСР, УССР и другими братскими народами нашей страны. История украинского народа освещается авторами в тесной связи с историей русского и других советских народов. На фактическом материале освещается история развития дружбы народов СССР, охарактеризован рост интернационального сознания украинского народа, его патриотизм в борьбе за победу социализма и независимость социалистической Родины. Нерушимая дружба народов нашей страны — одна из важнейших движущих сил развития советского общества — сложилась на основе осуществления ленинской национальной политики.

Положительным является то, что авторский коллектив в значительной мере преодолел распространенный в обстановке культа личности субъективистский подход к освещению отдельных явлений общественно-экономического развития Украины. Авторы не приукрашивают исторических событий, не затушевывают трудности, а, наоборот, показывают всю сложность борьбы украинского народа, руководимого Коммунистической партией, за победу революции, за построение социализма. В работе сделана попытка раскрыть закономерности общественно-экономического развития Украины в советский период, проанализировать изменения в соотношении классовых сил на отдельных этапах революции и социалистического строительства.

В соответствии с марксистскими принципами периодизации общественного развития и современными требованиями исторической науки книга делится по этапам развития советского общества на семь частей. Каждая из них, в свою очередь, включает несколько разделов. Имеются хронология важнейших событий, а также географический и именной указатели. В томе помещено свыше 130 иллюстраций и карт. Вс помогает лучше ориентироваться в оп кованных материалах и обогащает с жание рецензируемого труда.

★

Остановимся коротко на отдельных вах, их достоинствах и недостатках. вая часть рецензируемого тома посвя подготовке и проведению Великой Окт ской социалистической революции и новлению Советской власти на Украи ней разоблачаются лживые утвержд буржуазных историков о том, будто б Украине не было объективных предп лок для социалистической революции. большом фактическом и документал материале показано, что общественно номическое развитие на Украине, как России, вело к социалистической рев ции как закономерному и неизбежному зультату единого исторического проце стране. Социалистическая революция Украине была неотъемлемой частью пр тарской революции во всей России.

Центрами высокоразвитой промышле сти и концентрации основных пролетар масс на Украине являлись Донбасс, Х ков, Екатеринослав. Эти районы игр важную роль в революционной борьбе только на Украине, но и в общероссийс рабочем движении. В других районах мышленность была развита гораздо м ше; это, в свою очередь, влияло на раз и глубину революционного движения в или ином районе.

На Украине был более высокий, че остальных губерниях Европейской ча страны (за исключением Северного Ка за и Дона), процент кулацких хозяйств наличии огромной массы сельскохоз ственных рабочих и крестьянской бедно Кулачество являлось опорой буржуаз националистических и мелкобуржуазн партий и социальной базой многочисл ных банд на Украине, принесших неис слимые бедствия трудящимся.

Рабочие и крестьяне Украины страда не только от эксплуатации помещиков капиталистов, от политического беспра но также и от национального гнета. до крайности накаляло обстановку и зывало рост национально-освободительн движения. Украинская буржуазия вмест мелкобуржуазными националистически партиями путем обмана сумела созд Центральную раду и использовать на

порах в своих антинародных целях
бу украинского народа за свободу и
исимость. Контрреволюционная дея-
ость украинской националистической
уазии и ее агентуры — украинских
в, меньшевиков и др.— была одним из
зных препятствий в борьбе трудящих-
краины за установление и упрочение
гской власти.

торы правильно отражают эти трудно-
особенности борьбы на Украине. Рас-
ая значение победы социалистической
люции в России для судеб Украины,
показали, как под влиянием идей Ок-
украинские рабочие и крестьяне по-
нно убеждались в контрреволюцион-
Центральной рады (где главную
играли меньшевики и эсеры), пытав-
сохранить нетронутыми буржуазно-
щичьи порядки, все настойчивее и ор-
ованнее выступали под руководством
унистов, возглавляемых В. И. Лени-
за установление Советской власти на
ине.

рная борьба большевистских органи-
обеспечила резкое изменение в соот-
нии сил на Украине в пользу социа-
ческой революции. Преодолев огром-
трудности, украинский народ устано-
диктатуру пролетариата и создал свое
енное социалистическое государство,
згласив его образование на I Все-
инском съезде Советов. Между Россий-
и Украинской советскими республи-
были установлены самые тесные, брат-
отношения. Совет Народных Комисса-
возглавляемый В. И. Лениным, ока-
всестороннюю помощь Украинскому
скому правительству в организации
ейшего разгрома буржуазно-национа-
ческой контрреволюции и в социали-
ском строительстве.

от период большую работу на Украи-
роводили В. А. Антонов-Овсеенко,
Ворошилов, Г. И. Петровский, Н. И.
ойский, Ф. А. Сергеев (Артем), В. П.
ский, Ю. М. Коцюбинский, А. Г. Шлих-
С. В. Косиор, А. С. Бубнов, Д. З. Ма-
ский, В. Я. Чубарь и многие другие
тные деятели Коммунистической пар-

едует, однако, отметить, что некоторые
сы в этой части книги не раскрыты с
точной полнотой и требуют уточне-
доработки. Правильно показывая
революционную сущность буржуазных
елкобуржуазных националистических
й и созданной ими Центральной рады,
авторы не отметили происходившую от февраля до сентября 1917 г. консолидацию сил буржуазии и помещиков, о чем свидетельствовало возникновение союзов земельных собственников, различных организаций промышленников и финансистов. В книге ничего не сказано о такой реакционной силе, как украинская кадетская партия. Все буржуазно-помещичьи организации, в том числе и кадетская, действовали в союзе с Центральной радой, которая на Украине проводила ту же политику, что и буржуазное Временное правительство. Авторы не подчеркнули, что украинские меньшевики (УСДРП) и украинские эсеры при поддержке общероссийских организаций меньшевиков, эсеров, бундовцев и других мелкобуржуазных партий проложили дорогу оккупантам и гетману к власти, то есть к установлению открытой военной диктатуры буржуазии.

Освещая вопросы классовой борьбы на Украине в то время, авторы мало внимания уделили деятельности рабочих организаций, фабзавкомов и других, не дали анализа характера и динамики роста стачек, форм и методов рабочего контроля в промышленности. На наш взгляд, в книге надо было бы шире показать роль партийной организации Донбасса в подготовке и проведении социалистической революции на Украине. Рабочий класс Донбасса прошел прекрасную школу пролетарской борьбы под руководством большевиков. Из его рядов вышли многие руководящие работники Коммунистической партии.

Говоря о крестьянском движении на Украине, авторы не приводят сводных статистических данных о росте крестьянских выступлений, не анализируют форм и методов борьбы крестьянства в марте — июне 1917 года. На основе нескольких примеров работы большевиков Донецкого и Харьковского районов среди крестьян авторы приходят к выводу о ее успехах в целом. Это, конечно, преувеличение. На самом деле значительная часть партийных организаций Украины, особенно аграрных областей, не сумела развернуть широкой работы среди крестьян из-за ее недооценки, отсутствия единого краевого партийного центра и по ряду других причин. С. И. Гопнер, работавшая тогда в Екатеринославе, в своих воспоминаниях писала: «Самым важным недочетом... надо считать наше игнорирование работы среди крестьянства» [1].

[1] «Летопись ревслюции», 1927, т. 2(23), стр. 28.

Недооценка работы среди крестьян некоторыми партийными организациями Украины ослабляла союз рабочего класса и крестьянства, позволяла буржуазии, националистическим и мелкобуржуазным партиям усиливать свое влияние в деревне. В результате там дольше, чем в других местах, сохранялось известное влияние эсеров, с которыми большевикам пришлось вести упорную борьбу за крестьянство.

Отмечая, что революционная борьба рабочих и крестьян находила горячий отклик в армии, авторы не показали работы большевистских военных организаций Юго-Западного и Румынского фронтов, а также Черноморского флота по завоеванию солдатских масс на свою сторону. В связи с этим не вскрыто и то, что на Украине явно оказались недоиспользованными те огромные революционные силы, которые имелись на этих фронтах и в Черноморском флоте.

Ликвидация самодержавия не принесла трудящимся России национального освобождения. Великодержавная империалистическая политика, проводившаяся буржуазным Временным правительством, вызвала рост национально-освободительного движения угнетенных народов России, в том числе и украинского. Правильно показав причины национально-освободительного движения на Украине и его особенности, авторы осветили борьбу большевиков за пролетарское решение национального вопроса, вскрыли ошибки ряда руководителей партийных организаций, недооценивавших его важности. Однако, говоря о двух противоположных течениях в национальном вопросе — рабоче-крестьянском и буржуазно-националистическом,— они не дали четкого разграничения между ними. Отсутствует критика грубейших ошибок и извращений в национальном вопросе, допускавшихся тогдашним председателем Киевского комитета Г. Пятаковым, отстаивавшим полуменьшевистские позиции в вопросе о победе социалистической революции на Украине, проявлявшим великодержавный шовинизм. Можно было назвать и Е. Бош, которая на Апрельской конференции 1917 г. выступала против права наций на самоопределение.

Допускали ошибки в национальном вопросе и некоторые руководители Харьковской, Одесской и Екатеринославской организаций. Например, ряд работников Екатеринославской парторганизации, входивших в состав Совета рабочих депутатов, хотя и требовал установления в городе Сове власти, все же не выступил против ложения, выдвинутого украинскими со демократами, о признании Центра рады краевой властью.

Авторы «Истории УССР» не исследо причин сравнительной слабости партий организаций на Украине, отсутствия е го партийного и краевого центра Сове тот период. Ряд большевистских орга ций на Украине в 1917 г. вопреки р ниям VII (Апрельской) конференции сохранял организационные связи с мен виками. Освещая те или иные событ говоря об общих исторических проце для всех народов СССР, авторы нер забывают наряду с этим освещать и то бенное, что имело место на Украине. не помогает вскрывать всех сложносте особенностей в работе парторганиз и в борьбе народных масс за побед упрочение Советской власти. Процесс межевания с меньшевиками в этих орг зациях происходил медленно и заверш ся в Николаеве в августе, а в Полт Елисаветграде, Херсоне, Бердянске, муте и некоторых других городах т ко в сентябре 1917 года. Это ослабл силы большевиков в борьбе за массы, победу социалистической революции Украине.

Говоря о деятельности украинских С тов рабочих и солдатских депутатов, а ры акцентируют внимание только на по жительных сторонах их работы, не вск вают недостатков, не дают оценки согла тельской политики меньшевиков, эсеров буржуазных националистов в ряде С тов. На примере выборов в Харьковс Совет в августе 1917 г. в книге сдела попытка показать полную победу боль виков над врагами трудящихся. Между состав этого Совета свидетельствует о т что большевики имели менее ⅓ голо против ⅔ голосов меньшевиков и эсеро Необходимо обстоятельнее исследовать прос о борьбе за большевизацию Сове уточнив в ряде мест вопрос о фактичес взятии власти Советами, как, наприм Харьковским, рядом Советов Донба и др., тем более, что к 40-летию Октя опубликовано немало материалов по дан проблеме.

---

[2] «Великая Октябрьская социалистичес революция на Украине. Февраль 1917 — рель 1918». Т. I. Сборник документов. К 1957, стр. 561.

горы утверждают, что якобы все тру-еся Украины в эти месяцы стояли на иях пролетарского интернационализ-С этим положением нельзя согласить-бо оно не отражает действительности олько в период с марта до июня г., но и вплоть до Октября. Нацио-ую программу большевистской партии тельно поддерживало тогда подавляю-большинство рабочих, особенно кадро-передовая часть сельскохозяйственно-ролетариата и деревенской бедноты и середняков, главным образом из сол-особенно фронтовиков. Но значитель-часть трудящихся крестьян в доок-ский период в силу своей политиче-неопытности еще верила демагогиче-обещаниям буржуазных и мелкобур-ных националистических партий и ор-аций. Эти крестьяне, а также мел-жуазные массы городов и местечек завоеваны на сторону большевиков в ходе революционной борьбы.

раинский народ внес большой вклад в разгрома иностранной интервенции и енней контрреволюции. Авторы удели-начительное внимание этим незабы-м историческим событиям. В книге ыта руководящая и вдохновляющая Коммунистической партии и ее Цен-ного Комитета в организации разгро-нтервентов и внутренней контрреволю-на Украине. Отчетливо показана дея-ость вождя большевистской партии, ателя первого в мире социалистиче-государства В. И. Ленина, системати-и всесторонне помогавшего трудя-я Украины в борьбе за установление епление Советской власти. Возглавляя ское правительство, В. И. Ленин не-дственно вникал во все стороны жиз-артии и государства, руководил всей иозной работой по строительству Со-ой республики и защите ее от внеш-внутренних врагов, пристально сле-а борьбой украинского и других на-против белогвардейцев и интервен-

ория Коммунистической партии кны как одного из боевых отрядов С неразрывно связана с именем Ленина. Он стоял у ее колыбели, на-ял работу I съезда КП(б)У, состояв-я в июле 1918 г. в Москве, неодно-о принимал представителей украин-большевистских организаций, внима-о и всесторонне обсуждал с ними важ-е вопросы партийного строительства.

I съезд КП(б)У сыграл огромную роль в определении дальнейшей судьбы украинского народа. На этом съезде большевистские организации объединились в Коммунистическую партию Украины, построенную на незыблемых идеологических, теоретических и организационных принципах, разработанных великим Лениным.

Торжественный пленум ЦК КП(б)У, собравшийся в связи с 40-й годовщиной Коммунистической партии Украины, 7 июля 1958 г. писал в ЦК КПСС: «Голодная и нищая, забитая и бесправная Украина долгие годы стонала под гнетом помещиков, капиталистов и жандармов. Только Ленин, партия коммунистов, которые подняли трудящихся на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, дали нашему народу богатырские крылья, вывели его на широкий и светлый путь свободы и счастья»[3].

В книге хорошо показано, как трудящиеся Украины в ответ на отеческую заботу ЦК РКП(б) и В. И. Ленина горячо поддерживали все мероприятия партии и Советского правительства, направленные на разгром интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов. Однако при освещении истории гражданской войны допущен ряд неточностей, оговорок и, главное, то, что не вполне учтены положения, высказанные в третьем томе «Истории гражданской войны в СССР» и в ряде других работ, выпущенных за последние годы и написанных в большинстве своем на новых материалах. Все это необходимо учесть и поправить при переиздании книги.

Вторая часть книги в целом написана хорошо, на основе большого документального материала, однако и она имеет ряд недостатков. Так, нет четкой характеристики политики партии и Советской власти по отношению к середняку в годы гражданской войны. Следует отметить, что некоторые украинские историки ошибочно считали, будто на Украине осуществлялась тогда политика нейтрализации среднего крестьянства, а не союза с ним. Авторы обошли этот вопрос. В ряде мест они говорят о союзе рабочего класса с крестьянством (стр. 147, 148, 177 и др.), но речь идет о союзе со всем крестьянством, а не со средним. По нашему мнению, надо было шире раскрыть трудности борьбы за Советскую власть, причины длительных колебаний середняка в период гражданской войны, показать, как партия, преодолевая трудности,

[3] «Правда», 7 июля 1958 года.

укрепляла союз рабочего класса со средним крестьянством на Украине в свете решений VIII съезда РКП(б).

Характеризуя вопросы военного строительства, авторы не сказали о создании трех украинских советских армий, на базе которых позже были сформированы 12-я, 14-я и некоторые части 13-й армии, сыгравшие важную роль в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции. В книге нет сведений о работе военной промышленности на Украине, поэтому может сложиться впечатление, будто трудящиеся вооружались только за счет общероссийского военного производства. На самом же деле известно, что наряду с огромной помощью оружием и боеприпасами со стороны русских рабочих значительную роль в 1918—1920 гг. играли работавшие на оборону в короткие периоды существования Советской власти на Украине Шосткинский пороховой, Луганский патронный и другие заводы, руководимые местными совнархозами.

При изложении военных событий 1918—1919 гг. слабо изучена роль войск Южного фронта в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции на юге Украины. Повествуя о разгроме Деникина (стр. 164—165, 169—171), авторы ничего не сказали о плане борьбы против Деникина, утвержденном ЦК РКП(б) в июле 1919 г., о решении сентябрьского Пленума ЦК партии по военному вопросу, о постановлениях ЦК РКП(б) от 15 октября и 14 ноября, вносивших уточнения в эти планы.

В последнее время в литературе вопрос о плане разгрома Деникина освещен по-новому [4]. Однако авторы этого не учли и, по существу, уклонились от раскрытия данной проблемы. Объясняя роль Колчака в период второго похода Антанты, они не подчеркнули, что Колчак был тогда второй по значению силой и его окончательный разгром совпал с разгромом Деникина.

Много места авторы уделили восстановительному периоду на Украине (1921—1925 гг.). Они показали борьбу украинского народа под руководством Коммунистической партии за успешное восстановление разрушенного народного хозяйства, улучшение международного положения, расширение экономических и культурных связей со всеми странами. Экономическое положение Украины после окончания гражданской войны характеризуется на фоне тяже положения всей Советской страны. На ному хозяйству республики был нан серьезный ущерб, так как ее террит была ареной ожесточенных сражений с гочисленными врагами.

На большом фактическом и документ ном материале, в значительной степени вом, в книге освещены трудности хо ственного и политического характера, п зано, как их пытались использовать в ренние и внешние враги Советской вла иностранные империалисты, белогвар цы, эсеры, меньшевики, анархисты и жуазные националисты, организовав ряд заговоров, белогвардейских и ку ких мятежей, создававшие тайные конт волюционные организации. Все они за щали интересы украинской буржуазин кулачества, а некоторые из них были а турой международного империализма действовали в его интересах. На средс империалистических государств эти орга зации объединяли остатки разгромлен белогвардейцев и создавали новые ба (стр. 220—222, 236, 238).

Как известно, бандитизм развился Украине в период интервенции и гражд ской войны, но и после ее окончания еще некоторое время приносил вр вреда народному хозяйству и трудящим республики. В 1921 г. на Украине еще д ствовали десятки банд, среди которых с бенно выделялись банды Мордалевч Орлика, Махно, Каленика, Маруси.

Правильное руководство Коммунист ской партии, осуществившей переход к пу, позволило в короткие сроки еще бо укрепить союз рабочего класса с кресть ством, ликвидировать бандитизм, восста вить народное хозяйство страны.

Значительное место в книге уделено кому выдающемуся событию в жиз украинского народа и всех народов наш Родины, как образование Союза Советск Социалистических Республик. Вдохнови лем и организатором этого историческо акта были Коммунистическая партия и вождь В. И. Ленин. Украинский народ ним из первых поддержал ленинскую ид создания СССР. Большевики Украины б ли активными участниками борьбы прот великодержавных шовинистов и местн буржуазных националистов, выступавш против объединения Советской Украины другими республиками.

Образование СССР явилось триумф

[4] См. Н. Кузьмин, С. Найда, Ю. Петров, С. Шишкин. О некоторых вопросах истории гражданской войны. «Коммунист», 1956, № 12.

нинской национальной политики, победой д буржуазным национализмом всех от-нков, имело огромное значение в преодо-нии хозяйственной разрухи и быстром ъеме народного хозяйства на основе ономического объединения республик. бразование СССР дало возможность про-востоять враждебному капиталистиче-ому миру и построить социализм.

В третьей части книги, по нашему мне-ию, надо отметить следующие недостат-. Говоря о трудностях восстановления родного хозяйства после гражданской йны, авторы правильно указывают на льшие разрушения в городе и деревне в язи с тем, что Украина являлась ареной кесточенных боев, приводят сведения тр. 218—219), подтверждающие размеры их разрушений. Однако они неполно осве-ают вопрос о состоянии промышленности железнодорожного транспорта в начале осстановительного периода. Суммарные нные, приведенные в книге, без характе-истики отдельных отраслей промышленно-и не дают всей картины развития народ-ого хозяйства Украины. На стр. 258 сооб-ается, что в 1925—1926 гг. крупная про-ышленность приблизилась к довоенному овню и важнейшим достижением в этот ериод было значительное развитие тяже-ой индустрии. Такая формулировка может здать впечатление, что тяжелая инду-рия тоже достигла довоенного уровня. днако в действительности было не так: яжелая промышленность тогда еще ерьезно отставала. Это видно и из цифро-ых данных, приведенных на следующей, 9-й странице. Недостаточно изучена исто-ия производственных совещаний, кото-ые в те годы приобрели большое значение. ало сведений приведено в книге об спехах государственной и кооперативной рговли.

Характеризуя культурное строительство глава VIII), авторы ничего не сказали об спользовании буржуазных специалистов в ервые годы социалистического строитель-тва, неполно осветили вопросы культурно-строительства, создания кадров совет-кой интеллигенции, культурно-просвети-ельной работы в массах, национализации астных библиотек, кинотеатров, коллекций артин и других культурных ценностей и спользования их для народа, развития гу-анитарных и других наук, деятельности краинской академии наук.

Показывая своеобразие системы среднего и высшего образования на Украине по сравнению с РСФСР, авторы недостаточно ясно обосновали, чем же вызывалась такая система. Не говорят они также о положительных сторонах и недостатках этой системы. Безусловно, следовало бы подчеркнуть, что в этой системе было много хороших сторон, приближавших среднее и высшее образование к жизни, к производству и сельскому хозяйству. Мало говорится о столь важном этапе культурной революции, как ликвидация неграмотности и малограмотности, о значении художественной самодеятельности в повышении культурного уровня трудящихся.

В книге раскрывается историческая необходимость социалистической индустриализации страны в целом и Украинской советской республики в частности, ее решающее значение в создании материально-производственной базы социализма и коммунизма, в укреплении обороноспособности Советского Союза. Авторы показали, какое место занимала Советская Украина в осуществлении политики социалистической индустриализации в СССР: в 1927 г. она давала 60% союзной добычи марганцевой руды, 75% железной руды, 70% угля и 70% чугуна (стр. 298). В книге отмечено, что рабочий класс Украины, руководимый КП(б)У, опираясь на всестороннюю помощь и поддержку ЦК ВКП(б), преодолевая огромные трудности, успешно боролся за осуществление ленинского плана построения социализма, за социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства республики.

Грандиозные изменения в эти годы произошли и в жизни миллионов украинских крестьян, в развитии сельского хозяйства. В первой пятилетке была осуществлена сплошная коллективизация и на ее основе ликвидирован последний эксплуататорский класс — кулачество. Авторы правильно отмечают, что большую помощь в осуществлении социалистической реконструкции сельского хозяйства оказали крестьянству совхозы, прокатные пункты и особенно машинно-тракторные станции.

Определенный интерес представляют страницы, посвященные истории возникновения в 1928 г. первой машинно-тракторной станции в СССР — в совхозе имени Т. Г. Шевченко, Одесского округа (стр. 330—331).

Проведение коллективизации на Украине требовало огромных усилий со стороны партийных организаций и государственных

учреждений, так как влияние кулаков, буржуазных националистов на украинское крестьянство в ряде случаев еще заметно ощущалось. В связи с этим на Украине длительное время сохранялись комитеты незаможных селян (комнезамы), объединявшие беднейшее и среднее крестьянство и являвшиеся верными помощниками Коммунистической партии в осуществлении социалистических преобразований в деревне. Используя архивные материалы, авторы показали роль комнезамов в осуществлении коллективизации сельского хозяйства на Украине, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и разгроме буржуазных националистов (стр. 336—337). Глубокие изменения в жизни украинского народа происходили в условиях преодоления огромных трудностей и ожесточенной классовой борьбы. Авторы не преуменьшили их, осветив упорную борьбу партии против троцкистов, правых капитулянтов, буржуазных националистов, пытавшихся сорвать строительство социализма.

В результате коренных изменений в экономике и культуре, происшедших за годы довоенных пятилеток, в СССР в целом, в том числе и на Украине, изменилась классовая структура общества, были ликвидированы эксплуататорские классы, общество стало социалистическим. Советская Украина стала могучей индустриально-колхозной державой в братской семье советских народов. Авторы показывают, что ведущей и направляющей силой социалистического строительства на Украине была Коммунистическая партия Советского Союза и один из крупнейших ее отрядов — КПУ. Авторы вполне закономерно много места отводят вопросам разработки новых конституций СССР и УССР, закрепивших величественные победы советского народа.

Однако и эта часть книги не лишена недостатков. Например, не на всех этапах ярко раскрываются вопросы украинского государственного строительства, создания партийных, советских, хозяйственных и других кадров, вовлечения в государственную работу, в хозяйственное и культурное строительство миллионов трудового населения, забота партии и Советской власти о развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. В работе не всегда достаточно ярко разоблачается борьба с буржуазно-националистической контрреволюцией на Украине и особенно на поворотных этапах развития.

Слабо раскрыта история развития украинской промышленности в годы предвоенн пятилеток, мало освещаются новые форм и методы вовлечения рабочих в дело ра вития социалистического производства (со щественные смотры в местной печати, ко курсы на лучшего рабочего и т. д.), борь рабочих за источники накопления средс для проведения социалистической инд стриализации, в частности борьба за стр гий режим экономии, снижение себестоим сти, рентабельность.

В «Истории УССР» нет анализа рост численности промышленных предприяти количественных и качественных изменени состава рабочего класса, изменения кул турно-технического уровня рабочих и т. д.

Крупным упущением авторов является на наш взгляд, отсутствие характеристи ки общих черт и специфических особен ностей формирования и развития ук раинской социалистической нации, зани мающей важное место в братской семь советских народов.

Авторы приводят много фактического ма териала о культурном строительстве н предвоенные годы, но не делают обобщений и выводов. Следовало бы более обстоятельно охарактеризовать процесс создания советской интеллигенции, в частности работающей в области идеологии — истории, литературы, искусства и т. д. Явно недостаточно освещены вопросы развития украинской художественной литературы и искусства. Авторы ограничились перечислением имен отдельных писателей и художников. В книге не показана острота идеологической борьбы в эти годы.

В шестой части книги освещаются события военных лет. По призыву партии и правительства украинский народ вместе со всеми народами СССР поднялся на борьбу против гитлеровских захватчиков. Авторы подробно рассказывают о перестройке промышленности на военный лад, о работе сельского хозяйства на оборону, о мобилизации всех сил страны на защиту Родины. Народные массы Украины внесли большой вклад в победу над врагом. В рядах Советской Армии украинцы составляли 20%. Широко развернулась на Украине партизанская война в тылу врага. Многочисленные факты опровергают лживые утверждения буржуазных фальсификаторов (Типпельскирха, Гудериана и др.) о том, что украинский народ якобы не боролся активно в годы войны против гитлеровских захватчиков.

В книге приводятся примеры самоотвер-

енного труда украинских рабочих в тылу, предприятиях Урала и Сибири. Так, Звертайло, С. Яременко, А. Семиволос ыполняли от 24 до 45 норм за смену тр. 571). Авторы называют многих других раинцев — передовиков производства, которые совершенствовали технологию, добились увеличения выплавки стали, добычи ля и т. д., передавали рабочим Урала, ибири и других областей свой богатый оизводственный опыт и одновременно ми учились у местных рабочих.

Авторы правильно указывают, что предприятия, эвакуированные из угрожаемых йонов, на новых местах были быстро сстановлены и через короткое время наали выпуск продукции. Но причины этих пехов, по существу, не раскрыты. Надо ло конкретнее сказать о той всесторонй помощи, какую оказали местные партийные организации предприятиям при разещении эвакуированного оборудования, в роительстве новых заводов, в создании рмальных бытовых условий для приехавих рабочих.

Специальный раздел посвящен партизанской борьбе. Авторы на многочисленных имерах героизма партизан, подпольных ртийных организаций показывают самоотрженность украинского народа в его борьбе против фашистских захватчиков и их ржуазно-националистической агентуры, вших кулаков и других врагов трудяихся масс. Однако ряд цифр, характезующих партизанское движение, требует очнения. Например, на стр. 562 указыется, что партизаны пустили под откос 4 эшелона противника, на 564-й стр. придится другая цифра — 148 эшелонов, хотя чь здесь идет в обоих случаях о боевых йствиях одних и тех же отрядов за один тот же период. Говоря о партизанском ае, авторы не сообщают о нем самых обходимых данных.

Временная оккупация Украины немецко-фашистскими войсками, злодеяния гитлеовцев нанесли народному хозяйству коссальный ущерб. В книге перечислены рода, села, колхозы, совхозы, культурные учреждения, разрушенные или уничтоженные врагом. Однако авторы не дали общающих цифр, которые показали бы щую картину убытков, причиненных тлеровцами Советской Украине, а они числялись в 285 млрд. рублей [5].

[5] Журнал «Коммунист Украины», 1957, № 12, стр. 8.

Если бы такой ущерб понесло любое, даже крупное капиталистическое государство, оно не смогло бы своими силами подняться на ноги и попало бы в кабалу к империалистическим хищникам.

Советский общественный и государственный строй, дружба народов, братская помощь украинскому народу со стороны русского и других народов СССР обеспечили быстрое восстановление народного хозяйства.

В книге отмечается, что новым этапом борьбы советских народов, в том числе и украинского, за завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму явились исторические решения XX съезда КПСС и их осуществление на практике. Претворяя в жизнь постановления XX съезда, украинский народ добился дальнейших успехов.

Недостатком последней части книги является перегрузка ее цифровыми данными, которые можно было в значительной степени сократить, оставив только самые необходимые. Много использовано второстепенного материала, не имеющего прямого отношения к теме. Творческая деятельность трудящихся часто иллюстрируется просто перечислением фамилий, без раскрытия героических дел этих людей. Вообще следует сказать, что над обобщением материала, освещающего события послевоенных лет, авторам следовало бы поработать побольше.

★

Подводя итоги, надо отметить, что авторский коллектив создал ценный научный труд по истории Украинской ССР, нарисовал правдивую картину грандиозных изменений на Украине за годы Советской власти.

В книге правильно показано, что эти успехи стали возможны только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, героической борьбы и созидательной деятельности народа, руководимого Коммунистической партией.

История украинского народа, как и других народов нашей страны, за годы Советской власти убедительно свидетельствует о великих преимуществах социалистического строя перед капиталистическим. Социализм обеспечил расцвет советского патриотизма украинского народа, что нашло свое выражение в его героических подвигах как в мирное время, так и в годы Великой Отечественной войны.

Авторы на многочисленных фактах пока-

зывают читателю, что только боевая, марксистско-ленинская партия, умеющая правильно определять политический курс и проводить его на практике, могла привести народ к решению сложнейших задач социалистического строительства. Именно Коммунистическая партия Советского Союза и один из ее боевых отрядов, КПУ, являются организаторами и вдохновителями великих побед украинского народа.

История украинского и других народов нашей страны свидетельствует о великом значении ленинской национальной политики, на основе которой сложилась их нерушимая дружба. Опыт истории учит, что путь братского единства русского, украинского и других народов является единственно правильным. В 1954 г. с огромным патриотическим подъемом украинский, русский и все другие народы нашей страны отметили как национальный праздник 300-летие воссоединения Украины с Россией. Дружба и социалистическое сотрудничество народов нашей страны, их братская взаимопомощь являются основой побед в строительстве коммунизма.

В книге поставлены и по-новому освещены многие проблемы, представляющие серьезный интерес для научных работников, преподавателей, студентов и широкой советской общественности. Ее научный уровень станет значительно выше, если при переиздании будут преодолены неровности в изложении материала по отдельным главам, дано обстоятельное обобщение привлекаемых фактов и устранено различие стилей авторов. Думается также, что необходимы историографические справки по отдельным разделам и возможно более полная библиография, которая поможет читателям глубже изучить ту или иную проблему.

Следовало бы дать портреты знатных людей Украины, снабдить книгу картами, характеризующими размещение производительных сил и выполнение пятилетних планов, устранить отдельные неточности в хронологической таблице.

В целом новый труд, на наш взгляд, следует оценить положительно. Его выпуск — серьезное достижение украинских историков, важное событие в идейной жизни Украины.

А. П. Алексашенко, В. С. Василенко, А. Я. Костенко

Д. В. ПАВЛОВ. *Ленинград в блокаде (1941 год)*. Воениздат. М. 1958. 164 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Героическая оборона блокированного Ленинграда, второго по величине города Советского Союза, крупнейшего промышленного центра страны с населением, уже в 1939 г. составившим 3 200 тыс. чел.,— беспримерное событие в истории войн. Защитники города — армия и гражданское население — проявили исключительное мужество и стойкость. В этом сказалась сила партийного руководства и те замечательные качества советских людей, которые КПСС воспитала в них за годы Советской власти.

Жизни Ленинграда в тяжелейшие дни его истории посвящено немало статей, брошюр и книг. Большинство из них носит популярный, часто очерковый характер. Исследовательские работы по этому вопросу написаны А. В. Карасевым [1] и Ф. И. Сиротой [2]. Материал о жизни Ленинграда во время войны читатель найдет и в сборнике, подготовленном Ленинградским институтом истории партии [3]. Имеющиеся же немногочисленные монографии о блокаде города освещают лишь отдельные вопросы и не дают представления о совокупности условий жизни и деятельности ленинградцев в тот период [4].

Рецензируемая работа Д. В. Павлова является монографическим исследованием

---

[1] А. В. Карасев. Ленинград в период блокады (1941—1943 гг.). Журнал «История СССР», 1957, № 2.

[2] Ф. И. Сирота. Военно-организаторская работа Ленинградской организации ВКП(б) в первый период Великой Отечественной войны. Журнал «Вопросы истории», 1956, № 10.

[3] «Героический Ленинград». 1917—1942». Сборник статей. Л. 1943.

[4] С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Исторический очерк. М. 1957; Н. Худякова. Жизнь ленинградцев. Л. 1958, и др.

хватывающим ряд вопросов героической щиты блокированного города, делающим овый значительный шаг в изучении исто- ии Ленинграда в период Великой Отече- твенной войны. Автор сам являлся актив- ым участником обороны Ленинграда. Он начала осады города и до конца января 942 г. был уполномоченным Государствен- ого Комитета Обороны по продоволь- твенному снабжению войск Ленинград- кого фронта и населения города. Это об- тоятельство наложило известный отпеча- ок на книгу. Ее своеобразие заключается том, что в основу труда положены, за гдельными исключениями, не архивные ли литературные источники, а сохранив- иеся у автора записи и документы, а так- е личные впечатления.

Центральное место в книге занимает свещение продовольственного положения рмии и города в самый трудный период го героической обороны. Однако значение аботы выходит за рамки этого важного опроса, который рассматривается в тесной вязи с ходом военных действий и транс- ортными условиями. В монографии при- еден интересный материал о деятельности артийных и советских организаций горо- а, о героическом поведении населения, да- ы сжатые, но яркие характеристики ряда енинградских партийных, военных и граж- анских работников тыла и фронта. В этой вязи надо особо отметить включенные в нигу записи некоторых выступлений . А. Жданова. Читатель найдет в рецен- ируемой работе такие сведения о жизни саженного Ленинграда, которые нельзя очерпнуть ни из документов, ни из имею- ейся литературы.

Изложение Д. В. Павловым материала тличается последовательностью и свиде- ельствует о хорошем знании всей обста- овки в городе, знании, которое, к сожа- ению, не всегда имеется у историков, ользующихся главным образом архивны- и материалами. Монография сочетает до- тоинства научного труда с увлекатель- ым, порой захватывающим изложением а первый взгляд такого специального во- роса, как обеспечение блокированного го- ода продовольствием. На конкретном мате- иале автор показывает величие бессмерт- ого подвига ленинградцев, воспитанных и уководимых Коммунистической партией.

Книга состоит из восьми разделов. В пер- ом из них рассматривается военная обста- овка в период, предшествовавший началу блокады Ленинграда в сентябре 1941 года. Во втором — наряду с военными действиями характеризуется деятельность партийных и советских организаций по обеспечению электроэнергией, сохранению водопровода и канализации, поддержанию порядка в осажденном городе. 8 сентября 1941 г., после захвата противником Шлиссельбурга, Ленинград был блокирован с суши, а движение судов с Ладожского озера по Неве было парализовано. Автор описывает организацию порта в бухте Осиновец (севернее Шлиссельбурга), сыгравшего важную роль в снабжении блокированного города. Стойкости и самоотверженности ленинградцев способствовала политическая работа, проводившаяся партийными организациями среди населения. Внимание читателя, несомненно, привлечет рассказ о созванном городским комитетом партии собрании актива, обсудившем вопросы положения города в связи с разрушениями, остановкой заводов, ухудшением питания населения, а также запись автора о выступлении А. А. Жданова на этом собрании (стр. 38—39).

В последующих шести разделах рассматривается продовольственное положение Ленинграда в тесной связи с ходом военных действий, работой по строительству дорог и обеспечению коммуникаций, что в условиях осады имело решающее значение для снабжения города. Эти разделы являются в книге основными.

Продовольственный вопрос — одна из наиболее серьезных проблем военной экономики, а его успешное разрешение — важное условие победы в современной войне. В неимоверно трудных условиях благодаря руководству Коммунистической партии и преимуществам социалистического строя Советская страна успешно справилась с решением продовольственного вопроса, что явилось составной частью экономической победы СССР.

Продовольственное положение в городах, подвергавшихся блокаде, конечно, не характерно для всей страны, но оно заслуживает пристального внимания исследователя, ибо в значительной мере определяло всю жизнь города и ход событий на прилегающих фронтах. Для снабжения гражданского населения страны правительство выделяло так называемые рыночные фонды продуктов, направлявшиеся в розничную сеть и предприятия общественного питания для продажи в порядке нормирован-

ного снабжения. Продовольственное снабжение населения осажденного Ленинграда отличалось важными особенностями. Здесь рыночные фонды особо не выделялись. В условиях блокады все продовольственные ресурсы для снабжения как армии и флота, так и населения необходимо было сосредоточить в одних руках — в распоряжении Военного совета Ленинградского фронта, устанавливавшего нормы снабжения населения и войск.

В стране, помимо государственного снабжения, существовали и другие источники получения продуктов питания городским населением, в том числе колхозный рынок. В блокированном же Ленинграде такая возможность исключалась. Даже картофель с огородов жителей пригородных районов сверх нормы, установленной для личного потребления, подлежал сдаче государству. Для колхозников, имевших посевы картофеля на приусадебных участках, норма потребления была установлена в 15 килограммов на человека. Полностью подлежал сдаче государству и семенной фонд картофеля (стр. 48—49). Таким образом, государственное снабжение являлось в период блокады не только основным, но и почти единственным источником получения продовольствия.

Вследствие этих особенностей в рецензируемой книге наряду со снабжением гражданского населения рассматривается также и довольствие армии, а данные о нормах снабжения по карточкам, порядке зачета талонов при пользовании общественным питанием, о состоянии запасов, фактической выдаче продовольствия и другие материалы освещаются с большой полнотой, с учетом каждого изменения норм, порядка и т. д. Подобный материал в таком объеме публикуется и исследуется впервые. Автор, анализируя обстановку, показывает причины пятикратного сокращения нормы выдачи хлеба и условия, позволившие начиная с 25 декабря 1941 г. увеличивать эту норму.

В книге показаны титанические усилия ленинградских партийных и хозяйственных органов, политических, хозяйственных и военных руководителей, продовольственных и транспортных работников, медиков, ученых и всего населения по изысканию дополнительных ресурсов питания. В горкоме партии под руководством его секретаря П. Г. Лазутина, обладавшего глубоким знанием технологии пищевого производства, сосредоточивалась организационная и оперативная работа в этой области. Работники горкома энергично поддерживали активность граждан, вносивших многочисленные предложения, вникали в технологию производства различных суррогатов, помогали предприятиям в их выработке (в частности, пищевой целлюлозы). Городской комитет выделил несколько сот коммунистов, которые по заданию Военного совета искали продукты питания в подвалах, вагонах, «во всех щелях огромного города» (стр. 54). Эти меры несколько ослабили страшный голод и позволили спасти многие сотни тысяч человеческих жизней.

Автор приводит данные о составе хлеба, выдававшегося в Ленинграде во время блокады: с 15 сентября 1941 г. хлеб выпекался из 52% ржаной муки и 48% примесей — овсяной, ячменной, соевой и солодовой муки (стр. 50), с конца ноября хлеб выпекался еще с большим процентом разных примесей. «Хлеб на вид был привлекательный, белый, с румяной коркой, но вкус — горьковато-травянистый. Целлюлозная мука придавала белизну хлебу и одновременно горьковатый вкус. Конечно, пищевая целлюлоза — это не отруби, не жмых и даже не мельничная пыль, но в сочетании с другими примесями она все же была полезной» (стр. 53). В этот период — с 20 ноября по 24 декабря 1941 г.— норма выдачи хлеба была, как известно, самой низкой за все время блокады: 250 г по рабочей карточке и 125 г по карточкам служащих, иждивенцев и детей. По последней норме получало хлеб ⅔ населения города. Это объяснялось тем, что из-за отсутствия сырья и недостатка электроэнергии многие промышленные предприятия не работали. При вынужденной остановке заводов и фабрик условия не позволяли сохранить рабочим их нормы — они сокращались вдвое (стр. 67). Однако на всем протяжении блокады хлеб выдавался населению регулярно и в полной норме. Прочитав рецензируемую книгу, читатель поймет, каких огромных усилий стоило обеспечение этих выдач.

В декабре 1941 г., то есть в период самой низкой нормы выдачи хлеба, остальные продукты отпускались не всегда и не полностью. Но если даже исходить из полных норм, то и тогда суточный паек составлял от 1 087 калорий у рабочих и инженерно-технических работников до 466 калорий у снабжаемых по норме иждивенцев (стр. 109).

ктический уровень всего питания
ва ли превышал эту голодную норму,
скольку других источников продуктов,
оме государственного пайка, почти не
ло. Эти цифры говорят сами за себя.
а территории СССР, не охваченной
енными действиями, питание городского
селения даже в самом тяжелом в продо-
льственном отношении 1942 г. не опуска-
сь ниже 2 555 калорий в среднем на
рослого едока в сутки, а затем суще-
венно повысилось.)

Несомненный интерес представляет ма-
риал о хранившихся в Ленинграде запа-
х продовольствия и о частичной их ги-
ли на складах имени Бадаева. Этих во-
росов автор касается в нескольких местах
ей работы (стр. 25, 44, 48). Он указы-
т, что зерно, мука и сахар к началу
йны непредусмотрительно хранились в
-3 местах. 8 сентября 1941 г. в резуль-
те массированного налета вражеской
иации возникло 178 пожаров. Особенно
льным был пожар на складах имени Ба-
ева, построенных из дерева. Огонь буше-
л здесь более пяти часов. Сам факт ги-
ли продовольствия на этих складах хо-
шо известен, и о нем упоминается в на-
й литературе [5].

Что касается количества погибших про-
ктов питания, то цифры об этом до сих
р не приводились, однако указывалось,
эти потери серьезно ухудшили снабже-
е города, резко уменьшили запасы про-
вольствия. Такая оценка при отсутствии
ных данных создавала впечатление, что
ерб от пожара был весьма велик и, мо-
г быть, имел даже решающее значение.
убликованные теперь сведения, напро-
в, свидетельствуют о том, что «за весь
риод блокады фашистам не удалось на-
ти серьезного ущерба запасам продо-
льствия...» (стр. 48). На складах имени
даева погибло 3 тыс. т муки и не бо-
700 т сахара. Сведения, приводи-
е в других местах книги, позволяют
нить масштаб этих цифр. По действо-
шим в то время нормам погибло муки
количестве полуторадневной потребности
сахара в размере расхода на 3 с поло-
ной дня. Эти данные говорят о том, как
кна цифровая характеристика явлений в
орико-экономических исследованиях и к
каким неверным выводам может привести вынужденная замена ее эпитетом, не подкрепленным расчетами.

Огромное значение в героической обороне Ленинграда имела связь осажденного города со всей страной. В суровые дни блокады советские люди напряженно следили за мужественной борьбой ленинградцев, всячески стремились помочь им. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к тому, чтобы установить надежную связь блокированного города со страной, обеспечить его всем необходимым. Битва за коммуникации является одной из интереснейших страниц славной ленинградской эпопеи. Поэтому естественно, что и в рецензируемой книге этому вопросу уделено много внимания.

Блокада города началась 8 сентября 1941 года. Через два месяца, 8 ноября, моторизованные части противника овладели Тихвином — важным железнодорожным пунктом. С этого момента Ленинград можно было снабжать только через станцию Заборье, расположенную в 160 километрах восточнее Тихвина. Для перевозки грузов из Заборья требовалось проложить через топи и лесные чащи автодорогу протяженностью в 200 километров к юго-восточному берегу Ладожского озера. Оттуда по льду грузы надо было переправлять на другую сторону озера, в Осиновец, для доставки в Ленинград. Срок строительства дороги был определен в 15 дней, а всех запасов муки было на 24 дня, причем часть этого количества находилась на юго-восточном берегу Ладожского озера, в Новой Ладоге. Запасы других продуктов колебались в пределах от 9- до 22-дневных норм снабжения, из них только сахар хранился целиком в Ленинграде; остальные же продукты частично также находились в Новой Ладоге (стр. 104). В это наиболее тяжелое время истинное продовольственное положение города знали только несколько человек.

Вследствие недостаточно низкой температуры зимняя дорога на Ладоге долго не устанавливалась. Запасы в городе иссякали. Военный совет решил сократить с 8 ноября нормы выдачи хлеба и мяса войскам, не уменьшая и без того скудного пайка гражданского населения. Но вскоре пришлось дважды (13 и 20 ноября) сократить норму выдачи хлеба и гражданскому населению, хотя хлеб был почти единственным продуктом питания.

22 ноября началось движение машин по

Ф. И. Сирота. Указ. соч., стр. 29; В. Карасев. Указ. соч., стр. 15—16 (тати сказать, даты налета у Павлова и Карасева расходятся).

льду, но он был еще тонок. За 9 дней перевезли грузов меньше двухдневной потребности. На 1 декабря запасов хлеба в городе оставалось только на 6 дней. Пришлось использовать аварийные запасы, находившиеся на кораблях в районе Кронштадта. Через 3 дня после окончания строительства дороги, 9 декабря, советские войска овладели Тихвином. Это спасло от голодной смерти многие тысячи людей, ибо пропускная способность построенной автодороги не могла обеспечить потребность города даже по самой низкой, голодной норме.

С 22 декабря установилась зимняя дорога через Ладогу. Среднесуточный завоз стал превышать дневной расход. Хотя город и фронт продолжали питаться за счет текущих поступлений, Военный совет, исходя из обстановки, повысил с 25 декабря нормы суточной выдачи хлеба с 250 до 300 г для рабочих и со 125 до 200 г для служащих, иждивенцев и детей. Даже незначительное увеличение нормы подняло настроение населения.

Д. В. Павлов правильно поступает, когда на стр. 128 и 131—133 отмечает погрешности, допущенные Н. Чуковским в романе «Балтийское небо» и Е. Федоровым в книге «Ледовая дорога» в освещении вопроса о продовольственном снабжении населения Ленинграда и транспортировке грузов. Но еще более необходимо было отметить недочеты нашей научной или научно-популярной литературы, чего, к сожалению, автором не сделано.

Так, на стр. 44 работы «Героическая оборона Ленинграда» (Л.-М. 1945) сказано, что с ноября 1941 по март 1942 г. норма выдачи хлеба повысилась со 125 до 400 г и с 250 до 500 г (о какой категории населения идет речь, не указано). Эти данные повторяются и на стр. 66 книги «Музей обороны Ленинграда» (Л. 1948).

В действительности нормы выдачи хлеба в таких размерах были установлены уже с 11 февраля 1942 г., то есть на месяц раньше: рабочим — 500 г, служащим — 400 г, иждивенцам и детям — 300 граммов.

Еще более серьезное расхождение с данными Д. В. Павлова имеется в выпущенном Лениздатом в 1957 г. сборнике «Город великого Ленина», где на стр. 110 указывается, что бойцы и командиры на передовой линии получали по 300 г хлеба, во всех остальных войсках выдавали 150 граммов. Д. В. Павлов же приводит самую низкую норму выдачи хлеба, установленную с 20 ноября 1941 г. и составлявшую войск первой линии 500 г, для тыло частей — 300 граммов. Следовательно, ма выдачи хлеба была значительно в указанной в сборнике. В конце янв 1942 г. хлебный паек войскам был увел (стр. 78, 79 рецензируемой книги).

Д. В. Павлов рисует правдивую карт тяжелой обстановки, в которой находи блокированный Ленинград, и невероят испытаний, выпавших на долю его нас ния. Автор пишет, например: «Работн коммунального хозяйства и здравоохра ния, ежедневно объезжая улицы и пере ки, подбирали трупы, заполняя ими куз грузовых машин... Команды МПВО вз вали землю и во вместительные моги опускали десятки, а иногда и сотни труп не зная имени погребенных» (стр. 111). тор называет цифры погибших в Ленингр де от голода: в ноябре 1941 г. — 11 085 в декабре того же года — 52 881 чело (стр. 110, 111); однако он не приводит щую цифру умерших от голода ленингр цев. Между тем, согласно акту Ленингр ской городской чрезвычайной комиссии расследованию злодеяний немецко-фаши ских захватчиков в Ленинграде и его пр городах, в городе умерло от голо 632,3 тыс. человек. Это в 38 раз больше н личества погибших среди гражданского н селения от бомбежек и артиллерийских с стрелов (16,7 тыс. чел.).

В этой связи представляют интерес материалы, опубликованные С. Л. Гаухм ном[6]. По данным терапевтической клин ки 1-го Ленинградского медицинского и ститута, смертельные исходы в конце 19 и в январе 1942 г. достигали 85% к общем числу поступивших в клинику больны дистрофией. При этом пораженные этой б лезнью составляли в декабре 1941 г. 70% а в январе 1942 г.— 85% всех поступивши в клинику.

Все эти цифры свидетельствуют о тя чайших преступлениях кровавого ф шизма, возрождению которого содейству милитаристская политика реакционны кругов Западной Германии, поощряема монополиями США, Англии и Франци

Отметим также, что вовсе не освещен Д. В. Павловым известные факты приво

[6] С. Л. Гаухман. Изменения част ты и клинической картины внутренних з болеваний в Ленинграде в военное врем Сборник «Медико-санитарные последстви войны и мероприятия по их ликвидации Т. II. М. 1948, стр. 49.

город продовольствия партизанами и кол-зниками, сумевшими пробраться через инию фронта из оккупированной зоны.

Говоря о принципах установления диф-еренцированных норм снабжения населе-ия в СССР, автор выдвигает на первое есто признак «возрастных групп населе-ия», а затем уже «важность и характер ыполняемых работ» (стр. 58). С этим ряд ли можно согласиться, так как в кар-очной системе при установлении норм набжения продовольствием возрастной ризнак учитывался в меньшей мере, чем роизводственные условия, игравшие пер-енствующую роль. Что касается диффе-енциации по возрастным группам, то она овсе не касалась взрослого населения. арточки же для детей до 12 лет выдава-ись по единой норме без дифференциации ля отдельных возрастов. Советское госу-арство, проявляя огромную заботу о де-ях, вводило для них различные дополни-тельные или повышенные нормы (напри-мер, для детских домов, в пионерских и школьных лагерях, при получении питания из молочных кухонь и др.). Однако вслед-ствие недостатка продовольственных ресур-сов снабжение большинства детей ограни-чивалось карточной нормой.

Недочеты рецензируемой книги носят частный характер и не затрагивают ядра работы, которое представляет основной ис-следовательский интерес. Монография Д. В. Павлова является ценным вкладом в научную литературу по военной экономике и истории героической обороны Ленингра-да. Мимо расчетов и материалов автора не сможет пройти ни один исследователь, изучающий историю блокады города. Вме-сте с тем книга ярко рисует мужество и стойкость населения героического города, огромную организаторскую деятельность партийной организации Ленинграда.

У. Г. Чернявский

А. А. ЗИМИН. *И. С. Пересветов и его современники.* Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. Изд-во АН СССР. М. 1958. 488 стр. Тираж 2 000 экз. Цена 29 руб. 60 коп.

Рецензируемая книга является плодом олголетнего труда, итогом исследования . А. Зиминым жизни и деятельности вы-ающегося русского публициста XVI в. . С. Пересветова, творчество которого не аз вызывало горячие споры среди истори-ов и филологов. Появлению монографии редшествовали научная публикация аиболее полного собрания сочинений Пе-есветова[1], а также ряд статей автора, свещавших многие важные проблемы со-иально-экономической, государственной и бщественно-политической жизни России в VI веке.

Работе предпослано краткое, но содер-кательное введение, в котором дается жатый очерк социально-экономического и олитического строя России середины XVI века. В первой части монографии рас-сматриваются главные направления русской общественно-политической мысли того вре-мени. Изучению биографии, анализу обще-ственно-политических взглядов и выявлению места И. С. Пересветова в истории обще-ственно-политической мысли России XVI — начала XVII в. посвящена основная (вто-рая) часть работы. После небольшого заключения дана аннотированная биб-лиография изданий сочинений и изучения творчества И. С. Пересветова. К книге при-ложен подробный указатель имен.

Несмотря на то, что в названии книги, в заголовках отдельных разделов и в тексте в качестве хронологических рамок исследо-вания постоянно фигурирует середина XVI в., А. А. Зимин начинает изложение фразой: «Настоящая работа посвящена изучению русской общественно-политиче-ской мысли конца 40—50-х годов XVI в.» (стр. 3). Автор поступил правильно, избрав для анализа именно этот период, представ-ляющий собою новый этап реформацион-ного движения на Руси, время возникнове-

[1] См. рецензию на эту публикацию . Л. Сакетти и Ю. Ф. Сальнико-а «О взглядах И. Пересветова». «Вопро-ы истории», 1957, № 1, стр. 117—124; м. также рецензию А. И. Клибанова журнале «История СССР», 1957, № 3, тр. 204—208.

ния «рабьей ереси» Феодосия Косого, кризиса осифлянской публицистики и постепенного слияния осифлян с умеренным крылом нестяжателей. Вместе с тем это были годы активных выступлений трудящихся масс против гнета эксплуататоров (восстание 1547 г.), ожесточенной борьбы с церковной идеологией, освящавшей власть феодалов над крепостными. Если добавить, что это было время крупных внешнеполитических событий в жизни Русского государства, то станет ясным, что автор взял для исследования десятилетие, когда общественно-политические взгляды проявлялись наиболее отчетливо, когда существовало поразительное разнообразие красок и оттенков не только в различных направлениях, но и в произведениях отдельных мыслителей, когда выступила целая плеяда одаренных публицистов, страстно отстаивавших свои предложения о преобразовании Русского государства. Во что вылились эти проекты, какие новые формы государственной и общественной жизни пришли на смену старым — все это окончательно определилось лишь в 60—70-е годы XVI в., представляющие собою самостоятельный этап в развитии русской общественной мысли, который лежит за пределами рецензируемого исследования.

Целесообразность именно такой периодизации сомнения не вызывает. Узость хронологических рамок не является недостатком рецензируемой работы, а напротив, составляет ее достоинство; она позволила автору углубить свой анализ, дать более развернутую и всестороннюю характеристику общественно-политических явлений того времени, показать сложный переплет различных течений в общественной мысли и нарисовать яркую картину идейной жизни Русского государства середины XVI века.

Обратимся к источникам исследования А. А. Зимина. Несомненной заслугой его является привлечение свыше тридцати списков отдельных сочинений Пересветова, выявленных в архивах Москвы и Ленинграда. Автор использовал и так называемую полную редакцию (музейный вид) сочинений Пересветова, дающую наиболее отчетливое представление о его взглядах. Исследуя общественно-политическую мысль 40—50-х годов XVI в., А. А. Зимин анализирует все важнейшие политические, государственные, церковные и литературные памятники того времени: «Летописец начала царства» (рассматриваемый им как памятник официальных политических идей), «Домострой» (анализируемый автором в связи с общественно-политическими взгл дами Сильвестра), «Стоглав» и «Повес о царице Динаре» (изучаемые в гла «Публицистика воинствующих церков ков»), произведения Ермолая-Еразма, ста ца Артемия, Матвея Башкина, Зинов Отенского и т. д. Не вызывает возраж ния тот факт, что за пределами вниман автора остались многие памятники церкс но-учительной и проповеднической литер туры того времени, представляющие инт рес лишь с точки зрения церковно-истор ческой (а чаще даже богословской). Те произведения церковной литературы, кот рые имели более общее значение (напр мер, документы, связанные с делом стар Артемия, его послания, «Послание мног словное» и «Истины показание» З. Оте ского и т. д.), весьма тщательно разобра ны и проанализированы в монографии.

Но если можно согласиться с мнение А. А. Зимина о ненужности исчерпывающе го анализа некоторых публицистически сочинений (таких, как жития, отчас «Стоглав» и «Домострой»), то вызывае возражения сознательный отказ автора о использования в качестве источников про изведений устного народно-поэтического творчества. Он пишет в предисловии: «Па мятники народного творчества ввиду специ фичности этого литературного жанра в дан ной работе не изучаются» (стр. 4). Правда в заключении А. А. Зимин оговаривается, что «в произведениях устного творчества мы находим поэтический ответ народа на волнующие вопросы того времени» (стр. 453). На наш взгляд, исследователю, вооруженному знанием конкретно-исторических фактов, хорошо разобравшемуся во всем многообразии общественных воззрений эпохи, безусловно, следовало привлечь также этот богатейший и единственный в своем роде источник, тем более, что, как отмечает сам автор, «при всей неразработанности методики исследования памятников народного творчества все же ряд произведений можно приурочить к середине XVI века» (там же).

Нет смысла доказывать, что общественно-политическая мысль той эпохи проявлялась не только в громоздких и многословных церковных «Посланиях», малопонятных сочинениях церковных авторов и даже не только в острых по содержанию и доходчивых по форме челобитных И. С. Пересветова, но и в мудрой пословице, героической песне, величавой былине, задушевной сказке. По существу, из поля зрения А. А. Зимина (если не считать 35 страниц, посвя-

енных «рабьему учению» Феодосия Ко-ого) совершенно выпала народная мысль. Можно, конечно, изучать историю со-иально-экономических отношений без ривлечения фольклорного материала. ожно заниматься отдельными проблема-и политической и государственной истории оссии, анализируя только актовый и ле-описный материал. В этих случаях никто е упрекнет автора в узости источниковед-еской базы. Но нельзя исследовать исто-ию общественно-политической мысли, не ривлекая в качестве источника устное ворчество народа.

«Русский народ создал огромную изуст-ую литературу: мудрые пословицы и хит-ые загадки, веселые и печальные обрядо-ые песни, торжественные былины,— гово-ившиеся нараспев, под звон струн, о слав-ых подвигах богатырей, защитников земли арода,— героические, волшебные, бытовые пересмешные сказки.

Напрасно думать, что эта литература бы-а лишь плодом народного досуга. Она ыла достоинством и умом народа. Она ганови ла и укрепляла его нравственный блик, была его исторической памятью, раздничными одеждами его души и напол-яла глубоким содержанием всю его разме-енную жизнь, текущую по обычаям и об-ядам, связанным с его трудом, природой, очитанием отцов и дедов» [2].

А. А. Зимин понимает, что «умная и глу-окая народная мысль, яркое и образное ародное слово все более проникают на траницы трудов наиболее выдающихся редставителей общественной мысли» стр. 453). Он говорит о важности изуче-ия фольклорных произведений для ана-иза деятельности Ермолая-Еразма, для арактеристики языка Пересветова и т. д. Но его монография еще раз показала, что тоящая перед историками задача созда-ия методики изучения фольклорного мате-иала как исторического источника до сих ор не решена. И не вина, а беда автора, то он не привлек для своего исследования и песни о взятии Казани, ни сказки о Горме-Ярыжке, о Горшене, ни пословицы,— н не смог этого сделать потому, что про-зведения народного творчества как исто-ический источник, за ничтожными исклю-ениями, по сути дела, еще не проанализи-ованы.

Рецензируемая монография представляет собою ценный вклад в исследование исто-рии идеологической борьбы в Русском го-сударстве в середине XVI века. Автор по-пытался выяснить классовую сущность и специфические черты русского реформа-ционного движения и в целом успешно справился с этой задачей.

Для современной реакционной буржуаз-ной литературы характерно резкое проти-вопоставление Востока Западу в отноше-нии их культурного развития. Так, неко-торые историки утверждают, что в допетровской Руси почти безраздельно гос-подствовало церковно-схоластическое ми-ровоззрение, основанное на византийском православии. А. А. Зимин на большом кон-кретно-историческом материале опровер-гает этот тезис. В его исследовании пока-зано, как в ходе усиливавшейся классовой борьбы в середине XVI в. в Русском госу-дарстве (как и в других европейских стра-нах) происходило постепенное высвобож-дение общественной мысли из церковной оболочки. Одну из характерных особенно-стей русского реформационного движения автор видит в слабости городских элемен-тов, которая объяснялась относительной неразвитостью русского города по сравне-нию с западноевропейским. Кроме того, на Руси значительно большее участие в этом движении принимали представители дво-рянства, такие, например, как вольнодумец сын боярский Матвей Башкин.

Следует также отметить, что А. А. Зи-мину удалось избежать идеализации цер-ковных деятелей, возглавлявшихся митро-политом Макарием. В нашей исторической литературе до сих пор имеется тенденция изображать Макария как одного из идео-логов и вдохновителей реформ середины XVI века [3]. А. А. Зимин показывает, что воинствующие церковники выступили про-тив ряда реформ правительства Ивана Грозного с реакционных позиций подчине-ния государства церкви.

Серьезная монография А. А. Зимина не во всех своих частях одинаково полна. Правда, подзаголовок работы («Очерки») дает автору право одни ее разделы сде-лать более полными, другие сократить. Очень подробны главы, посвященные Пере-светову; объем некоторых из них можно было бы сделать меньше (например, па-раграф «Редакции сочинений Пересветова».

[2] А. Н. Толстой. Полное собрание со-инений. Т. 14. М. 1950, стр. 161.

[3] См. И. И. Смирнов. Очерки по-литической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.-Л. 1958.

После выхода в свет «Сочинений И. С. Пересветова» и помещенного там археографического обзора повторная публикация данного материала вряд ли была целесообразна). Другие разделы, особенно первой части книги, нуждаются в более основательной аргументации, ибо они недостаточно убедительны. Так, приходится принимать на веру утверждение автора о близости Ал. Адашева к Шигалею (стр. 37), а также о близости основного текста «Домостроя» к «Наказанию Анфиму» (стр. 57). Слишком мало фактов приведено в подтверждение клерикального характера «Повести о Динаре»; точка зрения А. А. Зимина продолжает оставаться спорной, а мнение академика М. Н. Сперанского — неопровергнутым; неясно, в частности, почему вторую редакцию повести автор считает первичной (стр. 106).

Слабо обоснована в книге мысль о том, что «Повесть о Петре и Февронии» создал Ермолай-Еразм, а не безвестный муромский книжник XV века. Бездоказательно звучит утверждение, будто старец Артемий предпочитал книги священного писания святоотеческой литературе (стр. 165). Даже и во второй, гораздо более аргументированной части монографии встречаются досадные недомолвки. Вскользь говорится, например, о том, что историческим прототипом патриарха Анастасия — героя одного из сочинений Пересветова — был митрополит Макарий (стр. 395). Анализируя связь сочинений Пересветова с предшествовавшей ему публицистической традицией, А. А. Зимин так и не выяснил, была ли известна Пересветову «Повесть о Дракуле» или предшествовавшие исследователи заблуждались на этот счет (стр. 413—414).

Встречаются в монографии также и спорные места и оценки, нередко расходящиеся с уже известными высказываниями историков и филологов. Таковы характеристика Пересветова как мыслителя-гуманиста, вопрос о влиянии на взгляды Пересветова идеи «Москва — третий Рим» и т. д. Но спорные места, на наш взгляд, не являются недостатком книги. И не они вызывают у читателя возражения. Сомнительны те натяжки, которые выдаются автором иногда даже за аргументы. Так, гипотезу В. В. Ржиги о Ермолае-Еразме, как возможном авторе «Повести о Петре и Февронии», А. А. Зимин принимает как аксиому. Он не только сам присоединяется к этому мнению, но и защищает его, не приводя, однако, при этом каких-ли новых существенных доказательств. Из например, говоря на стр. 417, что И. С. П ресветов, возможно, был знаком с Макс мом Греком, автор на стр. 420 уже пише «Взгляды Пересветова, быть может, да создавались под идейным воздействием М ксима Грека»,— а на стр. 428 А. А. Зим уже вполне определенно утверждает, ч «Пересветов в какой-то мере был знаком Максимом Греком, учителем Андрея Кур ского», ссылаясь на § 1 главы 2 и § 3 гл вы 3 своей же работы. Правда, бо́льшу часть своих новых оценок А. А. Зимин вы двинул в предположительной форме, кот рая должна, по его замыслу, подчеркну известную их гипотетичность.

Структура монографии, на первы взгляд, может показаться нелогичной. Сна чала в ней речь идет об официальных по литических идеях; затем автор излагае взгляды воинствующих церковников, да лее он переходит к характеристике со циально-экономических воззрений Ермолая Еразма (хотя и остававшегося на позиц иях господствующего класса феодалов, н вместе с тем относившегося с несомнен ным сочувствием к народным массам и, рассмотрев реформационно-еретически движения середины XVI в. (старец Арте мий, Матвей Башкин), заканчивает иссле дование анализом взглядов идеолога пле бейских масс Феодосия Косого. После такого последовательного анализа течений русской общественно-политической мысли середины XVI в.— от правительственных до плебейских — А. А. Зимин вновь возвращается к идеологии дворянства и рассматривает творчество Пересветова. Известная непоследовательность в этом есть, но автор был вправе именно так построить свою работу: выделение исследования взглядов Пересветова в самостоятельную часть книги, хотя и нарушило общий ход изложения, но зато помогло шире и обстоятельнее показать своеобразие, а наряду с этим и историческую обусловленность творчества И. Пересветова.

Очерковая структура книги потребовала, с одной стороны, массу примечаний, а с другой — не избавила автора от довольно большого количества повторений. В этом, на наш взгляд, основной недостаток построения книги.

Ценность рецензируемой монографии, написанной с глубоким знанием вопроса, повышается еще и тем, что А. А. Зимин

абдил свое исследование обширной анно-рованной библиографией. Он включил в е все, что имеет прямое или косвенное ношение к Пересветову.

В своей монографии А. А. Зимин кри-чески относится к иностранным работам, ело их анализирует, вскрывая ограни-нность и несостоятельность буржуазной ториографии. Рецензируемое исследова-е является в этом смысле хорошо про-манным и умело нанесенным ударом по акционной зарубежной исторической уке.

Аннотированная библиография восприни-ается читателем не как простое прило-ение, а как органическая часть книги, сно связанная со всем предшествующим ложением; она подкрепляет содержащий-в работе анализ (особенно историогра-ические разделы). Необходимо поэтому иветствовать, во-первых, наличие такой иблиографии, а во-вторых, известный виг в работе Издательства АН СССР, в ошлом редко соглашавшегося включать свои издания справочно-библиографиче-ий аппарат.

А. А. Зимин делит свою библиографию три части: первая — издания текстов, орая — монографии, учебники, статьи и ецензии; третья — неопубликованные дис-ртации. Однако для удобства пользова-я некоторые разделы библиографии сле-вало сделать самостоятельными. Напри-ер, во втором разделе целесообразно ло бы выделить, во-первых, описания ру-описей, содержащих сочинения Пересве-ва (№№ 2, 3, 8, 10, 12, 14, 15, 55), по-кольку эти работы, как правило, отли-ются от научно-исследовательских статей книг; во-вторых, сведения, помещенные библиографических и био-библиографи-ских словарях (Большая Советская Эн-иклопедия, Брокгауз и Ефрон и др.— №№ 11, 19, 24, 81, 101, 174, 198). Затруд-яет пользование библиографией и то, что ецензии помещены отдельно от рассма-риваемых в них книг; автор должен был осле упоминания книги хотя бы в анно-ации отослать читателя к имеющимся ре-ензиям.

Не раскрыты в библиографии псевдони-мы (например, № 19 Р-в В.— Рудаков Василий Егорович; № 24 С-кий В.— Срезневский Всеволод Измайлович). Сделано это только в указателе имен. В ряде случаев приведены лишь названия коллективных работ (№№ 62, 81, 97, 101, 107, 108, 118, 136, 160, 162, 174, 185—188, 194—198, 212, 226, 230), в то время как установление авторства не требовало особых усилий.

Книга снабжена именным указателем, составленным Е. В. Юрченко. Составитель проделал большую работу по выявлению дат рождения и смерти исследователей, писавших о Пересветове. Имена имеют краткую, но вполне достаточную аннотацию; лишь в некоторых случаях она отсутствует (например, см. Иван Есманович, Рей Миколай, Исаак Сирин, очень много неаннотированных имен под фамилией «Пересветов», хотя содержание книги позволяет многих из них определить). Иногда аннотации не дают классовой характеристики лица (к примеру, Пересветов Николай — послух). Отдельные аннотации просто неверны. Так, под «Петром, литературным героем» (?!) следует разуметь муромского князя Петра, в иночестве Давида, бывшего героем древнерусской «Повести о Петре и Февронии». Петр и Феврония названы в указателе просто «литературными героями», в то время как Динара — «легендарной дочерью грузинского царя Александра Мелека», а Дракула — «молдавским господарем». Но все это частные погрешности, которые не меняют общей высокой оценки рецензируемой монографии.

Советская историческая наука получила новый фундаментальный труд. Перед нами работа, основанная на тонком, скрупулезном анализе, монография, в которой ценны как текст, так и примечания, где сосредоточены интересные источниковедческие наблюдения. Читатель получил книгу, автор которой сделал несомненно удачную попытку рассмотреть развитие общественной мысли 40—50-х годов XVI в. как закономерный процесс со всеми присущими ему противоречиями, борьбой и столкновениями различных направлений.

Л. Н. Пушкарев

Всеобщая история

ЦЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ *

Великие успехи китайского народа в социалистическом строительстве укрепляют положение Китайской Народной Республики как могучей, независимой и миролюбивой державы. Руководящими принципами внешней политики Народного Китая являются пролетарский интернационализм, братское сотрудничество со странами социалистического лагеря и мирное сосуществование со всеми другими государствами независимо от их общественного строя.

Империалисты США, делающие ставку на реакционные силы гоминьдана, не хотят мириться со своим поражением и отказываются признать Китайскую Народную Республику. Политический и экономический бойкот Китая, попытки заставить и другие страны занять такую же позицию, поддержка обанкротившейся гоминьдановской клики и военные провокации в районе Тайваньского пролива — вот те средства и методы, которые применяют США в отношении КНР.

Стремясь оправдать эти средства и методы, направленные к дальнейшему обострению международной напряженности, американские империалистические круги и их пропагандистская машина не скупятся на всевозможные клеветнические измышления как о внутренней, так и о внешней политике Китая. Этой цели служат распространяемые реакционной американской печатью вымыслы о якобы агрессивном характере китайской внешней политики, об угрозе «для интересов безопасности США», которую якобы представляет братский союз Народного Китая и СССР [1].

Убедительным ответом всем фальсификаторам истории внешней политики КНР являются успехи Китая на международной арене, рост его международных связей и авторитета. Об этих достижениях свидетельствует, в частности, «Сборник договоров Китайской Народной Республики», первые шесть томов которого изданы недавно Министерством иностранных дел КНР.

Это — первое издание важнейших международных договоров и соглашений КНР. Оно представляет собой большой интерес потому, что в нем представлен ряд документов, которые до сих пор не были опубликованы в китайской печати. В каждом из томов документы сгруппированы по разделам: политические, пограничные, экономические вопросы, культурные, научно-технические связи, сотрудничество в области сельского хозяйства, почтовая связь и вопросные вопросы. Внутри раздела материалы расположены по странам в хронологическом порядке. Однако некоторые документы экономического характера, имеющие большое политическое значение, помещены в первый раздел.

Во всех томах, исключая первый, имеются приложения, в которых собраны материалы неправительственного, полуофициального характера. Как и основная часть документов сборника, они сгруппированы по разделам: экономические, военные вопросы, проблемы сотрудничества в области рыбного промысла.

Помимо оглавления, где указана дата подписания документа, в конце каждого тома помещен в хронологическом порядке список материалов, содержащихся в нем.

Всего в шести вышедших томах «Сборника договоров Китайской Народной Республики» опубликовано свыше 300 документов, среди которых договоры и соглашения, протоколы, конкретизирующие те или иные положения этих договоров и соглашений, совместные заявления и коммюнике о переговорах государственных деятелей и правительственных делегаций, ноты по вопросам осуществления публикуемых в сборнике соглашений, письма, которыми обменивались общественные учреждения Китайской Народной Республики с организациями стран, не имеющих официальных отношений с Китаем.

---

* «Чжунхуа жэньминь гунхэго тяоюэцзи» («Сборник договоров Китайской Народной Республики»). Пекин. Издательство «Фалюй чубаньшэ». Тома: I (1949—1951 гг.). 1957. 187 стр.; II (1952—1953 гг.). 1957. 414 стр.; III (1954 г.). 1958. 207 стр.; IV (1955 г.). 1958. 288 стр.; V (1956 г.). 1958. 422 стр.; VI (1957 г.). 1958. 342 стр.

[1] Howard L. Boorman, Alexander Eckstein, Philip E. Mosely and Benjamin Schwartz. Moscow-Peking Axis. New York. 1957; Robert C. North. Moskow and the Chinese Communists. Stanford. 1953.

К большинству документов имеются при-
чания. Они указывают дату ратификации
вступления в силу либо дату пролонгации
го или иного документа.
Все содержание публикации ярко свиде-
льствует о замечательных успехах миро-
бивой внешней политики китайского на-
да и о провале империалистических пла-
в международной изоляции КНР.

★

В первые два тома, охватывающие
49—1953 гг., в основном включены доку-
нты, относящиеся к связям КНР со стра-
ми социалистического лагеря. Это был
риод, когда молодое народно-демократи-
ское государство восстанавливало свою
дорванную многолетними войнами нацио-
льную экономику. Развязанная в сере-
не 1950 г. американским империализмом
ессия против корейского народа была
новременно и войной против китайского
рода. Заокеанские монополии пытались
пользовать трудности восстановительного
риода в Китае для осуществления своих
кватнических планов. Полчища интервен-
в рвались к границам КНР. Это был
удный период в жизни освобожденного
тайского народа, в его борьбе за неза-
симость и суверенитет своей Родины.
Советский Союз и другие государства ла-
я мира и социализма, первыми признав-
е КНР, оказали китайскому народу брат-
ю и бескорыстную помощь. Особенно
льшую роль сыграл Договор о дружбе,
юзе и взаимной помощи между СССР и
НР, подписанный в Москве 14 февраля
50 года. Этот договор закрепил издавна
ществовавшие дружественные отношения
жду китайским и советским народами и
ложил начало тесному сотрудничеству
ух стран. Текстом договора открывает-
первый том.
Тогда же, 14 февраля 1950 г., одновре-
нно с Договором о дружбе, союзе и вза-
ной помощи между СССР и КНР были
ключены соглашения: о Китайской Чан-
ньской железной дороге, Порт-Артуре и
льнем (т. I, стр. 3), о предоставлении
ветским Союзом кредита Китайской На-
дной Республике в 300 млн. американ-
их долларов из расчета 1% годовых для
латы поставок из СССР (т. I, стр. 45).
от кредит обеспечил КНР возможность
лучения советских металлоизделий, про-
шленного оборудования и сырья, что в
ловиях экономической блокады Китая,
проводимой империалистами, имело боль-
шое значение для восстановления народно-
го хозяйства страны.

Международное значение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и соглашений, заключенных 14 февраля 1950 г., исключительно велико. Они являются незыблемой основой всестороннего развития политического, экономического и культурного сотрудничества двух великих социалистических держав. Правительство и народ КНР усматривают в этом договоре и соглашениях проявление искренней, бескорыстной дружбы со стороны Советского Союза, гарантию успешного восстановления и развития народного хозяйства своей страны и упрочения народно-демократического строя. «Новый китайско-советский договор и соглашения,— сказал Мао Цзэ-дун на заседании Центрального народного правительственного совета КНР 11 апреля 1950 г.,— практически закрепили дружбу между великими народами Китая и Советского Союза, дали нам надежного союзника» [2].

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи включает взаимные обязательства Советского Союза и КНР совместно противостоять империалистической агрессии на Дальнем Востоке. Поэтому он представляет собой также крупный вклад в дело укрепления мира. В 1957 г. по случаю 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Государственный совет КНР и ЦК КПК направили поздравительную телеграмму Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР и ЦК КПСС, в которой указывалось: «Объединение наших двух стран в прочный союз не только в значительной мере усилило превосходство социалистического лагеря, но также нанесло серьезный удар по агрессивной политике и политике войны, проводимой империалистическими кругами» [3].

Советско-китайское торговое соглашение от 19 апреля 1950 г., полный текст которого помещен в первом томе (стр. 47), сыграло большую роль в восстановлении народного хозяйства Китая. По этому соглашению, заключенному на условиях равноправия и братского сотрудничества, Китайская Народная Республика начала получать советское промышленное оборудование и дру-

---

[2] «Жэньминь жибао», 14 апреля 1950 года.
[3] «Правда», 6 ноября 1957 года.

гие товары, поставляя взамен в Советский Союз различные виды своей продукции. На основе этого соглашения ежегодно, на протяжении 1950—1957 гг. подписывались советско-китайские протоколы о товарообороте и платежах, полные тексты которых также включены в рецензируемое издание.

Хотя первое советско-китайское соглашение о научно-техническом сотрудничестве было подписано в 1954 г., Советский Союз и до этого оказывал Народному Китаю научно-техническую помощь. Она осуществлялась путем посылки советских специалистов в Китай и китайских товарищей в Советский Союз, где они проходили практику на предприятиях. Значительную роль в подготовке высококвалифицированных технических кадров для народного хозяйства Китая играет соглашение между правительствами Китайской Народной Республики и СССР об обучении китайских граждан в высших учебных заведениях нашей страны, заключенное 9 августа 1952 г. (т. II, стр. 179). По этому соглашению Советский Союз обязался помочь Китаю подготовить кадры собственных специалистов для самых различных областей экономического и культурного строительства.

Различные документы, собранные в первых двух томах, показывают, как развивались и крепли связи КНР со всеми странами социалистического лагеря. В издании приведены тексты торговых соглашений с Чехословакией — 14 июня 1950 г., с Германской Демократической Республикой —10 октября 1950 г., с Венгрией —22 января 1951 г., с Польшей —29 января 1951 г. и т. д. В результате осуществления торговых соглашений между КНР и братскими социалистическими странами вырос их удельный вес в общем объеме внешней торговли Китая. Так, если в 1950 г. он составлял 26% всего внешнеторгового оборота страны, то в 1951 г. возрос до 61%, а в 1952 г.— до 72% [4].

Уже на протяжении 1951—1952 гг. были заключены соглашения КНР о культурном сотрудничестве с Польшей, Венгрией, ГДР, Румынией, Чехословакией, Болгарией, а также о научно-техническом сотрудничестве с Чехословакией.

Торговая блокада КНР, навязанная американскими правящими кругами капиталистическим государствам Европы и некоторым странам Азии, привела лишь к новым осложнениям на мировом капиталисти ском рынке, ухудшила экономическое ложение буржуазных стран. Поэтому т гово-промышленные круги ряда государ все более решительно выступают за раз тие экономических связей с Китаем. смотря на давление со стороны США, которые японские предприниматели уж июне 1952 г., как это видно из материа второго тома, заключили первое торго соглашение с Китайским комитетом сод ствия развитию международной торгов 21 сентября 1952 г. было подписано тр стороннее торговое соглашение меж КНР, СССР и Финляндией, а 4 октября го же года заключено межправительстве ное торговое соглашение КНР с Цейлоно Основанные на принципах полного раве ства и взаимной выгоды, эти соглашен пробили брешь в американской систе эмбарго на торговлю с Китаем.

Из материалов второго тома мы види что в 1950—1953 гг., когда США, развяз агрессию против Кореи, обострили межд народную обстановку, КНР не только с товностью пошла на развитие торговых от ношений со всеми государствами Европы Азии, но и активно боролась за мир и безо пасность на Дальнем Востоке. Это показа ли прежде всего переговоры о перемирии Кэсоне, а затем в Паньмыньчжоне. Настой чивые миролюбивые усилия правительст Китайской Народной Республики и Корей ской Народно-Демократической Республи ки, поддержанные Советским Союзом и все ми миролюбивыми государствами, вынуди ли в конце концов агрессоров прекратить военные действия. Заключенное в Пань мыньчжоне 27 июля 1953 г. соглашение о перемирии в Корее (текст его приведен во втором томе) явилось победой миролюбивой политики китайского и корейского народов, победой всего прогрессивного человечества. Оно показало, что Китай является могучим государством, без участия которого невозможно урегулировать важнейшие международные вопросы.

★

Война в Корее, развязывая которую империалисты США и их пособники рассчитывали помешать мирному строительству в Китайской Народной Республике, не принесла агрессорам желаемых результатов. Несмотря на трудности этого периода, китайский народ к концу 1952 г. успешно завершил восстановление своей экономики.

[4] «Внешняя торговля стран народной демократии». М. 1955, стр. 89.

этой основе страна приступила к осу-твлению первого пятилетнего плана раз-я народного хозяйства (1953—1957 гг.). номические успехи КНР, ее борьба за кращение кровопролития в Корее и Ин-тае и ослабление международной на-женности способствовали росту между-одного авторитета Китая и быстрому итию его экономических и политиче- связей, в первую очередь со странами и Африки. Это можно проследить по ментам, включенным в третий и чет-ый тома. Они охватывают 1954— гг. — период Женевы и Бандунга, ког-мирные усилия Советского Союза, Ки-и других миролюбивых стран привели слаблению международной напряжен-и.

ноябре 1953 г. правительство Индоне- заключило соглашение о торговле с (т. II, стр. 33); 22 апреля 1954 г. та-же соглашение было подписано между ем и Бирманским Союзом (т. III, 133). 29 апреля 1954 г. в Пекине было исано соглашение между КНР и Ин-, которое привело к урегулированию во-а о связях Тибетского района Китая с ией.

к известно, англо-американские импе-исты пытались превратить Тибет в «яб- раздора» между Китаем и Индией, грекая последнюю выступить против ого разрешения тибетского вопроса. ко правительство Индии избрало иной Оно признало неотъемлемость терри-и Тибета от Китая и начало перегово-с правительством КНР относительно улирования некоторых вопросов дипло-ческих, торговых и культурных свя-между двумя соседними государства-Эти переговоры завершились подписа-вышеупомянутого соглашения, кото-открыло путь для расширения торгово-омических связей между КНР и Инди-ерез Тибетский район (т. III, стр. 1). мый факт публикации этого соглаше-являющегося, казалось бы, торговым вором, в разделе политических мате-ов третьего тома «Сборника» говорит обом значении этого документа. В нем ые были сформулированы пять прин-в мирного сосуществования: взаимное ение территориальной целостности и енитета, взаимное ненападение, невме-льство во внутренние дела друг друга, ство и взаимные выгоды и мирное со-ствование (там же). Эти принципы, как тно, легли в основу взаимоотношений между КНР и Индией, а позднее получили широкое международное признание.

Участие представителей КНР в работе совещания министров иностранных дел в Женеве (апрель — июль 1954 г.) явилось новым поражением империалистических кругов США, стремившихся изолировать Китай на международной арене. Итоги Женевского совещания свидетельствовали о том, что решение спорных международных вопросов, и прежде всего непосредственно касающихся Азии, может быть достигнуто только при условии участия в переговорах Китайской Народной Республики. Заключительная декларация совещания (текст ее приводится в третьем томе) подтверждает основные принципы восстановления мира в Индокитае и содержит рекомендации всем участникам Женевского совещания, касающиеся достижения в ближайшее время политического урегулирования в этом районе Юго-Восточной Азии (т. III, стр. 14).

Стремясь к смягчению международной напряженности, созданной в Азии агрессивной политикой США и других империалистических держав, правительство Китая придает большое значение установлению личных контактов между руководителями различных стран. Так, еще 28 апреля 1954 г., выступая на Женевском совещании, премьер Государственного Административного Совета КНР Чжоу Энь-лай заявил: «Правительство Китайской Народной Республики считает, что страны Азии должны проконсультироваться с целью предпринять путем соответствующих взаимных обязательств совместные усилия для сохранения мира в Азии» [5]. Непосредственным результатом этой мирной инициативы явился визит Чжоу Энь-лая в Индию и Бирму. Переговоры между главами правительств КНР и Индии в конце июня 1954 г. в Дели завершились подписанием 28 июня совместного заявления, подтвердившего пять принципов мирного сосуществования. В заявлении было высказано пожелание правительств КНР и Индии о том, чтобы эти принципы стали международно-правовой нормой, так как только в таком случае «они явятся прочной основой мира и безопасности, а опасения и беспокойство, существующие в настоящий момент, уступят место чувству уверенности» (т. III, стр. 8).

29 июня 1954 г. было опубликовано совместное заявление глав правительств КНР

[5] «Сборник документов Женевского совещания». Пекин. 1954, стр. 16.

и Бирманского Союза о переговорах в Рангуне (т. III, стр. 13), в котором пять принципов мирного сосуществования признавались в качестве основы китайско-бирманских отношений.

Твердое и неустанное стремление китайского народа, занятого осуществлением грандиозных задач первого пятилетнего плана, к обеспечению мира и всеобщей безопасности, нашло свое выражение в совместных декларациях правительств КНР и СССР по вопросам советско-китайских отношений, международного положения и об отношениях с Японией, опубликованных 12 октября 1954 г. в результате переговоров правительственных делегаций обоих государств в Пекине. Эти документы свидетельствуют о полном единодушии сторон по всем вопросам взаимоотношений между СССР и КНР и оценки международной обстановки. Правительства Советского Союза и Китая решительно осудили действия западных держав, и прежде всего США, направленные на обострение напряженности на Дальнем Востоке, и разработали конкретную программу укрепления мира и безопасности, подчеркнув, что оба правительства «приложат все усилия для того, чтобы содействовать урегулированию неразрешенных международных проблем, в том числе проблем, касающихся Азии» (т. III, стр. 9).

Советско-китайские переговоры 1954 г. и заключенные в результате их соглашения явились важным шагом в дальнейшем развитии политических, экономических и культурных взаимоотношений между Советским Союзом и Народным Китаем. Объем советско-китайской торговли неуклонно растет. Сократив несколько импорт советских металлоизделий, Китай увеличил ввоз из СССР комплектного оборудования, а сам начал поставлять в нашу страну в больших размерах продовольственные товары и сырье для промышленности.

Расширяются и укрепляются торговые и экономические связи Китайской Народной Республики со всеми социалистическими странами. Об этом свидетельствуют ежегодно перезаключаемые соглашения о товарообороте и платежах с Польшей, Болгарией, Румынией, Чехословакией и другими государствами, тексты которых публикуются в «Сборнике договоров Китайской Народной Республики». Народно-демократические государства Восточной Европы поставляют в КНР оборудование и материалы для промышленных предприятий, маши-

ны и аппаратуру, химикалии и с
В свою очередь, страны народной дем
тии получают из Китая промышленны
делия, руды, сырье для химической
кстильной промышленности, продукты
ского хозяйства, резиновые изделия, ч
другие товары.

Что касается общего объема торг
КНР с Советским Союзом и странам
родной демократии, то о нем можно су
по следующим данным. Так, если взять
вень товарооборота Китая со странами
циалистического лагеря в 1952 г. за 10
в 1954 г. он составил уже 160, а в 1955
208 [6]. Все более широкое развитие полу
научно-техническое сотрудничество ме
Советским Союзом и Китайской Наро
Республикой, основанное на советско-ки
ском соглашении о научно-техническом
трудничестве, заключенном 12 окт
1954 года. Различные документы, публи
мые во II—IV томах рецензируемого и
ния, показывают, как развивались и об
щались формы экономического и куль
ного сотрудничества КНР со всеми стр
ми народной демократии Европы и А

Стремясь помочь корейскому народу
рее залечить раны, нанесенные трехле
войной, и упрочить его международно
внутреннее положение, правительство К
23 ноября 1953 г. заключило соглашени
правительством Корейской Народно-Де
кратической Республики об экономичес
и культурном сотрудничестве. Одновре
но китайское правительство решило пе
дать в дар корейскому народу все ма
риалы и средства, предоставленные
Китаем между 25 июня 1950 г. и 31
кабря 1953 г. в порядке оказания помо
и дополнительно предоставить КНДР
протяжении 1954—1957 гг.) 800 млн. юа
на восстановление и развитие народно
хозяйства страны. Китайская Народн
Республика обязалась также оказать п
вительству КНДР помощь в восстанов
нии и строительстве железных дорог,
подготовке квалифицированных рабоч
и инженерно-технических специалист
(т. II, стр. 3—6). Это соглашение залож
ло прочный фундамент братского сотру
ничества и взаимной помощи китайского
корейского народов и ускорило подъ
экономики и культуры обеих стран.

Успешно развивается также сотруд
чество КНР с Демократической Республ

[6] «Развитие экономики стран народно
демократии Азии (обзор за 1955 г.)».
1956, стр. 139.

Вьетнам и Монгольской Народной Республикой. Эти соседние с КНР страны, как одно из материалов «Сборника», получают от китайского народа большую и разностороннюю помощь. 24 декабря 1954 г. был подписан китайско-вьетнамский протокол о помощи КНР в восстановлении железных дорог ДРВ. Посетившая в июне — июле 1955 г. Пекин вьетнамская правительственная делегация вела переговоры по политическим и экономическим вопросам. Правительства Китая и Вьетнама подчеркнули необходимость полного осуществления Женевского соглашения по вопросу об Индокитае и подтвердили свое стремление к установлению дружественных отношений со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования (т. IV, стр. 3—6). Правительство КНР выразило готовность помочь вьетнамскому народу в восстановлении и развитии его экономики и для этой цели решило ассигновать 800 млн. юаней, обязалось оказать Вьетнаму техническую помощь (там же).

15 декабря 1955 г., во время посещения КНР правительственной делегацией Германской Демократической Республики, между этими странами был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Обе стороны обязались оказывать друг другу всевозможную экономическую и научно-техническую помощь. Этот договор, как указывалось в преамбуле, должен служить в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций целям сохранения и обеспечения мира в Азии и Европе (т. IV, стр. 7). Придавая решающее значение развитию и укреплению братских связей китайского народа со странами социалистического лагеря, правительство КНР в то же время стремится нормализовать и улучшить свои отношения с капиталистическими государствами, а также с государствами Азии и Африки, вставшими на путь самостоятельного развития и играющими, как это показала Бандунгская конференция, все более важную роль в международных делах. На протяжении 1955 г. и в дальнейшем КНР установила и расширила экономические, политические и культурные связи со многими странами Азии и Африки.

Самый факт созыва Бандунгской конференции стран Азии и Африки свидетельствовал о сплочении стран Востока в борьбе против колониализма и новых агрессивных войн. Принимавшая участие в работе этой конференции китайская делегация во главе с Чжоу Энь-лаем много сделала для достижения взаимопонимания между представителями стран с различными социально-экономическими системами, объединенных общим стремлением к освобождению от колониального гнета империализма, стремлением к независимости и миру. Об успехах Бандунгской конференции говорит заключительное коммюнике от 24 апреля 1955 г., текст которого опубликован в четвертом томе «Сборника».

Ряд документов этого тома свидетельствует о дальнейшем развитии торгово-экономических связей КНР со странами Азии в духе решений Бандунгской конференции (см., например, китайско-бирманский торговый протокол от 29 декабря 1955 г.). Новым моментом явилось установление торговых и экономических связей КНР с арабскими странами. После Бандунгской конференции государственные деятели Египта побывали в Китае. В результате переговоров между правительствами обеих стран 22 августа 1955 г. в Пекине было подписано первое китайско-египетское торговое соглашение. Обе стороны взаимно предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования (т. IV, стр. 123). Заключение китайско-египетского торгового соглашения, в соответствии с которым КНР начала импортировать египетский хлопок — основной продукт национальной экономики страны, — имело для Египта большое значение.

★

В течение первой пятилетки социалистические преобразования в Китайской Народной Республике были уже в основном осуществлены. Значительные успехи были достигнуты в государственном, экономическом и культурном строительстве. Претворение в жизнь заданий первого пятилетнего плана способствовало созданию прочной базы индустриализации, основой которой явилось развитие тяжелой промышленности. Помощь, оказанная КНР Советским Союзом и странами народной демократии, явилась одним из важных факторов, способствовавших успешному выполнению первой пятилетки. Характеризуя эту помощь, Чжоу Энь-лай в докладе на VIII съезде Коммунистической партии Китая указывал: «В период восстановления народного хозяйства и в период первого пятилетнего плана развития народного хозяйства наша страна во всех областях получала огромную и искреннюю помощь со стороны Советского Союза, а также большую помощь брат-

ских стран. Такая помощь содействовала преодолению нами многих трудностей, позволила нашей стране довольно высокими темпами двигать вперед дело социалистического строительства» [7].

5 июля 1956 г. между СССР и КНР было заключено соглашение о культурном сотрудничестве, предусматривавшее всестороннее развитие между двумя странами связей в области науки и техники, образования, литературы и искусства, здравоохранения, печати, радио, спорта и т. д. (т. V, стр. 152). Одним из конкретных примеров огромных возможностей, открывающихся перед двумя великими соседями в научном использовании их природных богатств на основе дружественного сотрудничества, явилось также советско-китайское соглашение о совместных исследованиях в бассейне реки Амур с целью строительства электростанций, улучшения судоходства и развития рыболовного промысла.

Успешно укрепляются торговые связи КНР со всеми государствами социалистического лагеря. Наиболее важной статьей импорта КНР из Советского Союза и стран народной демократии является комплектное оборудование и машины. За период первой пятилетки импорт оборудования и материалов для промышленных предприятий вырос более чем в 6 раз [8]. Одновременно Китай увеличивает экспорт в Советский Союз сельскохозяйственных продуктов, различных руд и металлов, а также изделий легкой промышленности. «Мы обязаны снабжать братские страны необходимыми для их строительства многими видами сельскохозяйственной продукции, продукции скотоводства, минеральным сырьем и некоторыми видами машин, оборудования и промышленной продукции, — говорил на VIII съезде КПК Чжоу Энь-лай.— Нам необходимо прилагать усилия для увеличения производства или соответствующей экономии в потреблении этих видов продукции внутри страны, чтобы обеспечить снабжение братских стран этой продукцией» [9].

Развитие братских экономических и культурных связей КНР с Советским Союзом и другими государствами социалистического лагеря представляет собой при... международных отношений нового т... основанных на взаимном уважении, пол... равноправии и бескорыстной, всесторон... помощи друг другу в целях достиже... общего подъема. Важнейшей особенно... этих отношений является принцип взаи... помощи. За период 1954—1957 гг. Со... ский Союз передал Китайской Народ... Республике свыше 5 тыс. комплектов ... нической документации по капитальн... строительству, производству различного ... да машин и оборудования и технологи... ским процессам. По документам, получ... ным из Советского Союза, спроектиров... и построено 159 промышленных объект... освоен или осваивается выпуск 326 но... видов продукции.

Со своей стороны Китай передал СС... около 500 комплектов технической докум... тации и свыше 600 образцов саженц... семян и сельскохозяйственных продуктов... Значительный интерес, в частности, пр... ставляет документация по сборным же... зобетонным оболочкам при сооружен... фундаментов и мостовых опор, широко п... меняемых в КНР. Использование китайск... методов позволило нам удешевить сто... мость и сократить сроки строительства, о... казаться от трудоемкого и дорогостоящ... го кессонного способа при строительст... гидротехнических сооружений. По кита... ской документации производятся исследов... ния препаратов народной медицины, мет... дов лечения и т. д. Некоторые из матери... лов о советско-китайском научно-технич... ском сотрудничестве помещены в пято... томе.

Успешно развивается научно-техническ... и культурное сотрудничество КНР со стр... нами народной демократии. Значительна... часть документов по этому вопросу такж... опубликована в соответствующих раздела... «Сборника». В соответствии с многочислен... ными соглашениями о научно-техническом ... культурном сотрудничестве китайский на... род получает от братских стран бескорыст... ную помощь в развитии различных отрас... лей экономики и культуры.

В свою очередь, большую помощь Китай... ская Народная Республика оказывает стра... нам народной демократии. Так, Албани... переданы образцы семян риса для почв ... малой влажностью. Особенно важное зна... чение имел экспорт из Китая промышлен...

[7] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». М. 1956, стр. 164.

[8] «Развитие экономики стран народной демократии Азии (обзор за 1956 г.)». М. 1957, стр. 183.

[9] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 164—165.

[10] «Промышленно-экономическая газета» 7 января 1959 года.

товаров и машин в страны народной
ократии Азии, которым Китай оказал и
должает оказывать безвозмездную эко-
ическую и техническую помощь в широ-
масштабах.

августа 1956 г. между Китайской На-
ой Республикой и Монгольской Народ-
Республикой было подписано соглаше-
об оказании Монголии в 1956—1959 гг.
омической помощи на общую сумму
млн. рублей (т. V, стр. 144). Эта по-
ь предназначалась для промышленного
ительства, развития сельского хозяй-
и культуры.

гремясь к смягчению международной
яженности, правительство КНР при-
большое значение установлению лич-
контактов между руководителями раз-
стран, что способствует улучшению
мопонимания. Одним из ярких приме-
в этом отношении явился дружествен-
визит премьера Государственного Со-
КНР Чжоу Энь-лая в одиннадцать
н Азии и Европы в конце 1956 — на-
1957 года

января 1957 г., во время пребывания
у Энь-лая в Москве, состоялись пере-
ры между правительственными делега-
ии Советского Союза и КНР. В совет-
китайской Декларации, посвященной
ам переговоров и опубликованной
нваря (т. VI, стр. 10), подчеркивалась
имость обеих стран добиваться укреп-
я мира на основе мирного сосущество-
я путем ликвидации замкнутых воен-
группировок и создания системы кол-
ивной безопасности, разоружения и
ития делового сотрудничества между
и странами. Отмечая усилившуюся под-
лую и провокационную деятельность аг-
ивных кругов против социалистических
н, Декларация провозглашала, что
нейшее укрепление единства и сотруд-
ства социалистических стран на осно-
ленинских принципов пролетарского ин-
ационализма приобретает в современ-
условиях особо важное значение.

осле переговоров с Советским прави-
ством Чжоу Энь-лай посетил еще ряд
их братских стран. О плодотворных ре-
татах его переговоров свидетельствуют
естные заявления правительств КНР и
ьши, КНР и Венгрии, продемонстриро-
ие наличие общей точки зрения в оцен-
еждународного положения и мер, не-
димых для ослабления международной
яженности. Оба эти заявления поме-
ы в шестом томе «Сборника».

Дальнейшему сплочению социалистических стран содействовало также подписание 27 марта 1957 г. в Пекине Договора о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Чехословакией, текст которого включен в шестой том (стр. 40). Этот Договор, как указывается в преамбуле, служит укреплению мира во всем мире и явится гарантией «безопасности народов Китайской Народной Республики и Чехословацкой Республики, а также народов Европы и Азии». Обе договаривающиеся стороны согласились о необходимости дальнейшего укрепления экономического сотрудничества между ними и проведения консультаций с целью осуществления мероприятий, которые содействовали бы укреплению мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Тома пятый и шестой рецензируемого издания, охватывающие 1956—1957 гг., включают тексты целого ряда совместных политических заявлений правительств КНР и стран Азии. 18 февраля 1956 г. в результате визита государственных деятелей Камбоджи в Китай было опубликовано совместное китайско-камбоджийское заявление о соблюдении пяти принципов мирного сосуществования (т. V, стр. 15). После посещения в августе 1956 г. КНР правительственной делегацией Лаоса правительства обоих государств также заявили о необходимости соблюдения пяти принципов и развития экономических и культурных связей между КНР и Лаосом (т. V, стр. 13). На протяжении второй половины 1956 г. были подписаны и опубликованы совместные заявления о переговорах премьера Государственного Совета КНР Чжоу Энь-лая с правительственными делегациями Пакистана (23 октября), Бирмы (20 декабря) и других стран. Эти заявления сыграли серьезную роль в укреплении мира и развитии сотрудничества стран Азии.

Установление нормальных, дружеских взаимоотношений КНР с рядом соседних государств опрокинуло расчеты империалистов, которые после победы народной революции в Китае вынашивали планы превращения территории этих стран в плацдарм для новых актов агрессии против китайского народа. Большое значение имела нормализация китайско-непальских отношений. 20 сентября 1956 г. в Катманду было подписано соглашение об укреплении дружественных отношений между КНР и королевством Непал, о торговле и сообщении

между Тибетским районом Китая и Непалом. Одновременно между двумя правительствами состоялся обмен нотами по некоторым вопросам китайско-непальских отношений. Эти соглашения, заключенные на основе пяти принципов мирного сосуществования, разрешили ряд вопросов китайско-непальских отношений (т. V, стр. 4—11).

Расширились и укрепились экономические и торговые связи КНР со странами Азии и Африки. Вопреки американской политике эмбарго правительство Камбоджи 24 апреля 1956 г. заключило с Китаем соглашение о торговле и платежах (т. V, стр. 105); 3 ноября 1956 г. было подписано китайско-индонезийское торговое соглашение (т. V, стр. 55); 3 июля 1957 г. — китайско-сирийский протокол о продлении и внесении изменений в соглашение о торговле и платежах от 30 ноября 1955 г. (т. VI, стр. 161); 28 июля 1957 г. было заключено соглашение о торговле с Афганистаном (т. VI, стр. 139), возобновившее издавна существовавшие китайско-афганские торговые связи; 30 декабря — китайско-суданское коммюнике о торговых переговорах (т. VI, стр. 72). На долю стран Азии и Африки приходилось около 16% всего внешнеторгового товарооборота КНР в первой пятилетке [11].

Уже сами по себе поставки китайских машин, промышленного оборудования и потребительских товаров в государства Азии и Арабского Востока и экспорт товаров из этих стран в КНР способствовали подъему экономики и жизненного уровня населения слаборазвитых стран. Наряду с этим, как мы видим из материалов «Сборника», правительство КНР заключило с рядом азиатских стран соглашения по вопросам научно-технического (Индонезия) и культурного сотрудничества (Египет, Сирия), а также соглашения об оказании некоторым государствам финансово-экономической (в некоторых случаях безвозмездной) помощи. Такая помощь, не оговариваемая никакими условиями, была предоставлена КНР Камбодже и Непалу. По китайско-камбоджийскому соглашению, заключенному 21 июня 1956 г., предусматривалось, что Китай окажет помощь Камбодже материалами и товарами на сумму 800 млн. реалов (то есть около 8 млн. ф. ст.), а также предоставит техническую помощь в строительстве ряда промышленных объектов (т. V, стр. 109—111). По китайско-непальскому соглашению от 7 октября 1956 г. Непал получил экономическую помощь от КНР в размере 60 индийских рупий (т. V, стр. 32). Э мическая и техническая помощь со с ны Китая позволила этим странам н строительство ряда промышленных приятий, важных ирригационных и г технических систем. 19 сентября 195 одновременно с заключением нового к ско-цейлонского соглашения о торгов платежах (т. VI, стр. 203), было подп соглашение о предоставлении Китаем лону безвозмездной помощи в раз 75 млн. цейлонских рупий для провед работ по обновлению каучукозых пла ций (т. VI, стр. 208).

★

Вопреки политике торгового эмбар блокады КНР, проводимой американск правящими кругами, уже с весны 195 заметно оживились китайско-японские говые отношения. Несмотря на отсутс межправительственных торговых согла ний, представители японских деловых гов продолжают развивать свои конта с Китайским комитетом содействия ра тию международной торговли. 4 мая 19 в Токио было заключено третье китай японское торговое соглашение. Однако, смотря на рост товарооборота после 195 как указывалось в совместном заявле Китайского комитета содействия разви международной торговли и Японской п ламентской лиги содействия развитию я но-китайской торговли, из-за отсутст межправительственного соглашения об японо-китайской торговли не достиг нормального уровня (т. V, стр. 404).

Растет торговля КНР с капиталисти скими странами Западной Европы, где деловых кругах также зреет недовольст политикой эмбарго, проводимой под д лением США. 19 февраля 1956 г. в Пеки были подписаны протоколы о платеж между Китайским комитетом содейств развитию международной торговли и фра цузской экономической делегацией, что с собствовало налаживанию связей внеш торговых организаций КНР с французск ми компаниями (т. V, стр. 405—406). Пр должали развиваться и укрепляться кита ско-финляндские экономические отношени о чем свидетельствует целый ряд докуме тов, помещенных в пятом томе «Сборн ка» (см., например, соглашения о торгов между КНР и Финляндией от 8 август 1955 г. и от 31 июля 1956 г.). 13 сентябр

[11] «Peking Review», 1958, № 16, стр. 13.

6 г. был заключен протокол между Ки-ским комитетом содействия развитию ждународной торговли и Австрийским ществом по торговле между Востоком и падом. В конце 1957 г. с Китайской На-ной Республикой установили официаль-е экономические отношения Швеция ноября) и Дания (1 декабря), заключив-е соответствующие соглашения. Тексты лашений опубликованы в шестом томе. Характерно, что частные компании стран падной Европы, заключающие торговые лашения с внешнеторговыми организа-ми КНР, требуют от своих правительств, бы они не чинили препятствий выпол-ию этих соглашений. Так было, напри-, при заключении соглашения между гайским комитетом содействия развитию ждународной торговли и Западногерман-м комитетом по экономическим связям Востоком (т. VI, стр. 323).

Правящие круги США, несмотря на раз-ие внешнеторговых связей и рост меж-народного авторитета КНР, продолжают водить свою агрессивную политику не-знания Китая. Они являются главными овниками такого нелепого положения, да великая мировая держава — КНР — ается вне Организации Объединенных ций, а законно принадлежащее Китаю сто в ООН занимают представители чан-шистского охвостья. Однако еще в 4 г., в ходе Женевского совещания ми-тров иностранных дел, когда представи-и США и КНР оказались за одним сто-, между ними была достигнута догово-ность о проведении двусторонних пере-оров по вопросам репатриации амери-ских граждан из Китая в США и ки-ских — из США в Китай. Этот вопрос уждался на нескольких встречах китай-х и американских представителей, про-одивших в июне 1954 года.

августа 1955 г. в Женеве начались ки-ско-американские переговоры на уровне лов. По вопросу о репатриации граж-ских лиц стороны приняли 10 сентября 5 г. согласованное решение (текст его бликован в четвертом томе «Сборника»). предусматривает, что американским жданам в КНР и китайским в США бу-предоставлено право вернуться на ро-у так быстро, как они того пожелают IV, стр. 1). Что касается выполнения го соглашения, то хорошо известно, что вительство КНР, стремясь к улучшению ошений с США, предоставило возмож-ть всем американским гражданам, изъ-явившим желание вернуться на родину, покинуть Китай (задержано только несколько американцев, совершивших уголовные преступления). Американские же власти до сих пор еще всячески препятствуют возвращению на родину нескольких тысяч китайцев-эмигрантов.

Самый ход дальнейших китайско-американских переговоров на уровне послов в Женеве свидетельствовал о том, что американские правящие круги, начав под давлением мирового общественного мнения эти переговоры, вовсе не стремились к нормализации взаимоотношений с Китаем. США отказались обсудить ряд конструктивных предложений китайской стороны и пытались навязать правительству КНР такое соглашение, которое односторонне отвечало бы лишь интересам американских агрессивных кругов, давая им возможность продолжать незаконную оккупацию китайского острова Тайвань и поддерживать международную напряженность на всем Дальнем Востоке, чтобы тем самым помешать китайскому народу в его мирном, созидательном труде.

Однако планы международных империалистических сил, возглавляемых США, оказались несостоятельными. За годы первой пятилетки китайский народ при братской помощи Советского Союза и других стран социалистического лагеря заложил прочную базу индустриализации страны. На состоявшейся в мае 1958 г. второй сессии VIII съезда Коммунистической партии Китая была разработана всесторонняя программа дальнейшего социалистического строительства и выдвинуты грандиозные задачи технической и культурной революции. Народ единодушно подхватил призыв партии «Догнать и перегнать Англию по производству основных видов промышленной продукции». Эти планы начали успешно претворяться в жизнь в ходе борьбы широких народных масс за большой скачок в промышленности и сельскохозяйственном производстве, развернувшейся в Китае в 1958 году.

В середине 1958 г. правящие круги США развязали серию военных провокаций в районе Тайваньского пролива. Это новое вмешательство американской военщины во внутренние дела китайского народа явилось угрозой миру на Дальнем Востоке и на всем земном шаре.

Твердая решимость 650-миллионного китайского народа, поддержанного всеми миролюбивыми силами человечества, отстоять целостность и суверенитет Китайской На-

родной Республики заставила агрессивные империалистические силы отступить. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в послании президенту США Эйзенхауэру писал, что нападение на Китай — это нападение на Советский Союз [12] Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Энь-лай в речи на приеме по случаю 9-й годовщины образования КНР отметил, что ключевым моментом в ликвидации напряженности и опасности войны в районе Тайваньского пролива является не так называемое «прекращение огня», а немедленное прекращение Соединенными Штатами игры с огнем и вывод ими всех своих вооруженных сил с Тайваня, Пэнхуледао и из района Тайваньского пролива [13].

Советский народ, как и все народы стран социалистического лагеря, полностью поддерживает справедливую борьбу китайского народа за восстановление законных прав Китайской Народной Республики на Тайвань и другие прибрежные острова.

Советский народ продолжает оказывать все более широкую экономическую помощь китайскому народу в его борьбе за индустриализацию Китайской Народной Республики. Новым важным звеном в дальнейшем укреплении и расширении плодотворного, взаимовыгодного экономического сотрудничества и братской помощи между двумя странами явилось экономическое соглашение от 7 февраля 1959 года [14].

Укрепление и расширение братского союза и дружбы между двумя великими социалистическими государствами и коммунистическими партиями Советского Союза и Китая являются основой мощи всего социалистического лагеря, оплотом мира во всем мире. «Марксизм-ленинизм тесно сплачивает воедино обе наши страны и все социалистические государства,— говорил в своем выступлении на XXI съезде КПСС Чжоу Энь-лай.— Народы наших двух стран являются самыми близкими соратниками, прошедшими через длительные испытания. У нас общая судьба, наши интересы едины. Тесная дружба народов наших двух стран вечна и нерушима» [15].

XXI съезд принял грандиозную программу коммунистического строительства в Советском Союзе, осуществление которой еще более укрепит позиции Советского государства и всей мировой социалистической системы, приведет к росту и укреплению миролюбивых сил во всем мире.

★

Публикуемые в «Сборнике договоров Китайской Народной Республики» документы еще раз свидетельствуют о тех колоссальных исторических сдвигах, которые произошли в жизни 650-миллионного китайского народа. Внутренние и международные успехи Народного Китая, укрепляющие силы всего социалистического лагеря, опрокинули агрессивные расчеты американских империалистов. Они (как это видно из материалов меморандума государственного департамента США по вопросу о КНР) полагали, что непризнание Китая «затруднит проведение его внешней политики» [16]. Однако эти планы не оправдались, ибо, несмотря на происки международных империалистических сил, КНР сейчас имеет дипломатические отношения более чем с 30 странами, в которых проживает около половины населения земного шара. Торговые связи Китая охватывают почти весь мир.

«Сборник договоров Китайской Народной Республики», изданный Министерством иностранных дел КНР, несомненно, представляет большой интерес для историков-международников, занимающихся проблемами внешней политики Китая — могучей и миролюбивой социалистической державы.

Б. П. Гуревич, Е. Д. Степанов

[12] «Правда», 9 сентября 1958 года.
[13] См. «Правда», 1 октября 1958 года.
[14] См. «Правда», 8 февраля 1959 года.
[15] «Правда», 29 января 1959 года.
[16] «New York Times», 10 августа 1958 года.

ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ РАБОТЫ ИНСТИТУТОВ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И КИТАЕВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР ЗА 1958 год

3 декабре 1958 г. на совместных заседа-ях бюро Отделения исторических наук, ных советов институтов востоковедения китаеведения АН СССР были заслушаны еты о научно-исследовательской работе их институтов за прошедший год.

Деятельность крупнейших центров совет-го востоковедения развивалась в на-влении дальнейшего осуществления ре-ний XX съезда КПСС, подвергшего серь-ой критике отставание в изучении важ-ших проблем современного Востока. 1958 г. были созданы труды о распаде ониальной системы империализма и на-онально-освободительной борьбе народов стока, значительно увеличилось число ис-дований по современной тематике и по-сился их научный уровень.

С отчетом о деятельности Института во-коведения выступил заместитель дирек-а института Р. А. Ульяновский. Докладчик отметил, что центральной те-й исследований коллектива востоковедов тчетном году была проблема распада ко-иальной системы империализма, пути за-вания и укрепления политической и эко-мической самостоятельности стран Восто-

Р. А. Ульяновский привел некоторые ровые показатели, характеризующие тельность института. Если в 1956 г. бы-издано 24 работы (объем — 499 печат-х листов), в 1957 г.— 32 (объем — 444 пе-ных листа), то в 1958 г.— уже 72 иссле-ания объемом в 955 печатных листов том числе 10 трудов по экономике, 18— филологии, 30 — по истории, 14 публика-и справочников по Ирану, Сирии, Афга-тану, Таиланду, Турции и другим стра-). Резко увеличилось число опублико-ных монографий (43, объемом в 560 ав-ских листов).

Наибольших успехов советское востокове-ие добилось за последние годы в изуче-истории национально-освободительного жения в странах Азии и Африки. Ин-тут востоковедения издал серию моно-графий, среди которых следует упомянуть такие коллективные исследования, как «Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака», «Народное восстание в Индии в 1857—1859 гг.», а также книги Ф. И. Шабшиной «Народное восстание 1919 г. в Корее», А. Б. Давидсона «Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации», «Крестьянское движение в Японии после второй мировой войны» и др. История национально-освободительных движений занимает значительное место в ряде крупных работ, находящихся сейчас в печати: «Новейшая история Индии», «Очерки новой и новейшей истории Монголии», «Очерки новейшей истории Японии».

Докладчик отметил, что в исследованиях, изданных в прошлом году, дан анализ важнейших исторических событий в жизни народов Азии и Африки в период общего кризиса капитализма, учтены особенности расстановки классовых сил, дана характеристика экономических и политических позиций национальной буржуазии и свойственных ей колебаний. Однако все еще недостаточно глубоко освещаются такие вопросы, как противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией, классовое расслоение крестьян, роль национальной буржуазии в эксплуатации крестьянства, связь национальной буржуазии с иностранным капиталом, политические партии буржуазии, их идеология, стратегия и тактика на современном этапе, их отношение к социалистическому лагерю, к международному коммунистическому и рабочему движению. Докладчик обратил внимание на отсутствие фундаментальных работ по истории арабского национально-освободительного движения, по курдской проблеме. Исследования, рассматривающие историческое развитие стран Юго-Восточной Азии, только появляются. Особенно мало издали наши ученые работ по истории стран Африканского континента.

Перед советскими востоковедами стоит неотложная задача изучения новых методов политического, экономического и культурного проникновения империализма, особенно американского, в страны Востока. Однако в этом направлении сделаны только первые шаги. Р. А. Ульяновский подчеркнул, что нужны монографии, анализирующие историческое прошлое и настоящее колониальной системы, ее особенности в странах Азии и Африки, процесс ее распада.

Докладчик отметил недостаточную разработку ряда важных и актуальных проблем Востока: положения рабочего класса и рабочего движения в странах Востока и др. Несмотря на появление книг по этим вопросам, до сих пор не изучены особенности в положении рабочих, связанные с вступлением крупнейших стран Востока на путь суверенного развития. Чтобы преодолеть данный недостаток, в институте организована специальная научно-исследовательская группа, которая займется изданием соответствующих трудов.

В ближайшие годы институт должен подготовить ряд монографий по аграрным отношениям на Востоке. В послевоенный период наблюдалось серьезное отставание в изучении этого вопроса, проявившееся не только в сужении объема исследований, но и в неправильной оценке изменений в аграрном строе Востока, которые были вызваны буржуазными реформами в Японии, Индии, Египте, Бирме и других странах. В запланированных трудах будут отражены требования крестьян, а также борьба рабочего класса за гегемонию в революционном движении.

Докладчик обратил особое внимание на то, что изменения, происходящие в настоящее время в аграрных отношениях на Востоке, заставляют исследователей переходить от изучения помещичьего землевладения и господствующей роли феодальных пережитков к рассмотрению процесса классовой дифференциации внутри крестьянства, проблем капиталистической эволюции земледелия.

В докладе подчеркивалось, что необходимо покончить с недооценкой исследования национального вопроса на Востоке. После выхода в свет монографии А. М. Дьякова «Национальный вопрос в Индии» у нас не появилось больше ни одной работы такого характера. Между тем развитие капитализма в ряде стран Азии и Африки требует углубленного изучения процесса складывания наций, оказывающего огромное влияние на формы и метод освободительной борьбы.

В истекшем году были подготовлены, изданы первые труды по истории и экономике стран Африки. Однако это только начало разработки разнообразной тематики истории, этнографии, географии, экономики и филологии этих стран.

Р. А. Ульяновский проанализировал деятельность Института востоковедения в области филологии, которой занимаются отдел восточных языков и сектор публикации памятников. Необходимо серьезнее поставить изучение языков, особенно народов Индии, Юго-Восточной Азии и Африки, усилить теоретические обобщения, поднять научный уровень публикуемых работ, перейти от описания к глубокому марксистскому анализу восточной литературы. Эти задачи встают с особой остротой в связи с состоявшейся в 1958 г. в Ташкенте конференцией писателей стран Азии и Африки, которая убедительно подчеркнула значение литературы, как мощного идеологического оружия в борьбе против колониализма.

Докладчик отметил, что в целях активизации работы в области восточной филологии необходимо усилить координацию работы Института востоковедения, институтов языкознания и мировой литературы, академий союзных республик, обществ дружбы, союзов писателей, издательств.

В докладе указывалось на нетерпимое отставание в изучении философской мысли, истории религий, современных течений общественной мысли и искусства стран Востока. Несмотря на то, что Институт востоковедения с одобрения бюро Отделения приступил к организации специального сектора философии и истории религий на Востоке и рассчитывает в ближайшие годы расширить свою деятельность в этой области, уже сейчас академические институты философии, искусствоведения и истории материальной культуры должны активизировать исследование восточной философии, религии и искусства.

Докладчик остановился на задачах советского востоковедения в связи с предстоящим в августе 1960 г. в Ленинграде XXV международным конгрессом востоковедов. До этого советские востоковеды проведут с участием зарубежных ученых Всесоюзное совещание по восточной филологии, конференцию востоковедов, совещания индологов, иранистов, тюркологов, арабистов, африканистов. Институт предполагает специально издать к конгрессу свыше

работ. Одним из важных условий подзки востоковедов к конгрессу должна ься координация научной деятельности оковедных учреждений и институтов , Ташкента, Тбилиси, Сталинабада и их городов Советского Союза.

прошлом году по сравнению с 1957 г. итут востоковедения расширил свои дународные связи. Советские востокоучаствовали в работе международных ференций и совещаний в Париже, МюнЛахоре (Пакистан), Галле (ГДР) и пеште. Увеличилось число научных ндировок в страны Востока. Научные удники института (44 человека) побыв истекшем году в длительных и кратчных командировках в КНДР, ДРВ, ии, Бирме, ОАР, Афганистане, Эфиои других странах, совершенствуя свои ия и расширяя научные связи и конс учеными и учреждениями стран Во-

заключение докладчик сказал, что нае работники востоковедческих учреждй не должны обольщаться успехами, игнутыми после XX съезда КПСС. Воведение все еще отстает от предъявых к нему требований. Для успешного ития востоковедческой науки необхо- и дальше повышать ее партийность, ирять фронт исследовательских работ, блять их характер, темы и направлебазировать каждое историческое продение на критическом анализе первоников, решительно преодолевать остатогматизма и начетничества, вести с пой марксизма-ленинизма борьбу против куазной историографии. Советские воведы должны глубоко заниматься лемами современности.

доклад комиссии по отчету дирекции зачитан А. П. Базиянцом. В нем илось, что Ученый совет института ильно направил усилия научного колива на разработку важнейших проблем еменного востоковедения. Комиссия отла некоторое улучшение работы Ученовета и созданных при нем секций. особенно относится к группам по раму и коммунистическому движению, по рным преобразованиям. Однако если омическая секция провела две важные уссии о государственном капитализме, грарных преобразованиях в капиталических странах Востока, то историческая ия не сумела организовать ни одной ной дискуссии.

П. Базиянц коснулся некоторых досадных промахов, допущенных при аттестации старших научных сотрудников, недостатков в работе института, особенно в отношении контроля за выполнением заданий по проблеме «История востоковедной науки», и в частности по изданию избранных произведений покойного академика В. А. Гордлевского.

Комиссия указала на ряд недочетов в работе отделов института. Было обращено внимание на то, что в отделе Дальнего Востока в перспективных планах почти отсутствуют темы по вопросам идеологии и культуры; сектор Монголии занимается вопросами, далекими от современности; слаба связь между секторами. Комиссия высказала мнение о целесообразности создания самостоятельного отдела стран народной демократии Востока.

В содокладе подверглась критике деятельность отдела Индии и Пакистана, в частности за то, что некоторые научные сотрудники этого отдела нарушили сроки сдачи плановых работ. Особенно большую тревогу вызывает положение в отделе стран Ближнего и Среднего Востока, который, по существу, не имеет должного руководства. Серьезные замечания вызвало у комиссии состояние дел в отделе языков народов Востока, где еще недостаточно укреплены некоторые участки (особенно по семитским языкам и языкам народов Африки).

По отчетному докладу дирекции института и содокладу комиссии развернулись оживленные прения.

Кандидат экономических наук Л. Д. Ватолина, одобрив основные положения доклада Р. А. Ульяновского, высказала пожелания об улучшении организации научных командировок, активизации исследования экономики стран Востока.

Кандидат исторических наук И. Я. Златкин посвятил свое выступление работе сектора Монголии. Он отметил, что научные сотрудники сектора должны больше обращать внимания на современные проблемы. И. Я. Златкин говорил также о том, что Издательство восточной литературы нуждается в серьезной помощи со стороны дирекции института и бюро Отделения, в первую очередь в расширении полиграфической базы.

Академик М. Н. Тихомиров с удовлетворением отметил значительные успехи Института востоковедения, достигнутые в 1958 г., особенно в сравнении с двумя предыдущими годами. Он призвал советских востоковедов заняться изданием уникаль-

ных рукописей и ценных исторических памятников, а также публикацией архивных документов XVI—XVII вв., которые дают богатый материал по некоторым странам Востока. В этой связи М. Н. Тихомиров высказался за более тесное сотрудничество востоковедов с историками СССР. Он обратил внимание на то, какой огромный интерес для ученых представляет изучение высказываний арабских авторов о славянах и Древней Руси.

Академик В. В. Струве в своем выступлении отметил, что история Древнего Востока в истекшем году не занимала должного места в работе института. По его мнению, в последние годы ослабло внимание советских ученых к вопросам периодизации истории Древнего Востока. В. В. Струве призвал усилить разработку проблем Древнего Востока, основываясь на более глубоком изучении первоисточников. В. В. Струве поддержал предложение М. Н. Тихомирова об издании не только зарубежных, но и отечественных памятников, находящихся в советских книгохранилищах и музеях.

Доктор экономических наук А. Ю. Шпирт говорил о необходимости установления более тесных связей между экономистами и историками при исследовании основных проблем востоковедения.

Доктор филологических наук Г. П. Сердюченко охарактеризовал состояние филологической работы в институте. За три года были созданы новые отрасли восточного языкознания: началось изучение языков народов Юго-Восточной Азии, Африки, национальных меньшинств Южного Китая. Отдел восточных языков подготовил сборник, посвященный языкам Южного Китая и Южной Азии; предполагается выпустить серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки. Г. П. Сердюченко рассказал также об организации при институте специальной группы по разработке вопросов теории языкознания на материале восточных языков.

Кандидат исторических наук А. З. Зусманович отметил, что отдел Африки самый молодой в институте и он еще серьезно отстает в изучении важнейших экономических и политических процессов, происходящих на Африканском континенте. За прошедшие два года сотрудники отдела подготовили пять работ, которые освещают вопросы социально-экономического развития народов Африки, их борьбы против колониализма, обострения империалистических противоречий в этом районе в период... пада колониальной системы. Оратор ...рил о необходимости активизировать ...ту отдела, которому нужно ок... помощь. Он поддержал предлож... А. Ю. Шпирта о создании в отделе ... секторов: истории и экономики стран ... рики.

А. С. Тверитинова остановилас... работе библиотеки, которая в насто... время не в состоянии обеспечить все тр... вания, предъявляемые научным колле... вом института. Вновь поступающая в ... ветский Союз востоковедная литера... распыляется между четырьмя библиот... ми: библиотекой Ленинградского отдел... Института востоковедения, ФБОН, вос... ным отделом библиотеки АН СССР в ... нинграде и библиотекой Института во... коведения. А. С. Тверитинова поддерж... предложение ряда выступавших товари... (И. Я. Златкина и др.) о создании при ... ституте востоковедения АН СССР Ц... тральной востоковедной библиотеки, ... позволило бы улучшить комплектование ... тературы по странам Востока и усил... библиографическую работу, которая ст... дает существенными недостатками.

Кандидат исторических наук В. В. Б... лабушевич предложил издавать на и... странных языках наиболее интересные ... следования института.

О. К. Дрейер рассказал о трудност... в работе Издательства восточной литера... ры, которые возникают в результате нер... мичности сдачи рукописей для печати. ... мнению О. К. Дрейера, настало время ... рейти от издания малообъемных работ ... брошюр, от которых также не следует ... казываться, к выпуску крупных моног... фий, что должно найти отражение в пл... нах института. В выступлении О. К. Дре... ера обращалось также внимание на неуд... летворительное качество материалов, с... ваемых институтом в издательство, котор... в прошлом году возвратило авторам ... доработку 15 исследований.

Председательствовавший на заседан... член-корр. АН СССР А. А. Губер в сво... заключительном слове отметил, что Инст... тут востоковедения за истекший год сдел... большой шаг вперед в разработке ряда а... туальных проблем современности. Он по... держал предложения об увеличении изд... ния монографических исследований, о р... мичности поступления рукописей в изд... тельство, об улучшении работы библиоте... института, о выпуске трудов советских ...

коведов на иностранных языках. А. Губер заявил, что обсуждение деяности института было полезным и поит ликвидировать имеющиеся недотки. На заседании было принято посталение, одобряющее отчет дирекции, и еделено, что первостепенной задачей инута является продолжение углубленного чения современного положения в стра Востока, повышение качества публикуе работ. Внимание сотрудников институбыло обращено на необходимость разгывания исследований в области идеоло Востока, проведения целеустремленной готовки к XXV международному конссу востоковедов.

★

а совместном заседании бюро Отделе исторических наук и Ученого совета Инута китаеведения АН СССР с отчетным ладом о научно-исследовательской деяности института выступил его директор С. Перевертайло.

окладчик отметил, что Институт китаения уже сложился как научно-исследоельское учреждение. К концу отчетного иода здесь насчитывалось 135 научных рудников; создана библиотека со 100 тыс. ниц хранения. В 1958 г. научный коллек подготовил 34 книги общим объемом ло 600 печатных листов, из них 14 вы в свет, в том числе монографии В. Астафьева «Интервенция США в Ки и ее поражение (1945—1949 гг.)», А. Масленникова «Экономический строй айской Народной Республики», В. И. Глуа «Третья гражданская революционная на в Китае», академика Н. И. Конрада дзы. Трактат о военном искусстве».

истекшем году закончена работа над ками по новейшей истории Китая, а же над книгой Ю. И. Березиной «Топно-энергетическая база Китайской Наной Республики», сборником статей рьба Коммунистической партии Китая оциалистическую идеологию», исследоами А. Е. Лунева о политическом строе Р, В. И. Данилова о роли Объединенлиги в революции 1911—1913 гг. в Ки и др.

месте с тем докладчик сообщил, что ались невыполненными несколько заплаованных работ: например, сборники по матике китайского языка, об экономиком и культурном строительстве в наальных районах КНР.

План этого года предусматривает сдачу в издательство 20 рукописей объемом свыше 500 печатных листов. Среди них докладчик выделил монографии В. И. Глунина «Социалистическая революция в Китае», Г. В. Астафьева «Социалистическая индустриализация Китая», а также несколько сборников статей об экономическом и культурном строительстве в КНР. В этом году поступит в издательство китайско-русский словарь (т. 1), очерки истории общественной мысли в Китае в новейшее время, первый том документов о русско-китайских отношениях (XVII в.) и т. д. Коллектив института продолжает работу над такими крупными исследованиями, как «Общественный строй и государственное устройство КНР», «Внешняя политика и международные отношения КНР», «Распространение марксизма в Китае», «Очерки истории Китая в эпоху империализма».

А. С. Перевертайло остановился на недостатках в работе института и его Ученого совета. Он признал, что последний еще не стал подлинным центром научной деятельности. Наблюдается отставание в исследовании истории общественной мысли в Китае, его культуры, экономического развития, международных отношений, истории русско-китайских отношений, публикации памятников культуры и т. д. Неудовлетворительно поставлено в институте изучение и критика буржуазной китаеведческой литературы.

Докладчик подчеркнул, что необходимо более углубленно освещать актуальные проблемы социалистического строительства в КНР и делать широкие теоретические обобщения.

В отчетном году расширились внешние связи института. Шестнадцать научных сотрудников побывали в Китайской Народной Республике. В порядке научного обмена китайские ученые Сюй Ди-синь, Хоу Вай-лу, Ху Хоу-сюань приезжали в Москву. Они оказали большую помощь научному коллективу института.

Докладчик привел некоторые факты, свидетельствующие об установлении контакта между сотрудниками института и китаеведами в странах народной демократии. Развитию международных связей с учеными-китаеведами за рубежом будут способствовать созываемая в 1959 г. в Москве китаеведческая конференция, а также подготовка к XII международной конференции синологов, которая состоится в этом году в Кембридже.

На заседании от имени общественных ор-

ганизаций института выступил с содокладом Л. Н. Новикова. Одобрив общие выводы и предложения дирекции, он обратил внимание на недостатки в области планирования и координации научной деятельности в институте.

Л. Н. Новиков говорил о том, что некоторые работы остались невыполненными (например, «Перевод и исследование философского трактата Чжуанцзы», порученные Л. Д. Позднеевой, сборник «Государственное, экономическое и культурное строительство в национальных районах КНР», «Вопросы грамматики современного китайского языка»). К тому же планом не предусмотрено время, необходимое для обсуждения подготовленных рукописей на заседаниях секторов и для авторской доработки. Неравномерно планируется также сдача готовых материалов, что затрудняет работу секторов, Ученого совета и издательства.

Недостатки планирования усугубляются отсутствием должного контроля за выполнением плановых заданий. Опыт прошедшего года, говорит содокладчик, требует также улучшения координации деятельности секторов. Целесообразно было бы создать межсекторскую группу по изучению КНР (в первую очередь, закономерностей и особенностей социалистического строительства), в задачу которой входили бы координация разработки тем, исследование их силами сотрудников различных секторов, обсуждение наиболее важных работ и проведение научных дискуссий.

Критические замечания были высказаны в адрес Ученого совета института, который, по мнению общественности, еще не стал организатором научных дискуссий и наполовину состоит из лиц, редко посещающих заседания.

Доклад и содоклад вызвали оживленные прения. Доктор филологических наук Б. К. Пашков охарактеризовал состояние изучения истории русско-китайских отношений. Он считает обязательным ввести в институте изучение маньчжурского языка.

К. М. Черемисов говорил о необходимости организации сектора тибетоведения.

В. И. Данилов отметил недостатки в области планирования работы, предложил изменить структуру института, в частности объединить секторы государственного строительства и истории, так как они разрабатывают смежные или идентичные темы по истории КНР. Он поддержал предложение о создании межсекторских групп по изучению ряда общих проблем современного Китая.

В выступлении кандидата исторических наук Р. В. Вяткина обращалось внимание на необходимость более глубокой разработки вопросов международных связей КНР и советско-китайских отношений. Он призвал к установлению тесного творческого сотрудничества с китаеведами Ленинграда.

Кандидат экономических наук И. А. Лисенко требовал улучшить организацию своевременного получения из Китая вновь вышедшей литературы, а также пополнения фонда библиотеки. По его мнению, следует активизировать работу отдела информации с тем, чтобы секторам оказывалась действенная помощь.

Кандидат исторических наук Л. И. Думан отметил, что коллектив должен приступить к составлению семилетнего плана научно-исследовательской деятельности института. В этой связи он поставил вопрос о расширении теоретической работы и поддержал предложение Л. Н. Новикова о создании межсекторских групп по важнейшим проблемам истории и экономики Китая.

Доктор исторических наук С. Л. Тихвинский призвал научных сотрудников развернуть серьезную подготовку к Всесоюзной конференции китаеведов. Он подчеркнул, что институт должен преодолеть в ближайшее время отставание в области критического изучения буржуазной историографии, вести активную борьбу по разоблачению буржуазной фальсификации истории Китая и советско-китайских отношений.

Доктор филологических наук И. М. Ошанин заметил, что на секторе языка плохо поставлено изучение общетеоретических вопросов языкознания, литературы китайских авторов по этой теме, что в планах работы сектора необходимо предусмотреть коренное улучшение информации о выходящей в Китае и других странах литературе по китайской филологии и лингвистике.

Председательствовавший на заседании член-корр. АН СССР А. А. Губер в своем выступлении говорил о том, что Институт китаеведения за короткое время своего существования оправдал себя как самостоятельная научно-исследовательская организация. Увеличилось число опубликованных книг, намечен обширный план изданий на 1959 год. Однако в этом плане упущен ряд важных проблем истории Китая XIX века. Отсутствует в работе института должная

тика буржуазной китаеведческой литературы. Необходимо, подчеркнул А. А. Губер, обратить серьезное внимание на изучение буржуазной синологии, извлекая из нее ценные сведения, но вместе с тем решительно выступая против фальсификаторов истории, пытающихся очернить Китай и советско-китайские отношения.

А. А. Губер поддержал предложения о создании в институте проблемных групп и отметил, что эта форма объединения научных сотрудников вокруг той или иной темы уже давала себя на практике во многих институтах. Он также отметил необходимость более глубокого изучения Тибета.

В заключение А. А. Губер высказал уверенность, что Институт китаеведения расширит свою научную деятельность и выполнит те серьезные задачи, которые поставлены перед ним партией.

О решении совместного заседания бюро Отделения исторических наук и Ученого совета Института китаеведения по отчету о научной деятельности института за 1958 г. сообщается, что в прошедшем году сотрудники института успешно работали над проблемами истории, экономики и политики современного Китая, составлением большого китайско-русского словаря, а также по тематике, посвященной истории культуры и искусства Китая. Вместе с тем было обращено внимание на серьезные недостатки: не закончена работа по трем плановым темам из семи; не налажена должным образом подготовка ряда переходных тем, что угрожает срывом планов последующих лет; имеются недочеты в планировании научно-исследовательской деятельности; недостаточно осуществляется систематический контроль за качеством и ходом выполнения заданий каждым научным сотрудником.

Дирекции института предложено устранить отмеченные недостатки, излишнюю многотемность плана на 1959 г., составить семилетний план по важнейшим проблемам китаеведения, улучшить подготовку кадров через аспирантуру, рассмотреть вопрос об организации в институте работ по тибетологии, активизировать деятельность Ученого совета, обратить внимание на необходимость оказания систематической помощи ведущим научным сотрудникам.

Н. С. Павлов

КОЛЛОКВИУМ О СОСТОЯНИИ ИЗУЧЕНИЯ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С каждым годом расширяется изучение нашей стране истории Великой Октябрьской социалистической революции. Для руководства работой в этой области Президиум Академии наук СССР создал специальный Научный совет при Отделении исторических наук. Исследования по проблеме возглавляет Институт истории СССР. Кроме того, в ее разработке участвуют Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, институты славяноведения, востоковедения и китаеведения АН СССР, академии наук союзных республик, Башкирский, Дагестанский, Дальневосточный, Карельский, Коми, Молдавский, Сибирский филиалы АН, Московский государственный университет и другие высшие научные заведения и научно-исследовательские учреждения.

Основные задачи Научного совета входит координация исследований по истории Октябрьской революции в масштабах всей страны; устранение параллелизма в деятельности научных учреждений, занимающихся разработкой отдельных вопросов; определение проблем, требующих первоочередного изучения, и т. д.

Наши историки за годы Советской власти написали свыше 800 работ по истории социалистической революции в России. Если считать также отдельные труды по смежным темам, то общее число их составит более двух с половиной тысяч. Только за последнее время в связи с празднованием 40-летия Октября было издано не менее 600 различных работ и свыше 100 сборников документов. Эти издания являются серьезным достижением советской исторической науки. Они представляют прочную основу для создания фундаментальных обобщающих исследований по важнейшим вопросам истории Октябрьской революции.

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и в принятых съездом «Контрольных

цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» перед работниками общественных наук поставлены задачи — создать в ближайшее время труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства; глубоко разработать проблемы, связанные с постепенным переходом от социализма к коммунизму; способствовать воспитанию трудящихся в коммунистическом духе; бороться за чистоту марксистско-ленинской теории; неустанно вести активную борьбу против современного ревизионизма и буржуазной идеологии. Эти требования Коммунистической партии полностью относятся и к ученым, занимающимся исследованием истории Великой Октябрьской социалистической революции и ее всемирно-исторического значения.

Научный совет при Отделении исторических наук уже проделал немалую работу. В апреле 1958 г. состоялась его сессия, посвященная обсуждению литературы и документальных публикаций, изданных в нашей стране к 40-летию Октября[1]. Сессия завершила, по существу, первый этап в деятельности Научного совета: она подвела итоги разработки в Советском Союзе истории Октябрьской революции. В ближайшее время будет издана полная библиография литературы по данной проблеме, в которую войдет, по предварительным данным, около 4 тыс. монографий, брошюр, статей и т. д. Итоги сессии обсуждались и получили одобрение на заседании бюро Отделения исторических наук АН СССР.

Изучение истории Октябрьской революции и ее международного значения ведется не только в СССР, но и в странах народной демократии. Поэтому важной задачей Научного совета явилось установление более тесных контактов с зарубежными историками-марксистами. Решено было провести ряд заседаний Научного совета для глубокого ознакомления с результатами ведущейся в странах социалистического лагеря работы и обсуждения литературы по истории Октябрьской революции, изданной в этих странах.

Первый коллоквиум состоялся в Москве 16—18 декабря 1958 года. На него прибыли представители Польши, Чехословакии, Болгарии, ГДР, Румынии и Китайской Народной Республики. Во вступительном слове академик И. И. Минц подвел некоторые итоги работы по изучению истории Октябрьской революции в СССР и кратко рассказал о деятельности Научного совета. Вместе с тем он подчеркнул важность ознакомления с научной литературой и публикациями, выходящими в странах народной демократии. В этих трудах освещаются такие вопросы истории Октябрьской революции, которые советским ученым нередко изучать значительно сложнее. Особенно это касается конкретного воздействия Великого Октября на исторические судьбы отдельных народов.

С докладом о некоторых вопросах истории советского общества выступил доктор исторических наук М. П. Ким. Он отметил, что изучение истории социалистического строительства в СССР и странах народной демократии является важнейшим интернациональным долгом ученых-марксистов. Докладчик привел интересные данные о масштабах исторических исследований в Советском Союзе: за 1956-й, 1957-й и три квартала 1958 г. издано только монографий и научных брошюр по истории феодализма 254, капитализма — 468, эпохе социализма посвящены 1 122 работы (в том числе по истории Октябрьской революции — 347, гражданской войны — 385, дооктябрьского периода — 115, Отечественной войны — 78 работ). М. П. Ким охарактеризовал некоторые до сих пор недостаточно изученные проблемы истории советского общества и выразил надежду, что сотрудничество ученых СССР и стран народной демократии еще выше поднимет научный уровень исторических исследований.

О состоянии работы по изучению истории Октябрьской революции и советского общества в Болгарской Народной Республике рассказал профессор Хр. Христов. Победа Октября, сказал он, оказала глубокое влияние на Болгарию. В стране резко усилилось революционное движение. Осенью 1918 г. вспыхнуло вооруженное восстание в болгарской армии. Борьбой трудящихся руководила БРСДП (тесных социалистов), переименованная в мае 1919 г. в Болгарскую коммунистическую партию. В 1923 г. в Болгарии произошло Сентябрьское антифашистское восстание, которое показало, несмотря на его неудачу, что Октябрьская революция не была только «русским явлением». Сентябрьское

[1] М. Н. Павлов, В. Е. Полетаев. Обсуждение итогов научно-издательской деятельности в связи с 40-летием Октябрьской революции. «Вопросы истории», 1958, № 7; А. Е. Иоффе. Сессия Научного совета Отделения исторических наук АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». «История СССР», 1958, № 4.

тание 1923 г. стало «болгарским годом», генеральной репетицией побе-сного восстания 9 сентября 1944 года. сле 1923 г. БКП, используя собствен-опыт, сумела преодолеть ошибки тес- социалистов и под руководством имитрова превратилась в боевую мар-тскую революционную партию, щую прочную поддержку широких на-ых масс. Разгром Советским Союзом еровской Германии создал благоприят-условия для победы в Болгарии восста-рабочих, крестьян и солдат, свергнув-9 сентября 1944 г. монархо-фашистский м.

лее Хр. Христов указал, что основы арской марксистской историографии заложены основателем и вождем ДП (тесных социалистов), а затем Д. Благоевым, особенно его работой истории социализма в Болгарии». Им саны десятки статей о русской рево-ии, ее причинах, характере и значении. остро критиковал ревизионистские и ртунистические извращения истории бря лидерами II Интернационала. Уче- и соратники Д. Благоева (Г. Димит-Г. Кирков, В. Коларов, Хр. Кабакчиев р.) продолжали изучение истории брьской революции и ее влияния на арию. В 1919 г., например, была опуб-вана книга В. Коларова «Большевист-Россия», в 1920 г. — статья Г. Димит- «Третья годовщина русской револю-и др.

сле того как в 1923 г. в Болгарии был новлен фашистский режим, правящие и страны пытались воспитать у болгар-народа недоверие к Советскому зу. Однако коммунисты, прогрессивные ые и общественные деятели в своих ах, брошюрах и статьях продолжали омить трудящихся с успехами Страны тов. Переводились и распространялись ы В. И. Ленина и руководящих деяте-КПСС. Когда под давлением масс бол-кие правящие круги восстановили эко-ческие связи с Советским Союзом и ешили книгообмен, в Болгарии стали тны и некоторые исследования совет-историков.

сле 9 сентября 1944 г. сложились очительно благоприятные условия для ороннего изучения воздействия Ок-ьской революции и опыта СССР на итие Болгарии и ее рабочего движения. авнительно короткие сроки были изда-ри тома документов по истории БКП. Появились интересные статьи, воспоминания и исследования (Хр. Христов «К вопросу о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии», Р. Леви «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции», М. Михов «Великая Октябрьская социалистическая революция», Д. Косев «Борьба болгарского трудового народа под руководством БКП в защиту Советской России в 1919—1922 гг.» и др.). В 1949 г. были изданы избранные произведения В. Коларова под общим заглавием «Об Октябрьской революции, Советском Союзе и болгаро-советской дружбе (исследования, статьи и речи) 1919—1948».

Вопросы о влиянии Октябрьской революции на Болгарию и болгаро-советских отношений в 1917—1952 гг. подробно рассмотрены в двухтомной «Истории Болгарии», написанной коллективом болгарских историков, а также в монографиях Д. Косева «Сентябрьское восстание 1923 г.», И. Митева «Фашистский переворот 9 июня 1923 г. и июньское антифашистское восстание», В. Хаджиниколова «Отношения между Болгарией и Советским Союзом после Октябрьской революции до нормализации их в 1934 г.» и его же «Хозяйственные отношения и связи между Болгарией и Советским Союзом до Девятого сентября (1917—1944)», Е. Каменова «Экономическая помощь Советского Союза — решающий фактор строительства социализма в Болгарии».

В связи с 40-летием Октябрьской революции в Болгарии были изданы сборники «Великая Октябрьская социалистическая революция и революционные бои в Болгарии в 1917—1919 гг.», «17-й год. Воспоминания болгарских революционеров об Октябрьской революции и ее откликах у нас», монография Хр. Христова «Революционный кризис в Болгарии в 1918—1919 гг.» и др.

В заключительной части своего сообщения Хр. Христов кратко охарактеризовал работу, проводимую сотрудниками Музея революционного движения в Болгарии, Музея болгаро-советской дружбы и Музея болгаро-русской и болгаро-советской воинской дружбы.

В Польше, сказала профессор Н. Гонсёровская, с каждым годом усиливается интерес к изучению Октябрьской революции — величайшего события в мировой истории. Ведь именно с победой социалистической революции в России связано восстановление независимости Польши.

Осенью 1957 г. в Варшаве состоялась научная сессия, посвященная 40-летию Октябрьской революции. Такие же сессии были организованы в ряде университетов, исторических учреждений и государственных архивов Польши. В декабре 1958 г. Отделением общественных наук ПАН была проведена научная сессия в ознаменование 40-летия независимости Польши.

Уже Февральская буржуазно-демократическая революция в России оказала воздействие на решение польского вопроса. Но решающее значение в этом отношении сыграла, несомненно, Великая Октябрьская социалистическая революция. «Декларация прав народов России», опубликованная в ноябре 1917 г., провозгласила право на самоопределение всех народов, ранее угнетавшихся царизмом. В 1917—1918 гг. Советское правительство не только признало независимость Польши, но и аннулировало все акты и соглашения, заключенные царизмом с другими государствами относительно польских земель.

Под влиянием Октябрьской революции в стране развернулась борьба трудящихся за создание Польской социалистической республики. В декабре 1918 г. возникла Коммунистическая партия Польши, вписавшая потом много славных страниц в историю международного рабочего движения. В ряде районов страны создавались органы боровшегося за власть пролетариата — Советы рабочих депутатов. Однако буржуазии и помещикам удалось удержать власть в своих руках. Несмотря на это, усилия польских рабочих и крестьян, руководимых коммунистами, не пропали даром. С помощью советского народа польские трудящиеся одержали победу и создали в 1944 г. новое государство — народную республику, прочно вставшую на путь социалистического развития.

Указанные выше и некоторые другие вопросы новейшей истории Польши широко обсуждались на научных сессиях. По словам Н. Гонсёровской, дискуссии свидетельствовали о значительном прогрессе в исследовательской работе по данной проблематике. Доклады и выступления в прениях, как правило, основывались на солидной документальной базе. Следует иметь в виду, что многие архивные материалы по истории польского революционного движения длительное время не были доступны историкам. Положение улучшилось только в последние годы, когда исследователи получили возможность извлечь много ценных документов из польских и советских, частично немецких и австрийских архивов, а также собрать воспоминания участников революционных событий и т. д. Новые материалы позволяют сейчас значительно расширить базу исследовательской работы, перейти к обобщениям, исправить те ошибки, которые до недавнего времени имелись в работах отдельных польских историков, особенно новой и новейшей истории.

С 1955 г. при Институте истории ПАН начала работать комиссия по сбору архивных источников по истории польско-советских отношений в 1917—1945 годах. Комиссия проделала уже определенную работу. В 1957 г. вышел 1-й том «Архивных материалов по истории польско-советских отношений», охватывающий период с марта 1917 по ноябрь 1918 года[2]. В ближайшее время увидит свет 2-й том этой многотомной публикации.

В заключение Н. Гонсёровская сообщила, над какими проблемами по истории советского общества работают в настоящее время научные учреждения Польши.

От историков ГДР на заседании присутствовали профессор Б. Спиру и доктор Г. Гельмерт. Б. Спиру предложил усилить сотрудничество историков стран социалистического лагеря. Он заявил, что интерес к истории Октябрьской революции в ГДР очень велик. Многие научные учреждения Германской Академии наук, Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, университеты Берлина, Лейпцига, Галле и др. занимаются этой проблемой. Особенно большое место отводится изучению влияния пролетарской революции в России на Германию, где развитие классовой борьбы привело в 1918 г. к Ноябрьской революции.

В этой работе германские историки имеют некоторые достижения. Так, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ опубликованы три тома документов о Ноябрьской революции; печатаются собрания сочинений К. Либкнехта, Р. Люксембург, В. Пика; вышли новое издание «Писем Спартака», работа В. Бартеля «Борьба левых в германской социал-демократии против милитаризма и войны», несколько брошюр и статей. Все эти труды содержат сведения о воздействии социалистической революции в России на Германию. Ведется изучение и ряда других

[2] См. рецензию А. Я. Манусевича и И. А. Хренова на это издание в журнале «Вопросы истории», 1958, № 6, стр. 165—174.

осов. Например, в Институте по исто- европейских стран народной демокра- разрабатываются следующие темы: ияние Октябрьской революции на ре- оционное рабочее движение в Саксо- , «Немецкие рабочие делегации в Со- ком Союзе в 1923—1925 гг.» и т. п. ме того, в ГДР собираются и другие риалы о связях германского и русского чего движения, о варварских действиях цко-фашистских войск на территории Р и Польши в годы второй мировой ы и т. д.

следовательская работа в ГДР, по сло- Б. Спиру, встречается с рядом объек- ых трудностей, в том числе с отсут- ем документов по важнейшим вопро- революционного движения в Гер- и. Почти не сохранились рабочие ы и журналы, даже «Rote Fahne» тся лишь в нескольких экземплярах. ейшие материалы погибли в период ровского господства. В связи с этим шое значение приобретают богатые ания документов по истории немецкого чего движения, находящиеся в совет- архивах и библиотеках.

борьбе против фальсификаций реак- ных историков и современных ревн- истов надо объединять усилия истори- марксистов разных стран, в частности обмениваться научной литературой. ко в этом отношении, указал Б. Спи- делается пока мало. Так, по мнению ора, большую роль могла бы сыграть ждународная книга». Однако некото- очень полезные книги, вышедшие в Р, часто не доходят до германских иков. Такое положение тем более пимо, что в капиталистических госу- твах издается огромное количество ли- туры, извращающей историю СССР и народной демократии, и при этом имаются все меры для возможно более кого ее распространения. Б. Спиру на етных примерах показал необходи- более энергичной борьбы против сификации истории, систематически щейся в Западной Германии.

льшое практическое значение имеет ние опыта строительства социализма ветском Союзе. Широкие слои трудя- я ГДР, сказал Б. Спиру, интересуются сами социалистического соревнования, ией советских заводов, совхозов и кол- , работой по автоматизации и меха- ции производства, ролью науки в со- истическом обществе, планированием, деятельностью совнархозов и т. д. В освещении этих вопросов помощь советских ученых могла бы быть более действенной и широкой.

Б. Спиру горячо поддержал предложения координировать исследования по истории Октябрьской революции в масштабе всех социалистических стран, больше помогать друг другу в научной работе, обмениваться документацией, устанавливать личные контакты.

Чехословацкие историки Я. Ваврa и Ю. Долежал выступили на заседании с докладом «Чехословацкая историография об откликах и влиянии Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии». В докладе указывается, что возникновение и последующее развитие Чехословацкой Республики проходило под все возраставшим воздействием идей Великого Октября. Поэтому изучение истории русской революции является одной из первоочередных задач чехословацких историков. Отбросив ошибочные представления буржуазной историографии по вопросу образования независимого Чехословацкого государства, историки-марксисты дали правильное объяснение причин возникновения и гибели буржуазной республики. Они показали, что решающее значение для создания Чехословакии имела революционная борьба трудящихся чехов и словаков, усилившаяся под могучим воздействием социалистической революции в России.

За последние годы издано большое количество монографий, очерков, статей, публикаций об откликах на Октябрь в чешских и словацких землях. Характеризуя основные публикации документов, уже вышедшие в свет или подготовленные к печати, докладчики указали, что издание такого рода сборников создает необходимую основу для глубокой разработки истории Чехословакии. Важнейшие материалы включены в публикацию под общим заглавием «Отклики Великой Октябрьской революции в Чехословакии», изданную Институтом истории КПЧ. Кроме того, начали выходить отдельные части многотомной серии документов о влиянии пролетарской революции в России на Чехословакию, революционной борьбе чехов и словаков и возникновении Чехословацкого государства. Опубликован сборник воспоминаний «Октябрь 1917», готовится к печати том воспоминаний участников борьбы за Словацкую Советскую республику в 1919 году.

Вопросы революционного движения в

чешских и словацких землях в различной степени исследованы в работах: Й. Веселы «Которское восстание», З. Шолле «Рабочее движение в чешских землях во время первой мировой войны», О. Ржига и Ю. Кржижек «Без Великой Октябрьской социалистической революции не было бы Чехословакии», О. Ржига «Отклики Октябрьской революции в ЧСР», М. Дзвоник «Отклики Великой Октябрьской социалистической революции в Словакии», В. Краль «О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша», Л. Голотик «Легенда Штефаника и возникновение ЧСР», сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и наша национальная независимость» и др. Отношения между СССР и Чехословакией в первые годы Советской власти освещаются также в монографии В. Оливовой «Чехословацко-советские отношения 1918—1922 гг.», в сборнике «О чехословацкой внешней политике 1918—1939 гг.», в двухтомнике документов об антинародной политике и антисоветских заговорах чехословацкой реакции в 1917—1920 гг. и т. д. О влиянии Октябрьской революции на чехословацкую интеллигенцию рассказывает недавно вышедший сборник «Октябрьская революция в истории и культуре Чехословакии» и ряд других работ.

Наименее исследованной проблемой является участие чехов и словаков в борьбе за упрочение Советской власти в России в годы гражданской войны. Буржуазные историки скрывали от народа правду об интернациональном братстве чехословацкого и советского народов. Первые попытки серьезно исследовать эту тему сделаны в монографиях: Й. Веселы «Чехи и словаки в революционной России 1917—1920 гг.», Я. Кржижек «Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев» и «Ярослав Гашек в революционной России»,— а также в некоторых статьях. Готовится сборник воспоминаний чешских и словацких красноармейцев на эту тему.

Далее докладчики остановились на таких важных, но до сих пор мало изученных вопросах, как создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства в Чехословакии, некоторые аспекты ее внутриполитического развития, история Словакии и др.

В 1957 г. чехословацкие историки в связи с 40-летием Октябрьской революции усилили научно-исследовательскую работу в области новейшей истории, провели широкую научную конференцию о значении ликого Октября в истории Чехослова В 1958 г. состоялась конференция, по щенная 40-й годовщине возникновения хословацкой Республики. Доклады дискуссии на обеих сессиях свидетельствуют о том, что историки народно-демократической Чехословакии все энергично мобилизуют силы для исследования ных вопросов отечественной истории.

Профессор Н. Петрович и канди исторических наук В. Хурмуз в вместном докладе охарактеризовали вл ние Великой Октябрьской социалисти ской революции на Румынию. 1917—1921 были отмечены здесь мощным подъем революционного движения. В ходе э борьбы руководившие ею отдельные к мунистические группы слились и образо ли в 1921 г. Коммунистическую парт Румынии. В ноябре 1918 г. румынские ко мунисты издали брошюру «Год русск революции», положив этим начало изу нию проблем Октябрьской революции Румынии. В 1932 г. должна была вый в свет книга «СССР через 15 лет». Ее це состояла в том, чтобы познакомить румы ских трудящихся с успехами социалист ческого строительства в Советском Союз Однако эта книга была конфискована п лицией.

В 1934 г. Коммунистическая партия Р мынии создала легальную организаци «Друзья СССР», объединившую передовы рабочих, крестьян, ремесленников, врачей артистов и ученых. Эта ассоциация распро страняла правду о СССР и его достиже ниях. Выдающуюся роль в осуществлени целей ассоциации сыграла выпущенная ноябрю 1934 г. книга «СССР сегодня» писа теля А. Стэнеску (А. Сахиа), посетившего Страну Советов.

Румынская буржуазная историография всячески извращала историю Советского Союза. Поэтому после установления в стране народной власти Коммунистическая партия призвала историков-марксистов систематическому изучению истори Октябрьской революции и ее влияния на Румынию. С этой целью было издано пять томов документов по истории РКП, переведены на румынский язык Сочинения В. И. Ленина, резолюции и решения съез дов, конференций и пленумов ЦК КПСС Румыно-советский институт регулярно зна комит широкую общественность с совет скими публикациями и наиболее важным статьями советских журналов. В Высше

ртийной школе и в сети партийного про-щения изучается история КПСС. На орических факультетах университетов таются лекции по истории СССР, а также дется работа в специальных семинарах темам: «Влияние Октябрьской революции румынское рабочее движение», «Между-родное значение Октябрьской револю-и», «В. И. Ленин — организатор и руко-итель Октябрьской революции» и др.

Изучение истории социалистической ре-люции в России стало одной из важных дач румынских ученых. К 40-й годовщине тября Центральная государственная блиотека составила библиографию ру-нских изданий за 1917—1957 гг., посвя-нных этой тематике. Даже такая непол-сводка включает 1 058 названий раз-ных работ, из которых более 600 появи-ь за последние 14 лет. Румынские уче-широко отметили 40-ю годовщину ликого Октября: состоялись научные сии, организованные Академией РНР и Институтом истории, институтами исто-партии и общественных наук при ЦК Л и другими научными учреждениями, которых было заслушано много докла-и сообщений о влиянии Октябрьской олюции и опыта социалистического роительства на экономическое, культур-и политическое развитие Румынии. обилею издан сборник статей руководи-ей РРП «Великая годовщина». Румын-е историки опубликовали ряд трудов, них следует выделить сборник «Влияние икой Октябрьской социалистической ре-люции на Румынию».

румынские трудящиеся активно участво-и в защите завоеваний Октября. Инсти-истории партии при ЦК РРП выявил в ане 645 участников борьбы за власть Со-ов в России. Из них свыше 250 человек исали и передали институту свои воспо-ания, часть которых опубликована в ге «Воспоминания бывших румынских ровольцев в Красной Армии в период ябрьской революции и гражданской ны». Положительную оценку в докладе учила работа К. Кушнир-Михайлович волюционная ситуация в Румынии в —1920 гг.».

заключение Н. Петрович и В. Хурмуз вали на задачи, стоящие перед румын-ми историками в изучении таких про-м, как международная солидарность с кой революцией, положение и борьба летариата Румынии в период между ия мировыми войнами, помощь Совет-ского Союза Румынии в социалистическом строительстве и т. д. Предстоит также создать учебники по истории РРП и РНР. В решении этих задач румынские историки используют опыт советской историографии.

Все выступавшие на коллоквиуме пришли к единодушному мнению, что взаимная помощь и поддержка, координация работы историков СССР и стран народной демократии будут способствовать успешной разработке истории Октябрьской революции, позволят избежать дублирования, расширят фронт исследований и помогут привлечь основные силы ученых к изучению важнейших проблем.

Вместе с тем на заседаниях был высказан ряд критических замечаний по поводу организации коллоквиума. Б. Спиру заявил, например, что он совершенно неожиданно столкнулся с теми проблемами, которые обсуждались. Единственные сведения, которые он получил перед отъездом в Москву, по его словам, состояли в том, что будут обсуждаться некоторые вопросы истории Октябрьской революции. Другие историки также говорили о том, что они поздно получили извещения, не знали программы коллоквиума и не имели возможности к нему подготовиться.

Эта критика была справедливой, так как в подготовке коллоквиума имелись серьезные недостатки. Кроме извещения о созыве заседания Научного совета (кстати, разосланного с большим опозданием), никаких других документов историки стран народной демократии не получили. Не были выработаны хотя бы краткие тезисы или план проведения, отсутствовали рекомендации о том, как построить сообщения и что желательно в них осветить.

Внимание советских историков не было привлечено к коллоквиуму. Заседания проходили, к сожалению, с небольшим количеством участников, прений по докладам не было. Между тем обсуждение, научная дискуссия позволили бы не только ознакомиться с результатами исследований в каждой стране, но и обменяться опытом, подвергнуть взаимной товарищеской критике отдельные недостатки, выявить вопросы, по которым в первую очередь надо объединить усилия исследователей или оказать друг другу помощь.

Приходится сожалеть, что на коллоквиуме не было специального доклада с критикой писаний буржуазных авторов и ревизионистов по истории Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР и

странах народной демократии. Такой доклад был бы чрезвычайно полезен и для советских историков и для гостей, так как он на конкретных примерах мог бы показать, как историки-марксисты должны бороться с враждебной историографией.

В выступлениях советских историков ничего не было сказано о ревизионистских, по существу, тенденциях в освещении некоторых вопросов истории Октябрьской революции, проявленных Э. Н. Бурджаловым и подвергнутых резкой критике со стороны Коммунистической партии и научной общественности. Было бы поучительным и полезным услышать, как советские ученые борются с проявлениями ревизионизма в исторической науке, отстаивают чистоту марксистско-ленинской теории.

Бюро Отделения исторических наук АН СССР направляет внимание ученых на дальнейшее повышение уровня исследовательской работы по истории Октябрьской революции и ее всемирно-исторического значения, на решительную борьбу против бу жуазных и ревизионистских извращений этой области, на координацию работы историками других стран. Необходимо, чт бы каждое мероприятие, направленное осуществление этих задач, проходило высоком научном уровне, для чего нуж кропотливая подготовительная работа.

Одна из важнейших задач всех истор ков-марксистов состоит в том, чтобы в ус виях развернувшейся острой идеологическ борьбы с буржуазной идеологией, с рев зионистскими элементами в международн рабочем движении решительно и неуклонн разоблачать все попытки извратить истор пролетарской революции и социалистич ского строительства в Советском Союзе странах народной демократии, исправля те ошибки в освещении этих вопросов, к торые допускались отдельными истор ками.

К. И. Седо

СИМПОЗИУМ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В декабре 1958 г. в Таллине проходил Межреспубликанский симпозиум по аграрной истории Восточной Европы. В его работе приняли участие ученые восьми республик Советского Союза, представители шести академий наук и пяти университетов. На симпозиуме были обсуждены теоретические и конкретно-исторические проблемы аграрной истории крестьянства Восточной Европы XVIII — первой половины XIX века.

Открыл симпозиум вице-президент АН Эстонской ССР Г. И. Наан. Руководитель симпозиума академик С. Д. Сказкин во вступительном слове определил его цели: во-первых, ознакомить исследователей, работающих в области аграрной истории, с достижениями и задачами по данной проблеме; во-вторых, поставить вопрос об изучении аграрной истории ряда народов, не имевших до образования Советского Союза самостоятельной государственности; в-третьих, побудить историков к созданию монографий по истории крестьянства. С. Д. Сказкин предложил следующий симпозиум собрать в сентябре 1959 г. и превратить его в ежегодный съезд историков-аграрников.

Доктор исторических наук К. В. Сив ков (Институт истории АН СССР) в до кладе «Некоторые итоги развития зернового производства в России на рубеже XVIII–X XIX веков» отметил, что население нашей страны в тот период составляло 34 млн человек и к концу XVIII в. оно занимало Европейской России площадь около 4 600 тыс. кв. верст. Однако не вся эта тер ритория была освоена земледельцами. В Центрально-промышленном районе пашней было занято от 27 до 43% земель, в Центрально-земледельческом районе про цент пашни составлял 67,5. В Прибалтике процент пашни был низким: 9,6 — в Лифляндской, 12,5 — в Эстляндской, 19,7 — в Курляндской губерниях.

Рост урожайности и повышение доходности сельского хозяйства по-прежнему достигались главным образом путем усиления эксплуатации крестьянского труда, а также за счет расширения пашни.

По данным Генеральных ведомостей за 1801—1803 гг., высев озимых и яровых в Европейской России к концу XVIII в. составлял 45—47 млн. четвертей, при этом большая его часть приходилась на яровые хлеба. Сбор зерновых доходил в 1801 г.

35,8, в 1802 г.— 152,4, в 1803 г.— млн. четвертей. Однако большая часть а, добытого тяжелым крестьянским ом, являлась собственностью помещи- который расходовал его по своему трению. В результате, несмотря на на- е значительного количества хлеба в не, масса крестьян часто голодала.

епостническому характеру дворянского принимательства в России в конце I — начале XIX в. посвятил свой до- доктор исторических наук В. Мавродин (ЛГУ). Он показал, изменялась постановка крестьянского оса в Вольном экономическом обществе 81, 1789, 1802, 1803 гг. в связи с уси- ем классовой борьбы и изменениями ренней политики просвещенного абсо- изма.

докладе «Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в I в.» доктор исторических наук Н. В. югов (Институт истории АН СССР) тил, что вопрос о хозяйственном нии русским народом занимаемой им тории имеет важное значение. Нача- усской крестьянской колонизации Юж- Зауралья приходится на вторую по- ну XVII века. В 30—40-е годы XVIII в. пил новый этап, связанный с дея- ностью так называемой Оренбургской диции. Основной поток крестьянской низации направлялся с северо-востока го-запад. Наиболее заселенной оказа- территория между Окуневской слобо- на севере и крепостями Звериноголов- и Усть-Уйской на юге. Из 42 926 душ ьян обоего пола здесь жили 29 008 че- к, то есть 67% общего числа государ- ных крестьян.

ким образом, в XVIII в. в основном завершена колонизация Южного алья русским крестьянством. Намети- в это время и основная сельскохозяй- ная специализация края — преоблада- посевов пшеницы.

докладом «Переход от трехпольной си- ы землевладения к плодосмену в Лат- в первой половине XIX века» выступил идат исторических наук Г. П. Строд итут истории АН Латвийской ССР). адчик подчеркнул, что кризис трех- в Латвии свидетельствовал о кризи- еодально-крепостнического хозяйства в м. В середине прошлого столетия вязи с переходом на денежную в некоторых экономически более раз- х уездах Лифляндии и Курляндии плодосмен начал заменять трехполье. В Латгалии же, где преобладали барщина и чересполосица, трехполье повсеместно сохранялось вплоть до 60-х годов XIX века.

Введение более развитой системы земледелия — плодосмена имело прогрессивное значение. Утверждаясь на основе усиленного развития капиталистического уклада, эта система, в свою очередь, способствовала разложению феодального хозяйства, увеличению урожайности почвы, содействовала победе буржуазных производственных отношений в сельском хозяйстве Латвии.

В сообщении «Изменение уровня земледельческого производства в России в первой половине XIX века» кандидат исторических наук И. Д. Ковальченко (МГУ) отметил, что всестороннему и глубокому рассмотрению вопроса о разложении и кризисе феодально-крепостнической системы хозяйства в нашей стране должно способствовать изучение изменений в ее земледельческом производстве.

И. Д. Ковальченко привел новые архивные материалы, позволяющие определить уровень земледелия в 40—50-х годах XIX в. в 36 губерниях Европейской России. Порайонное сопоставление этих данных дало возможность выявить существенные различия в динамике основной отрасли крепостного хозяйства.

В различных районах снижение уровня земледельческого производства началось в разное время с различной степенью интенсивности. Наибольшей глубины оно достигло в 50-х годах XIX в. в Западном, Центрально-черноземном, Юго-Западном и Северо-Западном районах, где наиболее широко распространена была барщина. И. Д. Ковальченко пришел к выводу, что снижение уровня земледелия было вызвано ухудшением состояния крестьянского хозяйства.

Большой интерес вызвал доклад кандидата исторических наук Ю. Ю. Кахка (Институт истории АН Эстонской ССР) «О некоторых общих проблемах истории крестьянского движения в странах Восточной и Средней Европы в период разложения и кризиса феодальной формации». По мнению докладчика, «эпоха крестьянских войн» для всей Восточной Европы закончилась в XVIII в. (в 1755 г.— в Венгрии, в 1773—1775 гг.— в России, в 1775 г.— в Богемии, в 1784 г.— в Трансильвании).

Наличие сходных черт в истории классовой борьбы в Восточной и Средней Европе,

полагает докладчик, дает возможность наметить основные общие проблемы. Ю. Ю. Кахк поставил следующие проблемы. Во-первых, как отразились национальные различия на развитии классовой борьбы крестьянства в рассматриваемый период, являлись ли национальные и языковые границы препятствием для распространения крестьянских волнений. Во-вторых, можно ли считать конец XVIII в. завершающим периодом «крестьянских войн», чем объясняется изменение характера классовой борьбы на рубеже XVIII и XIX веков. В-третьих, был ли отказ от барщины господствовавшей формой классовой борьбы в первой половине XIX в. на территории, где преобладала барщинная система хозяйства. В-четвертых, в чем выражалось конкретное содержание антифеодальной идеологии крестьянства; каковы ее общие черты. В-пятых, в какой степени и с какого времени начала распространяться такая форма борьбы, как захват крестьянами барских полей. В-шестых, участие и роль отдельных слоев крестьянства в антифеодальных выступлениях; какое влияние оказывал процесс социального расслоения на развертывание классовой борьбы.

Решение всех этих вопросов, по мнению Ю. Ю. Кахка, даст возможность выяснить, какие стороны крестьянского движения относятся к локальным и какие представляют собой часть общего явления.

Доктор исторических наук А. Л. Шапиро (ЛГУ) остановился на характеристике одной из категорий российского крестьянства — бобылей. Не соглашаясь с определением бобыльства, которое дано в трудах Б. Д. Грекова и А. М. Панкратовой, докладчик высказал мнение, что бобылем на Руси считался человек феодально зависимый, «не положенный в крестьянское тягло» и отбывавший особые, как правило, льготные по сравнению с крестьянами владельческими, а до 1679 г. и государственными, повинности. Льготные условия отбывания повинностей бобылями вытекали из особенностей их экономического положения: бобыли обычно являлись людьми, не полностью обеспеченными средствами производства.

Таким образом, определение бобыльства, данное А. Л. Шапиро, отличается от существовавших до сих пор тем, что бобыльское состояние связывается им не столько с размером и порядком отбывания государственных повинностей, сколько с размерами и порядком несения владельческих повинностей.

Бобыльство на начальном этапе характеризовало типичный для феодального общества процесс разорения крестьян. В XVI в. история бобыльства отражала развитие товарного производства в русской крестьянской деревне.

А. Л. Шапиро высказал мнение, что бобылей наемный труд, неземледельческие промыслы, отходы на заработки и связанный с этим переход к денежной форме оброка распространялись быстрее, чем среди других категорий крестьянства.

Кандидат исторических наук Ю. М. Гиницис (Институт истории АН Литовской ССР) в своем сообщении проследил основные этапы закрепощения крестьян в Литве. В IX—XII вв. в земледелии литовцев произошли существенные изменения. Земледельцы стали применять рало с железным сошником, а в качестве тягловой силы использовать лошадь. Усовершенствование сельскохозяйственной техники повлияло на развитие земледелия. Переложная система уступила место трехполью, а это, в свою очередь, укрепляло индивидуальное земельное пользование. В XIII в. на территории, населенной литовцами, наряду с княжескими замками существовали общинные замки-убежища, вокруг которых группировались поселения земледельцев, членов общины замка. В конце XIII — начале XIV в. в результате ряда хозяйственных и военных причин замки-убежища общинников пришли в упадок и были разрушены крестоносцами. Это повлияло на дальнейшее развитие форм поселения. Общинники селились небольшими деревнями, а иногда и отдельными дворами по всей территории замковой общины, образуя лаукас, члены которого именовались лаукининкай, или полянами. Наряду с лаукасом в XIII—XIV вв. появились поселения под названием кайсмас, что по-русски означает село. В то время это была укрепленная усадьба, в которой жили каймы. Они находились в феодально-крепостнической зависимости от князя. В конце XIV в. повинности литовских крестьян, ранее плативших князю десятую часть урожая, были изменены. Было введено дякло — сбор определенного количества зерна с крестьянской семьи или дыма.

В середине XV в. крестьяне окончательно превратились в крепостных. В конце XV — первой половине XVI в. начался постепенный процесс превращения волощан

х. Окончательное прикрепление воло- дворцовой земле произошло во вре- лочной реформы, которая превратила у в обязательный надел как для тяг- так и для данников.

не все волощане были прикреплены к окняжеским дворам и превращены в х. В некоторых волостях, особенно в йтии, великокняжеских дворов совсем ло, и земледельческое население этих ей оставалось данниками. Из таких ан образовалась категория крестьян, ые до конца XVIII в. назывались ами» и «землянами», а после при- ения Литвы к России — вольными ии.

В. Советов (Институт истории вского филиала АН СССР) в докла- Условное землевладение в Молдавии - начала XVIII вв. и его отличия от к стран Восточной Европы» подчерк- воеобразие условного землевладения лдавии. Докладчик, в частности, от- что феодальная земельная собствен- возникла здесь до создания само- льного государства и образования арского домена.

дидат исторических наук И. А. Во- ов (МГУ) рассмотрел положение ян шляхетских имений Великой и во второй половине XVII — первой не XVIII века. В основу своего до- он положил опубликованные инвен- шляхетских имений Калишского пове- VI — первой половины XVIII века. з инвентарей, источника еще недо- но изученного, дал возможность вить, что во второй половине XVII — половине XVIII в. резко уменьши- исло хозяйств крестьян-кметов, про- о дальнейшее обнищание деревни, илось количество малоземельных и ельных крестьян, ухудшилось их по- ие. Появились новые категории зави- населения (полурольники, полслед- ратаи), владевшие неполными наде- емли. В инвентарях все чаще встре- категории «люзных людей», полно- лишенных средств производства, не их постоянного места жительства и ленных занятий.

А. Воронков привел материалы, сви- ствующие об обнищании крестьян- разорении великопольской деревни. ентарях второй половины XVII — половины XVIII в. сообщается мно- фактов о разрушенных крестьян- ских постройках, о нераспаханных землях, о пустовавших лугах.

Основную причину упадка сельского хозяйства и обнищания крестьянства Великой Польши докладчик видит в господстве барщинно-фольварочной системы, в усилении эксплуатации крестьян. Этому также способствовали многочисленные войны.

В докладе «Положение крестьян и классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX в.» кандидат исторических наук В. В. Чепко (Институт истории АН Белорусской ССР) нарисовала картину крестьянской борьбы против крепостнического гнета в Белоруссии. На протяжении первой половины XIX в. здесь происходил процесс разложения феодально-крепостнической системы, способствовавший нарастанию крестьянского движения. Крестьянские волнения принимали форму жалоб, бегства, отказа от выполнения повинностей, убийства помещиков и управляющих. Наиболее широкого размаха и остроты крестьянское движение достигло в 40-х годах XIX века. На усиление крестьянского движения в Белоруссии, особенно в ее западных районах, серьезное влияние оказали восстание 1846 г. в Галиции и революции 1848 г. в Европе. Белоруссия в эти годы была районом крупных крестьянских выступлений.

Доклад кандидата исторических наук Н. Н. Лещенко (Институт истории АН Украинской ССР) был посвящен изменениям в аграрных отношениях на Украине в результате реформы 1861 года. Докладчику на основании уставных грамот удалось показать, что в результате реформы 344 тыс. крестьян Украины (12,9%) были отпущены «на волю» без земли или с нищенским наделом до 1,5 десятины на ревизскую душу. На юге Украины была обезземелена $^1/_5$ крестьян. Помещичья эксплуатация и грабительский характер реформы вызвали грозные возмущения в среде крестьянства. По мнению докладчика, массовое крестьянское движение на Украине в 60-х годах XIX в. прошло шесть основных этапов: март — май 1861 г.— период обнародования законодательных актов о реформе (622 волнения в 920 селах); с конца мая по октябрь 1861 г.— некоторый спад волны выступлений (117 волнений); с октября 1861 г. по февраль 1863 г.— подъем крестьянских волнений, связанный с составлением и введением в действие кабальных уставных

грамот (961 волнение в 1 314 селах); новое оживление крестьянского движения на Украине весной 1863 г. (оно было вызвано наступлением так называемого «слушного часа», с которым крестьяне связывали свои надежды на получение «настоящей воли» из рук царя); сентябрь — октябрь 1863 г.— время введения обязательного выкупа земли в Киевской, Подольской и Волынской губерниях; заключительный этап крестьянских движений относится к 1864—1870 годам. За эти годы произошло 774 выступления, направленных против тяжелого налогового бремени, кабальной помещичьей эксплуатации и других пережитков крепостничества.

Л. А. Лооне (Институт экономики АН Эстонской ССР) выступила с докладом «О развитии элементов капитализма в сельском хозяйстве Эстонии в 1820—1850 гг.».

По мнению докладчика, в 1826—1827 гг. в Эстонии началась перестройка помещичьих хозяйств: введение новых сельскохозяйственных культур, отказ от трехполья, стремление помещиков повысить барщинные повинности крестьян. С 1830 г. в Эстляндии наблюдалась тенденция к уничтожению части крупных хуторов и разделу земли на мелкие участки. Например, в уезде Вирумаа в 40-х годах прошлого столетия 29% всех крестьянских хозяйств были весьма незначительными.

Такую тенденцию докладчик рассматривает как начальный этап возникновения типичного впоследствии для Прибалтики «рабочего с наделом». В. И. Ленин, как известно, называл это явление переходным от феодализма к капитализму. По мнению Л. А. Лооне, капиталистической эксплуатации со стороны «крестьян-хозяев» подвергались и многочисленные в крупных хозяйствах бобыли.

Докладчик утверждает, что развитие капиталистического уклада особенно отчетливо наблюдалось в 40-е годы XIX века. В это время начался отказ от барщины и перевод хуторов на денежную аренду, распространение которой в Эстляндии шло неравномерно. Подобные явления происходили в первую очередь в наиболее плодородных частях губернии и вблизи городов.

Кандидат исторических наук Н. Н. Улащик (Институт истории АН СССР) в докладе «Введение обязательных инвентарей в Белоруссии и Литве» установил, что инвентари были введены во всех имениях Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерний. Основной причиной, ставившей правительство прибегнуть к ким мерам, был общий кризис феодал крепостнической системы. Фактич инвентари лишь узаконили уже сущест вавшие ранее повинности, порой даж большем размере. Вместе с тем инвен ная реформа послужила сигналом к л совому захвату помещиками крестьяно земель и присоединению их к фольвар что вело к массовому обезземелива крестьян и росту повинностей. Обязат ные инвентари крайне обострили кла вую борьбу в деревне и тем самым спос ствовали ликвидации крепостного пра

Кандидат исторических наук И. И. К стюшко (Институт славяноведения СССР) прочел доклад «Крестьянская форма 1864 г. в Царстве Польском».

В результате крестьянской реформы, п веденной в Царстве Польском 1864—1870 гг., хотя крестьяне получи полностью свои наделы, находившиеся их пользовании к моменту издания указ они не были обеспечены землей. Подавля щее большинство наделов были карлик выми и не давали возможности удовлетв рить элементарные потребности владел цев. После проведения реформы остало около полумиллиона крестьянского насел ния, которое вовсе не имело земли. Взам упраздненных феодальных повинност крестьяне должны были уплатить в каз особый поземельный налог. Таким образо по существу, они обязаны были выкупи основную часть своих прежних повинн стей.

Реформа, оставив за помещиками земл ранее захваченные ими у крестьян, сохр нила в неприкосновенности помещичь фольварочные владения, а также друг остатки феодализма (сервитуты и т. д.) Эти пережитки тормозили развитие произ водительных сил сельского хозяйства и тя жело отразились на положении широки масс крестьянства.

Реформе Тизенгауза в королевских эко номиях Белоруссии и Литвы был посвя щен доклад доктора исторических наук Д. Л. Похилевича (Львовский госу дарственный университет).

Реформа Тизенгауза была попыткой вы жать из феодального поместного хозяй ства максимум возможного, не меняя его социальной природы, но используя бур жуазные методы. Эта реформа привела к усилению противоречий между производи-

ьными силами и производственными от-шениями, что влекло за собой обостре-е классовых противоречий в деревне. На форму Тизенгауза крестьяне королевских ономий ответили восстанием в Шавель-ой экономии в 1769 году.

По поводу заслушанных на симпозиуме кладов высказали свое мнение академик Д. Сказкин, член-корр. Академии наук СР Х. Х. Круус, доктора исторических к К. В. Сивков, Н. В. Устюгов, А. С. Ни-нтов, В. В. Мавродин, Д. Л. Похиле-, А. Л. Шапиро; кандидаты историче-х наук М. Т. Белявский, И. Д. Ковальченко, Р. К. Кенкмаа, А. М. Анфимов, А. Лооне, И. А. Воронков, А. М. Траат, П. Шаскольский, Л. В. Разумовская, А. Ючас и другие.

. С. Нифонтов отметил удачную блематику симпозиума. Он указал, что стники обсуждения выдвинули инте-ные вопросы, хотя не все они были раз-ены. В частности, в работах по исто-земледелия, а также в докладах на ной сессии осталась недостаточно ис-дованной проблема урожайности.

. В. Устюгов поделился некоторы-соображениями по поводу доклада В. Мавродина. Тема обязывала докладчика показать те изменения в хозяйстве аны, которые произошли во второй по-вине XVIII в., в частности, как поме-ье хозяйство реагировало на развитие арно-денежных отношений. Между тем ладчик не дал ответа на этот вопрос. В. Устюгов выступил также по докладу Л. Шапиро. Он высказал мнение, что ладчик произвольно сузил понятие «бо-льства». Эта категория была значитель-ширe, чем представлено в докладе.

основавшись доклада В. В. Мавродина, Т. Белявский отметил: в нем недо-точно четко проведена мысль о том, что Зольном экономическом обществе вы-вывались идеи сохранения прежних кре-стнических отношений. М. Т. Белявский агает, что положение казенных крестьян оруссии, Литвы, Западной Украины не о лучшим, чем положение помещичьих стьян.

. Н. Улащик усомнился в правиль-ти определения К. В. Сивковым уро-йности яровых и озимых культур. XIX в. озимые хлеба, по мнению Н. Улащика, давали более значитель-урожаи, чем яровые. Он обратил вни-ие исследователей на то, что данные о количестве населения в России в начале XIX в. ориентировочны и не дают возможности с достаточной точностью определить, сколько приходилось тогда хлеба на душу населения.

С. Д. Сказкин одобрил попытку Ю. Ю. Кахка обобщить некоторые результаты исследований по истории крестьянского движения. Он указал, что для правильного определения экономических особенностей той формы сельского хозяйства, которая сложилась в Восточной Европе после XVI в., следует выяснить, какую часть занимал прибавочный продукт при барщинном хозяйстве по сравнению с необходимым продуктом; установить степень неэквивалентного обмена между городом и деревней на ранней стадии капитализма; решить вопрос, имела ли какое-нибудь влияние революция цен на экономику Восточной Европы.

Рассматривать крестьянское движение эпохи феодализма С. Д. Сказкин предложил по трем этапам: период раннего феодализма, время развития товарно-денежных отношений и, наконец, начало складывания капиталистических отношений.

По мнению С. Д. Сказкина, историки СССР мало занимаются изучением истории западноевропейского крестьянства. Между тем нельзя выяснить все вопросы, связанные с положением крестьян в Эстонии, Белоруссии и т. д., не зная истории западноевропейского крестьянства.

Д. Л. Похилевич остановился на вопросе о ренте в условиях XVI—XVIII веков.

В. В. Мавродин, развивая мысль Ю. Ю. Кахка, поставил важный вопрос о том, что̀ представляли собой крестьянские войны эпохи феодализма.

А. Г. Маньков, согласившись с Н. В. Устюговым, уточнил сущность бобыльства. По его мнению, «определение бобыля как человека, не имеющего возможности нести нормальное тягло», наиболее точно. Касаясь вопросов классовой борьбы, он высказал мысль, что в XVIII в. сопротивление крестьян не ослабело, но крестьянские войны прекратились, так как произошли серьезные изменения в организации господствующего класса.

В докладах на симпозиуме, сказал И. П. Шаскольский, проявилось стремление подвести некоторые итоги исследованию аграрной истории Восточной Европы в XVI—XVIII вв., например, дать

общие цифры производства хлеба и т. д. Некоторая основа для обобщений создана, однако документальная база для этого еще мала.

Глубокое изучение архивных документов поможет нарисовать объективную картину аграрной истории Восточной Европы.

А. Л. Шапиро остановился на характеристике различных групп сельского населения феодальной эпохи, существовавших наряду с крестьянами почти во всех странах Восточной Европы.

Он предложил точнее определить время возникновения важнейших исторических процессов (складывание и разложение формаций), а также более полно обрисовать положение крестьян на протяжении веков. Нельзя считать, что положение крестьян в XII, и в XIII, и в XVI, и в XVII вв. только непрерывно ухудшалось. Были периоды подъема и кризиса сельского хозяйства.

По мнению А. М. Анфимова, в докладе Н. Н. Лещенко не решен вопрос о землепользовании на Украине, о системе ведения хозяйства, о способах эксплуатации основных производителей, о размере и характере ренты.

Отметив достоинства доклада Н. Н. Лещенко (детальное изучение уставных грамот и др.), И. Д. Ковальченко обратил внимание на то, что в докладе не был показан буржуазный характер реформы 1861 года.

Л. В. Разумовская выразила сомнение по поводу заявления И. А. Воронкова о позднем появлении некоторых категорий зависимого населения в Польше. В частности, упоминание о ратаях встречается еще в документах XVI века. Л. В. Разумовская предложила дать более полную картину положения польского крестьянства в первой половине XVIII в. и для этого привести, в частности, сведения о применении женского и детского труда.

К. В. Сивков отметил, что основные документы, определяющие положение крестьян после 1861 г.,— уставные грамоты и выкупные сделки — до сих пор мало исследованы. Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства АН СССР начала подготовку к публикации материалов уставных грамот.

Выявление и изучение уставных грамот — дело трудоемкое, но абсолютно необходимое. Кроме того, до настоящего времени недостаточно освещена история крестьянских движений в XVIII и XIX веках.

И. А. Воронков не согласился с утверждением В. В. Чепко о том, что кризис сельского хозяйства Белоруссии наступил в 40-х годах XIX века. Кризис, по его мнению, начался раньше — еще в 20-х годах. Это объяснялось тем, что в Белоруссии господствовала барщинная система. Большой урон экономике края нанесла Отечественная война 1812 года. К тому же повинности белорусских крестьян были больше, чем в других районах. В Белоруссии было плохое качество земли, частые неурожаи и т. д. В 30-х годах XIX в. никаких улучшения в сельском хозяйстве не произошло. Об этом свидетельствуют чрезвычайно низкие урожаи, сокращение количества скота и т. д.

И. А. Воронков отметил, что в историографии приукрашивается положение казенных крестьян, которое было очень тяжелым. Это подтверждает, в частности, массовое движение протеста казенных крестьян в 30—40-х годах XIX века.

Ю. Ю. Кахк усомнился в основном тезисе доклада Л. А. Лооне о раннем складывании капиталистических отношений в Эстонии. По его мнению, цифры говорят скорее о сопротивлении помещиков развитию капиталистических отношений, чем о их стремлении приспособиться к этим отношениям.

В. Я. Миллер подчеркнул, что, говоря об урожайности зерна, нельзя забывать о других видах сельскохозяйственной продукции. Если в Прибалтике в первой половине XIX в. урожайность в сельском хозяйстве падает, то это не значит, что наступил упадок сельского хозяйства вообще.

По мнению кандидата юридических наук А. М. Траата, Л. А. Лооне не сумел обосновать основное положение своего доклада о том, что раздробление крупных крестьянских хуторов на мелкие происходило по инициативе помещиков. Предполагать, что этот процесс завершился к 40-м годам XIX в., неверно: он прослеживается на более длительном отрезке времени. «Рабочий с наделом» появился в Прибалтике в связи с переходом от барщины к денежной ренте в 30—40-х годах XIX века.

Помещики стремились труд люзных батраков оплачивать не деньгами, а наделять их клочком земли. Именно путем такого раздробления хуторов, по мнению Траата, и началась перестройка помещичьего хозяйства.

Кандидат исторических наук М. А.

а с, подчеркнув значение таких источ-в, как инвентари, отчеты губернаторов, вные грамоты, выкупные акты для щения аграрной истории Восточной пы, предложил заняться более полным ыявлением и публикацией.

Наиболее оживленно обсуждались на озиуме вопросы классовой борьбы. Со-ваясь с основными положениями до-а Ю. Ю. Кахка, собравшиеся вместе ем отмечали, что он лишь наметил ные спорные вопросы, но не сде-попытки их решить. В выступлениях щалось внимание на то, что совет-и исследователями еще недостаточно ены важнейшие документы, характери-щие аграрную историю, положение и бу крестьян Восточной Европы. На озиуме рассматривался вопрос о со-ьных категориях крестьян. Участники ий рекомендовали публиковать больше ников по истории крестьянства и совой борьбы. В частности, было пред-но издать инвентари XVIII века.

ступавшие благодарили Институт рии Эстонской академии наук за успеш-организацию первого межреспубликан-симпозиума, который будет способ-ать решению многих сложных проблем аграрной истории восточноевропейских стран. Директор Института истории АН Эстонской ССР В. А. Маамяги подвел итоги симпозиума и поставил некоторые организационные вопросы.

Симпозиум показал, что в Советском Союзе ведется большая работа по изучению аграрной истории стран Восточной Европы. Однако многое еще предстоит сделать. Прежде всего нуждаются в дальнейшем изучении вопросы истории классовой борьбы, социального расслоения крестьян и другие.

Участники совещания приняли решение ежегодно созывать симпозиум историков-аграрников, доклады, прочитанные на нем, печатать в особых сборниках, привлечь к участию в совещаниях историков стран народной демократии.

Для подготовки и проведения следующих симпозиумов утвержден Оргкомитет в составе: академик С. Д. Сказкин (председатель), академик Н. М. Дружинин, чл.-корр. АН СССР Х. Х. Круус, доктор исторических наук В. К. Яцунский, кандидат исторических наук Ю. Ю. Кахк, ученый секретарь по координации ОИН АН СССР Ю. О. Бем.

А. П. Бажова

ГЛЕБ МАКСИМИЛИАНОВИЧ КРЖИЖАНОВСКИЙ

Скончался старейший революционер, член Коммунистической партии Советского оза с 1893 г., видный общественный и государственный деятель, соратник великого ина академик Глеб Максимилианович Кржижановский.

Г. М. Кржижановский родился в Самаре 24 января 1872 года. После окончания льного училища он переехал в Петербург для продолжения своего образования. 891 г., будучи студентом химического отделения Технологического института, Л. Кржижановский вступил в марксистский кружок, где изучал труды Маркса и Эн-са и вел революционную пропаганду среди рабочих. Вместе с В. И. Лениным он нимал участие в организации и деятельности Петербургского Союза борьбы за осво-ждение рабочего класса. В декабре 1895 г. Г. М. Кржижановский был арестован и ле семнадцатимесячного заключения сослан в село Тесинское, Минусинского округа. ходясь в пересыльных тюрьмах Москвы и Красноярска, он написал революционные ни: «Вихри враждебные» и «Беснуйтесь, тираны», популярные среди рабочего класса ей страны. В сибирской ссылке Глеб Максимилианович вместе с В. И. Лениным под-ал знаменитый «Протест российских социал-демократов», направленный против едо» экономистов.

Глеб Максимилианович проделал большую работу по объединению российских ал-демократических комитетов вокруг ленинской «Искры». Осенью 1902 г. он вошел став Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Съезд заочно избрал членом ЦК партии. Г. М. Кржижановский принимал участие в подготовке III, боль-истского съезда РСДРП, был активным участником революции 1905—1907 годов.

После Февральской революции в составе фракции большевиков Глеб Максимилианович работал в Моссовете.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Г. М. Кржижановский занимался вопросами восстановления и развития энергохозяйства нашей Родины. В работе «Задачи электрификации России», опубликованной в начале 1920 г., были изложены принципиальные основы плана электрификации страны. В 1920 г. по поручению В. И. Ленина Глеб Максимилианович возглавлял комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО) и выступил на VIII съезде Советов РСФСР с докладом о плане электрификации страны.

С 1921 по 1930 г. Глеб Максимилианович находился на посту председателя Госплана СССР. Он принимал активное участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. По этому вопросу им был сделан доклад на V Всесоюзном съезде Советов.

С 1930 по 1932 г. Г. М. Кржижановский — председатель Главэнерго Народного комиссариата топливной промышленности; в 1932—1936 гг.— председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР.

В 1929 г. Г. М. Кржижановский был избран академиком, а несколько позже — вице-президентом АН СССР. С 1930 г. Глеб Максимилианович бессменный руководитель организованного им в 1930 г. Энергетического института АН СССР.

Глеб Максимилианович—автор многих научных работ по вопросам энергетического баланса и основ развития энергосистем, их объединения в единую электроэнергетическую систему страны, научных основ энергетики и электрификации народного хозяйства, энергетических ресурсов, их комплексного использования и др. В последнее время он принимал активное участие в работе большого научного коллектива над перспективами развития энергетики в связи с составлением семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Многие труды Г. М. Кржижановского имеют большое значение и для исторической науки. Наука для Глеба Максимилиановича была глубоко партийным делом. Он был подлинным ученым-коммунистом, боровшимся за всесторонний расцвет социалистической науки, за победу коммунизма в нашей стране.

Г. М. Кржижановский избирался членом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, членом ВЦИК и ЦИК, депутатом Верховного Совета СССР.

За выдающиеся заслуги перед Советским государством Г. М. Кржижановский был отмечен многими правительственными наградами. Он был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Незабвенный образ пламенного революционера и замечательного ученого Глеба Максимилиановича Кржижановского навсегда останется в памяти советских людей.

Бюро Отделения исторических наук АН СССР
Институт истории АН СССР
Энергетический институт АН СССР
Редакция журнала «Вопросы истории»

内 容

論 文

在第二次世界大战时期为团結左派社会民主党人而斗爭的历史摘条……亚・彼・斯米尔諾娃

卫国战爭的根本轉折点……波・謝・捷尔普霍夫斯基

党史中的重要里程碑……謝・費・納伊达尼・謝・麦托夫金

人民反对法帝国主义者和美国干涉者的解放战爭（1945—1954）……越南民主共和国国防部部长武元甲大将

利工人反法西斯主义斗爭的若干教訓（1934年2月）……奧地利共產党中央委員会委員叶涅・科斯特曼

历史編纂学

最新的发現解释斯拉夫文字的起源……米・尼・齐霍米罗夫院士

英国資产阶級历史家口中的十六世紀英国政治史的問題……維・費・謝明諾夫

清册是波兰封建农村史的重要資料……伊・亚・沃隆科夫

情 报

希米亚的公候（君王）政权的起源問題……弗朗帖什克・格拉烏斯（捷克斯洛伐克）

巴貝夫对丹东的态度的新文件……維・麦・达林

書 評

历史科学在苏联

科学院东方学研究所和汉学研究所1958年工作总結的討論……尼・謝・巴甫洛夫

民民主国家研究十月革命史的情况……康・伊・謝多夫

东欧农业史的科学討論……阿・巴・巴若娃

訃聞

格列布・馬克西姆良諾維奇・克雷查諾夫斯基

CONTENTS

icles: **A. P. Smirnova.** From the History of V. I. Lenin's Struggle for Uniting the Wing Social-Democrats in the Years of the First World War; **B. S. Telpukhovsky.** adical Change in the Great Patriotic War; **S. F. Naida** and **N. S. Mutovkin.** An Im-nt Landmark in the History of the CPSU; **Army General Vo Nguen Giap, D.R.V. ster of National Defence.** The Vietnamese People's Liberation Struggle Against the ch Imperialists and U.S. Interventionists (1945-54); **Jenö Kostmann, Member of the Communist Party of Austria.** Certain Lessons of the Austrian Workers' Struggle nst Fascism (February 1934). Historiography: **Academician M. N. Tikhomirov.** Origin of the Slavonic Written Language in the Light of the Latest Discoveries; **Semyonov.** Problems of English 16th-Century Political History as Reflected by Mo-British Bourgeois Historians; **I. A. Voronkov.** Landed Estate Registers—an Important ce on the History of the Polish Feudal Countryside. Reports: **František Graus** choslovakia). Concerning the Origin of Princely (Royal) Power in Czechia; **V. M. Da-**New Documents on Babeuf's Attitude to Danton. Criticism and Bibliogra-Historical Science in the U.S.S.R.: **N. S. Pavlov.** Discussing the Re-of Research Work Carried Out by the U.S.S.R. Academy of Sciences' Institutes of tal Studies and Sinology in 1958; **K. I. Sedov.** A Colloquium Devoted to the Progress by the People's Democracies in Studying the History of the October Revolution; **Bazhova.** A Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe. Obituary: . Krijanovsky.

SOMMAIRE

Articles: **A. P. Smirnova.** De l'histoire de la lutte de Lénine pour l'union des social-démocrates gauches pendant la première guerre mondiale; **B. S. Telpoukhovsky.** Le tournant radical au cours de la Grande Guerre Nationale; **S. F. Nayda, N. S. Moutovkin.** Une grande étape de l'histoire du P.C.U.S.; **Vo Nguen Giap, général d'armée, ministre de la défense de la R.D.V.** La guerre de libération du peuple de Viet-Nam contre les impérialistes français et les interventionnistes américains (1945—1954) ; **Jenö Kostmann, membre de C. C. du Parti communiste de l'Autriche.** Quelques leçons de la lutte des ouvriers autrichiens contre le fascisme (février de 1934). Historiographie: **M. N. Tikhomirov, de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S.** Les origines de l'écriture slave sous le jour des découvertes récentes. **V. F Sémenov.** Problèmes de l'histoire politique de l'Angleterre du XVI siècle dans l'interprétation des historiens bourgeois anglais d'aujourd'hui ; **I. A. Voronkov.** Les inventaires des propriétés en tant qu'une grande source de données pour l'histoire du village féodal polonais. Communications: **František Graus** (Tchécoslovaquie). A propos de l'origine du pouvoir princier (royal) dans les pays tchèques; **V. M. Dalin.** Documents nouveaux sur l'attitude de Babeuf à l'égard de Danton. Critique, bibliographie. Science historique en U. R. S. S.: **N. S. Pavlov.** Délibération du bilan du travail en 1958 des Instituts des études orientales et sinologiques auprès de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S.; **K. I. Sédov.** Colloquium sur les études dans les pays de la démocratie populaire de l'histoire de la Révolution d'Octobre; **A. P. Bajova.** Sympozium sur l'histoire agraire de l'Europe d'Orient. Necrologe: G. M. Krjijanovsky.

INHALT

Beiträge: **A. P. Smirnowa.** Aus der Geschichte des Kampfes von W. I. Lenin für den Zusammenschluß der linken Sozialdemokraten in den Jahren des ersten Weltkrieges; **B. S. Telpuchowski.** Eine entscheidende Wende im Großen Vaterländischen Krieg; **S. F. Naida, N. S. Mutowkin.** Ein wichtiger Markstein in der Geschichte der KPdSU; **Armeegeneral Vo Nguen Giap, Minister für Verteidigung der DRV.** Der Befreiungskrieg des vietnamesischen Volkes gegen die französischen Imperialisten und die amerikanischen Interventen (1945—1954); **Jenö Kostmann, Mitglied des ZK der Kommunistischen Partei Österreichs.** Einige Lehren des Kampfes der österreichischen Arbeiter gegen den Faschismus (Februar 1934). Historiographie: **Mitglied der Akademie der UdSSR M. N. Tichomirow.** Die Entstehung der slawischen Schriftsprache im Lichte der neuesten Entdeckungen; **W. F. Semenow.** Das Problem der politischen Geschichte Englands des 16. Jahrhunderts in der Darlegung der zeitgenössischen englischen bürgerlichen Historiker; **I. A. Woronkow.** Die Inventarien der Landgüter — eine wichtige Quelle der Geschichte des polnischen feudalen Dorfes. Mitteilungen: **František Graus** (Tschechoslowakei). Einiges über die Entstehung der fürstlichen (königlichen) Macht in Böhmen; **W. M. Dalin.** Neue Dokumente über Babeufs Haltung gegenüber Danton. Kritik und Bibliographie. Die Geschichtswissenschaft in der UdSSR: **N. S. Pawlow.** Die Erörterung der Tätigkeit der Institute für Orientkunde und Sinologie bei der Akademie der Wissenschaften der UdSSR für das Jahr 1958; **K. I. Sedow.** Kolloquium über das Studium der Geschichte der Oktoberrevolution in den Ländern der Volksdemokratie; **A. P. Bashowa.** Symposium über die Agrargeschichte Osteuropas. Nachruf für G. M. Krshishanowski.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактора), Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора); А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ, С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.

А 00660. Подписано к печати 20/III 1959 г. Тираж 29 700 экз.

Изд. № 633. Заказ № 591. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л.—19,18 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

АН ПЭЙ-ЧЖЭН. **Янь те лунь чжац-** (Заметки к «Рассуждению о соли и езе»). Пекин. Шан'у иньшугуань. . 2, 215 стр.

О ДУН-ИНЬ. **Маньцзу ши луньцун.** тория маньчжур. Сб. статей). Пекин. ьминь чубаньшэ. 1958. 205 стр.

ЗИ СЯНЬ-ЛИНЬ. **1857—59 нянь ду миньцзу ции** (Народное восста- в Индии 1857—1859 гг.). Пекин. ьминь чубаньшэ. 1958.

И ЧУНЬ. **Тайпин тяньго гуаньчжи ньчжи таньлюе** (Военно-административ- ый строй Тайпинского государства). ихай. Жэньминь чубаньшэ. 1958, 2, стр.

ГАН. **Цзю Чжунго тунхо пэнчжан яо** (Исторические материалы по ин- дии в старом Китае). Шанхай. ьминь чубаньшэ 1958. 4, 245 стр.

ЖАН ЧЖИ-И. **Шилунь чжунго ьминь миньчжу тунъи чжансянь** (О одно-демократическом едином фронте итае). Пекин. Жэньминь чубаньшэ. . 4, 373 стр.

О СЯО-ЧУЭНЬ. **Чжэньфэн цзи** (Ста- по вопросам идеологии. 1953— гг.). Пекин, Бэйцзинчубаньшэ. . 3, 220 стр.

орёса (История Кореи периода Ко- Пхеньян. Квахаквон. Т. I, 1957, стр.; т. II, 1958, 749 стр.; т. III, , 765 стр.

O-NGUYÊN-GIAP. **Diên-Biên-Phu.** ен-Бьен-Фу.) Co Thêm Phu Luc. Nhà t Ban Su' Thât. Hà-nôi. 1958. тр.

ЕОРГИЕВ Г., ТОПАЛОВ В. **Кратистория на Освободителната война —1878.** (Преглед на военните дей- е). София. Изд-во на БКП. 1958. стр.

ИЛЕНОВ А. **Тесняшката крепост.** ия. Профиздат. 1958. 316 стр.

АТАН Ж., БЕРОВ Л. **Монополистиият капитализъм в България.** Со- «Наука и изкуств». 1958. 388 стр.

гоян Заимов. 1853—1958. (Под ред. Иванка Начева). Плевен. Воен.-ист. еи. 1958. 20 стр.

ВЕТКОВА Б. А. **Извънредни данъци ержавни повинности в българските под турска власт.** София. Изд-во БАН. 1958. 228 стр.

ERESIEWICZ J. **Handel chłopami w nej Rzeczypospolitej.** Warszawa. . 1958. 371 s.

ródła do historii miast łodzkiego ok- u przemysłowego w XIX w. Oprac. Kaczmarek. Warszawa. KiW. 1958. s.

ÓRSKI J. **Poglądy merkantylistyczw polskiej myśli ekonomicznej XVI i I wieku.** Wrocław-Warszawa. Ossoum. 1958. 280 s.

JRKIEWICZ J. **Watykan a Polska w sie międzywojennym 1918—1939.** szawa. KiW. 1958. 86 s.

Walki chłopów Królestwa polskiego w rewolucji 1905—1907. T. I. Styczeń-wrzesień 1905. Zebrali i opracowali St. Kalabiński i F. Tych. Warszawa. PWN. 1958. 128 str.

A magyr tanácsköztársaság kiadványai és az elsö kommunista kiadványok. Az országgyülési könyvtár magyar tanácsköztásaság különgyüjteménye. Budapest. Országgyülési könyvtár kiadása. 1958. 496 old.

WILHELM PIECK. **Gesammelte Reden und Schriften.** Band I. August 1904 bis 1919. Mit einem Vorwort von W. Ulbricht. Berlin. Dietz Verlag. 1958. 500 S.

DURRY M., VON FRITZ R., HANNEL R., LATTE R., MOMIGLIANO A., DE ROMILLY J. et JYME R. **Histoire et historiens dans l'Antiquté.** Paris. C. Klinchsiech. 1958. 300 p.

CHOLEAU J. **La Vie active d'une ville bretonne, du XIIe siècle à la Révolution: métiers, «confrairies» et corporations.** Paris. Unvaniez-Arvor. 470 p.

WALTER G. **La Ruine de Byzance (1204—1453).** Paris. Albin Michel. 1958. 424 p.

Bi-centenaire de la naissance de Robespierre (1758—1958). Paris. Edit. de la société des Etudes Robespierristes. 1958. 100 p.

PETOT J. **Histoire de l'Administration des Ponts et Chaussées, 1599—1815.** Paris. Marcel Rivière. 1958. 524 p.

RENOUVIN P. **Histoire des relations internationales.** T. VIII. Les crises du XXe siècle. 2e partie: 1929—1945. Paris. Hachette 432 p.

GANSHOF F. L. **La Belgique carolingienne.** Bruxelle. La Renaissance du livre. 1958. 175 p.

ROBERTS M. **Gustavus Adolphus.** A History of Sweden 1611—1632. Vol. II. 1626—1632. London. Longmans. 1958. 862 p.

KILBOURN W. **The Firebrand.** William Lyon Mackenzie and the Rebellion in Upper Canada. London. Cape. 1958. 302 p.

MacCAFFREY W. T. **Exeter, 1540—1640;** the Growth of an English Country Town. Cambridge, Mass., Harvard. 1958, 311 p.

BROWNLEE R. S. **Gray ghosts of the Confederacy.** Guerilla warfare in the West, 1865. Baton Rouge. State Univ. Press. 1958. 285 p.

CALMON P. **História da civilizacão brasilieira.** S. Paolo, Cia Ed. Nacional. 1958. 336 p.

FERREIRA FILHO A. **História general do Rio Grande do Sul, 1503—1957.** Pôrto Alegre, Ed. Globo. 1958, 184 p.

ALLEN A. Het grote avontuur van de archeologie. Antw. De Nederlansche Boekh. 1958, 176 blz.

Цена 7 руб.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ
ПО ИСТОРИИ

АЛЬПЕРОВИЧ М. и РУДЕНКО Б. **Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США.** Соцэкгиз. 1958. 332 стр. Цена 9 р. 50 к.

Всеобщая история. Аннотированный указатель литературы для учителей средней школы. Государственная публичная историческая библиотека. Учпедгиз. 1955. 280 стр. Цена 6 р. 35 к.

ГОДЕР Г. **Изучение вопросов культуры на уроках истории средних веков.** Учпедгиз. 1957. 90 стр. Цена 1 р. 35 к.

ГОЛИОНКО В. **В огне борьбы** (из истории гражданской войны 1918—1922 гг. на Дальнем Востоке). Госполитиздат. 1958. 296 стр. Цена 6 руб.

ГРЕКОВ Б. **Краткий очерк истории русского крестьянства.** Соцэкгиз. 1958. 230 стр. Цена 5 р. 15 к.

Древний Рим. Книга для чтения по истории Древнего Рима. Издание 2-е, переработанное. Учебное пособие для учащихся V—VI классов. Учпедгиз. 1955. 272 стр. Цена 4р. 85 к.

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ П. **Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года.** Соцэкгиз. 1958. 480 стр. Цена 15 руб.

ИВАШИН И. **Очерки истории внешней политики СССР.** Госполитиздат. 1958. 560 стр. Цена 9 руб.

Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 1917—1921 гг. (сборник документов). Госполитиздат. 1958. 512 стр. Цена 12 руб.

История гражданской войны в СССР. Том 3 (массовое издание). Госполитиздат. 1958. 680 стр. Цена 16 руб.

История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.). Учебное пособие. Госполитиздат. 1958. 772 стр. Цена 17 руб.

КАПИЦА М. **Советско-китайские отношения.** Госполитиздат. 1958. 62 стр. Цена 11 р. 45 к.

КАРА-МУРЗА Г. **Тайпины.** Великая крестьянская война и Тайпинское государство в Китае 1850—1864 гг. Учпедгиз. 1957. 144 стр. Цена 2 р. 55 к.

КОЛОБОВА К., ГЛУСКИНА Л. **Очерки истории древней Греции.** Пособие для учителей. Учпедгиз. 1958. 348 стр. Цена 8 р. 35 к.

ЛАВРОВСКИЙ В. и БАРГ М. **Английская буржуазная революция XVII в.** Соцэкгиз. 1958. 368 стр. Цена. 12 р. 70 к.

ЛИНЬКОВ Я. **Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг.** Учпедгиз. 1952. 277 стр. Цена 5 р. 60 к.

МАВРОДИН В. **Очерки истории СССР. Древнее русское государство.** Пособие для учителей. Учпедгиз. 1956. 264 стр. Цена 6 р. 15 к.

ПАШУТО В. **Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век).** Госполитиздат. 1956. 280 стр. Цена 6 р. 60 к.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. Госполитиздат. 1958. 436 стр. Цена 8 р. 50 к.

СПИВАКОВСКИЙ П. **Подъем революционного движения в Румынии в начале XX в.** Соцэкгиз. 1958. 232 стр. Цена 5 р. 35 к.

ТРУХАНОВСКИЙ В. **Новейшая история Англии.** Соцэкгиз. 1958. 560 стр. Цена 17 р. 10 к.

ФЕДОСЕЕВ Н. **Статьи и письма.** 1958. 356 стр. Цена 7 руб.

ШУТОЙ В. **Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700—1709 гг.).** Соцэкгиз. 1958. 448 стр. Цена 14 р. 20 к.

ЩЕПРОВ С. **Выдающийся революционер Н. Е. Федосеев.** 1958. 96 стр. Цена 1 р. 20 к.

Требуйте эти книги в магазинах книготорга и потребительской кооперации! В случае отсутствия этих книг в местных магазинах заказ можно направить по адресу: **Москва, Ж-109, 2-я Фрезерная улица, дом 14. Ассортиментный отдел Центральной оптовой книжной базы.**

Книги высылаются наложенным платежом.

«СОЮЗКНИГА»